ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА,

Содержащая въ себѣ

СОБРАНІЕ ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, ДО ИСТОРІИ, ГЕОГРАФІИ и ГЕНЕАЛОГІИ РОССІЙСКІЯ КАСАЮЩИХСЯ,

Изданная

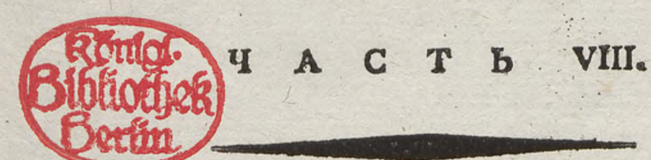
Николаемъ Новиковымъ,

Членомъ Вольнаго Россійскаго Собранія при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.

Изданіе Второе,

Вновь исправленное, умноженное и въ порядокъ Хронологической по возможности приведенное.

ЧАСТЬ VIII.



МОСКВА,
Въ Типографіи Компаніи Типографической,
1789.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДРЕВНЕЙ
РОССІЙСКОЙ ВИВЛІОѲИКИ
VIII Части.

Стран.

X VII.

ДРЕВНЯЯ

РОССІЙСКАЯ ВИВЛІОѲИКА.

I.

Грамата Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича о дачѣ Боярамъ, Окольничимъ и дѣтямъ Боярскимъ помѣстья и отчинъ 1550 году.

Отъ Р. Х. 1550.

Лѣта 7059, Октября 2, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи приговорилъ съ Бояры учинити въ Московскомъ уѣздѣ въ половинѣ Дмитрова, да въ Торусѣ, да въ Звенигородѣ, да въ Числакѣхъ и въ Ордибхохѣ и въ переписныхъ деревняхъ, и въ теревничихъ и въ оброчныхъ деревняхъ отъ Москвы верстъ за 60 и за 70 Помѣщиковъ, дѣтей Боярскихъ лутчихъ слугъ тысячу человѣкъ; а которымъ Бояромъ и Окольничимъ быти готовымъ въ посылкѣ, а помѣстье и вотчинъ въ Московскомъ уѣздѣ у нихъ не будетъ, и Бояромъ и Окольничимъ дати помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ по двѣсти четвертей, а дѣтемъ Боярскимъ, въ первой статьѣ дѣтемъ Боярскимъ дати помѣстье по двѣстижъ четвертей, да дру-

Отъ Р.Х. 1550.

гой статьѣ дѣтемъ Боярскимъ дати помѣстье, по сту по пятидесяти четвертей, а въ третей статьѣ дати дѣтемъ Боярскимъ помѣстье по сту четвертей, а сѣнажъ имъ давати по столькужъ копенъ, на сколько кому дано четверные пашни, опричь крестьянского сѣна, а крестьяномъ дати на выть по тритцати копенъ; а который по грѣхомъ изъ того чину вымретъ, а сынъ ево не пригодится къ той службѣ, и въ то мѣсто прибрати иново; а за которыми Бояры и за дѣтьми Боярскими вотчины въ Московскомъ уѣздѣ, или въ иномъ городѣ близко Москвы верстъ за 50, или за 60, и тѣмъ помѣстья не давати.

Бояре.

Князь Дмитрей Θедоровичь Бѣльской, Князь Иванъ Θедоровичь Мстиславской, Князь Петръ Михайловъ сынъ Щенятевъ, Князь Дмитрей Θедоровичь Палецкой, Князь Александръ Борисовичь Горбатого, Князь Семенъ Ивановичь Микилинской, Князь Петръ Ивановичь Шуйской, Князь Михайло Васильевичь Глинской, Князь Иванъ Ивановичь Пронской, Иванъ Семеновичь Воронцовъ, Григорей Васильевичь Морозовъ, Василей Михайловичь Юрьевъ, Князь Володимеръ Ивановичь Воротынской, Иванъ Васильевичь Шереметевъ, Иванъ Петровичь Θедоровъ, Данило Романовичь Юрьевъ, Князь Василей Семеновичь Серебряного, Михайло Яковлевичь Морозовъ, Окольничей Семенъ Дмитріе-

вичь

Отъ Р.Х. 1550.

вичь Пѣшковъ, Θедоръ Григорьевичь Адашевъ, Θедоръ Михайловичь Нагой, Долматъ Θедоровичь Карповъ, Иванъ Умной Ивановичь Колычовъ, Володимеръ да Петръ Васильевичь Морозовы.

Оружничей Левъ Андреевичь Салтыковъ, Казначей Θома Петровичь Головинъ, Θедоръ Ивановичь Сукинъ.

И всѣхъ въ сей статьѣ Бояръ и Окольничихъ и съ Оружничимъ и съ Казначеемъ 28 человѣкъ, а помѣстья имъ по 200 четвертей, и того 5600 четвертей.

Статья первая дѣтей Боярскихъ, а помѣстья имъ дали по томужъ, что Бояромъ и Окольничимъ, по 200 четвертей.

Князи Оболенскіе.

Князь Василей Княжъ Θедоровъ сынъ Лопатинъ, Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ Нѣмово, Князь Петръ Княжъ Семеновъ сынъ Серебряного, Князь Иванъ да Князь Θедоръ Княжъ Ивановы дѣти Кашина.

Ерославскіе.

Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ Курбского.

Стародубъ.

Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ Жилковъ.

Переславль.

Князь Дмитрей, да Князь Петръ, да Князь Иванъ Княжъ Андреевы дѣти Ку-

Отъ Р. Х. 1550. ракины, Юрье да Иванъ Михайловы дѣти Воронцова, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Воронцовъ, Алексѣй Басмановъ сынъ Плещеева, Дмитрей Михайловъ сынъ Плещеева.

Коломна.

Захарей да Иванъ Петровы дѣти Яковлевича, Микита Романовъ сынъ Юрьевича, Семенъ да Никита Васильевы дѣти Шереметева, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Хворостининъ.

Таруса.

Князь Юрье да Князь Иванъ Княжъ Ивановы дѣти Шемякина-Пронского.

Калуга.

Князь Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Горенского, Князь Юрье Княжъ Ивановъ сынъ Кашинъ, Князь Иванъ Княжъ Александровъ сынъ Кашинъ.

Ржева.

Михайло Ивановъ сынъ Воронокъ-Волынского.

Вязьма.

Борисъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Тверь.

Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ Микулинской.

Кашинъ.

Василей Михайловъ сынъ Матушкинъ.

Кострома.

Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Адашевъ, Князь Давыдъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Палецкого.

И всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ первой статьѣ 33 человѣка, а помѣстье имъ дати

ти по 200 четвертей человѣку, и того имѣется 6600 четвертей. Отъ Р. Х. 1550.

2. *Статья. Въ другой статьѣ дати помѣстья дѣтемъ Боярскимъ по 150 четвертей.*

Князи Оболенскіе.

Князь Ѳедоръ да Князь Андрей Княжъ Васильевы дѣти Ноготковы, Князь Самсонъ Княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, Князь Иванъ Княжъ Александровъ сынъ Стрыгинъ, Князь Петръ Княжъ Даниловъ сынъ Щепинъ, Князь Иванъ Княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Тростенскаго, Князь Иванъ Рыжковъ Княжъ Тимоѳѣевъ сынъ Долгорукой, Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Репнинъ.

Ярославскіе.

Князь Василей Княжъ Андреевъ сынъ Ситского, Князь Юрье Княжъ Ивановъ сынъ Дѣевъ, братъ его Князь Петръ Князь Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Троекуровъ, Княжъ Андреевъ сынъ Великовъ, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Курбского.

Ростовъ.

Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Катыревъ, Князь Григорей Княжъ Ивановъ сынъ Темкинъ.

Стародубъ.

Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Татевъ, Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Гондоровъ, Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Нагаевъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Борисовъ сынъ Ромодановского.

Отъ Р.Х. 1550.

Суздаль.

Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Ногтевъ.

Переславль.

Князь Григорей Княжъ Андреевъ сынъ Куракинъ, Иванъ да Θедоръ Ивановы дѣти Бутурлина, Аθонасей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Григорей Ивановъ сынъ Нагово, Андрей, да Θедоръ, да Василей Васильевы дѣти Коробова, Дмитрей Андреевъ сынъ Чеботовъ, Князь Олешка Ивановъ Вазековъ.

Ростовъ.

Михайло Михайловъ сынъ Тучковъ, Князь Дмитрей, Князь Костянтинъ Княжъ Семеновы дѣти Шестуновы.

Кострома.

Яковъ Ивановъ сынъ Сабуровъ, Василей Петровъ сынъ Миханъ-Карповъ, Михайло Михайловъ сынъ Мусинъ-Пѣшковъ-Сабуровъ.

Юрьевъ.

Князь Петръ Княжъ Даниловъ сынъ Пронсково.

Коломна.

Иванъ Михайловичь Юрьева, Михайло да Семенъ Васильевы дѣти Яковлева, Василей Петровъ сынъ Яковлева, Иванъ да Θедоръ Васильевы дѣти Шереметевы, Иванъ Яковлевъ Замятнинъ.

Москва.

Василей, да Петръ, да Михайло Петровы дѣти Головина, Θома Ивановъ сынъ Третьяковъ, Химью Ивановъ сынъ Вараговa,

Отъ Р.Х. 1550.

гова, Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Стародубского, Игнатей Михайловъ сынъ Вешняковъ, Юрье да Василей Княжъ Ивановы дѣти Токмакова.

Торуса.

Князь Микита Княжъ Ивановъ сынъ Шемякинъ; Волокъ Михайла Матвѣевъ сынъ Лыскова.

Ржева.

Григорей Михайловъ сынъ Шестовъ.

Можаескъ.

Князь Иванъ, да Князь Василей, да Князь Семеновы дѣти Мезецкова, да Василей Дмитреевъ сынъ Данилова, Князь Юрье Княжъ Григорьевъ сынъ Мещерского, Князь Григорей Княжъ Θедоровъ сынъ Мещерского.

Вязьма.

Михайло, да Худякъ, да Θедоръ Игнатьевы дѣти Салтыкова, да Дмитрей Григорьевъ сынъ Плещеевъ, Иванъ да Алексѣй Дѣевы дѣти Годунова.

Торжокъ.

Аθонасей Юрьевъ сынъ Сабуровъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Юрьева Сабуровъ.

Бѣжецкой верьхъ.

Захарей Ивановъ сынъ Очинъ-Плещеевъ.

Углечь.

Θедоръ Ивановъ сынъ Умного-Колычевъ.

Кашинъ.

Князь Княжъ Юрья Ивановича Θедоръ Андреевъ сынъ Карповъ, Князь Иванъ

отъ Р. Х. 1550. Иванъ, да Князь Ѳеодоръ, да Князь Григорей Княжъ Петровы дѣти Звѣнигородскаго Новокрещены.

Изъ Торжку.

Иванецъ Княжъ Мавковшевъ сынъ Тевкинъ-Чевка.

Изо Ржева.

Князь Семенъ Володимеровъ сынъ Бибинъ. И всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ другой статьѣ 79 человѣкъ, а помѣстья имъ дать по 150 четвертей, и того 11850 четвертей.

Статья 3. А въ третей статьѣ дѣтямъ Боярскимъ помѣстье въ Московскомъ уѣздѣ по 100 четвертей.

Оболенскiе.

Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгоруково, Князь Юрье Княжъ Петровъ сынъ Репнинъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Нѣмого, Князь Петръ Княжъ Никитинъ сынъ Щепинъ, Князь Дмитрей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Овчининъ, Князь Дмитрей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Кашыревъ, Ивашка Княжъ Ѳедоровъ сынъ Тростенского.

Ростовъ.

Князь Иванъ да Василей Княжъ Ѳедоровы дѣти Прiимкова, а братъ ихъ Михайлецъ, Князь Никита да Ѳедоръ Княжъ Ѳедоровы дѣти Буйносова, Князь Иванъ да Никита Княжъ Борисовы дѣти Лобанова-Ростовского, Иванъ да Посникъ Семеновы дѣти Соловцова, Меншикъ да Беленица Ѳедоровы дѣти Головина, Василей да Иванъ Молчановы дѣти Ильина, Васюкъ Ошанинъ сынъ Ильина, Микишка Ѳедоровъ сынъ Керенкина, Яковъ Григорьевъ сынъ Захаровъ.

отъ Р. Х. 1550.

Ерославскiе.

Князь Василей да Князь Алексѣй Княжъ Александровы дѣти Прозоровского, Князь Ѳеодоръ Княжъ Васильевъ сынъ Оленкинъ, Князь Данило Княжъ Васильевъ сынъ Чулковъ-Ушатовъ, Князь Василей Дмитрiевъ сынъ Сонцовъ-Засѣкинъ, сынъ его Никита, Князь Ѳедоръ, да Князь Данило, да Князь Андрей, Княжъ Ивановы дѣти Черного-Засѣкина, Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Баташевъ-Засѣкинъ, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Сандыревского-Засѣкинъ, Семейка Княжъ Юрьевъ сынъ Смѣлова-Засѣкина, Князь Борисъ да Дмитрей Княжъ Петровы дѣти Засѣкина, Князь Дмитрей Княжъ Александровъ сынъ Щетининъ, Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Троекуровъ, Князь Василей Княжъ Юрьевъ сынъ Адашевъ-Шеховского, Князь Юрье Княжъ Ѳедоровъ сынъ Сицкого. Изъ Ерославляжъ Грязной Ѳедоровъ сынъ Алексѣева Полуектова, Дмитрей, да Романъ, да Васюкъ Михайловы дѣти Пивова.

Стародубскiе.

Князь Андрей да Князь Ѳедоръ Ивановы дѣти Ташева, Князь Иванъ да Петръ Княжъ Борисовы дѣти Ромодановскаго, Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Ковровъ,

Отъ Р.Х. 1550. вровъ, Князь Иванъ да Осипъ Княжъ Андреевы дѣти Коврова, Князь Петръ Княжъ Борисовъ сынъ Пожарского, Князь Иванъ Черной да Князь Петръ Княжъ Васильевы дѣти Пожарского, Князь Ѳедоръ да Иванъ Княжъ Андреевы дѣти большаго Гундорова, Княжъ Ѳедоровъ сынъ Князь Ѳедоръ да Иванъ Княжъ Ивановы дѣти Третьякова - Пожарского.

Изъ Стародубажъ.

Григорей Нечаевъ сынъ Карамышевъ.

Изъ Мосальска.

Князь Василей Кольцова да Андрей Семеновы дѣти Старого Мосальского, Князь Василей Усатова Княжъ Семеновъ сынъ Мосальского, Князь Василей, да Иванъ да Михайло Княжъ Васильевы дѣти Мосальского - Литвинова, да Князь Александръ, да Осипъ да Иванъ Княжъ Дмитріевы дѣти Мосальского.

Суздальскіе.

Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Шуйской, Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Барбашинъ. Изъ Суздаляжъ Князь Александръ Княжъ Дмитріевъ сынъ Жижемского, Бахтеяръ, да Бѣленица, да Стривта, да Иваницъ, да Мисюръ Стадникова дѣти Зюзина, Иванъ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Глуховъ, Микифорецъ Григорьевъ сынъ Болховъ, Иванъ Большой Аѳонасьевъ сынъ Коробовъ, Басманъ Нечаевъ сынъ Колычовъ, Матвѣй Товарышевъ сынъ Оксаковъ, дѣти ево Сава, да Мансуръ, да Микифорецъ, да

Отъ Р.Х. 1550.

да Степанецъ, Андрей да Микита Михайловы дѣти Товарышева, Семенъ Петровъ сынъ Молвянинова, Іевъ Васильевъ сынъ Теперинъ, Иванъ Андреевъ сынъ Алексѣева, Андрей Ивановъ сынъ Бестужева, Михайло Тимоѳѣевъ сынъ Шетневъ, Янъ Булгаковъ сынъ Захарьина - Литвинъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Черемисиновъ, Тимошка Пуховъ сынъ Теперина, Гришка да Васька Невгундоровы дѣти Теперина, Семейка Девотчинкинъ, Григорей Микитинъ сынъ Сукинъ, Гришка Богровъ сынъ Шетневъ.

Москва.

Петръ да Иванъ Степанова дѣти Злобина, Князь Антонъ Княжъ Михайловъ сынъ Ромодановскаго, Алексѣй Ивановъ сынъ Скрябинъ, Степанъ Семеновъ сынъ Морозовъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Колычевъ, Андрей Ивановъ сынъ Шеинъ, Овчина Степановъ сынъ Мансуровъ, Михайло, да Яковъ, да Василей, да Алексѣй Михайловы дѣти Старого, Илья да Гришка Андреевы дѣти Васильчикова, Шестакъ Ѳедоровъ сынъ Васильчиковъ, Иванъ, да Семенъ, да Иванецъ меньшой да Ѳедька Никитины дѣти Дубенскова, Давыдъ, Петрикъ, да Килдеяръ, да Меншикъ Ивановы дѣти Маркова, Опридъ Исуповъ сынъ Новокрещеново, Левъ Васильевъ сынъ Бреховъ, Ѳедоръ Степановъ сынъ Волуевъ, Князь Никита Княжъ Михайловъ сынъ Стародубского, Михайло Ивановъ сынъ Колычевъ, Иванецъ Князь Михайловъ сынъ Ме-

Отъ Р.Х. 1550. Мезецкой, Никита Княжъ Ивановъ сынъ Власовъ-Мезецково, Тимошка да Яковецъ Давыдовы дѣти Мансурова, Костя Дмитріевъ сынъ Поливановъ, Денисъ Шеметовъ сынъ Воробьева, Борисъ да Лука Третьяковы дѣти Ракова, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Мишуринъ, Андрюшка Яковлевъ сынъ Щелкаловъ, Богдашка Шелонинъ сынъ Булгаковъ, Бориска Савинъ сынъ Муратовъ, Тихонъ да Ѳедосей Терентьевы дѣти Заболоцкого.

Дмитровъ.

Князь Василей Княжъ Борисовъ сынъ Костянтинова Оболенского, Левонтей Володимеровъ сынъ Мансуровъ, Ѳедоръ да Иванъ Васильевы Вонтерина, Семенъ да Ѳѳоня Ивановы дѣти Курчова, Олешка Андреевъ сынъ Безобразовъ, Микитка Ѳедоровъ сынъ Кошелевъ. Изъ Дмитроважъ Князь Юрьевскіе Ивановича, Князь Данило, да Ѳедоръ, да Левъ Княжъ Ивановы дѣти Давыда Засѣкина, Иванъ Ивановъ сынъ Петрова Заболоцкаго, Григорей Ивановъ сынъ Дмитріева, Ѳедоръ Романовъ сынъ Симантова, Юрье Матвѣевъ сынъ Судимантовъ, Андрей да Ѳедька Александровы дѣти Юльянина, Алексѣй, да Ѳедька, да Микифорецъ Григорьевы дѣти Давыдова, Алексѣй, да Ѳедька, да Васюкъ, да Микифорецъ Степановы дѣти Давыдова, Курба Трыдановъ сынъ Акинѳова, Ивашка да Петрикъ Андреевы дѣти Акинѳова, Петръ да Канбанъ Юдиновы дѣти Акинѳова, Немятой Андреевъ сынъ

Тиш-

Отъ Р.Х. 1550. Тишковъ, Андрей Третьяковъ сынъ Тишковъ, Степанъ Головинъ сынъ Одобуровъ, Иванъ да Володя Тимоѳеевы дѣти Хметовскаго, Князь Семенъ Княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Григорей Шуръ Васильевъ сынъ Курковъ, Микита Ильинъ сынъ Шестяковъ.

Переславль.

Михайло да Дмитрей, Иванъ да Василей Андреевы дѣти Бутурлина, Семенъ да Иванъ Александровы дѣти Упина, Семенъ да Ѳѳоня да Ѳедецъ Ѳедоровы дѣти Нагово, Иванъ, да Василей, да Микитка Костянтиновы дѣти Замыцкого, Иванъ Лобыновъ сынъ Слизневъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Чоботовъ, Андрей Ивановъ сынъ Микилина-Ярова, Иванъ да Василей Елизаровы дѣти Застолбцкого, Петръ Ярцовъ сынъ Зайцевъ, Юрье Аѳонасьевъ сынъ Муринъ, Андрей да Полуехтъ Тимоѳеевы дѣти Михайлова, Гришка да Яковецъ Ивановы дѣти Катырева, Иванъ да Якимъ Тимоѳеевы дѣти Клобукова, Ѳѳоня Васильевъ сынъ Бренцова, Иванъ Андреевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Ѳефилатьевъ, Ивашко Дмитріевъ сынъ Михалкова, Ѳедорецъ Даниловъ сынъ Зезевитовъ.

Кашинъ Князь Юрьевскіе.

Князь Романъ Княжъ Васильевъ сынъ Охлябининъ, Иванъ да Никита Васильевы дѣти Морозова, Михайло Андреевъ сынъ Карповъ, Семенъ Александровъ сынъ Аксаковъ, Князь Иванъ да Аѳонасей

Княжъ

Отъ Р.Х. 1550. Княжъ Андреевы дѣти Рюмина Звѣнигородскаго, Григорей Остафьевъ сынъ Урусовъ, Семенъ, да Микита, Юшка Михайловы дѣти Урусова, Третьякъ Суровцовъ сынъ Чабуковъ, Семенъ да Васюкъ Михайловы дѣти Бѣшенцова, Левъ Григорьевъ сынъ Картмазовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Машукинъ.

Угличъ.

Иванъ да Юрье Өедоровы дѣти Алексѣева, Алексѣй Посниковъ сынъ Сатина.

Бѣло озеро.

Князь Василей да Дмитрей Княжъ Семеновы дѣти Фуникова, Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Амдомского.

Галичъ.

Михайло Ивановъ сынъ Зачемсловского, Иванъ Борисовъ сынъ Зачемсловского, Самчюкъ Юрьевъ сынъ Зачемсловского, Нелюбда Бориско Тимоөѣевы дѣти Зачемсловского, Коптъ Жуковъ сынъ Зачемсловского, Данило Өедоровъ сынъ Иванъ Страховъ-Исщленьева, Алексѣй Ивановъ сынъ Сумороковъ, Өедорецъ Андреевъ сынъ Писемского, Иванъ Микитинъ сынъ Корачовъ, Тихонъ Гавриловъ сынъ Тыртова, Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Друцкого, Петръ Михайловъ сынъ Пѣшковъ, Данило Дмитреевъ сынъ Порховского, Васюкъ, да Микита да Юшка Петровы дѣти Ветчищева, Иванъ Өедоровъ сынъ Машкинъ.

Юрь-

Юрьевъ.

Князь Семенъ Княжъ Даниловъ сынъ Пронского, Яковъ Губинъ сынъ Моклоковъ, Богданъ Посниковъ сынъ Губинъ, Микита Григорьевъ сынъ Трофимовъ, Яковъ да Крестьянинъ Степановы дѣти Бундова, Юмщанъ да Өедька Андреевы дѣти Лазорева, Павлинъ, да Юшка, да Яковецъ Микифоровы дѣти Стромилова, Микито, да Иванко, да Данилко Ивановы дѣти Моклокова. Отъ Р.Х. 1550.

Володимеръ.

Михайло Григорьевъ сынъ Одинцова, Григорей да Захарей Семеновы дѣти Плещеева, Левка Борисовъ сынъ Шуширинъ, Яковъ Ивановъ сынъ Кузмина, Михайло Колупаевъ сынъ Приклонского, Семенъ Ярцовъ сынъ Норманского, Борисъ Алексѣевъ сынъ Сущовъ, Микита Семеновъ сынъ Сущовъ, Плакида да Гришка Прокудины дѣти Ивановы, Филипецъ Ивановъ сынъ Комапинъ Корсаковъ.

Муромъ.

Алексѣй Ершовъ сынъ Линевъ, да сынъ ево Иванъ, да Василей да Микитка Слѣпова, Гаврило Елизаровъ сынъ Четовъ, Юрье Филиповъ сынъ Осорьинъ, Өедоръ да Левонтей Матвѣевы дѣти Елизарова, Гридя Андреевъ сынъ Елизарова же.

Изъ Муромажъ.

Өедоръ Дурновъ, Матюшка Прокофьевъ сынъ.

Ко-

От Р.Х. 1550.

Коломна.

Василей да Гридя Серце Ивановы дѣти Филипова Наумова, Микита Казаринов сын Голохвастов, Князь Михайло Княж Михайлов сын Хворостинин, Князь Василей Княж Петров сын Звѣнигородскаго, Өедор Княж Михайлов сын Бoряmинского; Григорей да Микита Степановы дѣти Сидорова, Меньшик да Гринька Левонтьевы дѣти Проестева, Яков Остафьев сын Андреева, Григорей Злобишин сын Петров, Андрей Өедоров сын Щепотев.

Кошира.

Игнатей да Алексѣй Борисовы дѣти Еудова, Дмитрей Өедоров сын Пестов, Иван Мавдка да Василей Леонтьевы дѣти Степанова.

Серпухов.

Урак Булгаков сын Мордвинова, Русин Микитин сын Шишкин.

Тула.

Андрей, да Меншик, да Шарапко Никитины дѣти Месного, Адаш Степанов сын Хрущов, Василей Фуников сын Прончищев, Гришка Жолобов сын Пушешников.

Резань.

Иван, да Михайло, да Өедорец Меньшой, Юрье да Иванец Меньшой Булгаковы дѣти Денисьева, Иванец Яковлев сын Измайлова, Микитка Григорьев сын Ржевской.

Та-

От Р.Х. 1550.

Таруса.

Князь Андрей Булгак Княж Григорьев сын Борятинскаго, Дмитрій, да Өедор, да Иван, да Василей Княж Васильевы дѣти Борятинскаго, Алексѣй да Левка Сысоевы дѣти Лодыженского.

Калуга.

Князь Василей Княж Иванов сын Кашин, Князь Андрей Княж Петров сын Охлябининова, Иван Борисов сын Өепцов, Иван да Өедор Ильины дѣти Челищева, Князь Юрье Княж Өедоров сын Борятинскаго, Гришка, да Ивашка, да Ширяйко, да Матюшка Яковлевы дѣти Өедцова, Илейка Челищев.

Воротыненск.

Петр, да Семен, да Микитка, да Иванец, да Петрок Григорьевы дѣти Савина, Танай да Утеш Андреевы дѣти Капустина, Өедор да Михайлец Борисовы дѣти Блюдова, Андрей да Микитка, да Михайлец Ивановы дѣти Еропкина.

Мещорск.

Бровка Коптев сын Кондырева, Гридя Васильев сын Головина, сын его Товарыщ.

Козелеск.

Демка да Родька Өедоровы дѣти Игнатьева, Петр Дмитрев сын Тургенева.

Боровеск.

Князь Иван Княж Васильев сын Боровитинов Мещерского, Андрей да Гридя Васильевы дѣти Давлово, Юрье да Михайло Матвѣевы дѣти Лопатина, Өедор Дмитріев сын Загряского, Игнат Ти-

 моѳе-

ОтЪ Р.Х. 1550.

моѳѣевъ сынъ Загряского, Курбатъ Васильевъ сынъ Аксаковъ, Незамай Ивановъ сынъ Потребинского, Тимоѳѣй Семеновъ сынъ Башнинъ, Михайлецъ Семеновъ сынъ Чортовъ, Ѳедорецъ Княжъ Андреевъ сынъ Мещерского, Иванецъ Савиновъ сынъ Обляевъ.

Дѣти Боярскіе Ноугородскіе помѣщики Псковскіе и Торопецкіе, и Ржевскіе помѣщики, и Луцкіе помѣщики, помѣстья имъ дати въ Московскомъ уѣздѣ, а помѣстья имъ дати на двѣ статьи: первой статьѣ дати имъ помѣстья по 150 четвертей, а въ другой статьѣ дати имъ помѣстья по 100 четвертей.

Дѣти Боярскіе, которымъ дати помѣстья въ первой статьѣ Вотцкіе пятины изъ Ижерскаго погоста Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ *Буйносовъ-Ростовского*; изъ Дервскіе пятины изъ Спирогожского погоста Князь Ѳедоръ Княжъ Юрьевъ сынъ *Глазатой-Оболенской*; изъ Шелонскіе пятины изъ Трубецкого погоста Князь Иванъ Княжъ Дмитріевъ сынъ *Щепинъ-Ростовского*; изъ Вышегородского приходу Князь Андрей да Володимеръ Княжъ Васильева дѣти *Тулупова*; изъ Бурежского погоста Василей Мѣшокъ Иванъ сынъ *Квашнинъ*; изъ Никольского погоста съ Шелоны Князь Михайло Княжъ Костянтиновъ сынъ *Засѣкина*, и всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ сей статьѣ 3 человѣка, а земли имъ дати по 150 четвертей, и того 1050 четвертей.

Дру-

ОтЪ Р.Х. 1550.

Другая статья Вотцкіе пятины дворовые изъ Ижерского погоста Аѳоня Княжъ Ѳедоровъ сынъ Мещерского, Иванъ Васильевъ сынъ Супонева; изъ Сполдуженского погоста Микита да Данило Княжъ Борисовы дѣти Пріимкова-Ростовского; Дмитреевского погоста изъ Городецкаго, Богданъ Дмитріевъ сынъ Бутурлинъ, Микита Михайловъ сынъ Бутурлина, Князь Григорей Княжъ Васильевъ сынъ Путятинъ; и изъ Стигодского погоста Утучь Ивановъ сынъ Вислоухова, Григорей да Степанъ Папины дѣти Вислоухова, Василей Борисовъ сынъ Вислоуховъ-Мурза; изъ Егорьевскаго погоста изъ Лозскаго Князь Ивановъ сынъ Мышецкого; изъ Михайловскаго погоста Степанъ Дмитреевъ сынъ Остаковъ; изъ Бутковскаго погоста Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Елецкого, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Селезеновъ-Елецкого, Григорей Ивановъ сынъ Заболоцкаго, два Григорья Дальева Ереміевы дѣти Трусова, Иванецъ Андреевъ сынъ Окунева; изъ Рудужскаго погоста Неклюдъ и Князь Давыдовъ сынъ Путятинъ; изъ Хрепенского погоста Микита Борисовъ сынъ Новокрещеново; изъ Колчалувского погоста Василей Ѳедоровъ сынъ Сухова-Кобылина, Василей Тимоѳѣевъ сынъ Чубаровъ, Иванъ да Будянъ Яковлевы дѣти Новокрещеные, Оѳоня Ивановъ сынъ Новокрещеновъ; изъ Покровскаго погоста изъ Озерского Семенъ да Дмитрей да Олексій Ѳедоровы дѣти Нащокина, Семенъ

Гри-

От Р.Х. 1550.

ГригорьевЪ сынЪ БибиковЪ; изЪ Климецкого погоста Григорей СеменовЪ сынЪ ЦыплетовЪ; изЪ Забѣльского погоста ЧюдинЪ ГригорьевЪ Новокрещеново; изЪ Солецкого погоста Замятна да НекорЪ Павловы дѣти Шяпяково; изЪ Дудоржского погоста ѲедорЪ СеменовЪ сынЪ УсковЪ, Андрей да Григорей Ивановы дѣти Соловцова; изЪ Вотскіе пятины городовые изЪ Черкалскаго погоста СуворЪ КостянтиновЪ сынЪ ЗагоскинЪ, Семейка БулгаковЪ сынЪ Пущина - МамышевЪ - КудашевЪ сынЪ ОдодуровЪ; изЪ Мошского погоста ИванецЪ ЯковлевЪ сынЪ Норов атого; изЪ Дудоровскаго погоста ИванЪ ѲедоровЪ сынЪ БровцынЪ; изЪ Никольского погоста изЪ Иржевского ИванЪ КозминЪ сынЪ Бровцына, РоманЪ да ѲедорЪ Ѳедоровы дѣти Бровцына, Костя ѲедоровЪ СабуровЪ, МихайлецЪ КозминЪ сынЪ Бровцына; изЪ Суидоского погоста ѲедорЪ МихайловЪ сынЪ ЕлагинЪ; изЪ Ригоровского погоста Сулешу НовзоровЪ сынЪ Выповского, Степанко МордвиновЪ сынЪ МаравьевЪ; изЪ Коломенского погоста сЪ Волхова Патрекей ПересвѣтовЪ сынЪ КалитинЪ, ѲедоровЪ УсЪ ВасильевЪ сынЪ Калитина; Деревскіе пятины дворовые изЪ Вологодскаго погоста БорисЪ СтепановЪ сынЪ СоличевЪ; изЪ Великого Порожского погоста Тимоѳѣй да СтепанЪ Барсановы дѣти Акинѳова; изЪ Ростинского погоста Князь ИванЪ, да Ондрей, да Юрье, да ѲедорЪ, да Василей, да ПетрЪ КняжЪ Ондреевы дѣти Кропоткина, Князь Дмитрей, да ИванЪ, да Андрей КняжЪ Васильевы дѣти Косова - Кропоткина, Шаблыка МихайловЪ сынЪ ЖеребцовЪ; изЪ Коломенскаго погоста Замятня ЗахарьевЪ сынЪ КутузовЪ; изЪ Скуродского погоста ИванЪ да Гридя Ивановы дѣти Вышеславцовы, Андрей ѲедоровЪ сынЪ Замыцкого, Васька ВасильевЪ сынЪ Прокофьева - Розладись; изЪ Глинского погоста, Князь ѲедорЪ КняжЪ МихайловЪ сынЪ Констянтинова Оболенского; изЪ Городецкаго погоста Юрье да Микитка КняжЪ Ивановы дѣти Кропоткина; изЪ Делского погоста ГлѣбЪ Князь ВасильевЪ сынЪ Оболенского, Князь ѲедорЪ КняжЪ ВасильевЪ сынЪ Оболенского; изЪ Сытылского погоста ИванЪ ЛевонтьевЪ сынЪ ШиряевЪ; изЪ Боровицкого погоста Григорей АндреевЪ сынЪ НеплюевЪ; изЪ Болговского погоста ѲедорЪ да Ондрей Ивановы дѣти Пушкина; изЪ Деревскіе жЪ пятины городовые ЛучанинЪ, РусановЪ сынЪ СарыгозинЪ; изЪ Цкаго погоста Силка ЗахарьевЪ сынЪ ЛукьянинЪ-Чикова; изЪ Шегринского погоста ТулусЪ БекЪ ШараповЪ сынЪ Сарыхозина; изЪ Сеглинского погоста МихайлецЪ МѣшковЪ сынЪ БусеневЪ, СтепановЪ сынЪ ѲедоровЪ Бутенеша; изЪ Бологовского погоста НевзорЪ да ТоропецЪ Григорьевы дѣти Арцыбушева; изЪ Голотского погоста ИванецЪ ИвановЪ сынЪ СомовЪ; изЪ Шабилинского погоста РусинЪ ИвановЪ сынЪ Выповского, РунецЪ да Микита Ивановы дѣти Шишмарева, РусинЪ ДмитріевЪ сынЪ Палицына;

От Р.Х. 1550.

От Р.Х. 1550. на; изъ Сдемаского погоста Богданъ да Сенька Вилдикины дѣти Оничкова; изъ Половского погоста Сусланъ Ильинъ Пафидинъ; Шелонские пятины дворовые изъ Дремяцкого погоста Дмитрей Костянтиновъ сынъ Хлопова, Матвѣй Третьяковъ сынъ Колычовъ-Лошаковъ; изъ Бурежскаго погоста Алексѣй Григорьевъ сынъ Сокаревъ-Курицына, изъ Ляцского погоста Иванъ Шараповъ Замыцкого; изъ Никольского погоста, съ Высопа, съ Шелони Тимошка да Максимка Коптевы дѣти Тишенкина, Василей Княжъ Костянтиновъ сынъ Засѣкина; изъ Коршуского погоста Василей Ивановъ сынъ Назинъ, Попадья Булгаковъ сынъ Вышеславцова, Скутра Григорьевъ сынъ Скуратовъ, Офоня Ждановъ сынъ Нащокинъ; изъ Пожеревитцкого погоста Иванъ Ондреевъ сынъ Овцына; изъ Жедрицкого погоста Иванъ Даниловъ сынъ Полуектова Бутурлина; изъ Рожественского погоста изъ Дегошского съ Усть-Сиверы Федоръ Григорьевъ сынъ Сназинъ, сынъ ево Васюкъ; изъ Ясенского погоста Келарь Семеновъ Терпигорева; изъ Олемского погоста Иванъ Васильевъ сынъ Поливановъ, Своиштинъ Нечаевъ сынъ Микитина, Иванъ Борисовъ сынъ Поливановъ; изъ Любинского погоста Иванъ Васильевъ сынъ Михайлова Тушина; изъ Шерского погоста Семенъ, да Прокопъ, да Павелъ Истимины дѣти Нащокина; изъ Мреского погоста Василей Мысликовъ сынъ Вѣтреного-Нащокина; изъ Коломенского погоста

госта Иванъ Молодой Ивановъ сынъ Москвѣева Кобылина; изъ Шедринскаго погоста Митька Федоровъ сынъ Пушкинъ-Шафериковъ; изъ Будецкого погоста Бѣласка, да Юрье, да Федько Васильевы дѣти Крюковы Сорокоумовы; изъ Гасицкого погоста Дмитрей Андреевъ сынъ Волоховъ, Залѣшанинъ Ивановъ сынъ Федорова Шеславцева; изъ Черечинского погоста Меньшикъ Григорьевъ сынъ Агустовъ; изъ Карачюнского погоста Дружина, да Саморокъ, да Черемисинъ Собинины дѣти Караулова, Васюкъ Алаксинъ Александровъ сынъ Укловского; Шеловские пятины городовые изъ Копорского погоста Степанъ Федоровъ сынъ Нагаевъ, Васюкъ Ивановъ сынъ Щербининъ, изъ Буретского погоста Леваша, да Ялавишъ Колобовы дѣти Перепечина; изъ Любинского погоста Истома Петровъ сынъ Блаженкова; изъ Ефремовского погоста Федька Семеновъ сынъ Грядянинъ; изъ Передольского погоста Матвѣй Левонтьевъ сынъ Акасаковъ, Гриша Левонтьевъ сынъ Козлятиновъ; изъ Городенского погоста Яковъ Михайловъ сынъ Сназинъ; Бѣжецкие пятины дворовые изъ Егорьевского погоста изъ Телбуши Григорей, да Якимъ, да Лука Федоровы дѣти Литвинова-Коптева; изъ Егорьевскаго погоста Салемъ Василей да Микита Яковлевы дѣти Пыжева Опяева; изъ Городицкого погоста изъ Обечна Михайло Роновского; изъ Покровского изъ Лазны Андрей Микитинъ сынъ Совроновского; От Р.Х. 1550.

Отъ Р.Х 1550.

изъ Никольского изъ Рыбенского Ѳедоръ да Иванъ Княжъ Ѳедоровы дѣти Мещерского, Михайло Княжъ Володимеровъ сынъ Мещерского; изъ Михайловского погоста изъ Орѣховна Ляпунъ да Третьякъ Яновы дѣти Мусарского; изъ Михайловского конца Иванъ Княжъ Васильевъ сынъ Мещерского; Бѣжецкой пятины городовые изъ Никольского погоста изъ Шереховичь Яковъ Григорьевъ сынъ Мекининъ; изъ Спасского изъ Глинца Треякъ Ивановъ сынъ Порсовъ; изъ Дмазны Микита Угримовъ сынъ Четоворского; изъ Михайловского погоста и страны Русинъ Семеновъ сынъ Дурасовъ, Клокъ Григорьевъ сынъ Сысоевъ; изъ Рыбенского изъ Богородицкого погоста Григорей Михайловъ сынъ Братцовъ; изъ Михайловского погоста изъ Скоготвы Яковъ да Неклюдъ Исупсовы дѣти Аникіева; изъ Михайловского погоста изъ Заорецкого изъ Орѣхована Постникъ да Монастырь Неклюдовы дѣти Чюбарова, Басала Ивановъ сынъ Нелединского; изъ Троецкого изъ Охоны Иванъ, да Яковецъ, да Квашня Ивановы дѣти Саласлакава, Лобанъ Ивановъ сынъ Соломыковы; изъ Богородского изъ Кирвы Ондрюшка да Матюшка Дорогинины дѣти Рясницына; изъ Никольского изъ Смердыни Заяцъ да Ѳедьта Левонтьевы дѣти Буймакова; изъ Богородицкого погоста изъ Лекина Лиханъ Бусоревъ сынъ Александрова, Андрей Ивановъ сынъ Баскаковъ, Микита Семеновъ сынъ Опалевъ, Семьянинъ Васильевъ сынъ

Отъ Р.Х. 1550.

Артемьева; Обонежскіе пятины дворовые изъ Колбахъ Иванъ Меньшой Тимоѳеевъ сынъ Крипицынъ - Третьяковъ; изъ Ерославичь Иванецъ Уримовъ сынъ Судаковъ; изъ Едевичь Иванъ да Митька Юрьевы дѣти Сколбецына, Ивашко Нестеровъ сынъ Сколбецынъ; изъ Пелушъ Ѳедоръ Микитинъ сынъ Кочаловъ; Обонежскіе пятины городовые изъ Дмитровского погоста съ Капши Семеновъ сынъ Данило Мокѣевы, дѣти его Гридя да Наумъ, и Спаского съ Шизны Василей да Иванецъ Кузмины дѣти Козодавлева; изъ Климецкого погоста изъ колбягъ Русинъ Лихачевъ сынъ Палицынъ; изъ Дмитревского погоста изъ Скременецъ Павелъ Захарьевъ сынъ Рубцовъ; изъ Петровского погоста изъ Мелегинъ Житрбикъ Алексѣевъ сынъ Воронова; изъ Никольского погоста съ Волочка Саотславля Левонтей да Третьякъ Панина дѣти Болкотина. Помѣщики Псковскіе дворовые Володимерецъ Улмезъ Дмитреевъ сынъ его Степанко Михайловъ Ѳедоровъ сынъ Бурцовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Левашовъ, Михайло Алексѣевъ сынъ Шишкинъ, Костянтинъ Неклюдовъ сынъ Вышеславцовъ-Дубковъ, Микита Васильевъ Уваровъ-Вороначь, Иванъ Большой Чиркинъ сынъ Романова сынъ его Молчавелья, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Новосильцова Кряно, Чередокъ Истома Васильевъ сынъ Левашовъ, Вышегородъ Ѳедоръ, да Петръ да Иванъ, да Микита, да Ѳедоръ Меньшой Борковы дѣти Еремѣевы, Семенъ Губинъ

Отъ Р.Х. 1550. сынъ Симанского-Островъ, Андрей Шараповъ сынъ Плещеева, Воинъ Васильевъ сынъ Плещеева, Руда Угримовъ сынъ Болтинъ-Хрущовъ; Завелитщынская засада Өедоръ да Ондрей Левонтьевы дѣти Соловцова.

ВЪ Рожницкой засадѣ.

Гришка Нечаевъ сынъ Лопатинъ, Василей да Богданъ, Семейка да Жданъ Ондреевы дѣти Вешнякова; въ Пруцкой засадѣ Гобатой Ивановъ сынъ Отяева, въ Мелетовской засадѣ Григорей, да Василей, да Богданъ Юрьевы дѣти Вислоуховы-Сабурова, Иванъ Михайловъ сынъ Болтинъ Хрущовъ, Василей Еремѣевъ сынъ Трузовъ Воробинъ; Бѣльская засада Семейка Иванъ сынъ Воронцовъ, Гдовъ Князь Володимеръ Княжъ Ивановъ сынъ Гагарина, Павелъ Петровъ сынъ Заболоцкого, Микифоръ Өедоровъ сынъ Вышеславцовъ.

Псковскіе помѣщики городовые: Володимерецъ Григорьевъ сынъ Рудакъ Островъ, Бухаря Яковлевъ сынъ Хвостовъ, Михалка Даниловъ сынъ Хвостовъ, Истома Алексѣевъ сынъ Микитинъ, сынъ Дружина, да Бруснигъ, да Өоня, да Петрушка Степановы дѣти Калитевского, Семенка, да Ягишъ, да Васюкъ Алексѣевы дѣти Микины-Калитевского, Игнатъ да Клютчко Григорьевы дѣти Хвостова, Отпочка Гриша Ширяевъ сынъ Дудуровскаго, Панько Чечуковъ Клементьева, Вышегородъ Алексѣй Аөонасьевъ сынъ Шмоловъ, Ивашко Дмитреевъ сынъ Гурьева; Мелетовскіе засады

засады Третьякъ Григорьевъ сынъ Якушкина, Ворошило Васильевъ Карпова. Отъ Р.Х. 1550.

Бѣльская засада.

Асанъ Дмитреевъ сынъ Заня, Злобинъ сынъ Калитевского, Ондрей Володимеровъ сынъ Базаровъ, Иванецъ Тихоновъ сынъ Быкова, Гриша Семеновъ сынъ Козлой, Яковъ Семеновъ сынъ Бармановъ.

Торопецкіе помѣщики дворовые.

Данило Князь Юрьевъ сынъ Шеховского, Невзоръ да Олешка Злобины дѣти Чоглокова, Василей Большой, да Григорей, да Василей Меньшой Ондреевы дѣти Вельяминова-Сабурова, Лусекъ Некрасовъ сынъ Хрипонова, Ондрей Матвѣевъ сынъ Ушаковъ, Илья Золотой Ивановъ сынъ Вороного-Игнатьева, Костянтинъ да Ивашко Өедоровы дѣти Игнатьева, Посникъ Семеновъ сынъ Игнатьева, Бражникъ Ивановъ сынъ Игнатьева, Михайло, да Иванъ, да Кушникъ, да Өедоръ Ваферъ Борковы дѣти Чоглокова, Ушатой Костянтинъ Васильевъ сынъ Голенищева, Михайло Ивановъ сынъ Игнатьева, Матвѣй да Иванъ Дмитріевы дѣти Игнатьевы, Ондрей, да Порникъ Дмитріевы дѣти Собурова, Вася Васильевъ сынъ Голенищевъ, Өедоръ Андреевъ сынъ Мелековъ, Гаврило, да Михайлецъ, да Өедько Микитины дѣти Кошелева, Михайлецъ Матвѣевъ сынъ Голенищевъ, Русинъ Даниловъ сынъ Игнатьевъ, братъ его Пепрокъ Иванъ Ивановъ сынъ Голенищевъ, Иванъ Степановъ сынъ Голенищевъ.

Лу-

Отъ Р.Х. 1550.

Лучане Дворяне.

Федоръ да Микитка Григорьевы дѣти Болтина, Федоровъ сынъ Яковецъ, Луцкіежъ помѣщики городовые Яковъ Васильевъ сынъ Клокочовъ, Дмитрей Головинъ сынъ Кренщина, Невѣжа Алексѣевъ сынъ Чириковъ, Горяинъ Васильевъ сынъ Клокочовъ, Васюкъ Яковлевъ сынъ Сорочневъ, Илья Одинцовъ сынъ Чириковъ.

Ржевскіе помѣщики.

Микита Федоровъ сынъ Карамышевъ, Степанъ, да Запятна, да Третьякъ, да Яковъ Григорьевы дѣти Кокошкина, Ондрей Олмановъ сынъ Огарева, Нечай Федоровъ сынъ Фустовъ, Никита Яковлевъ сынъ Елагинъ, сынъ его Яковецъ, Степанъ, Федька Петровы дѣти Елагина, Васюкъ Нехлюдовъ сынъ Огаревъ, Салтанъ да Васюкъ Ивановы дѣти Шастунова, и всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ сей статьѣ дворовой и городовыхъ 317 человѣкъ, а земли имъ дати по 100 четвертей, дати и имѣтца земли 31700 четвертей, и всѣхъ дѣтей Боярскихъ во всѣхъ статьяхъ Московскіе земли и Ноугородскихъ помѣщиковъ, и Псковскихъ и Торопецкихъ и Луцкихъ и Ржевскихъ, дворовыхъ и городовыхъ 1050 человѣкъ, а земли имъ дати 132000 четвертей, опричь Бояръ; а Бояръ и Окольничихъ и Дворецкихъ и Казначей 28 человѣкъ, а земли имъ дати 5600 четвертей, и всѣхъ и съ Бояры 1078 человѣкъ, а земли имъ дати 151200 четвертей.

Яро-

Отъ Р.Х. 1550.

Ярославецъ.

Михайлецъ Княжъ Васильевъ сынъ Жижемского; Борисъ Федоровъ сынъ Руса-Невѣжинъ, Данилко да Федька Васильевы дѣти Невѣжина, Иванецъ Петровъ сынъ Невѣжинъ, Игнатъ да Рохманъ, да Иванецъ Борисовы дѣти Голохвастова, Василей да Петръ Александровы дѣти Бѣлого, Утешъ Констянтиновъ сынъ Облязовъ.

Волокъ.

Иванъ Ляхъ Матвѣевъ сынъ Лыковъ, Лева Ивановъ Толбузинъ, Гриша Елчановъ сынъ Толбузинъ, Верига Пересвѣтцовъ сынъ Толбузинъ, Сенька Шилевъ сынъ Пушникова, Игнатей Тимоѳеевъ Хлупневъ, Иванъ Федоровъ сынъ Карамышевъ, Василей Петровъ сынъ Кутузовъ, Стахей Борисовъ сынъ Ступишинъ, Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкого.

Ржева.

Петръ Васильевъ сынъ Дмитріева, Князь Иванъ Дашъ Княжъ Ивановъ сынъ Борошевъ, Звѣнигородской Иванецъ Васильевъ сынъ Шестой, Володимеръ да Матвѣй Васильевы дѣти Пушкина, Иванъ, да Федько, да Олешка Бобрыщева дѣти Пушкина, Иванецъ Ивановъ сынъ Руднаго-Трепаревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Ширшазинъ, Иванъ, да Василей, да Ондрей Рохмановы дѣти Сусѣдова, Домашней, Дамекъ Чюдного дѣти Новосильцовы, Василей Чеговской сынъ Карачаровъ, Владимеръ Семеновъ сынъ Заболоцкого, Князь Тимоѳей Княжъ Ондреевъ сынъ Кропоткина, Михайлецъ

лецъ Семеновъ сынъ Беклемишевъ, Степанко да Өеоня Бѣлоузовъ.

Зубцовъ.

Иванъ да Микула Китаевы дѣти Львова, Борисъ да Васюкъ Игнатьевы дѣти Понтинина, Петръ да Васюкъ да Григорей Ивановы дѣти Кулудинского, Меньшикъ Васильевъ сынъ Истлѣньева.

Можаескъ.

Князь Михайло да Ондрей Княжъ Васильевы дѣти Мезецкого, Григорей да Семенъ Романовы дѣти Образцова, Князь Ондрей да Микита Княжъ Ивановы дѣти Кропоткина, Ондрей Ивановъ сынъ Клепиковъ, Өедоръ да Михайло Безнины дѣти Олферьева, Романъ Васильевъ сынъ Рохманиновъ, Юрье да Иванъ Ивановы дѣти Протопопова, Акоятой Ивановъ Головни, Русинъ Злобинъ Сабрисовы, Злобинъ сынъ Лукина, Гриша Ивановъ сынъ Радиховъ, Иванъ Микифоровъ сынъ Дитесконъ, Өедько Ивановъ сынъ Дубинъ, Аөонасей, да Гриша да Васюкъ Григорьевы дѣти Лошакова Колычева, Иванъ Ивановъ сынъ Обрасцовъ.

Вязьма.

Микита, да Романъ да Гриша Григорьевы дѣти Плещеева, да Давыдъ Васильевъ сынъ Туфдорова, Князь Данило, да Юрья Князь Юрьевы дѣти Гагарина, Князь Даниловъ сынъ Дмитріева, Андрей, да Григорей да Иванъ Ивановы дѣти Митлева, Дмитрей Вичковъ сынъ Буруновъ, Аөонасей Мѣшковъ сынъ Плещеева, Гриша Степа

новъ сынъ Пильемовъ, Ондрей Меньшой да Даниловъ сынъ Замыцкого, Дмитрей да Девятой Дмитреевы дѣти Ржевского, Девятого сынъ Елка, и Иванъ да Дмитрей Молчановы дѣти Голохвастова, Дмитрей Ивановъ сынъ Морщалковъ, Степанъ Тимоөѣевъ сынъ Чубаровъ, Гридя Мамоновъ сынъ Чубаровъ, Дмитрей да Иванъ Ондреевы дѣти Безобразова, Митька да Микитка Тихоновы дѣти Хирина, Василей Будаевъ сынъ Кучуковъ, Истома да Радай Ивановы дѣти Нащокина, Лопата да Өеонасей Прокофьевы дѣти Хитрова, Ондрей Григорьевъ сынъ Тарбѣевъ, Митька да Осипъ Слѣпцовы дѣти Чюрляева, Ондрей да Гриша Третьяковы дѣти Губина, Юрье Андреевъ сынъ Пильемовъ, Шемяка да Иванецъ да Семенка Князь Юрьевы дѣти Гагарина, Өедька да Микитка Ондреевы дѣти Замыцкого, Глѣбъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Дорогобужъ.

Михайло Борисовъ сынъ Овцына, Семенъ Андреевъ сынъ Овцына, Дмитрей Богдановъ сынъ Молотского, Ондрей Ивановъ сынъ Кучюковъ, Воинъ Истоминъ сынъ Ржевского, Иванъ Өедоровъ сынъ Твериттиновъ, Василей Ильинъ сынъ Нелова, Сенька Өеонасьевъ сынъ Буртеневъ, Иванецъ Өедоровъ сынъ Знобининъ, Данилко да Васюкъ Нѣловы дѣти, Бѣлая Нелюбъ, да Василей да Петрокъ Өедоровы дѣти Колычева, Иванецъ да Субота Злобина дѣти, Орсоина Меньшой Андреевъ сынъ

От Р.Х. 1550. сынъ Квашнинъ, Романъ да Васюкъ Кузьмины дѣти Койсарова, Өедька Өедоровъ сынъ Койсаровъ, Олферъ да Микифорецъ Васильевы дѣти Мижуева, Өедоръ Ивановъ сынъ Лыковъ, съ Бѣлыежъ Митька Васильевъ сынъ Елсуевъ.

Клинъ.

Князь Ондрей, да Семенъ да Иванъ Княжъ Дмитріевы дѣти Дашкова, Матвѣй Ивановъ сынъ Сакмышевъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Беклемишевъ, Андрей Ивановъ сынъ Курицынъ.

Тверь.

Князь Дмитрей Княжъ Ивановъ сынъ Микулинского, Михайла Васильевъ сынъ Петрова Борисова, Захаръ Овсяниковъ сынъ Заборовского, Дѣй да Ондрей Гвоздевы дѣти Заборовского, Микита Даниловъ сынъ Годунова, Лучанинъ Ивановъ сынъ Пищевъ, Захаръ Григорьевъ сынъ Обаринъ, Иванецъ Княжъ Өедоровъ сынъ Гагаринъ, Василей да Меньшикъ Семеновы дѣти Кузьминского.

Торжокъ.

Иванъ, да Өоня да Данилко Степановы дѣти Отяева, Ондрей да Иванъ Игнатьевы дѣти Ахатова, Матвѣй да Василей Козьмины дѣти Головленкова, Иванъ Карповъ сынъ Левашевъ, Назарко Өедоровъ сынъ Слѣпушкинъ Кошкаровъ, Өоня Ивановъ сынъ Исаковъ, Иванъ Петровъ сынъ Новосильцовъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Непецына, Өоня Львовъ сынъ Шубина, Өедоръ Васильевъ сынъ Берновъ, Аөонасей Коротяевъ сынъ Глазатово, Невѣта Михайловъ сынъ Цынлятевъ, Митька Куровъ сынъ Непецына, Иванъ да Ермола Сотницыны дѣти Клобукова, Ондрей Ивановъ сынъ Юрьева-Сабурова, Петрокъ Андреевъ сынъ Поярковъ.

От Р.Х. 1550.

Бѣжецкой верьхъ.

Андрей да Иванъ Ивановы дѣти Очина-Плещеева, Иванъ Ивановъ сынъ Дитятевъ-Борисовъ, Өедоръ да Микита Меньшой Ивановы дѣти Чулкова, Сава Ивановъ сынъ Наумовъ, Ондрей Васильевъ сынъ Тимоөѣевъ Безносовъ, Гриша да Иванецъ Борисовы дѣти Юрьева-Погожева, Семенъ, да Иванъ, да Өедоръ, да Горяинъ Прокофьевы дѣти Деменьтьева, Иванецъ Ивановъ сынъ Клукшинъ, Василей, да Иванъ, да Петрокъ Лизуновы дѣти Тургенева, Иванецъ Петровъ сынъ Рясинъ, Осипъ да Сенька Өедоровы дѣти Быкова, Посникъ Ивановъ сынъ Ондреева Полуехтовъ, Ондрей Костянтиновъ сынъ Бѣшенцова, Алексѣй Васильевъ сынъ Застолбенского.

Старица: Княжъ Андреевскіе.

Князь Өедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Пенинского, Князь Өедоръ да Князь Микита Княжъ Васильевы дѣти Чернятинского, Петръ да Иванецъ Винкова дѣти Буронова, Меданне описано; и всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ сей статьѣ съ 614 человѣкъ, а земли имъ дати по 100 четвертей, и того съ 61400 четвертей; и всѣхъ дѣтей Боярскихъ въ сей статьѣ дворовыхъ и городовыхъ 317 человѣкъ, а земли имъ

 имѣт-

Отъ Р.Х. 1550. имѣтца по 100 четвертей, 31700 четвертей; и всѣхъ дѣтей Боярскихъ Московскихъ помѣщиковъ и Псковскихъ и Торопецкихъ и Луцкихъ и Ржевскихъ дворовыхъ и городовыхъ 1050 человѣкъ, а земли имъ дати 112600 четвертей, опричь Бояръ, и Окольничихъ, и Дворецкихъ, и Казначеевъ 28 человѣкъ; а земли имъ дати 1600 четвертей, и всѣхъ и съ Бояры всѣхъ людей 1078 человѣкъ, а земли имъ дати 151200 четвертей.

II.

Комедія, притча о Блудномъ сынѣ.

ПРОЛОГЪ.

Благородніи, благочестивіи,
Государіе премилостивіи!
Не тако слово въ памяти держится,
Яко же аще что дѣломъ явится.
Христову притчю дѣйствомъ проявити,
Здѣ умыслихомъ и чиномъ вершити.
О Блудномъ сынѣ вся рѣчь будетъ наша,
Аки вещь живу узритъ милость ваша.
Всю на шесть частей притчю раздѣлихомъ,
По всяцѣй оныхъ нѣчто примѣсихомъ.
Утѣхи ради убо все служаетъ,
Что едино безъ премѣнъ бываетъ;
Извольте убо милость си явити,
Очеса и слухъ къ дѣйству приклонити.
Тако бо сладость будетъ обрѣтенна,
Не токмо сердцамъ, но душамъ спасенна.
Велію пользу можетъ притча дати,
Токмо извольте прилѣжно внимати.

КО-

КОМИДІЯ,

ПРИТЧА О БЛУДНѢМЪ СЫНѢ.

ЧАСТЬ I.

Изыдетъ отецъ со двома сынома и со многими слуги, и начнетъ глаголати къ сынома.

Отецъ глаголетъ къ сынома:

Благословенъ Богъ отнынѣ и до вѣка,
Иже отъ земли созда человѣка.
Ему честь слава во вся вѣки буди,
Яко преблаго своя правитъ люди;
Всѣхъ есть Промысленникъ, ихъ же есть (Создатель,
Во благо время всѣхъ живыхъ питатель.
Кто несумнѣнно въ Него уповаетъ,
Того никако Господь оставляетъ.
Самъ искусихъ се во всяцѣй потребѣ,
Егда уповахъ на живуща въ небѣ;
Онъ мою юность добрѣ есть управилъ,
На животъ честный въ мірѣ мя наставилъ;
Онъ ми науку далъ и разумъ благій;
Даде богатства Господь мой предрагій.
Къ тому изволилъ съ Своей благодати,
Васъ на утѣху сыновъ мнѣ подати,
Имъ же богатства въ наслѣдства премнога
Суть ми вручена отъ всещедра Бога.
Всѣхъ благъ довольно очинь, сребра, и злата,
Многи раби суть, красна полата;
Токмо есть требѣ Бога вамъ хвалити,
Въ любви и правдѣ Ему послужити.

 Благо-

Благодарствіе въ сердцахъ вашихъ буди,
Милость храните на нищія люди.
Миръ, смиреніе, кротость сохраняйте,
Всякія злобы отъ васъ отрѣвайте;
Мудрость стяжите, правда буди съ вами,
Лжа не изыди вашими устами.
Съ честными людьми дружество держите,
Прелюбы творцевъ далѣче бѣжите.
Бѣжите всѣхъ злыхъ, яко люта змія,
Вся заповѣди сохраните сія.
Тако изволитъ Богъ благословити
Васъ, и дастъ многа въ мірѣ лѣта жити;
Азъ уже старъ есмь, смерти ожидаю,
Помощи отъ васъ при кончинѣ чаю.
Все вамъ вручаю, токмо мене чтите,
Между собою миръ, любовь храните.

Сынъ старшій глаголетъ къ отцу.

Отче мой драгій! отче любезнѣйшій!
Азъ есмь по вся дни рабъ ти смиреннѣй-
Не смерти скоро азъ желаю тебѣ, (шій;
Но лѣтъ премногихъ, якъ самому себѣ.
Честніи руцѣ твои лобызаю,
Честь воздаяти должну обѣщаю.
Устъ твоихъ слово въ сердцы моемъ вину,
Сохраню, яко подобаетъ сыну.
На твое лице хощу вину зрѣти,
Всю мою радость о тебѣ имѣти.
Во ничто злато, сребро вмѣняю,
Паче сокровищъ тебя почитаю.
Съ тобою самимъ изволяю жити,
Неже всѣмъ златомъ обогащенъ быти.
Ты моя радость, ты мой совѣтъ благій,
Ты моя слава, отче мой предрагій!

Виж-

Вижду азъ свѣтло, како насъ любиши,
Егда твоихъ благъ общники твориши.
Нѣсмь азъ достоинъ тоя благодати,
За твой трудъ и намъ Богъ то волитъ
(дати.

Благодарствіе убо возсылаю
Богу, а твои руцѣ лобызаю.
Любо пріемля благословеніе,
Обѣщая ти повиновеніе.
Желаю вину азъ съ тобою быти,
Въ обоемъ щастіи съ отцемъ моимъ жити.
Всякія труды готовъ подъимати,
Отчія воли прилѣжно слушати.
Весь азъ твой рабъ есмь, радъ вину служити,
Въ послушаніи животъ мой кончити.

Отецъ къ сыну старѣйшему.

Буди на тебѣ благословеніе
Бога за то всесильна смиреніе;
Ты обѣщался съ нами пребывати,
Богъ имать на тя милость изліяти.

Сынъ юнѣйшій къ отцу.

Радости наша сыновъ твоихъ славо,
Между пречестныхъ честнѣйшая главо.
Отче любезный, намъ данный отъ Бога,
Живи въ радости здравъ на лѣта многа.
Благодарствіе тебѣ возсылаемъ
За милость, юже отъ тебе знаемъ.
Мудрость словесъ ти любезно пріяхомъ,
Въ скрыжалѣхъ сердца нашихъ написа-
Еже велиши, того мы желаемъ; (хомъ.
А Богъ поможетъ, тако уповаемъ.

По-

Поучаеши насъ благо пожити,
И славу рода нашего множити.
Вседушно того азъ сынъ твой желаю,
Попеченіе о томъ полагаю.
Братъ мой любезный избра въ дому жити,
Славу въ предѣлѣхъ малыхъ заключити.
Богъ ему въ помощь при твоей старости
Изжити лѣта красныя юности.
Вящшая мой умъ въ пользу промышляетъ,
Славу ти въ міръ весь простерти желаетъ.
Идѣже востокъ и гдѣ западъ солнца.
Славенъ явлюся во вся міра конца.
Отъ мене дому разширится слава,
И радость приметъ отчая ти глава.
Точію изволь милость си явити,
Уму моему помощь сотворити.
Вся намъ даеши, нѣсть тре6ѣ толико,
Часть мнѣ достойну отдаждь мой Вла-
(дыко,
Ею же имамъ много пристяжати,
Всякая страна иматъ насъ познати.
Свѣщи подъ спудомъ не лѣпо стояти,
Съ солнцемъ азъ хощу тещи и сіяти.
Заключеніе видитъ ми си быти,
Въ отчинной странѣ юность погубити.
Богъ волю далъ есть; се птицы летаютъ,
Звѣріе въ лѣсахъ вольно пребываютъ.
И ты мнѣ, отче! изволь волю дати,
Разумну сущу весь міръ посѣщати.
Твоя-то слава, и мнѣ слава будетъ,
До конца міра всякъ насъ не забудетъ.
И егда дастъ Богъ вездѣ посѣтити,
Вскорѣ имамъ въ домъ ся возвратити.

Въ славѣ и чести тогда радость тебѣ
Будетъ на земли, и Ангеломъ въ небѣ.
Не медли, отче! часть ми изволь дати,
Благословенство свое изліяти.
Путь бо мой близъ есть, мысль моя готова,
Токмо отъ тебе жду отческа слова.
Даждь ми десницу твою цѣловати,
Абіе хощу путь мой начинати.

Отецъ къ сыну юнѣйшему.

Добро есть славы, сыне мой! искати,
Чюждыя страны съ умомъ посѣщати.
За славу люди главу полагаютъ,
Морскія волны съ бѣдствомъ преплава-
(ютъ;
Но то удобно таковымъ творити,
Иже начаша славно въ дому жити.
Не хощу тебѣ азъ воли отъяти,
Юже всякому Богъ изволилъ дати.
Точію въ дому вящше пріучися
Странству, удобенъ предъ нами явися.

Сынъ юнѣйшій къ отцу.

Отче любезный! время мнѣ губиши,
Аще единъ день мене удержиши;
Пусти мя, егда охотно желаю,
Славно ти будетъ, вѣрно обѣщаю.
Что стяжу въ дому? чему изучюся?
Лучше въ странствіи умомъ обогачуся,
Юныхъ отъ мене отцы посылаютъ
Въ чюждыя страны, по томъ ся не хаютъ.
Не держи, отче! молю со слезами,
Се предъ твоими падаю ногами.

ОтецЪ кЪ сыну юнѣйшему.

Печаль ми, чадо! велику твориши,
Егда у меня отпуста молиши.
Вижду тя не у добрѣ изучена,
Юности воля сія нѣсть спасена.
Но да увѣси, коль добро слушати,
Шествуй сЪ БогомЪ, не хощу держати.
Часть ти достойну всѣхЪ добрЪ отлагаю,
Храни опасно, тощно увѣщаю.

ОтецЪ же кЪ рабомЪ.

Раби вѣрніи! злато здѣ носите,
Многоцѣнныя одежды дадите.
Много колесницЪ сребромЪ наполняйте,
Турскіе кони уборно сѣдлайте.

Слуга кЪ отцу.

Государю нашЪ! се на твоя слова
Злато, одежды и вся суть готова.

ОтецЪ кЪ сыну Блудному.

Пріемли, чадо! то благословеніе,
Точію твори доброе строеніе.

СынЪ Блудный кЪ отцу.

Цѣлую руцѣ твои, родителю!
Любо пріемлю вся, благодѣтелю!

ОтецЪ кЪ рабомЪ.

Возы и кони на дворѣ ставляйте,
Вся потребная вЪ путь уготовляйте.

РабЪ кЪ отцу.

Вся совершенна, ни мало медлихомЪ,
По твоей воли дѣло совершихомЪ.

ОтецЪ кЪ сыну Блудному.

Се, чадо мое! тя обогащаю,
По твоей воли тебе отпущаю,

И подаю ти благословеніе,
Имѣй о себѣ самЪ попеченіе.

СынЪ Блудный кЪ отцу.

Отче любезный! се ти деломЪ бію,
ПодЪ твои нозѣ приклоняю выю.
Благодарю тя за вся благодати,
Яже ми еси изволилЪ подати.
Любо цѣлую благословеніе,
СЪ нимЪ радЪ пріемлю путетвореніе.

СынЪ Блудный ко брату.

И тебе, брате любезный! лобзаю,
Милости вашей самЪ ся поручаю.
ВЪ молитвахЪ вашихЪ мене поминайте,
Крове своея не пренебрегайте.
АзЪ уже иду, вы мя проводите,
СЪ благословенствомЪ вЪ путь мя от-
(пустите.

СынЪ старѣй ко брату.

Щастливый путь ти отЪ Господа буди,
Вездѣ мя, молю, брате! не забуди.
АзЪ хощу выну любовь сохранити,
Се иду со отцемЪ тебе проводити.

(И пойдутЪ вси за завѣсу, пѣвцы поютЪ и будетЪ intermedium.)

ЧАСТЬ II.

ИзыдетЪ Блудный сынЪ сЪ немноги слугами, и глаголетЪ:

Хвалю имя Господне, свѣтло прославляю,
Яко свободна себе нынѣ созерцаю.
БѣхЪ у отца моего, яко рабЪ плѣненный,
Во предѣлѣхЪ домовыхЪ, якЪ вЪ тюрьмѣ
(замкненный.

Не что бяше свободно по воли творити,
Ждахъ обѣда, вечери, хотяй ясти, пити.
Не свободно играти, въ гости не пущано,
А на красная лица зрѣти запрещано.
Во всякомъ дѣлѣ указъ, безъ того ни-
(что же,
Ахъ! колико неволя, о мой Святый Боже!
Отецъ, яко мучитель, сына си томляше,
Ничесо же творити по воли даяше.
Нынѣ, слава Богови! отъ узъ свободихся,
Егда въ чюждую страну едва отмолихся.
Яко птенецъ изъ клѣтки на свѣтъ изпу-
(щенный,
Желаю погуляти, тѣмъ быти блаженный.
Богатства имамъ много, и довольно хлѣба,
Нѣсть кому его ясти, слугъ больше по-
(треба.
Аще ся кто обрящетъ охотникъ служити,
Имамъ сладцѣ питати и цѣнно платити.

Слуга Блуднаго.

Милостивый государю! азъ хощу искати
Таковыхъ, иже тебѣ будутъ работати.

Блудный.

Другъ ми будеши, не рабъ, егда со слугами
Многими немедленно станеши предъ нами.
Возьми на путь сто рублевъ, за труды
(другое;
Егда возвратишься, дамъ ти еще втрое.

Слуга.

Азъ иду; ты, Государь! изволь ожидати,
Имамъ ти со слугами абіе предстати.

(Слуга за завѣсу, а Блудный сядетъ на стольцѣ и къ слугамъ глаголетъ:)

Не

Не добро богатому мало слугъ имѣти,
Съ кимъ имамъ ясти и пити? кто намъ
(будетъ пѣти?
Прискорбно ми есть безъ слугъ; вина ча-
(шу дайте,
Сами по десяти чашъ полныхъ испивайте.

(Онъ будетъ пити, и слуги наполнивши, держатъ въ рукахъ, и единъ отъ нихъ глаголетъ:)

Тѣ чаши испиваемъ мы за тебе свѣта,
Буди, государь нашъ! здравъ на многа лѣта.

(Здѣ пивши, запоютъ на многа лѣта, въ то время пріидетъ слуга, искавый новыхъ слугъ, съ многими слугами, и речетъ:)

Радуйся, Государю! свѣтло веселися,
Се рабъ твой со многими слугами воз-
(вратися.

Блудный.

Добрѣ, о благій рабе! прими себѣ за то,
Яко же обѣщахъ ти, сребро, или злато.
Но повѣждь ми, что сіи искусни творити,
Азъ готовъ комуждо сто рублевъ пла-
(тити?

Слуга, искавый слугъ, глаголетъ:

За мзды воздаяніе ручку ти цѣлую,
О сихъ людѣхъ искусныхъ вѣрно из-
(вѣствую,
Яко вси суть потребни въ пути, въ лю-
(дѣхъ, въ дому;
Пити, ясти, шутити обычай всякому.

Блудный.

Х ха ха ха! ха ха ха! то добріи люди!
Слышь! даждь имъ по 100 рублей, дай
(же не забуди.

Слуга

Слуга новый глаголетъ.

Преблагій Государю! за то ся кланяемъ,
А во услугахъ нашихъ вѣрность обѣ-
(щаемъ.

Блудный.

Добрѣ слузи вѣрніи! нужъ возвеселимся,
Общая днесь намъ радость, виномъ про-
(хладимся.
Сядите! слузи мои, вина наливайте,
А за наше здравіе до дна испивайте.
Кто изъ васъ въ зерни умѣетъ, той сяди
(со мною,
Протчіи въ карты, въ тавлеи играйте
(съ собою;
Аще кто проиграется, та на мнѣ утрата;
А кто добрѣ выиграетъ, за трудъ грив-
(на злата.

Слуга зернщикъ.

Азъ бывахъ искусенъ зернію играти,
Съ тобою, Государь! не хощу дерзати.

Блудный.

Сяди, брате! со мною, дерзай якъ у брата;
Аще обыграеши, сто рублевъ заплата;
А вы прочіи друзи весело играйте,
Мои богатства веемше смѣло проигры-
(вайте.

(И тако сядутъ играти, и будутъ похищати добро Блуднаго, и проигрывати.)

А Блудный речетъ къ зернщику.

Добрѣ играеши, се сто рублевъ тебѣ,
Но щастія ради напіймыся себѣ.

(И напіется.)

Зернщикъ.

Еще ли, Государь! изволишь играти?

Блуд-

Блудный.

Подвеселилъ есмь себе, лучше пойду спати.

Зернщикъ къ протчимъ играющимъ.

Востаните братіе, добрѣ послужите,
Государя своего на постель ведите.

Единъ отъ игравшихъ речетъ.

Встанемъ, друзи! и пойдемъ, время почивати,
Уже благодѣтель нашъ изволилъ престати.

(И тако Блудный сынъ пойдетъ слоняяся, а за нимъ вси.)

(Пѣвцы поютъ и буди intermedium.)

ЧАСТЬ III.

Изыдетъ Блудный сынъ похмѣленъ, слуги различно утѣшаютъ, онъ обнищаетъ.

Блудный.

Чюждуюся зѣло, вскую болитъ глава,
Постель бѣ мягка, не твердая лава.
Ктому не помню, како положихся,
Не гли та вина, яко утрудихся.
Вчера играя, а крѣпко стужаетъ
Болѣзнь, даже міръ весь ся обращаетъ.
Пилъ есмь опасно, а всѣмъ что причина,
Прилѣжный промыслъ, о чести кручина.
Но дастъ Богъ будетъ все по мысли нашей,
Вземшу искусъ благъ мнѣ о службѣ вашей.

Слуга первой.

Государю нашъ! тому не чюдися,
Младый нравъ, пити не научися.
Азъ есмь искусенъ, вѣмъ како лѣчити,
Изволь скляницу днесь вина испити.
О чести всуе трудиши ти главу,
Нашъ ликъ разширитъ вездѣ твою славу.

Блуд

Блудный.

Здравый совѣтъ твой! вина мнѣ дадите,
Себѣ по чашѣ тогожъ наполните.

(Піетъ глаголя.)

Будите здрави, любезніи друзи!

Второй слуга отвѣщаетъ.

Пій на много лѣтъ, мы ти вѣрни слузи,

(Пѣти на многа лѣта.)

Блудный.

Богъ ти заплати за твой совѣтъ здравый,
Вѣмъ уже лѣкарство отъ болѣзни главы.
Еще на печаль кто врачество знаетъ?
Молю, мнѣ службу въ томъ да изъявляетъ.

Слуга третій.

Утѣхою печаль обычно лѣчити,
Сладкоигрателемъ вели приходити.

Блудный.

Самъ пригласи ихъ скоро, да играютъ,
И пѣвцы купно сладцѣ воспѣваютъ.

(Здѣ будутъ играти и пѣти, по томъ глаголетъ.)

Блудный.

Правда утѣшно, и сладцѣ играютъ,
И главы пѣвцовъ зѣло украшаютъ.
Достойны мзды суть, даждь имъ слуго (злата,
Да утѣшитъ ихъ многая заплата.

Слуга четвертой Казначей.

Государь мой! злато расточися,
Все сокровище уже истощися;
Не на свирѣли денегъ есть потреба,
Было бы за что утро купить хлѣба.

Блуд-

Блудный.

Не буди скорбенъ, сіи мои слузи
Дадутъ намъ взаимъ, якъ добріи друзи.
А мусикіемъ отдаждь ту одежду,
Имамъ азъ въ друзѣхъ извѣстну надежду.

(Отдавъ одежду верьхнюю, останетъ въ единой, что видя)

Слуга пятый глаголетъ:

Государю нашъ! хлѣбъ твой понуждаетъ,
Да гортань моя правду ти вѣщаетъ.
Господь и мѣшокъ, то пріятель правый,
Людская пріязнь токмо для забавы.
Не дамъ ти въ заимъ, не хощу служити,
Не имаши бо чимъ намъ заплатити.

Слуга шестый глаголетъ:

И азъ не мышлю работати,
Не можеши мя безъ злата наяти.
И за сей мѣсяцъ изволь ми платити,
Не хощу ктому азъ съ тобою быти.

Слуга седьмой.

Радъ быхъ, азъ служилъ вѣрно твоей славѣ,
Аще бы еси имѣлъ разумъ въ главѣ.
Злато и разумъ слуги собираетъ;
Кто буй, по трое купно погубляетъ.
Довольно служихъ, заплаты не чаю,
Тѣмже отъ тебе днесь ся отдаляю;
А что заслужихъ, изволь ми отдати,
Аще не даси, буду награждати.

Слуга осьмой.

Не надѣяхомся мы того по тебѣ,
Егда призвалъ еси насъ служити себѣ.
Многа обѣщався, ни мало платиши,
Тѣмъ насъ на услугахъ своихъ не узриши.

Слуга

Слуга девятой.

Кто сладко ястъ и піетъ, вскорѣ обни-
(щаетъ,
То намъ Священное Письмо извѣщаетъ.
Кто отцу преслушникъ, не послушенъ
(Богу,
За то ти и будутъ скорби по премногу.
Не слузи мы тебѣ, самъ будешь служити,
Токмо бы кто хлѣбомъ изволилъ кормити.

Слуга десятой.

Государю нашъ! челомъ біемъ тебѣ
За хлѣбъ и за соль, а слугъ ищи себѣ;
Мы прочь отходимъ, пьяницу лишаемъ,
За твои труды сами мзду воздаемъ.

Онъ же глаголетъ ко клевретомъ.

Чего братія у него намъ ждати?
Что по томъ за трудъ возможемъ пріяти!
Емлимъ останки, самъ да погибаетъ,
Како впредь жити, юноша да знаетъ.

(Здѣ вси крикнутъ емлимъ, емлимъ, емлимъ! и разхитятъ останки. Единъ же отъ нихъ, сирѣчь слуга десятый, глаголетъ:)

Еще тебѣ милость сію сотворяемъ,
Яко тя безумна въ живыхъ оставляемъ.
Моли Бога за насъ, не являй никому,
Возвратися скоро къ отцу до дому.

(И отходятъ вси.)

Блудный.

Увы мнѣ! увы мнѣ! что се сотвориша?
Вся вземше, едва мя жива оставиша.
Что сотворю, пойду велю ихъ имати?
Еда что сокровищъ возмогу сыскати?

(И отходитъ плача)

(Пѣніе, ему же послѣдуетъ intermedium.)

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ IV.

Изыдетъ Блудный гладенъ, продаетъ послѣднюю одежду, облекается въ рубище, службы ищетъ, пристаетъ къ господину, посылается свинія пасти, пасетъ, ястъ со свиніями, свинію погубилъ, біенъ, ищетъ, и плача глаголетъ, коль много хлѣба у отца моего, и прочая.

Блудный.

Горе мнѣ бѣдну! горе окаянну,
Сущу безкровну, безпомощну, странну!
Людіе злыи вся ми расхитиша,
Ниже на пищу мало оставиша.
Гладъ стражду велій, кто мя напитаетъ?
Во странѣ чюждѣй никто мя не знаетъ.
Едина токмо оста ми одежда,
На ту о хлѣбѣ послѣдня надежда.

(Изыде купчикъ, имѣя свиту хлѣбъ, и глаголетъ:)

Что ти, юноше! кая печаль тебѣ?
Не сумнивъ буди, а мужайся себѣ.

Блудный.

Добрый человѣче! кая ми отрада!
Вчера богатъ бѣхъ, днесь гибну отъ глада.

Купчикъ.

Гладъ мощно хлѣбомъ скоро утолити,
Азъ продамъ хлѣба, изволи купити;
За ту одежду хлѣбъ ти продаваю,
И мою ризу свыше прилагаю.

Блудный.

Богъ тя даде ми, человѣче благій!
Гладну ми сущу хлѣбъ зѣло не драгій.

На

На моя риза, изволь свою дати,
Нужда ми зѣльна, урокъ чреву дати.
(Ту замѣнятъ ризы, и хлѣбъ отдая.)

Купчикъ глаголетъ.

Яждь во здравіе, хлѣбомъ насытися,
А чрева ради трудомъ приложися.
Аще хощеши вѣрно послужити,
Имамъ тя добрымъ людемъ предъявити.
Вѣмъ человѣка богатаго зѣло,
Тому на службу предадись смѣло.

Блудный.

Ангелъ ми еси, свято твое слово,
Се мое сердце служити готово.
(Ту изыдетъ человѣкъ богатый, и глаголетъ къ купчику и Блудному:)

Откуду людіе? и что дѣло ваше,
Яко въ стрѣтеніе случистеся наше?

Купчикъ.

Азъ куплю дѣю, и тѣмъ ся питаю,
Аще въ товарѣхъ прибыль обрѣтаю.
Сей же клевретъ мой хощетъ работати,
Аще изволитъ кто его наяти.

Господинъ.

Аще есть вѣренъ, не долженъ никому,
Пріиму служити до моего дому.
(И обращся къ Блудному, и речетъ:)

Слышь, человѣче! хощешь ли служити,
И во всемъ вѣренъ господину быти?

Блудный.

Радъ, государю! тебѣ работати,
И во всемъ вѣрность мою сохраняти.

Господинъ.

Даждь же ми руку на праведномъ словѣ,
Да будешь крѣпокъ намъ по сей умовѣ.

Блудный.

И обѣ руцѣ радъ ти простираю,
Яко охотно тебѣ работаю.

Господинъ.

Се уже крѣпокъ рабъ ми сотворися,
Въ домъ мой на труды абіе потщися;
Но вѣждь обычай, яко азъ никому
Въ началѣ службы честны не дамъ въ дому.
Иди на село, что велятъ, трудися,
На честну службу прежде заслужися.
Покажи руцѣ, да могу познати,
Въ кую тя службу подобаетъ дати.
(Посмотрѣвъ на руцѣ и пощупавъ, и паки глаголетъ:)

Господинъ.

О! нѣсть мозолей, зѣло мягки длани,
Бодрствуй отселѣ, лѣности престани.
Слышишь, прикащикъ! на село возьмите,
А свиньи пасти ему прикажите.

Прикащикъ.

Добро, государь мой! творю велѣнье,
И прикажу ему свиней пасенье.
(Господинъ идетъ за завѣсу, а прикащикъ глаголетъ.)

Ходи къ свинаремъ, паси купно съ ними,
Сія сапожки и съ ногъ твоихъ сними.
Премѣни кафтанъ, въ хуждшій облецыся,
Свиней погуби ти опасно блюдися.
(Здѣ инъ свинопасъ изыдетъ, гоня прасята, къ нему же глаголетъ:)

Прикащикъ.

Слыши ты, мальче! се товарищъ тебѣ,
Свиней сгубити блюдитеся себѣ;
Азъ имамъ вскорѣ къ вамъ ся возвратити,
И по заслугамъ обѣма платити.

Пастухъ къ Блудному.

Ну, друже милый! корыто съ рожцами
Принеси сѣмо, поставь предъ свиньями.
(А Блудный принесетъ, и речетъ:)

И азъ есмь гладенъ, а нѣсть ми что ясти,
Рожци ми будутъ за всякіе сласти.
(Тогда ястъ, а пастухъ свинія присадитъ до корыта; онъ же разгнѣвася ударитъ свинія, да разбѣгутся.)

Пастухъ.

Что дѣлаеши, свиньи отгоняешь,
Всуе отъ рожцевъ оны отбиваешь?
Се побѣгоша, аще погубиши,
Язвами хребта бѣднѣ заплатиши.

Ту приходитъ прикащикъ.

Мальцы! что у васъ добраго ся дѣетъ,
Трудъ вашъ о стадѣ еда добрѣ спѣетъ.

Пастухъ.

Государю мой! винни предъ тобою,
Врагъ се, а не другъ у свиній со мною.
Самъ рожци ялъ есть, и свиніи разгнаше,
Азъ не вѣмъ стадо се, гдѣ поутекаше.

Прикащикъ.

Возьмите врага, плетьми разсѣчите,
А по томъ свиней прилѣжно ищите.
(Поведутъ Блуднаго за завѣсу, и біютъ плетьми, онъ кричитъ: государь! пощади!)

А прикащикъ глаголетъ.

Бій врага добрѣ, да вѣстъ свое дѣло,
Да пасетъ бодро, хранитъ стадо цѣло.
(И крикнетъ, полно бити, часъ пустити; ту приведутъ Блуднаго убита, къ нему же речетъ прикащикъ:)

Ищи свиней, враже! блюдись погубити,
Ибо до смерти велю тя убити.
(И отходитъ прикащикъ.)

А Блудникъ глаголетъ.

Увы мнѣ! увы! что имамъ творити,
Свиньи погубихъ, хотятъ мя убити?
Гладомъ и хладомъ весьма помираю,
И бичьми лютѣ посѣченъ бываю.
О коль бѣ благо въ дому отчемъ быти,
Нежели въ страны чуждыя ходити!
Хлѣбъ у наемникъ тако избываетъ,
А мое чрево гладомъ погибаетъ.
Пойду къ отцу до ногъ поклонюся,
Глаголя сице, предъ нимъ умилюся.
Отче! согрѣшихъ на небо и къ тебѣ,
Пріими мя поне въ наемника себѣ;
Нѣсть бо достоинъ сынъ твой нарещися,
И даждь ми, Боже! къ отцу довлещися.
(И пойдутъ за завѣсу, ту пѣніе, и intermedium, по немъ пѣніе паки.)

ЧАСТЬ V.

Изыдетъ отецъ Блуднаго сына, печалися о сынѣ, сынъ возвращается и проч.

Отецъ Блуднаго.

Туга велика сердце ми смущаетъ,
Лютая печаль душу исполняетъ.

Не вѣмъ, гдѣ сынъ мой нынѣ обратися,
Иже отъ мене древле удалися.
Живъ, или умре, никто же вѣщаетъ,
Отчее сердце толма умираетъ.
Сыне мой драгій! сыне возлюбленный!
Коль ты отъ мене еси удаленный!
Кая тя страна, сыне мой! питаетъ?
Кто тя на разумъ правый наставляетъ?
Кто тя утѣшитъ во печали суща,
Никого сродна въ тѣхъ странахъ имуща?
Кто бы ми далъ то сына созерцати,
Хотя бы нага въ домъ мой воспріяти.

Вѣстникъ.

Радуйся, нашъ государю! и возвеселися,
Сынъ твой, иже погиблъ бѣ, къ тебѣ (приближися.
По благодати Божіей возвратися цѣло,
Токмо не скорбенъ буди, что обнища (зѣло.

Отецъ.

Нага отъ Бога пріяхъ того сына;
Аще и днесь нагъ, то мнѣ не кручина.
Кто его видѣ, идите, срѣтайте,
Мнѣ о приходѣ абіе вѣщайте.

(Пойдутъ нѣцы слузи, и абіе другій вѣстникъ.)

Вѣстникъ другій глаголетъ:

Во вратѣхъ сынъ твой идетъ со слезами,
Стыдится лютѣ худыми ризами.

(Ту покажется отъ завѣсы.)

А Вѣстникъ речетъ:

Се идетъ въ двери,
Что не дашь вѣры?

(Отецъ двигнется далече, и нападъ на выю сыновню, цѣлуетъ и глаголетъ:)

Сы-

Сыне мой милый! отнюдь нечаянный,
Днесь паки Богомъ ты ми дарованный.

Блудный.

Согрѣшихъ, Отче! на небо и къ тебѣ,
Пріими мя поне въ наемника себѣ.
Нѣсть удостоенъ сынъ твой нарещися,
Ты яко отецъ умилостивися.

Отецъ къ рабомъ.

Одежду перву сыну изнесите,
Честно на плеща его возложите.

(И одѣютъ его.)

Отецъ.

Дадите перстень, на руку возлагайте,
Первую почесть ему сотворяйте.

(И возложатъ перстень, и поклонятся.)

Отецъ.

Сапоги дайте, и взуйте на нозѣ,
Вижду ихъ, яко бяше въ скорби мнозѣ.

(Обуютъ, и поклонятся.)

Отецъ.

Идите, тельца тучна заколите,
Со мною ядше, вси ся веселите,
Яко сынъ мой, сей иже мертвъ вмѣнися,
Се слава Богу живъ, къ намъ возвратися;
Иже погиблъ бѣ, обрѣтеся нынѣ,
Возвеселися всякъ о моемъ сынѣ.

(Пойдутъ за завѣсы, и тогда играютъ органы и прочая, и поютъ мало, токмо единъ слуга на ѳеатрѣ останетъ, котораго пришедъ сынъ старѣйшій вопроситъ.)

Сынъ

Сынъ старѣй къ слугѣ.

Слушай, отроче! кія въ дому лики?
Кая пѣнія и пиръ превеликій?

Отрокъ.

Братъ твой пріиде, а отецъ заклати
Повелѣ тельца, и всимъ ликовати,
Яко живъ и здравъ къ нему возвратися,
Аще всѣхъ благихъ въ конецъ отщетися.

Сынъ старѣй.

Аще братъ въ дому, азъ не хощу внити,
При немъ и съ отцемъ мнѣ отнюдь не
(жити.

Отрокъ.

Государю нашъ! изволь здѣ пождати,
Азъ отцу тайно имамъ вѣсть подати.

(Пойдетъ отрокъ за завѣсу.)

(Отецъ изшедъ къ сыну старѣйшему, молитъ.)

Сыне мой прелюбезный! гнѣвенъ ми не буди,
Вниди въ домъ, обрадуй мя, и брата
(и люди.

Сынъ старѣй къ отцу.

Отче мой драгій! азъ ти работаю
Толика лѣта, и не преступаю
Воли твоея, а ты мнѣ заклати
Никогда даде и мала козляти,
Дабы со други мнѣ пиръ сотворити,
По трудѣхъ мало ся возвеселити;
А егда сей въ домъ сынъ твой возвратися,
Иже имѣній данныхъ отщетися,
Ядый съ блудницы, ты велѣлъ заклати
Тельца питанна, и пиръ совершати.

Отецъ

Отецъ къ сыну старѣйшему.

Сладкое чадо! ты всегда со мною
Не отлученно, и азъ есмь съ тобою;
Моя, твоя суть, вся свободна тебѣ,
Вели заклати, что изволишь себѣ.
Токмо радуйся и возвеселися,
Яко сей братъ твой къ нама возвратися,
Иже мертвъ бяше, а живъ соблюдеся;
Уже изгиблъ бѣ, а днесь обрѣшеся.
Вниди въ радости въ веселу полату,
Прояви любовь обрѣтенну брату.

Сынъ старѣй къ отцу.

Не хощу ти Отче ослушникомъ быти,
Иду азъ съ тобою любовь сотворити.

(Ту пѣніе и лики, по семъ intermedium, паки пѣніе, и пойдутъ за завѣсу.)

ЧАСТЬ VI.

Изыдетъ Блудный одѣянъ и честенъ, хвалитъ Бога, яко возвратися.

Боже превѣчный! буди слава Тебѣ
Его же хвалятъ Ангели на небѣ.
Вся тварь да поетъ имени Твоему,
Да творитъ почесть Господу своему.
Яко премудрѣ вся устроилъ еси,
Яже на земли и что на небеси:
Мѣриломъ правымъ вся суть размѣренна,
Вся по естеству въ чинѣ положенна.
Горѣ прекрасно свѣтила сіяютъ,
Землю пространну плоды украшаютъ.
Рыбами море зѣло исполнися,
Воздухъ птицами красно удобрися.

Но

Но изряднѣе родъ нашъ украшенный,
Образомъ Твоимъ зѣло удобренный.
Его же кто вѣсть добрѣ почитати,
Удобенъ въ небѣ вѣнецъ воспріяти.
Азъ же сынъ Блудный здѣ обезчестихся,
Образу тому позорникъ явихся,
Егда не слушавъ отчя велѣнія,
Низвергохъ иго его правленія,
Идохъ въ чюждыя далекія страны,
Погубихъ блудно мнѣ пожитокъ даный;
Обнищахъ въ конецъ, пасохъ свиней стада,
И рожцы ядохъ свиные отъ глада;
А что пострадахъ, стыждуся являти,
То поминая, долженъ есмь плакати.
Наипаче долгъ мой есть Бога хвалити,
Что мя изволилъ на путь наставити.
Да раскаявся къ отцу возвращуся,
Горкими слезы предъ нимъ умилюся:
То ми сотворшу, отецъ мой преблагій,
Не устыдися, яко пріидохъ нагій.
Пріяхъ любезно, надъ мою надежду,
Въ древнюю мене облече одежду.
Паки изволилъ мя обогатити,
Во прежднѣй чести въ дому своемъ быти.
О коль велика, отче! любовь твоя!
Не достойна бѣ тоя грубость моя.
О что воздамъ ти, отче мой сладчайшій!
Надъ всяку цѣну отче мой дражайшій.
Ты мя воспріятъ въ гноища вверженна,
Ты мя оживи бывша умерщвленна.
Что убо благо могу ти творити,
И како имамъ тя благодарити
За толикія твоя благодати,
Яже изволилъ на мя изліяти?

Отецъ

Отецъ небесный самъ ти воздаруетъ,
Иже всѣмъ милость за милость готуетъ.
Азъ же отселѣ хощу пребывати
Въ послушаніи, себе подчиняти;
Познахъ бо нынѣ юность дурность быти,
Аще кто хощетъ безъ науки жити.
Каюся о злыхъ содѣянныхъ мною,
О мой любезный отче! предъ тобою.
Буду во притчю азъ всѣмъ человѣкомъ,
Наипаче младымъ во вся вѣки вѣкомъ.
Но и отецъ мой не внѣ притчи будетъ,
Кто его милость толику забудетъ.
Божія милость имъ вообразися,
Кто Богу виненъ, къ Богу возвратися.
Любезнѣ руцѣ и онъ простираетъ,
Удобнѣ злобы грѣшникомъ прощаетъ.
За что азъ выну прославляю,
Вашемъ милостемъ сицевъ поклонъ даю.
(Пѣніе будетъ, а по немъ)

Епилогъ.

Благородніи, благочестивіи,
Государіе премилостивіи!
Видѣсте притчю Христомъ изреченну,
По силѣ дѣломъ днесь воображенну,
Дабы Христовымъ словамъ въ сердцахъ (быти,
Глубже писаннымъ, чтобы не забыти.
Юнымъ се образъ старѣйшихъ слушати,
На младый разумъ свой не уповати.
Старымъ да юныхъ добрѣ наставляютъ,
Ничто на волю младыхъ не спущаютъ,
Наипаче образъ милости явися,
Въ немъ же Божія милость вобразися.

Да

Да и вы Богу вЪ ней подражаете,
Покаявшимся удобь прощаете.
Мы вЪ сей притчи аще согрѣшихомЪ,
Ей огорчити никого мыслихомЪ;
Обаче молимЪ, извольте простити,
А насЪ вЪ милости Господней хранити;
За что хранени будете отЪ Бога,
ВЪ милости Его на лѣта премнога.

(Ту вси изшедше поклонятся, а мусикія запоетЪ, и тако разыдутся гости.)

III.

ОтЪ Р.Х. 1626.

Двѣ записи крестоцѣловальныя: первая приводить по ней кЪ Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью БоярЪ, и ОкольничихЪ, и ДумныхЪ людей, и СтольниковЪ, и СтряпчихЪ, и ДьяковЪ, и ЖильцовЪ нынѣшняго 1626 году.

ЯзЪ имярекЪ

ЦѣлуюкрестЪ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Руссіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ и ихЪ ЦарскимЪ дѣтемЪ, которыхЪ имЪ ГосударемЪ впредь БогЪ дастЪ, на томЪ, служить мнѣ ему Государю своему, и прямити, и добра хотѣти во всемЪ вЪ правду безо всякіе хитрости, и ево Государева здо-

ОтЪ Р.Х. 1626.

здоровья мнѣ во всемЪ оберегати, и никакова лиха ему Государю не мыслити, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Россійского царствія иного Государя изЪ иныхЪ государствЪ Литовскаго и Нѣмецкаго Королей и КоролевичевЪ и изЪ розныхЪ земель Царей и Царевичей и изЪ РускихЪ родовЪ никого не хотѣти, и государства подЪ нимЪ ГосударемЪ не подЪискивати; а гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, вЪ какихЪ людехЪ скопЪ и заговорЪ, или иной какой злой умыслЪ, и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи сЪ тѣми людьми битися, и будетЪ мочь сяжетЪ, и мнѣ ихЪ переимавЪ, привести кЪ Государю; а будетЪ за которыми мѣрами тѣхЪ людей поймати не мочно, и мнѣ про томЪ скопЪ и заговорЪ сказати Государю, или ево ГосударевымЪ БояромЪ и ближнимЪ людемЪ; а гдѣ велитЪ Государь быти на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на ево Государевѣ службѣ, ему Государю служити, и сЪ недруги ево сЪ Крымскими, и сЪ Нагайскими, и сЪ Литовскими и сЪ Нѣмецкими людьми битися за него Государя своего, не щадя головы своей до смерти, и вЪ КрымЪ, и вЪ Литву, и вЪ Нѣмцы, и вЪ иные ни вЪ которые государства не отЪѣхати изЪ го-

города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхати, и города не здати, и въ полкѣхъ Воеводъ не покинути, и съ ево Государевыми измѣнники не ссылатися, и ни на какіе прелести не прельститися, и ни въ чомъ мнѣ ему Государю своему не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которою хитростью; а хто не станетъ Г сударю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Руссіи служити и прямити, или хто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылатись, и мнѣ съ тѣми людьми за Государя своего и за его государство битися до смерти, а самому мнѣ ни хъ какой измѣнѣ и къ воровству ни хъ какому и ни хъ каковой къ воровской прелести не приставати, а служити мнѣ и прямити во всемъ Государю своему по сему крестному цѣлованью; также мнѣ самовольствомъ, скопомъ, заговоромъ ни на ково не приходити, и никово не грабити, и не побивати, и никакова дурна ни кому не чинити.

Припись Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Боярѣхъ и въ Окольничихъ и въ думѣ, и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, служити и прямити во всемъ, и его

его Царскіе думы и Боярсково приговору никому не проносити, и его Государскіе и земскіе всякіе дѣла дѣлати, и ему Государю и ево Государевымъ землямъ добра хотѣти по ево Государеву крестному цѣлованью въ правду безо всякіе хитрости, и самовольствомъ мнѣ безъ Государева вѣдома никакихъ дѣлъ не дѣлати.

Припись Казначеемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку у себя Государя быти въ Казначеѣхъ, и мнѣ надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи ни въ чемъ лиха никакова не учинити, и зелья и коренья лихово въ платье и въ иныхъ ни въ какихъ ево Государевыхъ чинѣхъ не положити, и иному никому мимо себя лихово зелья и коренья ни во что положити не велѣти; а у ково увѣдаю, или услышу отъ ково нибудь на Государя своево, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи какое дурно, и мнѣ про то сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи въ правду безо всякіе хитрости, а не утаити того никакъ ни которыми дѣлы и ни которою хитростью по сему крестному цѣлованью, также мнѣ Государевою казною не корыстоваться, и Государевы казны во всемъ оберегати.

При-

От Р.Х. 1626.

Припись Дьяком Думным.

А что велѣл Государь, Царь и Великий Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, быти мнѣ у себя Государя въ домѣ, и мнѣ будучи у ево Государева дѣла, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи служити, прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду, и Государевы думы и Боярсково приговору и Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не проносити и не сказывати, и мимо Государева указу ничево не дѣлати, и съ иноземцы про государство Московское и про всѣ великіе государства Россійского царствія ни на какое лихо не ссылатись и не думати, и лиха никакова Государю своему и Московскому государству никакъ не хотѣти ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, и судные и всякія дѣла дѣлати, и судити въ правду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и Государевою казною ни съ кѣмъ не ссужатися отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имати, и правити мнѣ своему Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи и ево Государевымъ землямъ во всемъ вправду и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

Припись Стольникомъ.

А что велѣл Государь мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Стольникѣхъ, и

От Р.Х. 1626.

мнѣ будучи въ Стольникѣхъ, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи, служити и прямити, и его Государя своего ничѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья и коренья лихово ни въ чомъ не дати, и никому дати не велѣти, и дурна, и лиха никакова надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Θедоровичемъ всеа Русіи, самому мнѣ не учинити, и иному никому учинити не велѣти, по сему крестному цѣлованью.

Припись Стряпчимъ.

А что велѣл Государь мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Стряпчихъ, и мнѣ будучи у него Государя своего, ему Государю своему служити, прямити, и лиха никакова ему Государю не мыслити, и въ платьѣ и во всякихъ въ его Государевыхъ чинѣхъ коренья лихова самому мнѣ не положити, и никому положити не велѣти, и ево Государева здоровья во всемъ оберегати по сему крестному цѣлованью.

Припись Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Стольникомъ.

А что велѣл Государь мнѣ имяреку быть въ Стольникѣхъ у отца своего Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, и мнѣ будучи у Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи въ Стольникѣхъ, ево Государя ни-

Отъ Р. Х. 1626.

чѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья и коренья лихово ни въ чомъ не дати, и лиха никакова надъ нимъ Великимъ Государемъ не учинити ни которыми дѣлы и ни которою хитростью.

Припись Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи велѣлъ мнѣ имяреку быти въ Дьяцѣхъ, и мнѣ будучи у его Государева дѣла, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи служити, и добра хотѣти, и дѣла всякіе дѣлати, и судити въ правду, по дружбѣ никому ни въ чомъ не наровити, а по недружбѣ никому ни въ чомъ не мстити, и Государевы казны всякіе беречи, а ничѣмъ Государевымъ не корыстоватися, и пожитка себѣ Государевою казною не чинити, и ни съ кѣмъ Государевою казною не ссужатися, и посуловъ и поминковъ ни у ково не отъ чево не имати, и дѣлъ Государевыхъ тайныхъ всякихъ никому не преносити и не сказывати, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи служити, и добра хотѣти въ правду по сему крестному цѣлованью.

Припись Дьякомъ казеннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку быти въ Дьяцѣхъ на казенномъ дворѣ у своей Царскіе казны, и мнѣ будучи у его Государевыхъ дѣлъ,

Отъ Р. Х. 1626.

дѣлъ, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи служити, въ платьѣ и въ бархатахъ и въ камкахъ и въ золотѣ и въ серебрѣ и въ шолку и во всякой рухляди и въ иномъ ни въ чомъ зелья и коренья лихова не положити, и никому мимо себя положити не велѣти, и Государя своего ничѣмъ не испортити, и ихъ Царскіе казны всякіе беречи, и самому мнѣ ево Царскою казною не корыстоватися и не красти, и ни съ кѣмъ не ссужатися ни которыми дѣлы и ни которою хитростью по сему крестному цѣлованью, и всякихъ людей Казеннова Двора судити въ правду безо всякіе хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имати по сему крестному цѣлованью, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи служити и прямити, и добра хотѣти безо всякіе хитрости по сему крестному цѣлованью.

Азъ имярекъ

Цѣлую сей святый животворящій крестъ Господенъ на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Θедоровичу всеа Русіи служити, и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду безо всякіе хитрости и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

Отъ Р.Х. 1626.

Азъ имярекъ.

Цѣлую крестъ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ и ихъ Царскимъ дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжъ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и Царевнѣжъ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и Царевнѣжъ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и тѣмъ дѣтемъ, которыхъ имъ Государемъ впередъ вѣдастъ, на томъ служити мнѣ ему Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и дѣтемъ ево, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжъ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду безо всякіе хитрости, и ихъ Государсково здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакова лиха имъ Государемъ не мыслити, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и дѣтей ево Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государяжъ Царевича Князя Ивана Михайловича, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Россійского царствія иново Государя изъ иныхъ государствъ Литовского и Нѣмецкого Королей и Королевичевъ и изъ разныхъ земель Царей и Царевичей и изъ Рускихъ родовъ никово не хотѣти, и

Отъ Р.Х. 1626.

и государства подъ ними Государи не подъискивати; а гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своево Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну, и на ихъ Благородные дѣти на Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и на Государяжъ Царевича Князя Ивана Михайловича, и на Царевну и Великую Княжну Ирину, и на Царевну и Великую Княжну Анну, и на Царевну и Великую Княжну Татьяну въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Руссіи, и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну, и за ихъ Благородные чада, за Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и за Государяжъ Царевича Князя Ивана Михайловича, и за Царевну и Великую Княжну Ирину, и за Царевну и Великую Княжну Анну, и за Царевну и Великую Княжну Татьяну съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сыжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ, привести къ Государю; а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поймати не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати Государю, или ево Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, или въ городѣ Воеводамъ и приказнымъ людемъ; а гдѣ велитъ Государь мнѣ быть на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на ихъ Государской службѣ, имъ Государемъ

Отъ Р. Х. 1626. ремъ служити, и съ недруги ихъ съ Крымскими, и съ Нагайскими, и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми битися за нихъ Государей своихъ, не щадя головы своея, до смерти, и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иные ни въ которые государства не бѣжати, и изъ городл, ни съ полковъ и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхати, и города не здати, и въ полкѣхъ Воеводъ не покинуть, и съ ихъ Государевыми измѣнники не ссылатися, и ни на какіе прелести не прельститься, и ни въ чомъ мнѣ Государю, своему Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Руссіи, и дѣтемъ его, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжъ Царевичу Князю Ивану Михайловичу не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которою хитростью; а хто не станетъ Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и дѣтемъ его, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжъ Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити и прямити, или хто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за Государей своихъ и за ихъ государство битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какову и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служити мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и дѣтемъ его, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжъ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и прямити во всемъ по сему крестному цѣлованью. Отъ Р. Х. 1626.

Такожъ мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на ково не приходити, и никово не грабити и не побивати, и никакова дурна никому не чинити, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывать мнѣ противъ Государсково крестново цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывати, а по недружбѣ ни на ково ложно не сказывати.

Припись Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Боярѣхъ и въ Окольничьихъ и въ думѣ, и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и его Царсково Величества дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити и прямити во всемъ, и Государскіе думы и Боярсково приговору ни кому не проносити и не сказывати, и всякіе Государевы и земскіе дѣла дѣлати и прямити, и ихъ Государевымъ землямъ добра хотѣти по ихъ Государскому крестному цѣлованью въ правду безо всякія хитрости, и самовольствомъ

Отъ Р. Х. 1626. ствомъ мнѣ безъ Государева вѣдома никакихъ дѣлъ не дѣлати.

Приписъ Казначеемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи велѣлъ мнѣ имяреку у себя Государя быти въ Казначеехъ, и мнѣ надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи, и надъ Государемъ Царевичемъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и надъ Государемъ Царевичемъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ ни въ чомъ лиха никакова не учинити, и зелья и коренья лихова въ платьѣ и въ иныхъ ни въ какихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ не положити, и иному никому мимо себя зелья и коренья ни во што положити не велѣти; а у ково увѣдаю, или услышу отъ ково нибуди на Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и на ево Государевыхъ дѣтей, на Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и на Государяжъ Царевича Князя Ивана Михайловича какое дурно, и мнѣ про то сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, въ правду безо всякіе хитрости, а не утаити тово ни какъ ни которыми дѣлы и ни которою хитростью по сему крестному цѣлованью; такожъ мнѣ Государскою казною не корыстоваться, и Государскіе казны во всемъ

всемъ оберегати, и пожитку себѣ Государскою казною не чинити. Отъ Р. Х. 1626.

Приписъ Постельничему.

А что мнѣ имяреку велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, быти у себя Государя въ Постельничихъ, и мнѣ имяреку будучи въ Постельничихъ, ему Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи, служити и прямити, и Государскова здоровья оберегати, и Государскіе думы не проносити никому, и добра во всемъ хотѣти и до своево живота, и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи, и надъ ево Государевою Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Евдокѣею Лукьяновною, и надъ ихъ Государскими Благородными чады, Благовѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и надъ Благовѣрнымъ же Царевичемъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ, и надъ Царевною и Великою Княжною Ириною, и надъ Царевною и Великою Княжною Анною, и надъ Царевною и Великою Княжною Татьяною, и надъ ихъ Государскими дѣтьми, которыхъ имъ Государемъ впередъ вѣдастъ, лиха никакова не учинити ни въ чомъ ни которыми обычаи, и въ ихъ Государскомъ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ сголовьяхъ, и въ подушкахъ, и въ одѣялахъ и въ иныхъ во всякихъ Государскихъ чинѣхъ никакова дурна не учинити, и зелья и коренья лихо-

лихово ни вЪ чомЪ не положити, и иному никому положити не велѣти, штово мнѣ всево оберегати накрѣпко; а у ково свѣдаю, или сЪ стороны услышу отЪ ково нибудь какое дурно, хто учнетЪ думати на Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Евдокѣю Лукьяновну, и на ихЪ Государскіе Благородные чада, на Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и на Государя Царевича Князя Ивана Михайловича, и на Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, и на Царевну и Великую Княжну Анну Михайловну, и на Царевну и Великую Княжну Татьяну Михайловну, и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, вЪ правду безо всякіе хитрости, а ни по комЪ не покрыть, и не утаити тово никакЪ ни которыми дѣлы и ни которою хитростью по сему крестному цѣлованью, а ложно ни на ково не затѣяти, и Государевы казны во всемЪ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ Государевою казною ничѣмЪ не корыстоваться, и безЪ Государева вѣдома никому ничево не отдавати.

Припись ДьякомЪ ДумнымЪ.

А что велѣлЪ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи мнѣ имяреку быти у себя Государя вЪ Думѣ, и мнѣ будучи у Государева дѣла, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Русіи, и его Царского Величества дѣтемЪ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и ГосударюжЪ Царевичу Князю Ивану Михайловичу, служити и прямити и добра хотѣти во всемЪ вЪ правду, и Государскіе думы, и Боярсково приговору и ГосударскихЪ тайныхЪ дѣлЪ РускимЪ всякимЪ людемЪ и иноземцомЪ не проносити и не сказывати, и мимо Государской указЪ ничего не дѣлати, и сЪ иноземцы про Московское государство и про всѣ великіе государства Россійского царствія ни на какое лихо не ссылатися и не думати, и лиха никакова Московскому государству никакЪ не хотѣти, ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, и судные и всякіе дѣла дѣлати и судити вЪ правду, по недружбѣ никому ни вЪ чомЪ не мстити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и Государскою казною ни сЪ кѣмЪ не ссужатися, и самому не корыстоваться отнюдЪ никакими обычаи, и посуловЪ и поминковЪ ни у ково ничево не имати, и служити и правити мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и ево ГосударевымЪ дѣтемЪ Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу, и ихЪ ГосударевымЪ землямЪ во всемЪ вЪ правду и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

При-

Отъ Р.Х. 1626.

Припись Ясельничимъ и Конюшеннымъ Дьякомъ.

А что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи пожаловалъ велѣлъ мнѣ имяреку быти въ Ясельничихъ, и мнѣ Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всеа Русіи, и дѣтей ево Государевыхъ, Благовѣрнова Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Благовѣрноважъ Царевича Князя Ивана Михайловича беречи отъ всякова лиха, и зелья лихово и коренья въ ихъ Государскіе сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, ни въ рукавки, ни въ плети, ни въ морхи, ни въ наузы, ни въ катузы, ни въ сани, ни подъ мѣсто, ни въ полсть санную, ни въ коверъ, ни въ попонку, ни во всякой ихъ Государской и конской нарядъ самому не положити, и иному никому положити не велѣти, и ни котораго злова умышленья и волшебства не учинити, ни въ гриву у аргамака, и у коня, и у мерена, ни у иноходца коренья не вязать и не положити, и ни которые хитрости не учинить по сему крестному цѣлованью, также мнѣ Государскихъ сѣделъ, и морховъ, и наузовъ, и кутазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плетей, и саней и всяково консково ихъ Государсково наряду отъ мѣсечныхъ и отъ стадныхъ и ото всякихъ стороннихъ людей во всемъ беречи накрѣпко, и къ ихъ Государскому ни къ чему хъ конюшенной казнѣ и къ нарядомъ стороннихъ людей не припущати, и

Отъ Р.Х. 1626.

и самому мнѣ Государскимъ добромъ и надо вошакою конюшенною казною ничѣмъ не корыстоваться, и надъ конюхи стремянными, и надъ мѣсечными, и надъ стадными, и надъ мастеры и надо всякими людьми Конюшенного Приказу смотрѣти, и беречи ото всяково лиха безо всякіе хитрости, и Государевы всякіе дѣла дѣлати мнѣ, и всякихъ людей Конюшенного Приказу и стороннихъ судити въ правду безо всякіе хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у ково не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись Стольникомъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всеа Русіи мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Стольникѣхъ, и мнѣ будучи въ Стольникѣхъ, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Өеодоровичу всеа Русіи служити и прямити, и ево Государева здоровья во всемъ оберегати, и ничѣмъ ево Государя въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, а зелья и коренья лихово ни въ чемъ не дати, и никому дати не велѣти, и дурна и лиха никакова надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Өеодоровичемъ всеа Русіи самому мнѣ, и иному никому учинити не велѣти по сему крестному цѣлованью; а будетъ я услышу отъ ково, или свѣдаю какое дурно, или какое злоумышленье, или порчу на Государя своего, и мнѣ про то тотчасъ сказа-

Отъ Р. Х. 1626. сказати Государю, или ево Государевымъ ближнимъ людемъ, а никакъ тово не утаить по сему крестному цѣлованью.

Припись Стряпчимъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи мнѣ имяреку быти у себя Государя въ Стряпчихъ, и мнѣ будучи у него Государя своего въ Стряпчихъ, ему Государю своему служити, и прямити, и лиха никакова ему Государю не мыслити, и въ платьѣ, и въ полотенцѣ и во всякой стряпнѣ коренья лихово самому мнѣ не положити, и никому положити не велѣти, и ево Государева здоровья во всемъ оберегати по сему крестному цѣлованью; а будетъ я услышу отъ ково, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленье, или порчу на Государя своего, и мнѣ про то тотчасъ сказати Государю, или ево Государевымъ ближнимъ людемъ, а никакъ тово не утаити по сему крестному цѣлованью.

Припись Жильцамъ.

А что меня имярека пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ быти у себя Государя въ житьѣ и мнѣ будучи у Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ житьѣ, ево Государева здоровья во всемъ оберегати, и ничѣмъ ево Государя своего не испортити, и зелья и коренья лихова въ ево Государевыхъ хоромѣхъ и въ полатѣхъ и индѣ нигдѣ не положити, и никому положити не

велѣти, и лиха мнѣ и никакова дурна надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи никакъ николи не учинити ни которыми дѣлы и ни которою хитростью; а будетъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленье, или порчу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и мнѣ про то тотчасъ сказати ему Государю, или ево Государевымъ ближнимъ людемъ, а никакъ тово не утаити по сему крестному цѣлованью. Отъ Р. Х. 1626.

Припись Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку быти въ Дьяцѣхъ, и мнѣ будучи у Государева дѣла, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, и ево Царсково Величества дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государюжъ Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити, и добра хотѣти, и дѣла всякіе дѣлати, и судити въ правду, по дружбѣ никому ни въ чомъ неноровити, а по недружбѣ ни въ чомъ николи не мстити, и Государскіе казны всякіе беречи, а ничѣмъ Государскимъ не корыстоваться, и пожитку себѣ Государскою казною не чинити, и ни съ кѣмъ Государскою казною не ссужатися, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имати, и дѣлъ Государевыхъ тайныхъ всякихъ никому не проносити и не сказывати, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю

От Р.Х. 1626. Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичу всеа Русіи, и ево Царскова Величества дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити и добра хотѣти въ правду по сему крестному цѣлованью.

Припись Дьякомъ казеннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь всеа Русіи, велѣлъ мнѣ имяреку быти въ Дьяцѣхъ на Казенномъ Дворѣ у своей Царскіе казны, и мнѣ будучи у Государскіе казны, Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичу всеа Русіи, и ево Царскова Величества дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу, и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити, въ платьѣ и въ бархатахъ, и въ камкахъ, и въ золотѣ, и въ серебрѣ, и въ шолку, и во всякой рухляди и въ иномъ ни въ чомъ зелья и коренья лихово не положити, и иному мимо себя положити не велѣти, и Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всеа Русіи, и дѣтей ево Государевыхъ, Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и Государя Царевича Князя Ивана Михайловича ничѣмъ не испортити, и ихъ Царскіе казны всякіе беречи, и самому мнѣ Царскою казною не корыстоваться и не красти, и ни съ кѣмъ не ссужатися ни которыми дѣлы и ни которою хитростью по сему крестному цѣлованью, и всякихъ людей Казеннаго Двора судити въ правду безо всякіе хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у ково не имати, по сему крестному цѣлованью.

От Р.Х. 1626.

Припись Шатерничимъ.

А что мнѣ имяреку велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичь, всеа Русіи, быти у себя Государя въ Шатерничихъ, и мнѣ имяреку, будучи въ Шатерничихъ, ему Государю служити, и прямити, и ево Государева здоровья оберегати, и добра во всемъ ему Государю хотѣти, и до своево живота, и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Михайломъ Феодоровичемъ, всеа Русіи, и надъ ево Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Евдокѣею Лукьяновною, и надъ ихъ Государскими благородными чады, Благовѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и Благовѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ, и надъ Благородною Царевною и Великою Княжною Ириною, и Благородною Царевною и Великою Княжною Анною, и Благородною Царевною, и Великою Княжною Татьяною, и надъ ихъ Государскими дѣтьми, которыхъ имъ Государемъ впередъ вѣдастъ, лиха никакова не учинити, ни въ чомъ ни которыми обычаи, и подъ ихъ Государскіе мѣста, и въ зголовья, и въ полавочники, и въ шатрѣхъ, и во всякихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ, зелья и коренья лихово, ни въ чемъ

От Р. Х. чемъ не положить, и иному никому ми-
1626. мо себя лихово зелья и коренья ни въ чомъ положити не велѣти, тово мнѣ всево оберегати накрѣпко; а у ково свѣдаю, или съ стороны услышу отъ ково нибудь какое дурно, кто учнетъ думати на Государя, Царя и Великаго Князя Михайла Өедоровича, всеа Русiи, и на его Благовѣрную Царицу, и Великую Княгиню Евдокею Лукьяновну, и на ихъ Государскiе дѣти, на Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича, и на Государя Царевича Князя Ивана Михайловича, и на Благородную Царевну и Великую Княжну Ирину, и на благородную Царевну и Великую Княжну Анну, и Благородную Царевну и Великую Княжну Татьяну, какое дурно, и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русiи въ правду безо всякiе хитрости, и ни по комъ не покрыть и не утаити тово никакъ ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью, по сему Государеву крестному цѣлованью, а ложно ни на ково не затѣяти и Государевы шатерные всякiе казны во всемъ мнѣ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ Государскою казною ни чѣмъ не корыстоваться, и безъ Государева вѣдома никому ничево не отдавати, и шатерниковъ и барашей и всякихъ чиновъ людей судити мнѣ въ правду безо всякiе хитрости, другу по дружбѣ не дружити, а недругу по недружбѣ не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у ково

ково ни отъ какихъ дѣлъ не имати по по сему крестному цѣлованью. От Р. Х. 1626.

И во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русiи, и его Царского Величества дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити и прямити и добра хотѣти безо всякiе хитрости по сему крестному цѣлованью.

И азъ имярекъ цѣлую сей святый и животворящiй крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русiи и его Царскова Величества дѣтемъ, Государю Царевичу Князю Алексѣю Михайловичу и Государю Царевичу Князю Ивану Михайловичу служити и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду безо всякiе хитрости и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

Вторая крестоцѣловальная запись, приводить по ней къ Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссiи крестному цѣлованью Бояръ, и Окольничьихъ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ нынѣшняго 1653 году. От Р. Х. 1653.

Язъ имракъ

Цѣлую Крестъ Господень Государю своему, Царю и Великому Князю Алексiю

 Михай-

От Р.Х. 1653. Михайловичу всея Россіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ, на томъ, служити мнѣ ему Государю своему Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Россіи, и его Благовѣрной Царицѣ, и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ, и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду, безо всякія хитрости, и ихъ Государское здоровье мнѣ во всемъ оберегати, и никакова лиха имъ Государемъ не мыслити, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, на Владимерское и Московское государство, и на всѣ великія государства Россійскаго царствія, иного Государя изъ иныхъ государствъ Польскаго и Литовскаго и Нѣмецкихъ рѣтъ Королей и Королевичей и изъ разныхъ земель Царей, Царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣти, и государства подъ ними Государи не подъискивати никакими мѣрами и ни которою хитростью; а гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руссіи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну и на ихъ Государскія дѣти, въ какихъ людяхъ скопъ и заговоръ или иной какой злой умыселъ, и мнѣ за Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руссіи, и

и за Государыню Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и за ихъ Государскія дѣти съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ, привести къ Государю; а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поймать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнымъ людемъ, или въ городѣхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ; а гдѣ велитъ Государь мнѣ быти на своей Государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на его Государевѣ службѣ, ему Государю служити, и съ недруги его съ Крымскими и съ Нагайскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми битися за него Государя, не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ, и въ Литву, и въ Нѣмцы, и въ иныя ни въ которыя государства не отъѣхать, и изъ города, и изъ полковъ, и изъ посылокъ безъ Государева указу и безъ отпуску не съѣхать, и съ его Государевыми измѣнники не ссылаться, и ни въ чомъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ не измѣнити ни которыми дѣлы и ни которою хитростію. А кто не станетъ Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ служити и прямити, или

Отъ Р.Х. 1653. или кто учнетъ съ измѣнники или съ Татары, и съ Литовскими и Нѣмецкими людьми ссылаться, и мнѣ съ тѣми людьми за Государей своихъ и за ихъ государство битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ, и къ воровству ни къ какому, и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служить мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Благовѣрной Царицѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ, и прямити во всемъ по сему крестному цѣлованью. Такожъ мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить, и никого не грабить, и не побивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлѣхъ сказывать противъ Государскаго крестнаго цѣлованія въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать.

Приписъ Бояромъ, и Окольничимъ, и Думнымъ людемъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти у себя Государя въ Боярѣхъ, и въ Окольничихъ, и въ думѣ, мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ служити, и прямити во всемъ, и Госу-

Государскія думы и Боярскаго приговору до Государева указу никому не проносить и не сказывати, и всякія Государевы и земскія дѣла дѣлати, и ихъ Государевымъ землямъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и самовольствомъ мнѣ безъ Государскаго вѣдома и мимо правды никакихъ дѣлъ не дѣлати по сему крестному цѣлованью. Отъ Р.Х. 1653.

Приписъ Кравчему.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ быти у себя Государя въ Кравчихъ, и мнѣ, имракъ, будучи его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ни чѣмъ его Государя своего въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья, и коренья лихова ни въ чемъ ему Государю не дати, и съ стороны ни кому дати не велѣти, и лиха мнѣ никакова надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Михайловичемъ всея Руссіи, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью; а будетъ я услышу отъ кого или свѣдаю какое дурно или какое злое умышленье или порчу на Государя своего, и мнѣ про то сказати ему, Государю своему, а никакъ того не утаити; также мнѣ Государскія тайныя думы никому не сказывать и не проносить Государскія думы ни которыми дѣлы, и Государскихъ золотыхъ и серебреныхъ судовъ, и всякія Государевы казны оберегати, и себѣ Госуда-

дарева ничего не имашь и никому Государева ничего не отдаешь, а служити мнѣ и прямити Государю своему Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, во всемъ по сему крестному цѣлованью.

Припись Казначеямъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, у себя Государя быти въ Казначеяхъ, и мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Руссіи, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ служити и прямити, и во всемъ имъ Государемъ, и ихъ землямъ добра хотѣти, и Государевы всякія казны оберегати, и Государскія думы, и Боярскова приговору никому до Государева указу не сказывати, и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексіемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и надъ его Царицею, надъ Государынею своею Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ ихъ Государскими дѣтьми никакова лиха не учинити, и зелья и коренья лихова въ платьѣ и въ иныхъ ни въ какихъ въ ихъ Государскихъ чинѣхъ не положити, и мимо себя никому зелья и коренья ни во что положити не велѣти; а отъ ково свѣдаю или услышу на Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича всея Руссіи, и на его Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ

скихъ дѣтей какое дурно, и мнѣ про то сказати Государю своему, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Руссіи, въ правду безо всякія хитрости, а не утаити тово никакъ, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью по сему крестному цѣлованію; такожъ мнѣ Государскою казною самому не корыстоваться, и безъ Государскаго вѣдома изъ Государевы казны ничего ни кому не отдавати, и во всемъ мнѣ Государскія казны оберегати и пожитку себѣ Государскою казною не учинити ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью изъ казеннаго приказу и всякихъ чиновъ людей по Государеву указу; въ исцовыхъ искахъ судити мнѣ въ правду, другу не дружити, и по недружбѣ никому въ судѣхъ не мстити, и посуловъ и поминковъ отъ судныхъ ни отъ какихъ дѣлъ не имати по сему крестному цѣлованью.

Припись Постельничему.

А что мнѣ, имракъ, велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, быти у себя Государя въ Постельничихъ, и мнѣ, имракъ, будучи въ Постельничихъ ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и его Царицѣ Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтямъ служити и прямити, и ихъ Государскаго здоровья во всемъ оберегати, и Государскія думы до его Государева указа не проносить никому, и

От Р. Х. 1653.

добра во всемъ хотѣти и до своего живота, и надъ Государемъ своимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Россіи, и надъ его Государевою Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ ихъ Государскими дѣтьми лиха никакого не учинити ни въ чемъ, ни которыми дѣлы, и въ ихъ Государскомъ платьѣ, и въ постеляхъ, и въ изголовьяхъ, и въ подушкахъ, и въ одѣялахъ, и въ иныхъ во всякихъ Государскихъ чинѣхъ никакова дурна не учинити, и зелья и коренья лихова ни въ чемъ не положити, и никому положити не велѣти, того мнѣ всего оберегати накрѣпко; а у кого свѣдаю, или со стороны отъ кого нибудь услышу какое дурно, кто учнетъ думать на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ дѣтей, и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, въ правду, безъ всякія хитрости, а ни по комъ не покрыть и не утаить того никакъ ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью, а ложно никакъ не затѣяти, и Государевы казны во всемъ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ Государскою казною ни чѣмъ не корыстоваться, и безъ Государева вѣдома никому ничего не отдавати.

При-

От Р. Х. 1653.

Припись Дьякамъ Думнымъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи мнѣ, имракъ, быти у себя Государя въ думѣ, и мнѣ будучи у Государева дѣла, Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, и Его Царскаго Величества благороднымъ дѣтемъ служити, и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду, и Государскія думы и Боярскаго приговору и Государскихъ тайныхъ дѣлъ Рускимъ всякимъ людемъ, иноземцамъ не проносить и не сказывать, и мимо Государской указъ ничего не дѣлати, и съ иноземцы про Московское государство и про всѣ великія государства Россійскаго царствія на на какое лихо не ссылаться и не думати, и лиха никакого Московскому государству никакъ не хотѣти ни которыми дѣлы, ни которою хитростью, и судныя и всякія дѣла дѣлати и судити въ правду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не мстити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и Государскою казною ни съ кѣмъ не ссужаться, и самому не корыстоваться отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у кого не имати, и служити мнѣ Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, и Его Царскаго Величества дѣтемъ, и ихъ Государскимъ землямъ во всемъ правити въ правду и до своего живота по сему крестному цѣлованью.

При-

Отъ Р.Х. 1653.

Припись Ясельничимъ и Конюшеннымъ Дьякомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти на своей Государевѣ конюшнѣ въ Ясельничихъ, и мнѣ Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, здоровья во всемъ оберегати, и зелья и коренья лихова въ ихъ Государскія сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, и въ рукавки, и въ плети, и въ морхи, и въ наузы, и въ кутазы, и въ возки, и въ сани, и въ полсть въ санную, и въ коверъ, и въ попонку, и во всякой ихъ Государской въ конюшенной, и въ конской нарядъ, и въ гриву, и въ хвостъ у аргамака, и у коня, и у мерина, и у иноходца самому не положити и никому конюшеннаго чину, и съ стороны никомужъ положити не велѣти, и ни котораго зла и волшебства надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и Его Царскаго Величества надъ Царицею, и надъ ихъ Государскими дѣтьми не учинити ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованію; такожъ мнѣ Государскихъ сѣдлъ, и морховъ, и наузовъ, и кутазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плетей, и возковъ, и саней, и всякаго конскаго ихъ Государскаго наряду всякихъ чиновъ людей конюшеннаго приказу, и отъ стороннихъ людей во всемъ беречи накрѣпко, и хъ конюшенной казнѣ, и къ нарядомъ стороннихъ людей не припущати, и самому мнѣ Государскою казною ни чѣмъ не корыстоваться, и конюшенныя казны и конюшенныхъ лошадей безъ Государева указу никому не отдавати, и надъ конюхами, надъ стремянными, и надъ мѣсячными, и надъ стадными, и надъ мастеровыми надо всякими людьми смотрѣти, и беречи ото всякаго дурна безъ всякія хитрости, и Государевы всякія дѣла дѣлати мнѣ и всякихъ людей конюшеннаго приказу и стороннихъ судити въ правду безо всякія хитрости, другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имати по сему крестному цѣлованью.

Отъ Р.Х. 1653.

Припись, которые у Государя живутъ въ комнатѣ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, меня, имракъ, велѣлъ мнѣ быти у себя Государя въ комнатѣ, и мнѣ ему Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и ихъ благороднымъ дѣтямъ служити и прямити, и ихъ Государскаго здоровья во всемъ оберегати, и Государскія думы ни кому не проносити и не сказывать, и добра во всемъ хотѣти и до своего живота, и надъ Госуда-

От Р.Х. 1653. сударемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссiи, и надъ его Государевою Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ ихъ Государскими дѣтьми лиха никакого не учинити ни въ чемъ никакими обычаи, и въ ихъ Государскомъ платьѣ, и иныхъ во всякихъ Государскихъ чинѣхъ зелья и коренья лихова ни въ чемъ не положити, и мимо себя никому положити не велѣти, и во всемъ мнѣ его Государева здоровья оберегати всякими обычаи съ великимъ радѣнiемъ; а у кого свѣдаю или со стороны услышу отъ кого нибудь какое дурно, кто учнетъ думати на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссiи, и на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ дѣтей какое лихо, и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссiи, въ правду безо всякiя хитрости, а ни по комъ не покрыть и не утаить того никакъ, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью; а ложно ни на кого не затѣяти, и Государевы казны во всякихъ его Государевыхъ чинѣхъ во всемъ оберегати накрѣпко, а самому мнѣ Государскою казною ни чѣмъ не корыстоваться, и безъ Государскаго вѣдома никому ничего не отдавати.

При-

От Р.Х. 1653.

Припись Стольникомъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссiи мнѣ, имракъ, быти у себя Государя въ Стольникахъ, и мнѣ будучи, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссiи служити и прямити, и его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ни чѣмъ его Государя въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и зелья, и коренья лихова ни въ чемъ не дати и мимо себя ни кому дати не велѣти, и дурна и лиха никакого надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссiи самому мнѣ не учинити, и мимо себя никому учинити не велѣти, по сему крестному цѣлованiю; а будетъ я услышу отъ кого или свѣдаю какое дурно, или злое какое умышленiе, или порчу на Государя своего, и мнѣ про то тотъ часъ сказати Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, а никакъ того не утаити, по сему крестному цѣлованью.

Припись Стряпчимъ.

А что велѣлъ Государь, Царь и Великiй Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссiи, мнѣ, имракъ, быти у себя въ Стряпчихъ, и мнѣ будучи у него Государя своего въ Стряпчихъ, ему Государю своему служити, и прямити, и лиха никакого ему Государю не мыслити, и въ платьѣ и въ полотенцѣ и во всякой стряпнѣ

Отъ Р.Х. 1653. пнѣ коренья лихова самому мнѣ не положипи и мимо себя никому положипи не велѣпи, и его Государева здоровья во всемъ оберегапи, по сему крестному цѣлованью; а будетъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленіе, или порчу на Государя своего, и мнѣ про то тотъ часъ сказапи Государю, или его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, а никакъ того не утаити, по сему крестному цѣлованью.

Припись Жильцомъ.

А что меня, имракъ, пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ быти у себя Государя въ житьѣ, и мнѣ будучи у Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи въ житьѣ, его Государева здоровья во всемъ оберегати, и ничѣмъ его Государя своего не испортити и зелья и коренья лихова въ его Государевыхъ хоромахъ и въ палатахъ и индѣ нигдѣ не положити, и мимо себя никому положити не велѣти, и лиха мнѣ ни какого дурна надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, никакъ николи не учинити, ни которыми дѣлы, и ни которою хитростью; а будетъ я услышу отъ кого, или свѣдаю какое дурно, или какое злое умышленье, или порчу на Государя своего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и мнѣ про тотъ часъ сказати ему Государю, или его

Отъ Р.Х. 1653. его Государевымъ Бояромъ и ближнимъ людемъ, а никакъ того не утаить по сему крестному цѣлованью.

Припись Діакомъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ быти въ дьяцѣхъ, и мнѣ будучи у Государева дѣла, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтямъ служити и добра хотѣти и дѣла дѣлати и судити въ правду по Государеву указу, по дружбѣ ни кому ни въ чемъ не наровити, а не по дружбѣ ни въ чемъ не мстити, и Государскія казны всякія беречи, и ни чѣмъ Государскимъ не корыстоваться, и пожитку себѣ Государевою казною не ссуждаться, и посуловъ и поминковъ мнѣ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого ничего не имати, и дѣлъ Государевыхъ тайныхъ и всякихъ никому не проносити и не сказывати, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества дѣтемъ служити и добра хотѣти въ правду по сему крестному цѣлованью.

Припись Дьякомъ Казеннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти въ дьяцѣхъ на Казенномъ Дворѣ у своей Государской казны, и мнѣ будучи у Госу-

ОтЪ Р.Х. 1653.

дарскія казны, Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтемъ служити и прямити, и въ ихъ Государское платье, и въ бархатѣхъ, и въ камкахъ, и въ золотѣ, и въ серебрѣ, и въ шелку, и во всякой рухляди, и въ иномъ ни въ чемъ зелья и коренья лихова не положить, и мимо себя никому положити не велѣти, и Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицы и Великой Княгини Марьи Ильичны, и ихъ Государскихъ дѣтей ни чѣмъ не испортити, и ихъ Государскія казны всякія беречи, и самому мнѣ Царскою казною не корыстоватися и не красть и ни чѣмъ не ссужаться, ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью, и всякихъ людей Казеннаго двора судити въ правду, безо всякія хитрости; другу не дружити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого не имати по сему крестному цѣлованью.

Приписъ Шатерничимъ.

А что мнѣ, имракъ, велѣлъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, быти у себя Государя въ Шатерничихъ, и мнѣ, имракъ, будучи въ Шатерничихъ, ему Государю служити, и прямити, и его Государева здоровья обере-

ОтЪ Р.Х. 1653.

гати, и добра во всемъ ему Государю хотѣти и до своего живота; и надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, и надъ его Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Марьею Ильичною, и надъ ихъ Государскими дѣтьми лиха никакова не учинити ни въ чомъ ни которыми обычаи, и подъ ихъ Государскія мѣста, и въ зголовья, и въ полавочники, и въ шатрѣхъ, и во всякихъ ихъ Государскихъ чинѣхъ зелья и коренья лихова ни въ чомъ не положити, и мимо себя никому лихова зелья и коренья ни въ чомъ положити не велѣти, того мнѣ всего оберегати накрѣпко; а у кого свѣдаю или съ стороны услышу отъ ково нибудь какое дурно на Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи, на его Благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, и на ихъ Государскихъ дѣтей какое дурно, и мнѣ про то сказати Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи въ правду безо всякіе хитрости, ни по комъ не покрыть и не утаить того никакъ, ни которыми дѣлы и ни которою хитростью, по сему крестному цѣлованью, а ложно ни на кого не затѣяти, и Государевы шатерныя всякія казны во всемъ мнѣ оберегати накрѣпко, и самому мнѣ Государевою казною ничѣмъ не корыстоватися, и безъ Государскаго вѣдома никому ничего не отдавати, и шатерниковъ

Отъ Р.Х. 1653.

и барашей и всякихъ чиновъ людей судити мнѣ въ правду, безъ всякія хитрости: другу по дружбѣ не дружити, а недругу по недружбѣ не мстити, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у ково не имати по сему крестному цѣлованью.

Приписъ Конюхомъ стремяннымъ.

А что пожаловалъ Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Руссіи, велѣлъ мнѣ, имракъ, быти на своей Государевѣ конюшнѣ и въ стремянныхъ конюхахъ, и мнѣ Государева, Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи здоровья во всемъ оберегати, и зелья и коренья лихаго въ ихъ Государскія сѣдла, и въ узды, и въ войлоки, и въ рукавки, и въ наузы, и въ кутазы, и въ возки, и въ сани, и въ полсть санную, и въ коверъ, и въ попонку, и во всякой ихъ Государской конюшенной и конской нарядъ, и въ гриву, и въ хвостъ у аргамака, и у коня, и у мерина, и у иноходца, самому не положити и мимо себя никому положити не велѣти, и ни котораго зла и волшебства надъ Государемъ своимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Руссіи, не учинити ни которою хитростью по сему крестному цѣлованью. Такожъ мнѣ Государскихъ сѣделъ, и морховъ, и наузовъ, и кутазовъ, и ковровъ, и попонъ, и рукавокъ, и плетей, и возковъ, и саней, и всякаго конскаго ихъ Государскаго наряду конюшеннаго, и отъ стороннихъ всякаго чину людей во всемъ беречи накрѣпко ихъ, къ конюшеннымъ ко всякимъ нарядомъ стороннихъ людей не припущати, и во всемъ Государскаго здоровья ото всякаго дурна оберегати безо всякія хитрости, по сему крестному цѣлованью, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и ихъ Государскимъ дѣтемъ служити и прямити, и добра хотѣти безо всякія хитрости по сему крестному цѣлованью.

Отъ Р.Х. 1653.

Язъ, имракъ, цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руссіи, и Его Царскаго Величества Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, ихъ Государскимъ дѣтемъ служити и прямити и добра хотѣти во всемъ въ правду безо всякія хитрости и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

ОтЪ Р. Х. 1654.

IV.

Грамата Царя Алексѣя Михайловича объ уничтоженіи мыта съ мостовъ, перевозовъ, въ домѣхъ всякихъ вещей и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ и проч. 1654 году.

Божіею милостію Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, подражающе божественныхъ повелѣній, приклонихомъ милостивно уши наши въ міръ слышанія, и слышахомъ нѣчто неполезно, пачежъ грѣшно, и міру досадительно: сего ради умилостивихомся и потщахомся, яко да поможетъ намъ Господь Богъ благоподражательное наше начало сотворити, якоже вѣсть святая Его благость миръ строити, и любя тѣмъ присно на лучшее преуспѣвати, и отъ любоплотныхъ низу плѣжущихъ горѣ восходити. Ибо лучшее во всемъ угодно бываетъ Богу и человѣкомъ, ещежъ нынѣшнему вѣку и грядущему, а неправедное злодѣйство, о немъ же ходяще претыкаемся, разорити, и досадительства она отсѣщи, яже дѣются всякого чина въ человѣцѣхъ. Яко во мнозѣхъ градѣхъ, не вѣмы како многое злодѣйство привниде во обычаи человѣческія, еже отдавати изъ нашихъ приказовъ, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, и во всѣхъ градѣхъ, на откупъ мытъ, и мостовщину, и на рѣкахъ перевозы, и съ людей

ОтЪ Р. Х. 1654.

людей головщину, и ядомыя всякія харчи, и иныя всякія мѣлкія промыслы. Такожъ въ нынѣшнихъ дворцовыхъ селахъ, и Патріаршихъ, Митрополіихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монастырскихъ, Боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей, въ вотчинахъ и помѣстьяхъ проѣзжія пошлины и мыты, и мостовщины, сами держатъ, и на откупы отдаютъ. И тіи откупщики врази Богу и человѣкомъ, не милосердіемъ ревнуютъ прежнимъ окаяннымъ мытаремъ, и прочимъ злодѣемъ, сами сѣдя по мытомъ и по мостомъ на дорогахъ емлютъ съ товаровъ проѣзжую пошлину и мытъ, и мостовщину, не противъ нашего указу, лишнее воровски, и приметываются къ проѣзжимъ торговымъ, и всякихъ чиновъ людемъ, своимъ злымъ умысломъ напрасно, и правятъ на тѣхъ людехъ промытныя деньги, и задерживаютъ ихъ: и отъ того имъ въ торгахъ чинится безторжица, и убытки великія: торговыя люди торговыхъ промысловъ отбыли, а иныя многія обѣднѣли, межъ дворъ скитаются, и нашихъ податей взяти стало не на комъ, и служебъ служити нѣкому: а тѣхъ откуповъ откупщики и мытчики тѣми богоненавистными откупы прибытки себѣ чинятъ многія, и міръ въ томъ ихъ вражебномъ промыслѣ погибаетъ, а они творятся аки нашей Великаго Государя казнѣ прибыль чинити. И понежъ не точію намъ Великому Государю, такими неправедными прибыт-

Отъ Р.Х. 1654.

бытки богатитися чюжде, и жизнь свою строити, но и всякому человѣку малаго чина и великаго, вѣдущимъ истинное Евангельское благовѣстіе, въ немъ же обѣтованіе благихъ, и муки вѣчныя, комуждо по дѣломъ. Сего ради Мы Великій Государь, сами присно благихъ желающе, и на лучшее преспѣвающе, судихомъ якоже Господу Богу угодно, и намъ Великому Государю праведно и безгрѣшно, указали есьмы такое злодѣйство къ тому въ царствующемъ градѣ Москвѣ и повсюду въ градѣхъ, и въ селахъ упразнити, отъ сего времени нововсчинныхъ проѣзжихъ пошлинъ, и мытовъ, по рѣкамъ съ судовъ посаженново и привальново, и грузовые, и съ людей головщины, и съ саней полозового, и съ телѣгъ, и на гостиныхъ дворѣхъ съ рыбныя складки въ лавки, и въ погребы, и съ роздѣлки, и съ мытья, и съ рыбныхъ бочекъ, съ бою, и съ выборки, не имати, и въ откупы не отдавати, и ядомыхъ харчей всякихъ, и иныхъ всякихъ мѣлкихъ промысловъ, квасу, сусла, масла конопляного, и коровія, ветчиннаго сала, солодорощенія, овсяной трухи, хмѣлевой труски, хлѣбнаго, и соляного, и важеннаго и бережного извозу, сѣнной труски, толку, писчей площадки, на рѣкахъ пролубного, золы всякой, мыльного рѣзанья, ворванья сала, свѣчь сальныхъ, смолы брусковыя нарѣзъ, дегтю, уголья, и рогожного товару, лаптей, шлей, хомутовъ, на откупъ не давати, кромѣ воскобоя,

Отъ Р.Х. 1654.

боя, и ледяного, и банныхъ откуповъ. Такожъ есмы указали въ Патріаршихъ, Митрополіихъ, Архіепископлихъ, Епископлихъ, монастырскихъ, Боярскихъ, Думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ, мытовъ и проѣжжія пошлины, и головщины имати, и на откупъ отдавати не велѣли: а тѣ проѣзжія всякія мѣлкія пошлины и мыты, которыя были въ таможняхъ на вѣрѣ сбираны, и въ откупы отдаваны, Мы Великій Государь, велѣли приложити въ торговую рублевую пошлину, и сбирати въ таможняхъ выборнымъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ. А ядомыми всякими харчми, и лошедиными кормы, и всякими мѣлкими земскими товары, Мы Великій Государь, поволили торговати всякихъ чиновъ людемъ безъ откупу, и наши пошлины платити по нашему указу рублевыя. А на которыхъ рѣкахъ и озерахъ есть соляныя и рыбныя промыслы и всякія угодія, и съ тѣхъ угодей въ нашу казну платятъ оброки, и тѣ оброки имати на насъ по прежнему. Такоже есмы указали имати на насъ Великаго Государя, по рѣкамъ, и по мостомъ, всякихъ чиновъ людей, и въ монастырскихъ, или у кого въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ есть на великихъ рѣкахъ перевозы, на Волгѣ, и на Окѣ, въ вешнюю полую воду, по Николинъ день, съ большія съ двойныя телѣги по десяти

Отъ Р.Х. 1654.

сяти денегъ, съ одинакія съ товарныя телѣги по шти денегъ, а съ тутошнихъ съ уѣздныхъ людей съ хлѣба, и съ сѣна, кто повезетъ въ городъ на себя, и на продажу, и съ проѣзжихъ безтоварныхъ телѣгъ по четыре деньги, а съ вершника проѣзжаго человѣка по три деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ, а въ межень отъ вешняго Николина дни до Покрова перевозъ имати: съ двойныя телѣги по шти денегъ, съ одинакія товарныя телѣги и съ уѣздныхъ людей по три деньги, съ вершника по двѣ деньги, съ пѣшаго человѣка по деньгѣ: а на меньшихъ рѣкахъ гдѣ перевозы, съ двойныя телѣги по три деньги, съ малыя съ одинакія товарныя телѣги по двѣ деньги, съ порожнія телѣги и съ вершника по деньгѣ, съ пѣшаго человѣка по полушкѣ. А на мостахъ имати съ двойныя товарныя телѣги по двѣ деньги, а съ малыя по деньгѣ, а съ пѣшихъ людей мостового не имать. А которыя проѣзжія люди на всѣхъ рѣкахъ во всякое время похотятъ ѣхать на бродъ мимо перевозу и мосту, и тѣмъ людемъ не насиловать, и никакою нуждею ихъ къ перевозу неволочить, переѣжжать имъ поволно безъ перевозного. А на которыхъ рѣкахъ запружена вода для мѣльницъ, и построены для того мосты и перевозы, и на тѣхъ рѣкахъ мосты и перевозы держати по прежнему, а перевозити и по мостомъ пропущати всякихъ людей безденежно. А кто всякихъ чиновъ люди забывъ страхъ Все-

Отъ Р.Х. 1654.

вседержителевъ, и нашу Государскую опалу, въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ на рѣкахъ, на которыхъ перевозы и мосты бывали, перевозовъ и мостовъ дѣлати не учнутъ, или проѣзжихъ людей какимъ либо пронырствомъ перевозити не велятъ, или нуждею къ перевозомъ и мостомъ учнутъ волочити, и тѣмъ отъ насъ Великого Государя быти въ опалѣ и въ самомъ жестокомъ наказаніи. Такожде заповѣдаемъ о Христѣ Бозѣ дѣтемъ нашимъ и внучатомъ, и всѣмъ хранящимъ державу царствія Россійского, ему же Господь Богъ благоволитъ хранити въ предъидущія вѣки, сіе наше изображеніе, еже есть уставную грамоту, непреступно соблюдати. И того ради да воздастъ ему Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ вѣчная нетлѣнная благая, о нихъ же Божественный Апостолъ извѣствуетъ: яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ его. А кто сей нашъ Великого Государя указъ дерзнетъ преступити, велитъ проѣзжія пошлины, и мытъ, и перевозъ, и мостовщину, и головщину, и иныя мѣлкія пошлины сверьхъ рублевыя пошлины имати лишніе, и ядомыя всякія харчи, и иныя всякія мѣлкія промыслы, которыя писаны выше сего, на откупъ давати, или кто какимъ любопронырствомъ самъ таковыя промыслы откупитъ, утаяся нынѣшнія Великого Государя вѣдомости, и за такую не-

Отъ Р. Х. 1654. неправду да будетъ Господь Богъ ратовати его во вся дни настоящія живота его, а въ будущемъ вѣцѣ казнити вѣчною мукою, якоже древнихъ немилостивыхъ и человѣконенавистныхъ мытоимцовъ. Аще же о такомъ нашего Царского повелѣнія преступникѣ внидетъ въ наша Царская ушеса вѣдомость, и ему отъ насъ Великого Государя быти въ жестокомъ наказаніи подъ смертною и непрощаемою казнію. О сихъ же всѣхъ вѣчному Царю царствующихъ Христу Богу нашему слава, намъ же рабомъ Его на земли царствующимъ по правдѣ за всякое доброе дѣло хвала, а на небеси воздаянія многая. А вѣчнаго ради утвержденія во свидѣтельство вѣрное и вѣчное, положили есмы сіе изображеніе едино въ соборной церкви Пресвятыя Владычици нашея Богородици и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея Успенія, и великихъ Святителей Россійскихъ чудотворцовъ, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ, при отцѣ нашемъ и богомольцѣ Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, за нашею Царскою рукою, и златою печатію, яко да будетъ сама небесная Царица Богородица, и Россійстіи Чудотворцы, сіе наше Царское повелѣніе соблюдающе, и хранящимъ е невредно, во благихъ пособствующе, дерзающимъ же аще и мало сіе наше Государское законоположеніе разрушити, немилостивъ судъ наносяще: а другое таково же изо-

изображеніе указали Мы Великій Государь положити нашего Царского Величества въ казнѣ, за нашею же Государскою рукою, и златою печатію, яко да будетъ сіе наше Царское богоугодное законоположеніе твердо и непоколебимо во вѣки. Напечатана сія наша грамота въ славномъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія свѣта 7162, а отъ еже по плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, 1654 года, мѣсяца Апріля въ 30 день. Отъ Р. Х. 1654.

V.

Записка о пріѣздѣ Грузинскаго Царя 1658 году.

Іюля въ 20 день Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержцу, пришолъ къ Москвѣ Греческаго Грузинскаго государства Царь Теймуразъ Давыдовичь, видѣть его Государскіе очи и челомъ ударить. Отъ Р. Х. 1658.

А шолъ Грузинской Царь изъ своей земли, изъ Грузей къ Московскому государству Великаго Государя землею, на Черкаскую Кабарду Горскихъ Черкасъ, да городами на Терекъ, на Астрахань, на Казань, на Нижней, на Володимеръ и до Москвы.

А для приманья Грузинскаго Царя по указу Великаго Государя посланы были съ Москвы

ОтЪ Р.Х. 1658. сквы на ТерекЪ Андрей СтепановЪ сынЪ ВельяминовЪ, вЪ ВолодимерЪ СтольникЪ Князь Василей КняжЪ ИвановЪ сынЪ ХилковЪ, да ДьякЪ ИванЪ ѲоминЪ, и изЪ Володимера до Москвы вЪ ПриставѣхЪ у Грузинскаго Царя были онижЪ Князь Василей и Андрей, и ДьякЪ ИванЪ, да сЪ нимижЪ были вЪ Володимерѣ и отЪ Володимера до Москвы, ВолодимерскихЪ и СуздальскихЪ помѣщиковЪ жильцовЪ 100 человѣкЪ.

ВЪ ВолодимерЪ же для встрѣчи Грузинскаго Теймураза Царя по Государеву указу отпущенЪ былЪ сЪ Москвы ево Теймураза Царя внукЪ Грузинской Царевичь Николай Давыдовичь, которой у Великаго Государя, у Его Царского Величества, живетЪ на Москвѣ, а сЪ нимЪ посланы были Великаго Государя двора СтольниковЪ 20 человѣкЪ, СтряпчихЪ 12 человѣкЪ, ДворянЪ МосковскихЪ 10 человѣкЪ, ЖильцовЪ 12 человѣкЪ, всего МосковскихЪ чиновЪ было 54 человѣка.

А встрѣтя Грузинской Царевичь дѣда своего Теймураза Царя МосковскихЪ чиновЪ сЪ людьми, изЪ Володимера пріѣхалЪ кЪ Великому Государю кЪ Москвѣ по прежнему.

А какЪ по указу Великаго Государя Грузинской ТеймуразЪ Царь пришолЪ кЪ Москвѣ на подхожей станЪ Іюня вЪ 20 день.

И тогожЪ числа по указу Великаго Государя, сЪ того стану Грузинскому Царю велѣно итти кЪ Москвѣ, а подЪ Москвою по Ярославской дорогѣ за землянымЪ городомЪ, Великій Государь Грузинскому Царю велѣлЪ учинить встрѣчю большую ГоловамЪ сЪ указными сотнями.

ОтЪ Р.Х. 1658.

А сЪ подхожева стану Грузинской Царь шелЪ кЪ Москвѣ вЪ Государевѣ коретѣ, которая послана кЪ нему сЪ возниками вЪ ВолодимерЪ, а передЪ каретою ѣхали его Царевы духовнаго чину Старцы и Попы, а везли СпасовЪ образЪ да животворящій крестЪ Господень, а подЪ крестомЪ устроенЪ ковчегЪ сЪ мощьми.

А за коретою ѣхали приставы Андрей ВельяминовЪ, да ДьякЪ ИванЪ ѲоминЪ, да Царевы люди Грузинцы, а Князь Василей ХилковЪ сЪ подхожева стану за ГрузинскимЪ ЦаремЪ до Москвы не былЪ за болѣзнью.

А какЪ пришолЪ Грузинской Царь кЪ земляному валу за полверсты, и по указу Великаго Государя выслана была другая нарядная корета сЪ возникамижЪ Конюшенного Приказу, сЪ ДьякомЪ сЪ ТимоѳеемЪ МарковымЪ.

И изЪ первой изЪ дорожной кореты Грузинской Царь пересѣлЪ вЪ ту вЪ другую корету, а на встрѣшномЪ мѣстѣ отЪ земляного валу сЪ перестрѣлЪ по указу Царского Величества Грузинскаго Царя принялЪ, и вЪ ПриставѣхЪ велѣно у него быть на Москвѣ Боярину Князю Ивану Андреевичу Хилкову, да товарищЪ ему дорожной приставЪ Андрей ВельяминовЪ, да ДьякЪ Аѳонасей ТашлыковЪ, а Князю Ва-

Отъ Р.Х. 1658.

Василью Хилкову и Дьяку Ивану Ѳомину на Москвѣ въ приставѣхъ быти не велѣно.

А какъ на встрѣшномъ мѣстѣ Бояринъ Князь Иванъ Андреевичь не дошодъ кореты, гдѣ Царь былъ, саженъ за десять, послалъ товарища своего Андрея Вельяминова, чтобъ Грузинской Царь изъ кореты вышелъ для того, что Великiй Государь пожаловалъ велѣлъ ево встрѣть своего Царского Величества ему Бояряну Князю Ивану Андреевичу. Грузинской Царь изъ кореты вышелъ вскорѣ и подошелъ къ Боярину саженъ съ пять; а какъ Бояринъ по указу Царского Величества Царю рѣчь говорилъ, и Царь въ то время рѣчи услышалъ, снявъ шапку, и на Государской милости билчеломъ, и сѣлъ въ корету по прежнему, и пошолъ къ Москвѣ, а приставы Бояринъ Князь Иванъ Андреевичь съ товарищи и Грузинцы ѣхали за коретою, а Спасовъ образъ и крестъ Господень везли передъ коретою по прежнему, а около кореты были и шли встрѣшнимъ мѣстомъ и слободами и Москвою и до двора выборные изъ приказовъ стрѣльцы съ протозаны въ цвѣтномъ платьѣ, да передъ коретою ѣхалъ Дьякъ Тимоѳей Марковъ.

А на встрѣчѣ по Государеву указу были Стольники комнатные, да Стольникижъ и Стряпчiе и Дворяня Московскiе и Дьяки и Жильцы и рейтарской Полковникъ съ начальными людьми, и Дворяне выборные изъ городовъ и дворовые люди и конюшенного чину изъ при-

Отъ Р.Х. 1658.

изъ Приказовъ подьячiе, и Московскихъ монастырей, и Бояръ, и Окольничихъ, и Думныхъ людей и вдовъ большихъ даточные люди, а были тѣ всѣ люди у Головъ въ сотняхъ строемъ, изъ нихъ многiе были на аргамакахъ и на коняхъ на добрыхъ, а на лошадяхъ были наряды конскiе большiе чепи гремячiе и поводные, а сами были въ проволокахъ и въ ферезеяхъ золотныхъ, и въ бархатныхъ, и во всякомъ цвѣтномъ платьѣ.

На встрѣчѣжъ были солдатцкихъ два полка съ ружьемъ пѣшимъ строемъ въ цвѣтномъ платьѣ, а было на встрѣчѣ всякихъ чиновъ людей зъ Головами и съ Полковники по спискамъ Стольниковъ комнатныхъ 16 человѣкъ.

Да Голова съ сотнями.

У Выборной сотни Стольникъ Князь Иванъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Лыковъ, а у него въ сотнѣ Стольниковъ 28, Дворянъ три человѣка.

У Стольниковъ же.

Стольникъ Князь Алексѣй Княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, у него въ сотнѣ 85 человѣкъ.

Стольникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, у него въ сотнѣ 79 человѣкъ.

У Стряпчихъ.

Стольникъ Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Рѣпнинъ, у него въ сотнѣ 94 человѣка.

Стольникъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской, у него въ сотнѣ 88 человѣкъ.

От Р.Х. 1658.

У Дворянъ.

Князь Алексѣй Княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ, у него въ сотнѣ 85 человѣкъ.

У Жильцовъ.

Стольникъ Михайло Михайловъ сынъ Дмитріевъ, у него въ сотнѣ 78 человѣкъ.

Стольникъ Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ, у него въ сотнѣ 86 человѣкъ.

Стольникъ Князь Григорей Княжъ Аѳонасьевъ сынъ Козловской, у него въ сотнѣ 77 человѣкъ.

Полковникъ Рейтарской Стольникъ Венедиктъ Андреевъ сынъ Змѣевъ, у него въ полку начальныхъ людей . . . человѣкъ.

У Дворянъ и у дѣтей Боярскихъ изъ городовъ, у Тулянъ да у Коширянъ.

Стольникъ Автомонъ Ивановъ сынъ Еропкинъ, у него въ сотнѣ 77 человѣкъ.

У Коломничь да у Резанцовъ.

Петръ Гавриловъ сынъ Кондыревъ, у него въ сотнѣ 70 человѣкъ.

У Дьяковъ.

Дьякъ Давыдъ Дерябинъ, у него въ сотнѣ 49 человѣкъ.

У Дворовыхъ людей.

Клюшникъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Бохинъ, у него въ сотнѣ 104 человѣка.

У Конюшеннаго чину у стременныхъ конюховъ Полковникъ и голова Артемонъ Сергіевичъ Матвѣевъ, у него въ сотнѣ человѣкъ.

У Подьячихъ.

Дьякъ Василей Михайловъ, у него въ сотнѣ 171 человѣкъ.

Голо-

От Р.Х. 1658.

Головыхъ у даточныхъ людей у Троицкихъ слугъ.

Герасимъ Осиповъ сынъ Писаревъ.

Василей Алексѣевъ сынъ Лазаревъ.

У Троицкихъ же розныхъ монастырей у слугъ.

Яковъ Левонтьевъ сынъ Полуехтовъ, у нихъ въ сотняхъ по 80 человѣкъ въ сотнѣ.

У розныхъ монастырей у слугъ.

Данило Васильевъ сынъ Веселовской, у него въ сотнѣ 80 человѣкъ.

Боярскихъ Дворовъ у людей Христофоръ Ѳедоровъ сынъ Рыской, у него въ сотнѣ 80 человѣкъ.

Сергѣй Силинъ сынъ Зеленой, у него въ сотнѣ 80 человѣкъ.

Сава Ивановъ сынъ Опухтинъ, у него въ сотнѣ 80 человѣкъ.

Ефимъ Глѣбовъ сынъ Масловъ, у него въ сотнѣ 80 человѣкъ.

Иванъ Силинъ сынъ Есиповъ, у него въ сотнѣ 81 человѣкъ.

Родивонъ Ѳедоровъ сынъ Уваровъ, у него въ сотнѣ 74 человѣка.

Воинъ Матвѣевъ сынъ Хвостовъ, у него въ сотнѣ 79 человѣкъ.

Григорей Семеновъ сынъ Водорѣцкой, у него въ сотнѣ 81 человѣкъ.

Левонтей Ивановъ сынъ Кавтыревъ, у него въ сотнѣ 85 человѣкъ.

Андрей Клементьевъ сынъ Шиповъ, у него въ сотнѣ 80 человѣкъ.

Максимъ Романовъ сынъ Шушеринъ, у него въ сотнѣ 99 человѣкъ.

 У

Отъ Р. Х. 1658. У солдатскихъ полковъ Полковники.

У 1 полку Агей Алексѣевъ сынъ Шепелевъ, у него въ полку съ начальными людьми солдатъ 2000 человѣкъ.

У 2 полку Яковъ Максимовъ сынъ Колюбакинъ, у него въ полку съ начальными людьми солдатъ 1270 человѣкъ.

А Сотенные Головы сотнями на встрѣчѣ поставлены были отъ землянаго валу полемъ по обѣ стороны дороги сотеннымъ строемъ, съ первыхъ Стольничьихъ сотенъ и до послѣднихъ сотенъ, а промежъ Дьячьи и Поддьячнія сотенъ стояли Полковники, солдаты, а по другую сторону къ полю стояли Головы зъ даточными людьми.

А у Сотенныхъ Головъ и у Полковниковъ знамена и древки были Государевы, а даны были изъ Оружейного Приказу.

А какъ Царь Грузинской со встрѣшнаго мѣста пошолъ къ земляному валу, прошедъ задней сотни, идучи къ первымъ Стольничьимъ сотнямъ, и въ то время Сотенные Головы даточныхъ людей, которые поставлены были отъ поля, и Полковники, солдаты шли въ городъ мимо кореты Царевы строемъ, а достальные сотни шли за тѣмижъ сотнями.

А на встрѣчѣ Грузинского Царя по Государеву указу Головъ сотнями строили Окольничей Иванъ Аѳонасьевичь Гавреневъ да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А какъ Грузинской Царь шолъ городомъ, и по указу Великаго Государя Грузинскаго Царя съ выѣзду и до двора провожали одни Спальники, ѣхали передъ коретою. Отъ Р. Х. 1658.

А по Государеву указу велѣно Царю стоять на дворѣ въ Китаѣ въ Веденскомъ приходѣ, что былъ Княжъ Львовъ дворъ Шляковаческаго.

А Выборные сотни Князя Ивана Лыкова провожали Царя до Варварского кресца, а ѣхали передъ Спальники.

А шолъ Царь Москвою, вшолъ въ Бѣлой городъ Стрѣтенскою улицею, а отъ Стрѣтенской улицы по Лубянкѣ мимо пушечнаго двора и мимо житной рядъ, а отъ житного ряду, поворотя на лѣво, черезъ Неглинской мостъ, въ Китай въ Неглинские ворота, и Китаемъ чрезъ пожаръ и мимо Троицы, что на рву, и Варварскимъ кресцомъ и Веденскимъ переулкомъ, и на дворъ; а достальные сотни по Государеву указу стояли отъ двора и до Лубянки по указнымъ мѣстамъ по роспискѣ.

На Варварскомъ кресцѣ, на большой улицѣ, подлѣ Веденского переулка по обѣ стороны стояли, покамѣстъ Царь къ переулку пришолъ, Стольники Выборной Княжъ Ивановой сотни Лыкова; а какъ Царь къ переулку пришолъ, и они поклонясь на лошадяхъ, по обычаю поѣхали по домамъ.

Стольничъ и Княжъ Алексѣевы сотни Голицына и Никитины сотни Шереметева,

Отъ Р.Х. 1658.

ва, въѣхавъ въ городъ въ Неглинскіе ворота, поворотили на Никольской крестецъ, а съ Никольского кресца ѣхали Богоявленскимъ переулкомъ въ Веденской переулокъ, и стояли въ томъ переулкѣ у двора, гдѣ Царю стоять отъ половины двора, или меньши; и какъ Царь пришолъ къ двору, и они потомужъ поклонясь на лошадяхъ, по обычаю поѣхали по домамъ.

Головыжъ сотнями Стряпчихъ стояли у Троицы на рву Князь Иванъ Рѣпнинъ у избы площадныхъ Подьячихъ.

Иванъ Милославской у церкви Василья Блаженного, Дворянской Княжъ Алексѣевы сотни Лыкова стояли на Спасскомъ мосту.

А противъ той сотни на другой сторонѣ отъ Ильинского кресца до Лобнаго мѣста стояли Жилецкой Михайловы сотни Дмитріева.

Жилецкой же Михайловы сотни Плещеева стояли, ѣдучи съ Спасского мосту подъ гору постоpонь мостъ на лѣвой сторонѣ ниже Лобнаго мѣста.

Жилецкой же Князь Григорьевы сотни Козловского стояли во рву къ водянымъ воротамъ отъ каменной часовни.

Рейтары Венедиктова полку Змѣева, стояли на Никольскомъ кресцѣ у пречистыя Казанской.

Городовыхъ двѣ сотни стояли на Николайскомъ кресцѣ за Михайловою сотнею Дмитріева, а ѣхали на Никольской кре-

Отъ Р.Х. 1658.

стецъ, а съ Никольского кресца Богоявленскимъ переулкомъ на Ильинскую улицу.

Дьяки стояли на Никольскомъ мосту противъ ножеваго ряду.

Дворовые люди и Конюшеннаго чину сотни стояли въ Китаѣ у Неглинскихъ воротъ по обѣ стороны дороги.

Подьячіе стояли за Князь Григорьевою сотнею Козловского къ водянымъ воротамъ.

Монастырскихъ слугъ двѣ сотни стояли на Тверской на большой улицѣ, по обѣ стороны и до богадѣленъ.

Боярскихъ людей сотни стояли отъ Стрѣтенскіе улицы по Лубянкѣ и до пушечнаго двора къ Неглинѣ, и отъ Неглины до большой до Тверской улицы по обѣ стороны.

Солдацкіе Полковники и начальные люди, солдаты стояли по пожару по обѣ стороны съ ружьемъ, отыкався пиками солдацкимъ строемъ.

А въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ сотни и солдацкіе полки строили, и по указнымъ мѣстомъ ставши, по указу Великаго Государя Окольничей Князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, да Розрядной Дьякъ Василей Браховъ.

А 166 Іюля въ 6 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ Грузинскому Царю Теймуразу Давыдовичу быть у себя Великаго Государя на пріѣздѣ и

 у

Отъ Р.Х. 1658.

у стола въ Грановитой большой полатѣ, и Грузинской Царь Теймуразъ Давыдовичь съ двора, на которомъ поставленъ, къ Великому Государю ѣхалъ въ его Государевѣ коретѣ, а съ нимъ въ коретѣ сидѣлъ ево Царевъ приставъ Бояринъ Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, а товарищи Князя Ивана Андреевича Андрей Степановъ сынъ Вельяминовъ, да Андреянъ Тимоѳеевъ сынъ Анисимовъ, да Дьяки Павелъ Симоновской, да Аѳонасей Ташлыковъ ѣхали за коретою, а передъ коретою ѣхалъ Полковникъ и Голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ, а около кореты шли конюшеннаго чину въ отласныхъ въ червчатыхъ и въ лазоревыхъ кафтанахъ съ протозаны; а отъ Царева двора, на которомъ поставленъ, до Краснаго крыльца по обѣ стороны дороги стояли стрѣльцы съ ружьемъ.

А какъ Грузинской Царь прїѣхалъ къ рундуку, изъ кореты вышелъ, и Великїй Государь указалъ ево Грузинскаго Царя встрѣтить, а встрѣчники отъ Великаго Государя были:

Въ 1 встрѣчѣ, вышедъ отъ Благовѣщенїя съ паперти, на рундукѣ Стольники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, да Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ, да Дьякъ Василей Нефедьевъ; а встрѣтя Царя встрѣтники, шли къ Великому Государю съ нимъ Царемъ Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцомъ, а у Благовѣщенїя въ паперти и по Красному крыльцу

Отъ Р.Х. 1658.

цу до приходныхъ сѣней, что передъ Золотою, по обѣ стороны стояли изъ Приказовъ подьячїе въ цвѣтномъ платьѣ, а отъ приходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою полатою, стояли Жильцы въ терликахъ въ бархатныхъ и въ объяриныхъ, и въ шапкахъ золотныхъ съ протозаны.

Во 2 встрѣчѣ, выступя изъ Грановитыхъ сѣней, Бояринъ Василей Петровичь Шереметевъ, да Стольникъ Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Дьякъ Александръ Дуровъ, а въ сѣнехъ передъ Грановитою полатою въ то время были Дьяки и гости въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

Въ 3 въ большой встрѣчѣ, выступя изъ Грановитой полаты, у дверей Бояринъ Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да Стольникъ Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Розрядной Думной Дьякъ Семенъ Ивановъ сынъ Заборовской.

А на тѣхъ на всѣхъ встрѣчахъ по указу Великаго Государя Грузинскому Царю Теймуразу говорили рѣчь Дьяки, которые были со встрѣчники, а Грузинской Царь въ то время стоялъ и слушалъ рѣчи, снявъ шапку, а выслушавъ рѣчь, на Государской милости билчеломъ.

А какъ Грузинской Царь вшолъ въ Грановитую полату, и Великїй Государь въ то время былъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ.

Отъ Р.Х. 1658. А при немъ Великомъ Государѣ въ Грановитой полатѣ были Царевичи, Касимовской, да два Сибирскихъ, да Бояре, и Окольничiе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчiе, и Дворяня въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

При Государѣжъ въ то время стояли въ бѣломъ платьѣ съ мечи.

По правую Стольники Князь Михайло Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ; по лѣвую Князь Петръ Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, да Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской; а какъ Грузинской Царь пришолъ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, и Грузинскаго Царя Великому Государю объявлялъ Окольничей Василей Семеновичь Волынской, и Грузинской Царь Великому Государю челомъ ударилъ, наклонился до земли, и Великiй Государь Царь спросилъ о здоровьѣ, вставъ спрося о здоровьѣ, сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ по прежнему, и указалъ Грузинскаго Царя привести предъ себя близко, и говорилъ Великiй Государь ему рѣчь самъ, а изговоря рѣчь, принявъ ево за руку, пожаловалъ ево къ рукѣ, и поцѣловалъ, и указалъ ему сѣсть на лавкѣ по лѣвую сторону своего Государского мѣста.

А какъ Царь сидѣлъ, и въ то время пожаловалъ Великiй Государь Царевыхъ Властей и Бояръ и чиновныхъ людей, которые съ нимъ къ Великому Государю прi-

Отъ Р.Х. 1658. прiѣхали, къ своей Государской рукѣ, и спрашивалъ ихъ о здоровьѣ, а послѣ того Грузинской Царь поднесъ Великому Государю мощи святыхъ, и Великiй Государь мощи святыхъ у Царя принялъ самъ и святые мощи цѣловалъ.

Грузинской же Царь Великому Государю челомъ ударилъ, и поднесъ дары, и дары указалъ Государь принять, а мощи святыхъ и дары Великому Государю объявлялъ Окольничей Василей же Семеновичь Волынской.

А какъ Великiй Государь у Грузинскаго Царя мощи святыхъ принялъ, дары по указу Великаго Государя принялижъ, и принявъ Грузинскаго Царя, пожаловалъ велѣлъ ему быть у своего Государева стола, а до стола указалъ ему Великiй Государь побыть въ Золотой полатѣ.

И Грузинской Царь съ приставы до стола былъ въ Золотой полатѣ, а Великiй Государь изъ Грановитой выходилъ въ свои Государевы хоромы.

А какъ въ Грановитой полатѣ столы устроили, и Великiй Государь пришелъ въ Грановитую, и сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ по прежнему, а Грузинскаго Царя указалъ звать къ столу Боярину Василью Петровичу Шереметеву, да Думному Дьяку Семену Иванову сыну Заборовскому.

И Бояринъ Василей Петровичь Шереметевъ, да Думной Дьякъ Семенъ Ивановъ сынъ Заборовской по Государеву указу Грузинскаго Царя къ столу звали.

А

Отъ Р. Х. 1658. А какъ Грузинской Царь изъ Золотой полаты къ Великому Государю въ Грановитую полату пришолъ, и Великій Государь указалъ ему сѣсть за особымъ столомъ по лѣвую сторону своего Государева мѣста на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ до стола противъ перваго окна, а по лѣвую сторону Грузинского Царя на нижнемъ рундукѣ сидѣли за столомъ ево Царевы Власти, и Бояре и иныхъ чиновъ ево Царевы люди; да у столажъ у Великаго Государя были, а сидѣли въ лавкѣ за особымъ столомъ по правую сторону Государева мѣста Царевичи:

Касимовской Князь Василей Арáслановичь, Сибирскіе Князь Петръ да Князь Алексѣй Алексѣевичи.

А Бояря у Государя у стола были Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.

Василей Петровичь Шереметевъ.

Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ.

Окольничіе.

Василей Семеновичь Волынской.

Иванъ Аѳонасьевичь Гавреневъ.

Думной Дьякъ Семенъ Ивановъ сынъ Заборовской.

А сидѣли Бояре и Окольничіе и Думные люди за столомъ въ ферезеяхъ.

А въ то время, какъ столъ былъ, по обѣ стороны ево Государева мѣста стояли съ мечи Стольники: по правую сторону Князь Михайло Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

По лѣвую сторону Князь Петръ Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

По

Отъ Р. Х. 1658. По другую сторону стола съ правой и съ лѣвой стороны стояли съ мечи Полковники и Головы стрѣлецкіе перемѣняясь; а въ чинѣхъ въ то время были Великаго Государя, за поставцомъ сидѣлъ Окольничей и Оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

Великаго Государя у стола были Кравчей Петръ Михайловичь Салтыковъ, да Стольникъ Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Вина нарежалъ.

Стольникъ Князь Иванъ Княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской.

Пить наливалъ.

Стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Кольчовъ.

Грузинскаго Царя подчивалъ Стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ.

Въ столы смотрѣли.

Въ большой столъ.

Стольники.

Князь Алексѣй Княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, да Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Въ кривой столъ.

Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Рѣпнинъ, да Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ, за поставцомъ былъ Бояромъ, ѣсть отпускалъ Стольникомъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Кафтыревъ, за Властелинскимъ и за Посольскимъ поставцомъ былъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ; передъ Великаго Государя питъ носили

Столь-

Отъ Р.Х. 1658. Стольниковъ комнатныхъ 14 человѣкъ, Стольниковъ же не комнатныхъ 13, передъ Великаго Государя ѣсть ставили Стольниковъ 42 человѣка; передъ Грузинскаго Царя пить носили Стольниковъ 8 человѣкъ, передъ Грузинскагожъ Царя ѣсть ставили Стольниковъ 16 человѣкъ, передъ Царевичевъ пить носили Стольниковъ 5 человѣкъ, передъ Царевичевъ же ѣсть ставили Стольниковъ 13 человѣкъ, передъ Бояръ пить носили Стольниковъ 12 человѣкъ, передъ Бояръ же ѣсть ставили Стольниковъ 13 человѣкъ; а за столомъ сидя Великій Государь жаловалъ Царя пилъ про ево Царево здоровье, а Царь вышедъ изъ за стола, стоялъ передъ Государемъ, и какъ Государь чашу про ево здоровье выпилъ, и Великому Государю Царь на его Государской милости челомъ ударя, пилъ чашу про здоровье Великаго Государя стоя, и выпивъ, Государю челомъ ударилъ, и ударя челомъ, сѣлъ за столъ.

И послѣ стола Великій Государь указалъ передъ себя быть Казначею Богдану Никитичу Дубровскому съ своимъ Государскимъ жалованьемъ, чѣмъ Царя жаловать.

И Казначей съ Государевымъ жалованьемъ, чѣмъ Царя жаловать, предъ Государя пришолъ.

И Великій Государь Казначею указалъ про свое Государское жалованье, чѣмъ ево жалуетъ, Царю объявить, и Казначей Государево жалованье Царю объявилъ, и пожаловалъ Государь Царю шубу соболью, покрыта бархатъ червчатъ золотной, шапка мурмолка, да евожъ жаловалъ кубками, и бархаты, и отласы золотными и гладкими и сороками собольми, и Царь, принявъ Государево жалованье, билъ челомъ, и Великій Государь Царю съ приставы указалъ ѣхать на подворье.

И по указу Великаго Государя Царь съ приставы, ударя челомъ Государю, въ Государевѣ жалованьѣ въ шубѣ и въ шапкѣ отъ Государя изъ полаты пошолъ, и Царя до кореты провожали встрѣтники до тѣхъ мѣстъ, гдѣ хто Царя встрѣчалъ, да по Государеву указу до кореты провожали Стольники въ золотахъ.

А до двора съ Царемъ ѣхали провожали приставы, а около кореты Царевы шли до дворажъ съ пропозаны противъ прежняго конюшеннаго чину.

168 Маія въ 8 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Грузинскому Царевичу Николаю Давыдовичу, свои Великаго Государя пресвѣтлые очи видѣть, и у стола быть въ Грановитой полатѣ на отпускѣ.

А для того указалъ Великій Государь къ Царевичу Грузинскому ѣхать Стольнику Князю Андрею Княжъ Иванову сыну Хилкову, да приставу его Дмитрію Волынскому.

И Грузинской Царевичь Николай Давыдовичь зъ двора, на которомъ поставленъ, къ Великому Государю ѣхалъ въ его Государевѣ коретѣ, а Стольникъ Князь Андрей

Отъ Р.Х. 1658. Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Дмитрей Волынской ѣхали за коретою въ золотахъ, а передъ коретою ѣхалъ Дьякъ Артемей Козловъ въ золотѣкѣ, а около кореты шли Конюшеннаго чину и Сокольники въ оптласныхъ въ червчатыхъ и въ лазоревыхъ кафтанахъ съ протозаны.

А отъ двора его, на которомъ поставленъ, до Красного крыльца по обѣ стороны дороги стояли стрѣльцы съ ружьемъ.

А у Благовѣщенія въ паперти, и по Красному крыльцу до проходныхъ сѣней, что передъ Золотою полатою, по обѣ стороны стояли изъ Приказовъ подьячїе въ цвѣтномъ платьѣ.

А отъ проходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою полатою, стояли Жильцы въ терликахъ въ бархотныхъ и въ объяринныхъ и шапкахъ золотныхъ съ протозаны и съ олебарды 62 человѣка, въ томъ числѣ девятнатцать человѣкъ въ бархотныхъ въ червчатыхъ, да въ объяринныхъ въ алыхъ въ золотыхъ въ червчатыхъ, въ зеленыхъ, въ лазоревыхъ по 10 человѣкъ; а кто имяны Жильцы были въ терликахъ, и то писано подъ чиновникомъ; а какъ Жильцы въ терликахъ шли на Красное крыльцо съ казенного двора, и передъ ними шолъ строемъ Дьякъ Прокофей Копцевъ въ золотѣ.

И какъ Грузинской Царевичь прїѣхалъ къ рундуку, изъ кореты вышелъ, и Великїй Государь указалъ ево Царевича встрѣтить,

тить, а встрѣчники отъ Великаго Государя были: Отъ Р.Х. 1658.

Въ первой встрѣчѣ отъ Благовѣщенія съ паперти на рундукѣ Стольники Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Яковъ Семеновъ сынъ Волынской, да Дьякъ Василей Ушаковъ.

Во второй встрѣчѣ, вышедъ изъ Грановитыхъ сѣней, Бояринъ Князь Өедоръ Өедоровичь Куракинъ, Окольничей Василей Семеновичь Волынской, да Дьякъ Өедоръ Грибоѣдовъ.

Въ третьей большой встрѣчѣ, выступя изъ Грановитые полаты, у дверей въ сѣняхъ Бояринъ Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Окольничей Михайло Семеновичь Волынской, да Думной Дьякъ Семенъ Заборовской.

А въ сѣняхъ въ то время были Дьяки и гости въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А на тѣхъ на всѣхъ встрѣчахъ по указу Великаго Государя Царевичу Грузинскому говорили рѣчи Дьяки, которые были со встрѣчники, а Грузинской Царевичь въ то время стоялъ и слушалъ рѣчи, и на Государской милости билчеломъ.

А встрѣтя Царевича встрѣчники, шли къ Великому Государю съ нимъ Царевичемъ вмѣстѣ.

А шолъ Царевичь Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцомъ.

А какъ Грузинской Царевичь вшолъ въ Грановитую полату, и Великїй Госу-

 дарь

Отъ Р.Х. 1658. дарь въ то время былъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ.

А при немъ Великомъ Государѣ были Бояре, и Окольничiе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчiе, и Дворяне въ золотахъ и въ шапкахъ въ горлатныхъ, а на иныхъ на многихъ были чепи золотые.

Объявлялъ Великому Государю Грузинского Царевича Окольничей Князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской.

При Государѣжъ стояли съ мечи:

По правую сторону Стольникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ въ золотомъ Турскомъ кафтанѣ.

По лѣвую сторону Стольникъ Князь Григорей Княжъ Өедоровъ сынъ Щербатой въ ферезѣ въ червчатой бархатной.

А какъ Грузинской Царевичь у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былъ, и Великiй Государь указалъ ему до стола побыть въ Золотой полатѣ, да съ нимъ Стольнику Князю Андрею Княжъ Иванову сыну Хилкову, да Дмитрiю Петрову сыну Волынскому.

А какъ въ Грановитой полатѣ столы устроили, и по указу Великаго Государя звали Грузинского Царевича къ столу Бояринъ Князь Өедоръ Өедоровичь Куракинъ, да Думной Дьякъ Семенъ Заборовской.

А какъ Грузинской Царевичь изъ Золотой полаты пришолъ, Государь указалъ ему сѣсть за особымъ столомъ по лѣвую сторону своего Государева мѣста, у перваго окна, что у Благовѣщенiя.

Отъ Р.Х. 1658.

А столъ передъ Царевичемъ поставленъ былъ раковинной.

Да на окнѣ позади Царевича на бархатѣ золотномъ стояли три чаши, и въ томъ числѣ двои серебреные, а третьи ентарнiе, взяты изъ мастерскiе полаты изъ казеннаго двора, да овошникъ серебреной же.

У тогожъ окна былъ шандалъ стѣнной серебреной, а на другой сторонѣ въ лѣвомъ окнѣ, что отъ Ивана Великаго, стоялъ на бархатѣжъ золотномъ овошникъ серебреной.

У оконъ у догово и у третьева, что отъ Государева мѣста, по правой сторонѣ, и у друговажъ окна по лѣвую сторону Государева мѣста, отъ угла, что отъ Благовѣщенья, шандалы были стѣнлые серебряные.

Въ грановитой же полатѣ противъ Государева мѣста паникадило было серебряное.

А на рундукѣ противъ Государева мѣста и на степеняхъ были посланы ковры, поставецъ былъ въ полатѣжъ около столпа, а на поставцѣ суды золотые и серебряные, и сердоликовые, и хрустальные, и яшмовые изъ лучшихъ статей выбраны.

При Государѣжъ были у стола и ѣли въ большомъ столѣ:

Бояре

Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.
Князь Өедоръ Өедоровичь Куракинъ.

Окольничiе:

Михайло Семеновичь Волынской.
Василей Семеновичь Волынской.

отъ Р.Х. 1658.

Думной Дьякъ Семенъ Заборовской.

Стольники:

Князь Василей да Князь Андрей Княжъ Ивановы дѣти Хилковы.

Яковъ Семеновъ сынъ Волынской.

Дворяне:

Царевичевъ Приставъ Дмитрей Петровъ сынъ Волынской.

Данила Семеновъ сынъ Яковлевъ.

Да Дьяки, которые были во встрѣчѣ, и Головы стрѣлецкїе да Запорожскїе Посланцы.

А сидѣли за столомъ Бояре, и Окольничїе, и Думные люди, и Стольники во хабняхъ.

Да на той же сторонѣ ниже рундука за столомъ ѣли городовые Дворяне и дѣти Боярскїе и козаки.

Да у Великогожъ Государя ѣли въ кривомъ столѣ Грузинскїе земли Архимандриты и Игумены.

А за Посольскимъ столомъ сидѣли Грузинскаго и Мелитинского государствъ Послы, и Грузинскаго Царевича чиновные люди.

Да нижъ ихъ сидѣли крестовые Попы и Гости, и Посольского Приказу переводчики, и подьячїе да Жильцы, которые были въ терликахъ, ѣли переменяя отъ протозановъ.

А какъ столъ былъ, и въ то время по обѣ стороны Государева мѣста стояли съ мечи Стольникъ Никита Ивановичь Шереметевъ, да Князь Григорей Княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатой.

Съ стряпнею былъ Стряпчей Аврамъ Ивановъ сынъ Свїязевъ.

Шере-

отъ Р.Х. 1658.

Да нижъ ихъ на послѣднихъ рундукахъ, что отъ дверей и отъ большаго Собору, стояли Жильцы въ терликахъ съ протозаны и съ олебарды перемѣняясь.

А какъ Великїй Государь за столъ сѣлъ, и Окольничей и Оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово явилъ Чашниковъ и Стольниковъ пришедъ съ правыя стороны, и постоявъ противъ Государя у стола не много, пошелъ за поставецъ, а за нимъ шли Чашники, Стольники въ золотахъ по два человѣка въ рядъ, и обошли около столпа для объявки, и пошли къ поставцамъ.

А въ чинѣхъ въ то время были:

Великаго Государя за поставцомъ, Окольничей и Оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово.

У Государева стола стояли:

Кравчей Князь Петръ Семеновичь Урусовъ, Стольникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Вина нарежалъ

Стольникъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ.

Пить наливалъ

Стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ.

Грузинскаго Царевича потчивалъ Стольникъ Князь Петръ Большой Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Въ столы смотрѣли:

Въ большой столъ Стольники Князь Яковъ Княжъ Никитинъ сынъ Одоевской.

 Да

От Р.Х. 1658. Да Князь Никита Княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ.

Въ кривой столъ:

Стольникижъ Князь Михайло меньшой Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Да Иванъ Богданъ сынъ Приклонской.

За поставцомъ сидѣлъ и Царевичу и Бояромъ и Посломъ ѣсть отпускалъ Стольникъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Кавтыревъ.

Передъ Великаго Государя пить носили

Чашники:

Князь Алексѣй Княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Князь Михайло Княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Князь Юрїй Княжъ Михайловъ сынъ Одоевской.

Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ.

Иванъ Михайловъ сынъ Милославской.

Князь Юрїй Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской.

Ѳедоръ меньшой Михайловъ сынъ Ртищевъ.

Григорей Никифоровъ сынъ Собакинъ.

Князь Никита Княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ.

Петръ Ивановъ сынъ Латюшкинъ.

Василей Яковлевъ сынъ Голохвастовъ.

Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Князь Петръ меньшой Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Князь Степанъ Княжъ Ивановъ сынъ Гамевъ. От Р.Х. 1658.

Левъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

Князь Алексѣй Княжъ Алексѣевъ сынъ Салтыковъ.

Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ.

Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Хованской.

Князь Юрїй Княжъ Петровъ сынъ Трубецкой.

Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ.

Князь Михайло Княжъ Юрьевъ сынъ Долгоруково.

Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Милославской.

Князь Михайло Княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Князь Василей Княжъ Васильевъ сынъ Голицынъ.

Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Хованской.

Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской.

Передъ Великаго Государя ѣсть ставили:

Князь Иванъ Арасланъ Мурзинъ сынъ Черкаской.

Князь Андрей Княжъ Михайловъ сынъ Коркодиновъ.

Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской.

Князь Яковъ Княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ.

Алексѣй Дмитрїевъ сынъ Плещеевъ.

Князь Михайло Княжъ Андреевъ сынъ Кольцовъ-Мосальской.

ОтЪ Р.Х. 1658.

Алексѣй ИвановЪ сынЪ СабуровЪ.
ИванЪ БогдановЪ сынЪ Хитрово.
Ѳедор̀Ъ МихайловЪ сынЪ Лодыжской.
ИванЪ ИвановЪ сынЪ ГавреневЪ.
АлександрЪ ДаниловЪ сынЪ ЛевонтьевЪ.
Князь ѲедорЪ КняжЪ АлексѣевЪ сынЪ Долгоруково.
Князь ПетрЪ КняжЪ СеменовЪ сынЪ меньшой Прозоровской.
Данило ИвановЪ сынЪ ТраханіотовЪ.
ЯковЪ НикитинЪ сынЪ ЛихаревЪ.
Князь АлександрЪ КняжЪ ИвановЪ сынЪ ЛобановЪ-Ростовской.
ПетрЪ МихайловЪ сынЪ ПушкинЪ,
Григорей ѲедоровЪ сынЪ БутурлинЪ.
Михайло ЛьвовЪ сынЪ ПлещеевЪ.
ПавелЪ ѲедоровЪ сынЪ ЛевонтьевЪ.
Никита ИвановЪ сынЪ ГоловинЪ.
Василей ОлферьевЪ сынЪ Хитрово.
Князь Михайло КняжЪ ИвановЪ сынЪ Черкаской.
ПетрЪ СавостьяновЪ сынЪ Хитрово.
ЯковЪ НикитинЪ сынЪ КолычовЪ.
Князь Юрій КняжЪ ИвановЪ сынЪ Шеховской.
ѲедорЪ ИвановЪ сынЪ ЛевонтьевЪ.
Дмитрей ИвановЪ сынЪ СалтыковЪ.
Андрей ИвановЪ сынЪ КолычовЪ.
Князь Никита КняжЪ ИвановЪ сынЪ ПріимковЪ-Ростовской.
ИванЪ ИвановЪ сынЪ ГоловинЪ.
Князь СтепанЪ КняжЪ НикитинЪ сынЪ Шеховской.
АвтомонЪ ИвановЪ сынЪ ЕропкинЪ.

ИванЪ

ОтЪ Р.Х. 1658.

ИванЪ ИвановЪ сынЪ СтрѣшневЪ.
МиронЪ ЛаврентьевЪ сынЪ КологривовЪ.
ОсипЪ МихайловЪ сынЪ КвашнинЪ.
Василей ДмитріевЪ сынЪ СабуровЪ.
Василей НикитинЪ сынЪ ПановЪ.
ИванЪ АѳонасьевЪ сынЪ ПрончищевЪ.
Князь Андрей КняжЪ АѳонасьевЪ сынЪ Козловской.
ѲедорЪ ПрокофьевЪ сынЪ СоковнинЪ.
ѲедорЪ ИвановЪ сынЪ СамовЪ.
ИванЪ ЖдановЪ сынЪ КондыревЪ.
Князь ЯковЪ КняжЪ ВасильевЪ сынЪ ЩетининЪ.
ПетрЪ ИвановЪ сынЪ Вердеревской.
Князь Андрей КняжЪ МихайловЪ сынЪ Мещерской.
Князь Василей КняжЪ МихайловЪ сынЪ ГагаринЪ.
Михайло ПетровЪ сынЪ ГоловинЪ.
Князь Матвѣй КняжЪ ВенедиктовЪ сынЪ Оболенской.
Князь ѲедорЪ КняжЪ БогдановЪ сынЪ Долгоруково.
ѲедорЪ ГригорьевЪ сынЪ РтищевЪ.
Князь Григорей КняжЪ ВедениктовЪ сынЪ Оболенской.
Алексѣй ПетровЪ сынЪ ГоловинЪ.
Князь ѲедорЪ КняжЪ СеменовЪ сынЪ Борятинской.
ИванЪ БорисовЪ сынЪ ПушкинЪ.
ПетрЪ ИвановЪ сынЪ ПотемкинЪ.
АлександрЪ ИвановЪ сынЪ ТраханіотовЪ.
ИванЪ ДемидовЪ сынЪ ГолохвастовЪ.

И 5 Князь

От Р.Х. 1658. Князь Михайло Княж Иванов сын Лыков.

Аѳонасей Иванов сын Нестеров.

Борис Гаврилов сын Юшков.

Петр Васильев сын Зиновьев.

Алексѣй Прокофьев сын Соковнин.

Тимоѳѣй Григорьев сын Ртищев.

Василей Савинов сын Нарбеков.

Костянтин Дмитрїев сын Милославской.

Тимоѳѣй Васильев сын Чоглоков.

Князь Яков Княж Иванов сын Вяземской.

Иван Михайлов сын Колычев.

Перед Грузинскаго Царевича пить носили:

Князь Андрей Княж Иванов сын Львов.

Князь Алексѣй Княж Юрьев сын Звѣнигородской.

Ѳедор Львов сын Плещеев.

Артемей Степанов сын Волынской.

Князь Андрей Княж Михайлов сын Сонцов-Засѣкин.

Иван Иванов сын Чемоданов.

Семен Иванов сын Колычов.

Назарей Михайлов сын Олфимов.

Леонтей Ларїонов сын Лопухин.

Ѳедор Иванов сын Стрѣшнев.

Мокавей Левонтьев сын Полтев.

Перед Царевичам Грузинскаго ѣсть ставили:

Петр Петров сын Пушкин.

Никифор Никитин сын Нащокин.

Мат-

Матвѣй Степанов сын Ислѣньев. От Р.Х. 1658.

Князь Роман Княж Никитин сын Борятинской.

Василей Яковлев сын Колтовской.

Князь Иван Княж Ѳедоров сын Щербатово.

Алексѣй Алексѣев сын Мошков-Плещеев.

Иван меньшой Ѳедоров сын Голенищев-Кутузов.

Князь Михайло Княж Васильев сын Львов.

Андрей Иванов сын Стрѣшнев.

Князь Борис да Князь Яков Княж Еуѳимовы дѣти Мышедцково.

Григорей Максимов сын Стрѣшнев.

Семен Михайлов сын Колтовской.

Князь Григорей Княж Васильев сын Козловской.

Ѳедор Андреев сын Полицын.

Самсон Емельянов сын Бутурлин.

Борис Ваниѳантьев сын Вельяминов.

Никита Борисов сын Пушкин.

Кузьма Михайлов сын Голохвастов.

Иван Михайлов сын Олфимов.

Князь Ѳедор Княж Васильев сын Елецкой.

Ѳедор Григорьев сын Кокорев.

Ѳедор Иванов сын Потемкин.

Семен Ерофѣев сын Полтев.

Иван Никифоров сын Нащокин.

Иван Петров сын Кондырев.

Михайло Иванов сын Чириков.

Князь

От Р. Х. 1658.

Князь Петр Княж Лукин сын Львов.
Иван Богданов сын Приклонской.
Александр Петров сын Скуратов.
Перед Бояром подносили Стольники:
Князь Петр Княж Иванов сын Львов.
Князь Михайло Княж Иванов сын Волконской.
Князь Володимер Княж Иванов сын Волконской.
Князь Иван Княж Михайлов сын Коркодинов.
Яков Тимоѳѣев сын Собакин.
Иван Ѳедоров сын Пущин.
Иван Ѳедоров сын Бутурлин.
Князь Тимоѳѣй Княж Аѳонасьев сын Козловской.
Дмитрей Никитин сын Наумов.
Иван Иванов сын Бабарыкин.
Князь Дмитрей Княж Иванов сын Засѣкин.
Семен Ѳедоров сын Толочанов.
Князь Василей Княж Андреев сын Сонцов-Засѣкин.
Петр Васильев сын Колычов.
Кондратей Данилов сын Бутурлин.
Князь Василей Княж Юрьев сын Ухтомской.

Стряпчiе:

Петр Иванов сын Протопопов.
Князь Григорей Княж Семенов сын Шеховской.
Сила Осипов сын Остяков.

Иван

От Р. Х. 1658.

Иван Гурьев сын Бахметев.
Матвѣй Васильев сын Апраксин.
Иван Данилов сын Бутурлин.
Петр Тимоѳѣев сын Оладьин.
Поликарп Дмитрiев сын Зубов.
Петр большой Абрамов сын Лопухин.
Артемей Иванов сын Яхонтов.
Гаврило Юрьев сын Наумов.
Козьма Прокофьев сын Елизаров.
Богдан Яковлев сын Соловцов.
Никифор Алексѣев сын Философов.
Иван Гурьев сын Клычов.
Степан Александров сын Отяков.
Дмитрей Иванов сын Бутурлин.
Князь Михайло Княж Юрьев сын Ухтомской.
Петр Иванов сын Савин.
Андрей Прокофьев сын Елизаров.
Никита Ѳедоров сын Юшков.
Иван Ѳедоров сын Волынской.
Перед Бояр же ѣсть ставили:
Князь Иван Княж Иванов сын Львов.
Князь Самойла Княж Никитин сын Шаксупов.
Князь Ѳедор Княж Семенов сын Шеховской.
Василей Григорьев сын Ѳефилов.
Василей Петров сын Кикин.
Ѳедор Иванов сын Голевленков.
Князь Степан Княж Ѳедоров сын Засѣкин.

Князь

От Р.Х. 1658. Князь Григорей Княж Данилов сын Несвицкой.

Андрей Иванов сын Чириков.

Иван Яковлев сын Ецерлаков.

Иван Михайлов сын Засѣцкой.

Илья Иванов сын Чириков.

Князь Михайло Княж Ѳедоров сын Жировов-Засѣкин.

Стряпчіе:

Володимер Иванов сын Сусшаков.

Михайло Андреев сын Наумов.

Ѳедор Васильев сын Беклемишев.

Никита Григорьев сын Бестужев.

Никита Павлов сын Давыдов.

Ѳедор Степанов сын Таянин.

Дмитрей Семенов сын Анбеков.

Игнатей Андреев сын Волохов.

Бахтеирн Ѳедоров сын Мякинин.

Степан Андреев сын Лазырев.

Михайло Григорьев сын Бестужев.

Смирной Григорьев сын Свиньин.

Князь Александр Княж Андреев сын Волконской.

Гаврило Андреев сын Наумов.

Михайло Васильев сын Кутузов.

Прокофей Семенов сын Ларіонов.

Роман Цымерманов.

Никита Данилов сын Глѣбов.

Никифор Ѳедоров сын Олябьев.

Ѳедор Козьмин сын Трусов.

Степан Тимоѳеев сын Владычкин.

Князь Борис Княж Лукин сын Львов.

Ѳедор Максимов сын Квашнин.

Князь

Князь Иван Княж Андреев сын Несвицкой. От Р.Х. 1658.

Князь Иван Княж Юрьев сын Ухтомской.

Григорей Дмитріев сын Зубов.

Князь Андрей Княж Михайлов сын Коркодинов.

Дмитрей Васильев сын Михалков.

Дмитрей Яковлев сын Стрѣшнев.

Князь Яков Княж Семенов сын Борятинской.

Иван Иванов сын Панин.

Князь Иван Княж Ѳедоров сын Путятин.

Перед Послов пить носили Стольники:

Князь Ѳедор Княж Тимоѳеев сын Звѣнигородской.

Князь Володимер Княж Андреев сын Волконской.

Артемей Богданов сын Комынин.

Князь Иван Княж Петров сын Козловской.

Князь Михайло Княж Юрьев сын Шаховской.

Андрей Васильев сын Толстой.

Князь Иван Княж Михайлов сын Борятинской.

Князь Степан Княж Семенов сын Волконской.

Андрей Никитин сын Самарин.

Иван Степанов сын Телепнев.

Лев Романов сын Ермолов.

Князь

От Р.Х. 1658. Князь Ѳедоръ Княжъ Ивановъ сынъ Шаховской.

Стряпчїе:

Левонтей Никифоровъ сынъ Вельяминовъ.

Иванъ Тимоѳѣевъ сынъ Племянниковъ.

Иванъ Кузьминъ сынъ Кузьминъ.

Григорей Семеновъ сынъ Корсаковъ.

Елисей Ивановъ сынъ Зиновьевъ.

Иванъ Семеновъ сынъ Коковинской.

Михайло Денисьевъ сынъ Тургневъ.

Иванъ Игнатьевъ сынъ Монамаховъ.

Ѳедоръ Семеновъ сынъ Корсаковъ.

Дмитрей Ивановъ сынъ Лихаревъ.

Иванъ меньшой Яковлевъ сынъ Сверлаковъ.

Гаврила Ѳедоровъ сынъ Плещеевъ.

Устинъ Аѳонасьевъ сынъ Дашковъ.

Семенъ Протасьевъ сынъ Аксаковъ.

Петръ Васильевъ сынъ Кокоревъ.

Гаврило Ивановъ сынъ Соковнинъ.

Богданъ Ѳедоровъ сынъ Полибинъ.

Андрей Богдановъ сынъ Лупандинъ.

Иванъ Ермолинъ сынъ Челюстнинъ.

Передъ Пословъ же ѣсть ставили

Стольники:

Андрей Максимовъ сынъ Языковъ.

Петръ Богдановъ сынъ Лихачовъ.

Василей Ивановъ сынъ Медстяковъ.

Никита Смирновъ сынъ Демской.

Князь Романъ Княжъ Обрамовъ сынъ Шейдяковъ.

Данило Ивановъ сынъ Изленьевъ.

Никита Осиповъ сынъ Чемодановъ.

Васи-

От Р.Х. 1658.

Василей Яковлевъ сынъ Сверлаковъ.

Романъ Семеновъ сынъ Воейковъ.

Василей Васильевъ сынъ Засѣцкой.

Михайло Петровъ сынъ Воейковъ.

Стряпчїе:

Артемей Степановъ сынъ Татьянинъ.

Григорей Ивановъ сынъ Безобразовъ.

Ѳедоръ Андреевъ сынъ Наумовъ.

Никифоръ Алексѣевъ сынъ Самаринъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Вотовской.

Никита Сурьяниновъ сынъ Таракановъ.

Степанъ Алексѣевъ сынъ Чириковъ.

Иванъ Андреевъ сынъ Есиповъ.

Петръ Алексѣевъ сынъ Шетневъ.

Леонтей Романовъ сынъ Плюевъ.

Данило Григорьевъ сынъ Загряской.

Андрей Григорьевъ сынъ Давыдовъ.

Князь Матвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Горчаковъ.

Князь Данило Княжъ Григорьевъ сынъ Ухтомской.

Гаврило Яковлевъ сынъ Лихачевской.

Василей Никитинъ сынъ Толбузинъ.

Никита Алексѣевъ сынъ Мѣшковъ-Плещеевъ.

Степанъ Гавриловъ сынъ Жадовской.

У поставца стояли Дьяки:

Никита Головинъ.

Иванъ Патрекѣевъ.

Иванъ Харламовъ.

Никита Юдинъ.

У поставцажъ стояли дворовые люди въ Золотой же:

Пушной ключникъ Алексѣй Лихачевъ.

Отъ Р.Х. 1658.

Чарошникъ Михайло Лихачевъ.

Стряпчіе.

Аѳилоѳей Грековъ.

Михайло Ушаковъ.

Василей Богдановъ.

Векошникъ Василей Протасьевъ.

Да въ Золотой же стояли шесть человѣкъ, да садовниковъ.

А послѣ стола Великій Государь жаловалъ Грузинскаго Царевича кубками, и отласы, и бархаты, и обьярями золотными, и бархатыжъ и отласы гладкими, и камками и соболями; а сколько какихъ даровъ, и то вѣдомо на казенномъ дворѣ; объявлялъ дары Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

И Грузинской Царевичь, принявъ дары, билчеломъ Великому Государю, поклонялся до земли. На отпускѣ Царевичу говорилъ рѣчь Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

А послѣ того, какъ Думной Дьякъ Ларіонъ Лопухинъ изговорилъ рѣчь, и Великій Государь Грузинскаго Царевича пожаловалъ къ рукѣ, да изволилъ подать Посломъ листы, и жаловалъ Пословъ и Грузинскаго Царевича чиновныхъ людей къ рукѣ.

И какъ Грузинской Царевичь пошелъ къ себѣ, и Великій Государь указалъ его Царевича проводить Бояромъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Окольничему Михайлу Семеновичу Волынскому, Думному Дьяку Семену Заборовскому.

Провожали Царевича Бояре до кореты.

Отъ Р.Х. 1658.

А ѣхалъ Царевичь Грузинской къ себѣ на дворъ, гдѣ онъ стоитъ, въ той же Государевѣ коретѣ, и чиновные люди были тѣ же, которые писаны выше сего.

А отпустя, Великій Государь указалъ послать къ Царевичу Грузинскому на дворъ съ столомъ.

Подчивали на дворѣ Царевича.

Бояре:

Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.

Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ.

Жильцы, которые были въ терликахъ въ бархотныхъ въ червчатыхъ:

Семенъ Дмитріевъ сынъ Плишкинъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Черевинъ.

Александръ Тихоновъ сынъ Токеевъ.

Иванъ Борисовъ сынъ Непейцынъ.

Михайло Прокофьевъ сынъ Владыкинъ.

Иванъ Остафьевъ сынъ Власовъ.

Алексѣй Никитинъ сынъ Тресковъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Ржевской.

Аѳонасей Борисовъ сынъ Брянчениновъ.

Василей Ивановъ сынъ Байбаковъ.

Григорей Ильинъ сынъ Мишкинъ.

Въ отласныхъ въ алыхъ:

Борисъ Степановъ сынъ Щербачевъ.

Михайло Матвѣевъ сынъ Поздѣевъ.

Яковъ Алексѣевъ сынъ Дашковъ.

Андрей Левонтьевъ сынъ Трусовъ.

Борисъ Андреевъ сынъ Ступишинъ.

Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Таптыковъ.

Петръ Андреевъ сынъ Лысцовъ.

Романъ Григорьевъ сынъ Воиниковъ.

Левонтей Ѳедоровъ сынъ Кубасовъ.

Иванъ Ѳедоровъ сынъ Позняковъ.

Въ червчатыхъ:

Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Мещерской.

Титъ Ѳедоровъ сынъ Хрущовъ.

Семенъ Семеновъ сынъ Муромцовъ.

Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Кровковъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Щепинъ.

Василей Ивановъ сынъ Сухотинъ.

Сила Васильевъ сынъ Владыкинъ.

Семенъ Гавриловъ сынъ Лопухинъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Суздольцевъ.

Ѳедоръ Андреевъ сынъ Зезевитовъ.

Въ желтыхъ:

Петръ Григорьевъ сынъ Сонинъ.

Антонъ Давыдовъ сынъ Протасовъ.

Яковъ Ѳоминъ сынъ Олисовъ.

Евтифей Михайловъ сынъ Жилинъ.

Карпъ Матвѣевъ сынъ Сацыперовъ.

Дмитрей Никитинъ сынъ Левашевъ.

Томило Матвѣевъ сынъ Коптевъ.

Митрофанъ Григорьевъ сынъ Тойдаковъ.

Иванъ Ивановъ сынъ Колюпановъ.

Илья Андреевъ сынъ Батюшковъ.

Въ зеленыхъ.

Родіонъ Сергѣевъ сынъ Неплюевъ.

Иванъ Павловъ сынъ Щепинъ.

Иванъ Григорьевъ сынъ Водороцкой.

Василей Меньшой Ивановъ сынъ Солоховъ.

Перѳилей Никитинъ сынъ Тютчевъ.

Борисъ Матвѣевъ сынъ Сипягинъ.

Автомонъ Борисовъ сынъ Полукнязевъ

Купреянъ Васильевъ сынъ Спѣшневъ.

Данило Савиновъ сынъ Дурной.

Иванъ Ивановъ Рословлевъ.

Въ лазоревыхъ.

Кирило Ерофѣевъ сынъ Тарховъ-Бокотовъ.

Абрамъ Аѳонасьевъ сынъ Тарховъ.

Степанъ Андреевъ сынъ Бѣдняковъ.

Воинъ Матвѣевъ сынъ Хвостовъ.

Степанъ Ивановъ сынъ Хметевской.

Петръ Васильевъ сынъ Трегубовъ.

Матвѣй Борисовъ сынъ Непейцынъ.

Андрей Елизарьевъ сынъ Журиковской.

Петръ Ивановъ сынъ Морковъ.

Петръ Семеновъ сынъ Кирѣевской.

А съ Москвы Грузинской Царевичь пошолъ Іюня въ 23 день, а отъ двора, гдѣ онъ стоялъ, по указу Великаго Государя провожали ево до живаго мосту до судна Головы съ сотнями на лошадяхъ въ служиломъ платьѣ.

Стольники:

Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ.

Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ.

Павелъ Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ.

Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ.

А въ сотняхъ у нихъ были у Никиты и у Осипа Стольники, а у Павла и у Ѳедора Стряпчіе и Дворяне Московскіе.

VI.

От Р. Х. 1661. *Записка о встрѣчѣ Нѣмецкихъ Цесарскихъ Пословъ въ 7169 (1661) году въ Маiѣ.*

Въ нынѣшнемъ во 169 году, въ Маiѣ къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу къ Москвѣ пришли на подхожiй станъ Царевы Послы Августинъ Фонмаернъ, да Горацыусъ Вильгельмъ Калюдыушъ, а въ приставахъ у тѣхъ Пословъ въ дорогѣ былъ отъ Нова-города до Москвы изъ Московскихъ Дворянъ Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Желябужской, а посланъ онъ былъ отъ Великаго Государя къ Вендебурскому Курфистру.

И Маiя въ 14 день Великiй Государь указалъ Цесарскимъ Посломъ съ подхожего стану быти къ Москвѣ, и встрѣтить ихъ за Землянымъ городомъ по Тверской дорогѣ, а на встрѣчѣ быти Стольникомъ комнатнымъ, да Стольникомъ же, и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ по списку всѣмъ, и иныхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ людемъ, также и гостемъ, и гостинные и суконные сотни торговымъ лучшимъ людемъ.

И по указу Великаго Государя для той Посольской встрѣчи служилые всякихъ чиновъ люди росписаны въ сотни, и

От Р. Х. 1661. были за Землянымъ городомъ по Тверской дорогѣ сотнями въ цвѣтномъ въ добромъ платьѣ на аргамацехъ, и на жеребцахъ, и на конѣхъ добрыхъ, а на лошадяхъ были конскiе наряды чепи гремячiе и поводные, и иные наряды всякiе большiе.

А на той встрѣчѣ ратныхъ людей строилъ, и урежалъ, и съ поля отпускалъ Розрядной Думной Дьякъ Семенъ Заборовской.

А были на томъ вѣздѣ.

Стольниковъ комнатныхъ 16 человѣкъ.

Стольникиже росписаны въ сотни, а Головы у нихъ были.

У Выборной:

Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

У Стольничьихъ же:

У 1 Князь Юрiй Княжъ Петровъ сынъ Трубецкой.

У 2 Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ.

У 3 Князъ Семенъ Княжъ Андреевъ сынъ Хованской.

У 4 Князь Алексѣй Княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ.

У 5 Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ.

У 6 Ѳедоръ Яковлевъ сынъ Милославской.

У Стряпчихъ:

У 1 Князь Никита Княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ.

От Р.Х. 1661.

У 2 Матвѣй Степанов сын Пушкин.

У 3 Князь Никита Княж Григорьев сын Гагарин.

У 4 Князь Семен Княж Иванов сын Львов.

У 5 Ѳедор Иванов сын Левонтьев.

У 6 Игнатей Глѣбов сын Вердеревской.

У Дворян:

У 1 Князь Василей Княж Иванов сын Линьков.

У 2 Михайло Петров сын Головин.

У 3 Князь Алексѣй Княж Юрьев сын Звѣнигородской.

У 4 Омельян Иванов сын Бутурлин.

У 5 Князь Михайло Княж Семенов сын Шеховской.

У 6 Лев Андреев сын Плещеев.

У Жильцов:

У 1 Ѳедор Львов сын Плещеев.

У 2 Князь Михайло Княж Никитин сын Егубов-Черкасской.

У 3 Василей Никитин сын Исанин.

У 4 Григорей Ѳедоров сын Бояшев.

У 5 Андрей Васильев сын Толстой.

У 6 Иван Яковлев сын Коробьин.

У 7 Богдан Яковлев сын Соловцов.

У Дворовых людей:

У 1 сотни Петр Павлов сын Кондырев.

Конюшеннаго чину:

У 1 Полковник и Голова Артемей Сергѣев сын Матвѣев.

Дво-

От Р.Х. 1661.

Дворовых людей:

У 2 сотни Овдаким Савин сын Языков.

У Гостей и у Торговых людей:

Гость Василей Шорин.

Конюшеннаго чину.

У 2 сотни Василей Родіонов сын Ашевнев.

У 3 сотни Левонтей Иванов сын Григоров.

Венедиктова полку Змѣева Полуполковник Моисей Романов сын Беклемишев с Рейтары.

Подьячих 2 сотни, а Головы у них были Дьяки:

У 1 Ефим Прокофьев.

У 2 Иван Давыдов.

Да Полковник Болсос с Рейтарским полком.

У даточных людей.

У монастырских слуг:

У 1 Иван Левонтьев сын Полуехтов

У 2 Аѳонасей Матвѣев сын Арцыбашев.

У Боярских людей:

У 1 Христофор Ѳедоров сын Рыльской.

У 2 Григорей Семенов сын Водорацкой.

У 3 Іона Гаврилов сын Левонтьев.

У 4 Иван Ѳедоров сын Суворов.

Выборнаго полку драгунов с начальными людьми человѣк.

I 5 Стрѣль-

Отъ Р.Х. 1661. Стрѣльцовъ розныхъ приказовъ человѣкъ, солдатъ съ начальными людьми человѣкъ.

А какъ Цесаревы Послы съ подхожево стану дорогою шли ко встрѣчному мѣсту, и пѣхотные солдацкіе, драгунскіе и рейтарскіе полки и сотни прошли, и служилые и розныхъ чиновъ люди шли передъ Послы строемъ по росписи снизу; а какъ Послы ко встрѣчному мѣсту пришли, и Пословъ встрѣтили, и приняли, и въ приставѣхъ у нихъ на Москвѣ были Стольникъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынской, да Дьякъ Григорей Богдановъ, и говоря приставы Посломъ отъ Государя рѣчь, и витався, Послы сѣли въ корету, а корета Посломъ прислана была Государева съ столовымъ прикащикомъ.

И шли Послы въ Москву въ Тверскіе ворота, а передъ коретою до двора, гдѣ Посломъ стоять, ѣхали Стольники комнатные, да Выборные сотни Голова Стольникъ Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, а Стольники, а за коретою ѣхали Дьяки, а Головамъ былъ Дьякъ Александръ Дуровъ; а какъ Послы въ Тверскіе ворота вошли, и отъ Тверскихъ воротъ по обѣ стороры дороги до Неглинецкихъ воротъ стояли солдацкіе и стрѣлецкіе полки, а за пѣхотными полками даточные монастырскіе слуги и Боярскіе люди конные.

А ѣдучи въ Неглиницкіе ворота на лѣвой сторонѣ по площади, гдѣ бывалъ старой

старой земской дворъ, стояли драгуны, а на правой сторонѣ противъ Никольскихъ воротъ стремены конюхи и сокольники, а на лѣвой сторонѣ дорогою мимо ножовой рядъ дворовые люди, а по обѣ стороны Красные площади Жильцы, и Дворяне и Стряпчіе, а по Спаскому мосту на правой и на лѣвой сторонѣ подлѣ лобнаго мѣста и на площади, что къ Василью Блаженному, Стольники, а ниже лобнаго мѣста дорогою до Варварскаго крыльца и дорогою къ Москворѣцкимъ воротамъ рейтарскіе начальные люди съ рейтары. Отъ Р.Х. 1661.

А у двора, гдѣ Посломъ стоять, по обѣ стороны дороги стояли Стольники, а стояли Послы въ Китаѣ въ Веденской улицѣ на Княжъ Львовѣ дворѣ Шлякова-Чевского.

И Маияжъ въ 17 день Цесарскіе Послы были у Великаго Государя на пріѣздѣ въ большой Золотой въ Грановитой палатѣ, и при Государѣ въ рындахъ были въ бѣломъ платьѣ, и около Государева мѣста стояли.

Стольники.

Съ правой стороны:

Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ.

Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Съ лѣвые:

Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ.

Да Стряпчіе:

Григорей Володимеровъ сынъ Новосильцовъ.

При Государѣжъ были Бояре, и Окольничіе, и Думные, и ближніе люди, и Стольники,

От Р.Х. 1661. ники, и Дворяне въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А передъ Грановитою въ сѣняхъ по лавкамъ сидѣли Дворянежъ, и Дьяки и Гости по томужъ въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А встрѣчали отъ Государя Цесаревыхъ Пословъ.

Въ первой встрѣчѣ Стольникъ Князь Василей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Дьякъ Никита Головинъ.

Въ другой Стольникъ Князь Андрей Княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Дьякъ Ѳедоръ Михайловъ.

А Пословъ и ихъ Посольскіе дары Государю объявлялъ Окольничей Иванъ Михайловичь Милославской, а рѣчь Посломъ говорилъ и къ рукѣ ко Государю звалъ Посольской Думной Дьякъ Алмазъ Ивановъ.

А со столомъ къ Цесаревымъ Посломъ ѣздилъ Стольникъ Князь Алексѣй Княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

А приставы у Пословъ были прежней Стольникъ Яковъ Волынской, да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А какъ Послы къ Грановитой полатѣ къ сѣнемъ пришли, и у сѣнехъ по крыльцу по обѣ стороны поставлено было Жильцовъ 50 человѣкъ въ терликахъ розными цвѣты съ протозаны и съ олебарды.

А по Красному крыльцу до Благовѣщенской паперти стояли Дворяне, и Дьяки, и Жильцы, и Подьячіе въ цвѣтномъ платьѣ, а отъ рундука, что отъ Благовѣщенскіе паперти до Посольскаго двора стояли стрѣлецкіе и солдацкіе полки въ цвѣтномъ платьѣ полковымъ ратнымъ строемъ.

Маияжъ въ 20 день у Великаго Государя Цесаревы Послы были въ другой рядъ въ меньшой въ Золотой полатѣ, а при Государѣ рынды, и отъ Государя встрѣшники были прежніе, и Великій Государь указалъ Посломъ быти у Бояръ въ отвѣтѣ.

А въ отвѣтѣ были Бояре:

Бояринъ и Намѣстникъ Казанской Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.

Бояринъ и Намѣстникъ Суздальской Князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково.

Окольничей и Оружейничей и Намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрой.

Да Посольской Думной Дьякъ Алмазъ Ивановъ.

А за Бояры были Дворяне, и Дьяки и Гости въ золотахъ и въ шапкахъ горлатныхъ.

А передъ Золотою въ сѣняхъ стояли Жильцы въ терликахъ цвѣтныхъ съ протозаны и съ олебарды.

А отъ Благовѣщенскіе паперти до Посольского двора солдацкіе и стрѣлецкіе полки стояли противъ прежняго.

Царевыжъ Послы были у Бояръ въ отвѣтѣ Маия въ 21 день, да Маияжъ 25 день.

А

ОтЪ Р.Х. 1661. А Бояре были вЪ отвѣтѣ прежніе, а за Бояры Дворяне, и Дьяки, и Гости были противЪ прежняго, какЪ о томЪ писано выше сего.

А вЪ Кремлѣ по обѣ стороны сЪ Посольского мосту и до Посольскаго двора были стрѣлецкіе и солдацкіе полки противЪ прежнягожЪ.

VII.

Комедія о Навуходоносорѣ Царѣ, о тѣлѣ златѣ и о тріехЪ отроцѣхЪ, вЪ пещи сожженныхЪ.

Предисловецъ.

БлаговѣрнѣйшІй Пресвѣтлѣйшій Царь,
МногихЪ царствЪ и княжествЪ правый Государь.
ПречестнымЪ вѣнцемЪ Богоувѣнчанный,
ВсѣмЪ православнымЪ яко солнце данный,
Да намЪ свѣтиши яснѣ добротами,
Якоже солнце свѣтлыми лучами.
Велій есть свѣтЪ твой, тьмѣ одолѣваетЪ,
МракЪ безвѣрія весьма отгоняетЪ.
АдамантЪ вЪ златѣ нѣсть толико красенЪ,
Яко вѣрою духЪ твой свѣтло ясенЪ.
Бога во Троицѣ ты едина чтиши,
И должный поклонЪ любезно твориши.
ПодЪ нозѣ главу ти смиряя,
Со смиреніемЪ крѣпость соблюдая.
Что либо сану, царству приличиствуетЪ,
То святая ти душа державствуетЪ.
До-

Доброты гнѣздо положиша вЪ тебѣ,
Во сердцѣ твоемЪ живутЪ яко вЪ небѣ.
НавходоносорЪ не тако живяше.
Аще и скипетрЪ вЪ десницѣ держаше.
Тьмою невѣрства бѣ онЪ помраченный,
ВелимЪ чудомЪ едва просвященный.
КЪ тому гордости вЪ сердци исполнися,
ВсѣхЪ боговЪ паче самЪ быти возмнися.
ОбразЪ свой людемЪ повелѣлЪ бѣ чтити,
Не послушавшихЪ вЪ пещи спалити.
Тріе отроцы во огнь воверженИ,
Но отЪ Ангела цѣло сохранени,
ИмЪ же Царь чудомЪ кЪ вѣрѣ приведеся,
Честь же отрокомЪ велика дадеся.
То камидійно мы хощемЪ явити,
И аки само дѣло представити
Свѣтлости твоей и всѣмЪ предстоящимЪ,
КняземЪ, БоляромЪ, вѣрно ти служащимЪ,
Во утѣху сердецЪ, здрави убо зрите,
А насЪ вЪ милости своей сохраните.

(По семЪ да играютЪ.)

ИзыдетЪ НавуходоносорЪ сЪ Боляры и сЪ слугами сЪ шестью человѣкЪ; а вооруженныхЪ вой за ними станутЪ шесть же человѣкЪ, Царь убо сѣдЪ на мѣстѣ уготованномЪ, и начнетЪ глаголати.

Вѣрніи раби, Боляре, Дворяне
И вси царствЪ нашихЪ славніи земляне.
Видите крѣпость десницы моея,
Вся пождени суть страны отЪ нея;
Никто противу возможе ми стати,
Весь мірЪ единЪ азЪ имамЪ одержати.
Вся-

Всяких странъ бози съ нами не дерзаютъ,
Насъ Бога боговъ отъ днесь вси да знаютъ.
Тѣмъ же умыслихъ образъ сотворити
Лица нашего, и всѣмъ представити
На полѣ Дейрѣ, да вси почитаютъ
Образъ нашъ, и насъ Бога нарицаютъ.
Слыши казначей! се велимъ мы тебѣ,
Даждь чиста злата, елико есть требѣ.
Абіе вели образъ нашъ творити,
На превысоцѣ столпѣ поставити.

Казначей.

Что Богъ вѣщаетъ, страшно есть то слово,
По твоей воли все будетъ готово.

(Отъидетъ Казначей дѣлати образъ, а Навуходоносоръ глаголетъ:)

Егда нашъ образъ златый созерцаемъ,
Тогда всѣхъ вѣрность, яже къ намъ, познаемъ.
Любяй насъ вѣрно, будетъ предпочтенный,
Не любяй, паки будетъ осужденный.
Слыши Зардане! вели готовати,
Пещь и смолу, нафѳу и огнь разжизати
Близу образа, да всякъ воврежется,
Имъ же нашъ образъ честный не почтется.

Зарданъ.

Веселымъ сердцемъ твое велѣніе
Приведу вскорѣ во исполненіе.

(И отходитъ Зарданъ и начнетъ глаголати Бояринъ Навусаръ.)

Свѣтлый нашъ Царю, и пресильный Боже!
Никто ти въ бранѣхъ силенъ быти може:
Нынѣ ли убо можетъ кто дерзати,
Еже противу воли твоей стати?

И

И слово твое огню подобится,
Того и пещи кто не убоится,
Добрѣ велиши огнемъ сожигати
Образу чести не хотящихъ дати.

Навуходоносоръ.

Добре вся, еже Богъ повелѣваетъ,
Аще и весь міръ въ концѣхъ погибаетъ.
Мы тако хощемъ, кто дерзнетъ судити,
Въ единъ часъ велимъ живота лишити.
Вы днесь печали намъ не поминайте,
О мусикіи сладцѣй промышляйте.

(Придутъ мусикіи, и речетъ къ нимъ.)

Навусаръ.

Елика вѣстъ утѣшная быти,
Та потщитеся предъ Царемъ творити.

(Здѣ будутъ ликовствованія.)

Приходитъ Казначей и глаголетъ.

Царю Пресвѣтлый! живи ты во вѣки,
Вся превозшедый міра человѣки;
Се уже слово твое совершися,
Образъ твой честный лѣпо поставися.

(И отложше завѣсу, покажется образъ стоящ.)

Навуходоносоръ глаголетъ.

Вѣрныи мои раби! блажимъ труды ваша,
Отселѣ будетъ милость на васъ наша.

Приходитъ Зарданъ, и глаголетъ.

Царю надъ Цари! царствуй многа лѣта
Надъ всѣми страны до кончины свѣта;
Се твоя воля мною исполненна,
Велімъ зѣло пещь огнемъ разженна.

(И покажется пещь.)

Навуде-

Навуходоносоръ.

Добрѣ трудился, но не угашайте,
Изъ гребій, смолы, нафеы прилагайте.
Да то видящи, вси ся поклоняютъ
Образу злату, насъ съ нимъ почитаютъ.

Зарданъ.

Радъ то творити, еже что велиши,
Самъ свѣтлымъ окомъ работу узриши.

Навуходоносоръ къ Амирѣ Болярину.

Амире вѣрный! въ томъ прилѣженъ буди,
Да всякихъ сановъ днесь предстанутъ люди
Почтити образъ; а вели играти
Въ трубы, органы и свирѣльствовати,
Воеже бы гласомъ небесъ доходити,
И въ то бы время всѣмъ приклонъ творити;
Аще же чести кто не хощетъ дати,
Въ пещь таковаго вели вовергати.
Яже въ седмеро буди распалена,
Изъ гребей, смолы, нафеы, исполнена.

Амиръ къ Царю.

Непобѣдиме Царю! здравъ ты буди,
На полѣ Деирѣ вси предстоятъ люди,
И вся готова, изволь соглядати
Како вси образъ будутъ почитати.

Навуходоносоръ.

Убо есть время, повели трубити,
И златый образъ нашъ поклономъ чтити.

(Тогда помаваетъ Амиръ, глаголя:)

Слышите гудци! гласно вы свиряйте,
Вы же людіе образу честь дайте.

Гу-

Гудецъ речетъ.

Повелѣнія токмо ожидахомъ,
Ко писканію вся уготовахомъ.

(И начнутъ трубити и пискати, народи же поклонятся, а тріе отроцы не поклонятся, что видя Амиръ, велитъ поймати.)

Глаголя сице:

Поймите, поймите людей беззаконныхъ,
Образу Царскому ни мало поклонныхъ.

(Тогда ихъ поймутъ, и приведутъ предъ Царя и речетъ Амиръ.)

Пречестный Царь! се людіе зліи,
Не приклониша образу ти выи.
Повелѣніе твое укоряютъ,
На честный образъ хулы испущаютъ.

(Навуходоносоръ съ гнѣвомъ глаголетъ къ отрокомъ.)

Седрахъ и Мисахъ, Авденаго, и ты
Бысте вы у насъ зѣло нарочиты.
Что слышимъ отъ васъ, вы ли обругасте
Насъ, и образу поклона не дасте?
Самъ хощу зрѣти, вы правду явите,
Со гласомъ трубнымъ главы поклоните;
Аще поклона не хощете дати,
Лютѣ имате въ пещи пострадати.
Кто Богъ есть могущъ, васъ мукъ свободити,
Отъ рукъ пресильныхъ нашихъ исхитити?

Седрахъ глаголетъ.

Нѣсть тебѣ, Царю! намъ ти отвѣщати,
Богъ всемогущъ, силенъ насъ изъяти
Изъ огня люта силою своею,
И свободити отъ руку твоею.

Ми-

Мисахъ.

Къ тому вѣждь, Царю! яко прещеніе
Огня не введетъ насъ во прельщеніе;
Аще же огню Богъ хощетъ ны дати,
Мы за честь Его готовы страдати.

Авденаго.

Живаго Бога небеснаго знаемъ,
Бездушный образъ смѣло обругаемъ.
Не подобаетъ твари почитати,
Творецъ есть Богъ нашъ, щого хощемъ (знати.

(Навуходоносоръ разъярився крикнетъ.)

Оле злыхъ враговъ, како суть прельщени,
Скоро да будутъ во огнь ввержени.
Крѣпци вои скоро похитите,
Посреди пещи враги воверживте.

(Тогда вои похищятъ, и вяжуще я, глаголютъ.)

1 Благо вамъ бяше Царя послушати,
Въ сицеву вѣру себе не врѣвати.
2 Золъ родъ Еврейской, крѣпко ихъ втяжите,
Непокоривыхъ ни мало щадите.
3 Кто врага Царска хощетъ пощадити,
Самъ есть достоинъ смертно каз-(нимъ быти.
4 Азъ и двѣ кожи готовъ есть издрати
Съ еднаго хребта, а самъ не страдати.
5 Мнѣ Еврейна столь сладко убити,
Якоже меда сладку чашу пити.
6 Вержите въ пещь, мало глаголите,
Еже велятъ вамъ, скоро творите.

(Ввергутъ ихъ въ пещь, абіе же да снидетъ къ нимъ Ангелъ, и тако да глаголетъ къ отрокомъ:)

Ан-

Ангелъ.

Вѣрніи слузи истиннаго Бога,
Да не смущаетъ васъ печаль премнога!
Не оставитъ васъ Господь всемогущій,
Не повредитъ вы пламень все ядущій.
Яко росою тѣмъ ся охлаждайте,
Богу вашему честь и славу дайте.

(Тогда Азарія, или Мисаилъ начнетъ глаголати умиленно.)

Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и хвально и прославленно имя Твое во вѣки, яко праведенъ еси о всяческихъ, яже сотворилъ еси намъ и проч. якоже есть у Даніила въ главѣ 3.

(Здѣ огнь изъ пещи Халдей опалитъ и единъ отъ нихъ возопіетъ.)

Увы намъ! лютѣ огнь насъ пожигаетъ,
Иже изъ пещи чюднѣ избѣгаетъ.

(И падутъ они, Царь же увидѣвъ, возопіетъ сице:)

Кое то чудо, пламень утекаетъ
Изъ пещи, рабъ моихъ опаляетъ.
Возьмите трупы земли предадите,
Сами ся огня лютаго блюдите.

(Таже вси тріе отроцы умиленными гласы да поютъ:)

Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, и хваленъ и превозносимъ во вѣки и проч. яко тамождe у Даніила.

Амиръ глаголетъ.

Оле чюдесе! врази не сгораютъ,
Нѣкія пѣсни сладцѣ воспѣваютъ.

 Царь

Царь глаголетЪ.

ВидЂніе паче слуха увЂряетЪ,
Хощу да око мое соглядаетЪ.

(И воставЪ воззритЪ вЪ пещь, и яко зрЂти ему четырехЪ вЂнецЪ сущихЪ.)

РечетЪ кЪ БояромЪ.

Что есть вельможи, не три ли ввержени
Отроцы во огнь, да будутЪ сожжени?

АмирЪ глаголетЪ.

Ей тріе, Царю! казнь сію пріяша,
Яко образу поклона не даша.

Царь.

Что убо вижду вЪ пламени огненни,
Четыре мужа ходятЪ разрЂшенни;
Вси суть безЪ вреда, четвертый блистаетЪ,
Яко СынЪ Божій, о чудо! бываетЪ.
Увы мнЂ, увы! азЪ грЂшный прельстихся,
На рабы Бога живаго ярихся.
Они суть святіи, азЪ грЂшенЪ зЂло;
НевинныхЪ и огнь сохранилЪ есть цЂло.
Что убо имамЪ, азЪ бЂдный, творити,
О прощеніи хощу ихЪ молити.

И приступль Царь кЪ пещи, глаголетЪ:

СедрахЪ и МисахЪ, Авденаго честный.
О раби Бога, иже есть не лестный!
Тощно изЪ пещи сея изыдите,
КЪ намЪ согрЂшившимЪ вЪ пользу (пріидите.
Прощеніе ми извольте дарити,
Богу вашему азЪ хощу служити.

(Ту изыдутЪ отроцы невреждени; ихЪ же зряще вельможи воскликнутЪ.)

I.

1. Оле чудо! како не сгорЂша,
Отроцы сіи, огнь одолЂша.
2. И то есть дивно, что власы суть цЂлы,
Аще великимЪ пламенемЪ горЂлы.
3. Зрите одежды, како нерастлЂнны,
Бывше великимЪ пламенемЪ паленны.
4. Ей чюдо есть се, но кто оно дЂетЪ,
УмЪ неискусный мой недоумЂетЪ.

Царь.

Вижду, Боляре! кая чюда сила,
ВЪ очесЂхЪ нашихЪ нынЂ сотворила.
БлагословенЪ БогЪ, сотворивый тако,
Его же СедрахЪ, МисахЪ, Авденаго
НамЪ провЂщаютЪ; онЪ Царь и Владыка,
Его есть крЂпость всЂхЪ паче велика.
Его АнгеломЪ сіи избавлени,
ИзЪ люты пещи здрави сохранени.
Иже на муки плоти си предаша,
Чуждему Богу почести не даша.
Царское наше слово преслушаша,
Яко на Бога жива уповаша.
О блаженніи раби Бога права!
Ему же поклонЪ даетЪ моя глава;
ПредЪ лицемЪ вашимЪ того отднесь знаю,
Его истинна Бога всЂмЪ вЂщаю;
Аще же кто дерзнетЪ Бога хулити,
УбіенЪ буди, а домЪ расхитити
ПовелЂваемЪ; нЂсть бо тако силенЪ
БогЪ, яко БогЪ вашЪ, иже зЂло диленЪ.
Вы же, честніи слузи жива Бога!
Примите владЂтельства многа,
Паче всЂхЪ Князей будите почтени,
За други наша отселЂ вмЂнени.

 Се-

Седрахъ.

Богу честь, слава, сіе чюдо явльшу,
Насъ сохранившу, а тебе взыскавшу.
Тебѣ за почесть главы преклоняемъ,
Должную вѣрность тебѣ обѣщаемъ.

Мисахъ.

Не сія токмо Богъ нашъ совершаетъ,
Но ина многа дѣла содѣваетъ.
Яже временно твоей благодати,
Да вѣруеши, имамы сказати.

Авденаго.

Точію вѣруй Царю превеликій!
Вѣрный рабъ буди небесна Владыки.
Смиренъ явися, Онъ будетъ съ тобою,
И укрѣпитъ тя своею рукою.

Царь.

Благодарю вы, любиміи друзи!
Бога живаго истинни слузи,
Яко обиду хощете забыти,
А намъ Божію славу изъявити.
Любезнѣ слухъ мой на ту преклоняю,
И сокровище сердца предлагаю.
Но днесь въ полату вы съ нами грядите,
Вашимъ приходомъ домъ возвеселите.
(И отъидутъ за завѣсу.)

По сихъ Эпилогъ.

ЭПИЛОГЪ.

Пресвѣтлый Царю и благочестивый,
Богомъ вѣнчанный и Христолюбивый!
Благодаримъ тя о сей благодати,
Яко изволилъ дѣйства послушати.
Свѣтлое око твое созерцаше
Комидійное сіе дѣло наше,

Имъ же ти негли не угодни быхомъ,
Яко искусства должна не явихомъ.
Разума скудость вину п грѣшаетъ,
А умъ богатый радостно прощаетъ.
Тѣмъ же смиренно къ ногамъ припадаемъ,
Еже простити намъ, сіе желаемъ.
Мы же имамы Господа молити,
Да во всемъ тебѣ изволитъ простити.
Къ тому да подастъ мирно царствовати,
А противники вскорѣ побѣждати.
И приложитъ ти многа лѣта жити,
Потомъ небесный вѣнецъ наслѣдити.
Многа лѣта.
(Играніе.)

VIII.

Записка о пріѣздѣ Великихъ и Полномочныхъ Пословъ Свѣйскаго Карлуса Короля (7192) 1683 году, Декабря въ 31 день. Отъ Р.Х. 1683.

Въ нынѣшнемъ во 192 году, Декабря въ 31 числѣ, въ памяти въ Розрядѣ изъ Посольскаго Приказу за Дьячьею приписью Ивана Волкова написано.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, ІОАННУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, учинилось, что шлетъ къ нимъ Великимъ Государемъ Свѣйской Карлусъ Король Великихъ и Полномочныхъ Пословъ своихъ Кондратья Гилдена Штерномъ съ товарищи, и пріѣздъ ихъ къ рубежу будетъ вскорѣ.

ОтЪ Р.Х. 1683.

И Великїе Государи, Цари и Великїе Князи, ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержцы, указали тѣхЪ СвѣйскихЪ ПословЪ встрѣтить за Тверскими вороты вЪ тѣхЪ мѣстѣхЪ, гдѣ напередЪ сего встрѣчали СвѣйскихЪ же ВеликихЪ ПословЪ, а на выѣздѣ быть СтольникомЪ и СтряпчимЪ, и ДворяномЪ МосковскимЪ, и ДьякомЪ, и ЖильцомЪ, и всякимЪ приказнымЪ людемЪ, и ПолковникомЪ сЪ Стрѣлецкими приказы во всемЪ противЪ выѣзду, какЪ былЪ противЪ СвѣйскихЪ же ВеликихЪ ПословЪ, Густава Оксенстерна сЪ товарищи, вЪ прошломЪ во 182 году, а устроивать ихЪ розрядному Думному Дьяку Василью Григорьевичу Семенову сЪ товарищи, чтобЪ было стройно и людно по Посольскому обычаю.

А кому имяны на выѣздѣ противЪ СвѣйскихЪ ПословЪ быть, и о томЪ доложить ВеликихЪ Государей емужЪ Думному Дьяку Василью Григорьевичу.

И противЪ того ВеликихЪ Государей указу вЪ розрядѣ написано было.

ВЪ докладѣ.

ВЪ прошлыхЪ годѣхЪ на выѣздѣ противЪ СвѣйскихЪ ПословЪ было.

Во 170 году, Февраля вЪ 19 день БенстаГорка сЪ товарищи.

СтольниковЪ 6 сотенЪ и сЪ выборною.
СтряпчихЪ 6
ДворянЪ 6

Жиль-

ОтЪ Р.Х. 1683.

ЖильцовЪ 7
И того 25 сотенЪ.

НачальныхЪ людей:

Дьячья	1
ДворовыхЪ людей	2
Сокольничья	
Конюшеннаго чину	1
Патрїарша.	
Гостиная.	1
Подьяческая	1
ВластелинскихЪ	1
БоярскихЪ людей	3
И того	10.
Всего	35.

Во 182 году, Декабря вЪ 31 день Графа Густафа Оксенстерна сЪ товарищи.

СтольниковЪ 4 сотни.

Людей вЪ нихЪ.

ВЪ	1 выборной	30 чел.
Во	2	49
ВЪ	3	48
ВЪ	4	46

И того 103 человѣка.

СтряпчихЪ 5 сотенЪ.

Людей вЪ нихЪ.

ВЪ	1	62 чел.
Во	2	59
ВЪ	3	57
ВЪ	4	53
ВЪ	5	52

И того 182 человѣка.

ДворянЪ 5 сотенЪ, людей вЪ 1, 77, во 2, 73, вЪ 3, 65, вЪ 4, 69, вЪ 5, 74 чел.

И того 358 человѣкЪ.

Жиль-

ОтЪ Р.Х. 1683.

ЖильцовЪ 22 сотни, людей вЪ нихЪ.

вЪ 5 сотняхЪ	по	39 чел.
вЪ 5	по	36
вЪ 3	по	35
вЪ 7	по	34
вЪ 1		33
вЪ 1		32

И того 683 человѣка.

НачальныхЪ людей 4 роты, вЪ нихЪ по 100 человѣкЪ. ДворовыхЪ людей 3 сотни, вЪ нихЪ по 80 человѣкЪ.

СокольниковЪ 1.

Конюшеннаго 3, людей вЪ нихЪ по 60 чел.

Патрїарша 1, людей вЪ нихЪ 91

ПодьяческихЪ 5, вЪ нихЪ 582

ВластелинскихЪ 3, людей вЪ нихЪ 343

БоярскихЪ людей 15 сотенЪ.

А вЪ тѣхЪ сотняхЪ людей было по 100 чел. и по 90 чел. и по 80, и по 70, и по 60 чел. людей вЪ нихЪ 1109 человѣкЪ.

Всего 71 сотня.

Людей вЪ нихЪ 4317.

А головы у тѣхЪ сотенЪ были

Во 170 году.

У СтольниковЪ.

У выборной:

Михайло ЛьвовЪ сынЪ ПлещеевЪ.

Князь ѲедорЪ КняжЪ ВасильевЪ сынЪ Щербатой.

ИванЪ ѲедоровЪ сынЪ БутурлинЪ.

ПетрЪ ТимоѲѣевЪ сынЪ ИзмайловЪ.

ИванЪ МихайловЪ сынЪ КолычовЪ.

Замятня ѲедоровЪ сынЪ ЛеонтьевЪ.

У

ОтЪ Р.Х. 1683.

У СтряпчихЪ:

ВолодимерЪ МихайловЪ сынЪ НовосильцовЪ.

ЯковЪ ТимоѲѣевЪ сынЪ СобакинЪ.

ПетрЪ АндреевЪ сынЪ ИзмайловЪ.

Лука ВолодимеровЪ сынЪ ЛяпуновЪ.

ИванЪ ЖдановЪ сынЪ КондыревЪ.

Алексѣй Дмитрїевъ сынЪ Колтовской.

У ДворянЪ:

ѲедорЪ СавостьяновЪ сынЪ Колтовской.

ЯковЪ МикитинЪ сынЪ ЛихаревЪ.

Андрей ВасильевЪ сынЪ Толстой.

ИванЪ МихайловЪ сынЪ ТолочановЪ.

СеменЪ СеменовЪ сынЪ Колтовской.

Андрей МаксимовЪ сынЪ ЯзыковЪ.

У ЖильцовЪ:

ЯковЪ ИвановЪ сынЪ БезобразовЪ.

ѲедорЪ ИсаковЪ сынЪ БайковЪ.

Григорей ИвановЪ сынЪ Вердеровской.

ИванЪ ИвановЪ сынЪ ЛяпуновЪ.

Микита ОсиповЪ сынЪ ЧемодановЪ.

ПетрЪ ИвановЪ сынЪ Вердеровской.

ИванЪ ѲедоровЪ сынЪ СамаринЪ.

У ДїяковЪ:

ДїякЪ АлександрЪ ДуровЪ.

У 2 сотенЪ дворовыхЪ людей 23 чел. ДворянЪ 2 чел. ИванЪ ИвановЪ сынЪ Бирдюкин-ЗайцовЪ, Дмитрей ИвановЪ сынЪ РагозинЪ.

У Конюшеннаго чину стремянной конюхЪ Василей ОшивневЪ.

У гостей гость же Василей ШоринЪ.

У ПодьячихЪ.

ДьякЪ ИванЪ ДавыдовЪ.

У

Отъ Р.Х. 1683.

У монастырскихъ слугъ.
Яковъ Левонтьевъ сынъ Полуехтовъ.
У Боярскихъ людей.
Христофоръ Яковлевъ сынъ Рыльской.
Аѳонасей Васильевъ сынъ Волковъ.
Василей Ѳедоровъ сынъ Шишкинъ.
Всего 35 сотенъ.
Во 182 году.
У Стольниковъ:
У выборной Князь Микита Княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. 30
Иванъ Ѳедоровъ сынъ Волынской. 49
Михайла Львовъ сынъ Плещеевъ. 48
Князь Ѳедоръ Княжъ Юрьевъ сынъ Борятинской. 46
И того 173.
У Стряпчихъ:
Григорей Ѳедоровъ сынъ Бояшевъ. 62
Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кольцовъ-Мосальской. 59
Петръ Артемьевъ сынъ Волынской. 57
Иванъ Максимовъ сынъ Языковъ. 53
Аврамъ Ивановъ сынъ Языковъ. 51
И того 182.
У Дворянъ.
Князь Матвѣй Княжъ Ведениктовъ сынъ Оболенской. 77
Иванъ Богдановъ сынъ Камынинъ. 73
Лука Володимеровъ сынъ Ляпуновъ. 65
Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Желябужской. 74
Семенъ Ѳедоровъ сынъ Толочановъ. 74
И того 358 человѣкъ.

Отъ Р.Х. 1683.

У 4 ротъ начальныхъ людей:
Генералъ Маіоръ, да Полковниковъ 3 человѣка, людей въ нихъ по 60 человѣкъ, и того 240.
У Жильцовъ.
Андрей Ивановъ сынъ Колычовъ. 39
Осипъ Михайловъ сынъ Квашнинъ. —
Василей Михайловъ сынъ Дмитрїевъ. —
Иванъ Тимоѳѣевъ сынъ Кондыревъ. —
Степанъ Ивановъ сынъ Кузминъ-Короваевъ. —
Василей Богдановъ сынъ Ординъ-Нащокинъ. 36
Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Ртищевъ. —
Иванъ Осиповъ сынъ Сукинъ. —
Петръ Ивановъ сынъ Прончищевъ. —
Богданъ Ѳедоровъ сынъ Полибинъ. —
Андрей Прокофьевъ сынъ Елизаровъ. —
Тимоѳѣй Устиновъ сынъ Хрущовъ. —
Иванъ Юрьевъ сынъ Леонтьевъ. —
Назарій Михайловъ сынъ Засѣцкой. 34
Григорей Володимеровъ сынъ Новосильцовъ. —
Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ. —
Петръ Богдановъ сынъ Дубровской. —
Иванъ Ивановъ сынъ Ляпуновъ. —
Михайло Энаклычовъ сынъ Челищевъ. —
Михайло Микитинъ сынъ Головинъ. —
Иванъ Ивановъ сынъ Ислѣньевъ 33
Иванъ Гавриловъ сынъ Леонтьевъ. 32
И того 683.
У 3 сотенъ дворовыхъ людей:
Семенъ Ерофеевъ сынъ Алмазовъ. 81
Парфеней Яковлевъ сынъ Пятой. 75

От Р.Х. 1683.

Петрѣ Петровѣ сынѣ Жадовской. 80
И того 232.

У Сокольниковѣ Иванѣ Андреевѣ сынѣ Посниковѣ.

У 3 сотенѣ Конюшенного чину.

Парфеней Тоболинѣ. 60
Семенѣ Агдавлешевѣ. —
Зотѣ Полозовѣ. —
И того 180.

У Патріаршихѣ дѣтей Боярскихѣ Иванѣ Ивановѣ сынѣ Ододуровѣ. 91 чел.

У 5 подьяческихѣ дьяковѣ 4, да Сытного Дворца Стряпчей, у нихѣ было 586 чел.

У 3 Властелинскихѣ дѣтей Боярскихѣ начальныхѣ людей 3 чел. людей 343 чел.

Боярскихѣ людей 15 сотенѣ, вѣ нихѣ было по 100 человѣкѣ, и по 90, и по 80, и по 70, и по 60 человѣкѣ, и того 1109 чел.
Всего 71 сотня.
Людей вѣ нихѣ 4317 чел.

Да вѣ прошлыхѣ же годѣхѣ на встрѣчѣ противѣ Пословѣ у сотенѣ бывали Головы.

Во 180 году Польскаго Яна Гнинскаго сѣ товарищи писаны, опричь умершихѣ.

У Стряпчихѣ:

Григорей Өедоровѣ сынѣ Бояшевѣ.

У Дворянѣ:

Князь Петрѣ Княжѣ Лукинѣ сынѣ Львовѣ.

У Жильцовѣ.

Князь Борисѣ Княжѣ Еуфимовѣ сынѣ Мышецкой.

Осипѣ

От Р.Х. 1683.

Осипѣ Михайловѣ сынѣ Квашнинѣ.
Михайла Өедоровѣ сынѣ Самаринѣ.
Павелѣ Өедоровѣ сынѣ Левонтьевѣ.
Василей Богдановѣ сынѣ Ординѣ-Нащокинѣ.
Андрей Замятнинѣ сынѣ Леонтьевѣ.
Абрамѣ Ивановѣ сынѣ Свіязевѣ.
Иванѣ Большой Андреевѣ сынѣ Дашковѣ.
Тимоѳѣй Устиновѣ сынѣ Хрущовѣ.
Іона Гавриловѣ сынѣ Леонтьевѣ.

У дворовыхѣ людей:

Семенѣ Ерофѣевѣ сынѣ Алмазовѣ.

У сокольниковѣ:

Иванѣ Андреевѣ сынѣ Посниковѣ.

У властелинскихѣ:

Елизарей Іоановѣ сынѣ Писаревѣ.
Богданѣ Ивановѣ сынѣ Иванчинѣ-Писаревѣ.

У Патріаршихѣ:

Овдокимѣ Савинѣ сынѣ Языковѣ.

Во 183 году Кизилбашского Мамета у Сейлибека.

У Стольниковѣ:

Иванѣ Михайловѣ сынѣ Колычовѣ.

У Стряпчихѣ:

Григорей Өедоровѣ сынѣ Бояшевѣ.
Петрѣ Артемьевѣ сынѣ Волынской.
Обрамѣ Ивановѣ сынѣ Свіязевѣ.

У Жильцовѣ:

Осипѣ Михайловѣ сынѣ Квашнинѣ.
Тимоѳѣй Васильевѣ сынѣ Чоглоковѣ.
Василей Богдановѣ сынѣ Ординѣ-Нащокинѣ.
Петрѣ Ивановѣ сынѣ Прончищевѣ.

 Тимо-

От Р. Х. 1683.

Тимоѳѣй Устиновъ сынъ Хрущовъ.
Василей Васильевъ сынъ Панинъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Исленьевъ.
Михайло Энаклычовъ сынъ Челищевъ.
Василей Юрьевъ сынъ Леонтьевъ.

У дворовыхъ людей:

Семенъ Ерофѣевъ сынъ Алмазовъ.

У сокольниковъ:

Иванъ Андреевъ сынъ Посниковъ.

Во 184 году Голанскихъ Статовъ и Князя Оранского Пословъ Кондратья Клинкина съ товарищи.

У Стряпчихъ:

Петръ Алексѣевъ сынъ Шетневъ.

У Жильцовъ:

Степанъ Ивановъ, сынъ Кузьминъ-Короваевъ.
Василей Богдановъ сынъ Орбинъ-Нащокинъ.
Петръ Ивановъ сынъ Прончищевъ.
Иванъ Ивановъ сынъ Ислѣньевъ.
Василей Юрьевъ сынъ Левонтьевъ.

Во 186 Польскихъ Князя Михайла Черторижского съ товарищи.

У Стольниковъ:

Князь Андрей Княжъ Дмитрїевъ сынъ Щербатой.
Яковъ Степановъ сынъ Пушкинъ.
Князь Иванъ Княжъ Ѳеодоровъ сынъ Волконской.
Илья Михайловъ сынъ Дмитрїевъ.

У Стряпчихъ:

Князь Иванъ Княжъ Даниловъ сынъ Мышецкой.

Князь

От Р. Х. 1683.

Князь Михайла Княжъ Андреевъ сынъ Волконской.

У Дворянъ:

Осипъ Михайловъ сынъ Квашнинъ.
Александръ Ивановъ сынъ Траханiотовъ.
Миронъ Лаврентьевъ сынъ Кологривовъ.
Петръ Ивановъ сынъ Прончищевъ.

У Жильцовъ:

Михайла Ивановъ сынъ Нащокинъ.
Василей Васильевъ сынъ Панинъ.
Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Нарбековъ.
Александръ Петровъ сынъ Протасьевъ.
Акимъ Яковлевъ сынъ Ржевской.
Ларiонъ Даниловъ сынъ Телепневъ.
Иванъ Григорьевъ сынъ Нероновъ.

Во 187 году Польскихъ же Павла Брестовскаго съ товарищи.

У Стольниковъ:

Князь Андрей Княжъ Дмитрїевъ сынъ Щербатой.
Яковъ Степановъ сынъ Пушкинъ.
Степанъ Ивановъ сынъ Кузьминъ-Короваевъ.

У Стряпчихъ:

Князь Иванъ Княжъ Даниловъ сынъ Мышецкой.
Ѳедоръ Петровъ сынъ Вердеровской.
Иванъ Ивановъ сынъ Ислѣньевъ.

У Дворянъ:

Осипъ Михайловъ сынъ Квашнинъ.
Тимоѳѣй Васильевъ сынъ Чоглоковъ.
Андрей Замятнинъ сынъ Левонтьевъ.
Миронъ Лаврентьевъ сынъ Кологривовъ.

У

От Р.Х. 1683.

У Жильцовъ:

Иванъ Аѳонасьевъ сынъ Нарбековъ.

Микита Ксенофонтовъ сынъ Тараканов.

Богданъ Аристовъ сынъ Новиковъ.

Борисъ Гавриловъ сынъ Леонтьевъ.

У Конюшеннаго чину:

Иванъ Андреевъ сынъ Посниковъ.

Во 188 году Польскихъ Констянтина Томицкого съ товарищи.

У Стольниковъ:

Князь Андрей Княжъ Дмитріевъ сынъ Щербатой.

У Стряпчихъ:

Илья Михайловъ сынъ Дмитріевъ.

У Дворянъ:

Богданъ Даниловъ сынъ Глѣбовъ.

У Жильцовъ:

Акимъ Яковлевъ сынъ Ржевской.

А по подлинному списку нынѣшняго 192 года Московскихъ чиновъ людей, опричь тѣхъ, которые въ городѣхъ въ Воеводахъ, и въ отсылкахъ, и на службахъ, и старыхъ и больныхъ.

Стольниковъ 1340

Стряпчихъ 1307

Дворянъ 1615

Жильцовъ 2823

Всего 7085

И изъ того числа нынѣ на Москвѣ въ Декабрской четверти:

Стольниковъ 268

Стряпчихъ 199

Дво-

От Р.Х. 1683.

Дворянъ 208

Жильцовъ 346

И того 1021 человѣкъ.

И изъ нихъ крестьянскихъ за ними дворовъ.

За ними	Столь.	Спр.	Двор.	Жиль.	Всего
По 100 и бол.	21		2		23
По 50 и бол.	22	3	5		30
По 40 и бол.	15	2	2		19
По 30 и бол.	30	12	7		49
По 20 и бол.	57	23	27	15	122
И того	145	40	43	15	143
По 15 и бол.	42	14	77	21	111
По 10 и бол.	25	34	86	32	134
И того	67	48	163	53	145
По 9 и боль.	29	100	88	135	350
Безъ помѣстья	27	11		143	183
И того	56	111		278	533
Всего	268	199	208	346	1021

И будетъ расписать которые на лицо, и того будетъ Стольниковъ 6 сотенъ.

Людей въ нихъ.

Въ 4 по 45 чел.

Въ 2 по 44 чел.

Стряпчихъ 5 сотенъ.

Людей въ нихъ:

Въ 1 41 чел.

Въ 4 по 40 ---

Дворянъ 5 сотенъ.

Людей въ нихъ:

Въ 4 по 42 чел.

Въ 5 й 40 чел.

Лю-

Отъ Р.Х. 1683.

Жильцовъ 10 сотенъ.

Людей въ нихъ;

Въ 5 по 35 чел.

Въ 5 по 34

Всего 26 сотенъ.

Декабрской четверти въ нѣтехъ.

Стольниковъ 77 чел.

Стряпчихъ 59 чел.

Дворянъ 209 чел.

Жильцовъ 215 чел.

И того 560 чел.

И къ Декабрской чет. написаны на примѣръ городы отъ Москвы:

280 Ярославль.

260 Муромъ.

211 Шуя.

200 Кропивна.

По 180:

Ростовъ, Переславль-Резанской, Дѣдиловъ, Колуга, Старица, Ржева, Торжокъ, Одоевъ.

175 Тверь.

165 Зубцовъ.

По 160 Суздаль, Вязьма, Угличь, Тула.

150 Кашинъ.

По 140 Володимеръ, Белевъ.

130 Олексинъ.

По 120 Юрьевъ-Польской, Переславль-Залѣской.

105 Ярославецъ Малой.

По 90 Можайскъ, Волокъ-Ламской, Боровескъ, Верея, Серпуховъ, Кошира, Коломна, Венева.

Отъ Р.Х. 1683.

85 Клинъ.

75 Руза.

60 Дмитровъ.

40 Звѣнигородъ.

Всего 38 городовъ.

192 Декабря въ 31 день Великiе Государи, Цари и Великiе Князи IОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцы, и сестра ихъ Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна Софiя Алексѣевна, слушавъ сей докладной выписки, указали для встрѣчи Свѣйскихъ Пословъ быть на выѣздѣ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, которые нынѣ живутъ на Москвѣ, въ Декабрской чет. да на томъ же выѣздѣ быть къ тѣмъ въ прибавку вышеписанныхъ же Московскихъ чиновъ людемъ, Володимерскимъ, Суздальскимъ, Шуйскимъ, Муромскимъ, Юрьевскимъ, Ярославскимъ, Ростовскимъ, Переславскимъ, Можайскимъ, Вяземскимъ, Ярославецкимъ, Волоцкимъ, Боровскимъ, Верейскимъ, Клинскимъ, Рузскимъ, Звѣнигородскимъ, Дмитровскимъ, Кашинскимъ, Углецкимъ, Старецкимъ, Ржевскимъ, Тверскимъ, Новоторжскимъ, Зубцовскимъ, Серпуховскимъ, Тульскимъ, Коширскимъ, съ Кропивны, Соловскимъ, Одоевскимъ, Алексинскимъ, Коломенскимъ, Рязанскимъ, Веневскимъ, Дѣдиловскимъ, Колужскимъ, Бѣлевскимъ, помѣщикомъ и вотчинникомъ всѣмъ, опричь тѣхъ, которые жили

От Р.Х. 1683. на Москвѣ по роспискѣ Сентября съ 1 числа, нынѣшняго 192 года Декабря по 1 число; а тѣхъ Сентябрской чет. пожаловали они Великіе Государи высылать ихъ къ Москвѣ не указали, для того что они, живучи въ той чет. на Москвѣ въ осеннее время, въ своихъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ поизнужились, и о томъ о всемъ указали Великіе Государи въ вышеписанные городы послать свои Великихъ Государей грамоты, и велѣть Московскихъ чиновъ людемъ, опричь Сентябрской чет. сказать, чтобъ они для того Посольскаго выѣзду совсѣмъ были нāготовѣ, а изъ домовъ своихъ въ городы и никуда ни для какихъ дѣлъ не разъѣзжались; а какъ о высылкѣ ихъ Великихъ Государей грамоты въ тѣ городы къ Воеводамъ и къ приказнымъ людемъ присланы будутъ, и онибъ въ то время изъ помѣстей своихъ и вотчинъ ѣхали къ Москвѣ тотчасъ, и для той Посольской встрѣчи имали бъ съ собою платье цвѣтное и лошади добрые и конскіе наряды лутчіе, и былибъ къ указному сроку, которой въ то время назначенъ будетъ, безо всякаго переводу; и по сему Великихъ Государей указу Великихъ Государей грамоты посланы таковы:

Отъ Царей и Великихъ Князей ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ въ Володимеръ Стольнику нашему и Воеводѣ Князю Тимоѳѣю Ивановичу Шеховскому. Вѣдомо намъ Великимъ Государемъ учинилось, что къ намъ Великимъ Государемъ Свѣйской Карлусъ Король шлетъ своихъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, и прїѣздъ ихъ къ Москвѣ будетъ вскорѣ, и мы Великіе Государи указали для встрѣчи тѣхъ Свѣйскихъ Пословъ быть на выѣздѣ Стольникомъ нашимъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Жильцомъ, которые нынѣ живутъ на Москвѣ въ Декабрской чет. да на томъ же выѣздѣ быть къ тѣмъ въ прибавку Володимерскимъ вышеписаннымъ же Московскихъ чиновъ людемъ, помѣщикомъ и вотчинникомъ всѣмъ, опричь тѣхъ, которые жили на Москвѣ по роспискѣ Сентября съ 1 числа, нынѣшняго 192 года, Декабря по 1 число, а тѣхъ Сентябрской чет. пожаловали мы Великіе Государи высылать ихъ къ Москвѣ не указали, для того что они, живучи въ той чет. на Москвѣ въ осеннее время, въ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ изнужались; и какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тыбъ Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, опричь тѣхъ, которые по роспискѣ жили на Москвѣ въ Сентябрской чет. нашъ Великихъ Государей указъ сказалъ; а въ Володимерской уѣздъ во всѣ станы и въ волости послалъ стрѣльцовъ и пушкарей и иныхъ чиновъ многихъ людей, и велѣлъ имъ потомужъ сказывать, чтобъ всѣ они для того Посольского выѣзду со- От Р.Х. 1683.

ОтЪ Р.Х. 1683.

всѣмЪ были нагошовѣ, да изЪ домовЪ своихЪ вЪ городы и ни куды ни для какихЪ дѣлЪ не розЪѣзжались; а какЪ о высылкѣ ихЪ кЪ Москвѣ нашЪ ВеликихЪ Государей указЪ присланЪ будешЪ, и онибЪ вЪ то время изЪ домовЪ своихЪ ѣхали кЪ Москвѣ тотчасЪ, и для тое встрѣчи имялибЪ сЪ собою платье цвѣтное и лошади добрые и конскiе наряды лучшiе, и были кЪ указному сроку, которой вЪ то время назначенЪ будетЪ, безо всякаго переводу, а вЪ которомЪ числѣ и кому имяны МосковскихЪ чиновЪ людемЪ вЪ ВолодимерѢ и вЪ уѣздѣ нашЪ ВеликихЪ Государей указЪ сказанЪ будетЪ, и тыбЪ о томЪ кЪ намЪ ВеликимЪ ГосударемЪ писалЪ и имена ихЪ за своею рукою прислалЪ, и велѣлЪ подать вЪ розрядѣ Думному нашему Дiаку Василью Григорьевичу Семенову сЪ товарищи. ПисанЪ на Москвѣ лѣта 7192, Генваря вЪ 1 день.

ТаковыжЪ ВеликихЪ Государей грамоты вЪ городы:

ВЪ ВолодимерЪ, вЪ Суздаль, вЪ Шую, вЪ МуромЪ, вЪ ЮрьевЪ Польской, вЪ Ярославль, вЪ РостовЪ, вЪ Переславль Залѣской, вЪ МожайскЪ, вЪ Вязьму, вЪ Ярославецъ малой, на ВолокЪ Ламской, вЪ БоровскЪ, вЪ Верею, вЪ КлинЪ, вЪ Рузу, вЪ ЗвенигородЪ, вЪ ДмитровЪ, вЪ КашинЪ, на Угличь, вЪ Старицу, во Ржеву, во Тверь, вЪ ТоржокЪ, вЪ ЗубцовЪ, вЪ СерпуховЪ, на Тулу, на Коширу, на Кропивну,

ОтЪ Р.Х. 1683.

ну, отЪ СоловскихЪ вЪ ОдоевЪ, вЪ ОлексинЪ, на Коломну, вЪ Переславль Рязанской, на Веневу, на ДѣдиловЪ, вЪ Колугу, вЪ БѣлевЪ.

И по тому ВеликихЪ Государей указу вЪ которыхЪ числѣхЪ и кто имяны МосковскихЪ чиновЪ люди для того Посольского выѣзду кЪ Москвѣ прiѣхали, и то писано вЪ особой книгѣ за Дьячьею приписью.

А сЪ кѣмЪ имяны тѣ Государевы грамоты, и потому записка вЪ столпу.

IX.

Комедiя НавуходоносорЪ, МемуханЪ, МоавЪ, АммонЪ, НееманЪ, Корей, ЛапидовЪ, четыре протазанщика, четыре спальника.

ПРЕДИСЛОВIЕ.

Великiй Алексѣй Михайловичь, о Царю Самодержче! кiему многихЪ странЪ Государю, тебѣ же весь народЪ Великiя, Малыя Россiи ся клонятЪ, купно же и Бѣлыя, о Великiй Князю! Превосходитель мiра, облаадателю востока, и сѣвера, и заподажЪ кптому; но и то тебѣ мало. Достойно бо, и бытъ, второму мiру было, ей, что вселенная едина предЪ тобою, когда многихЪ Царей наслѣдiе есть сЪ тобою. Ты убо ей еси можнѣйшiй во вселеннѣй, зане царству славы ты далЪ еси, презѣльной весь Хри-

Христіанской родъ скифетръ твой почитаетъ. Божіею бо милостію онъ всѣхъ ихъ защищаетъ отъ врага крестова, лютаго бусурмана, да Христіанъ ему одолѣти нѣсть дана. То Царю ты творишь надъ тѣмъ же недругомъ имѣти всегда щастье, побѣду такожде, къ сему же и воздаяніе. Богъ же превышній соблюдетъ твое царство, зане оградою есть всему Христіанству. Тѣмже Великій Царь предъ тобою вся силы изчезаютъ, аще и венъ гадать, той сильной Царь Асирійской Даѳанъ градъ осадилъ со силою великою, однакожде округъ непріятеля стоитъ еще сильнѣйшая стража, кій градъ тотъ бронитъ, небесныяжъ воины огненныя и страшныя. Тѣмъ же Пророкъ Елисей можетъ рабу изрещи: почто боишися человѣческія силы, ихъ же здѣ больши есть съ нами, нежели съ ними. И твои, о Царю! ограждены предѣлы для непріятелей огненными Ангельми, иже крѣпко стрегутъ Царского твоего дому. Зри, Великій Царю! здѣти ей изъяснится въ комедіи, сіе объявляя, како Богъ нашъ чюдесно въ странной земли хранитъ благочестиво и безопасно, и какъ премѣняетъ печаль зѣльную въ щастье, что токмо скорбь пребыть во окомгновеніи, брань творяще со врагомъ. По семъ же благощастно, о всесильный Царю! начало есть всѣмъ Монархомъ.

ПЕР-

ПЕРВАГО ДѢЙСТВА

СѢНЬ ПЕРВАЯ.

Навуходоносоръ, Мемуханъ, Моавъ, Аммонъ, Нееманъ, Корей, Лапидоѳъ, четыре протазанщика, четыре спальника.

Навуходоносоръ.

Что мои вы, Совѣтники вѣрныя! како великодушіе мое сіе объяти можетъ! Быстрая рѣка Тигръ киваніемъ руки моей точію установитися должна. Евфратъ возбуряетъ гордыя своя волны по желанію моему даже до облакъ самыхъ, и паки повелѣніемъ моимъ низлагаетъ оныя ко утишенію, и самая Адосонъ рѣка, богатствомъ исполненная, въ нейже черныя Индіане купаются, принужденна ми дань отъ своего золотаго песку подавати. Великая Асирія такожде вящшимъ себѣ быти вмѣняетъ щастіемъ въ подданствѣ у меня пребывати. Храбрый Персидъ страшится и слушаетъ заповѣди моя. И самъ дерзновенный Медскій Царь еще и нынѣ предъ великимъ именованіемъ моимъ вострепещетъ, зане мимошедшаго году увидѣ, яко крѣпкія и толстыя столного его Царского Екваѳаниса града стѣны отъ дыханія моего двизашася и воздрожаша. Что же ми рещи, самое солнце, къ нему же аще и молюся, изблѣднѣетъ, егда ему жертву приношу, подобіемъ аки усрамлену сущу, что сицевый вельможа передъ онымъ усмиряется, токмо сей нищетный родъ, по-

полевыя мыши, иже въ Киликіи, въ Дамаецѣ, въ Ливанѣ въ Кармеліи и въ Кидарѣ обитаютъ, множае же и иный самовольный народъ, иже не вѣмъ на какова уповаетъ Бога, живущъ тое страны Іордана въ Галилеи, въ Самаріи и во Іудеи, окрестъ Іерусалима, скифетръ мой лобызати не хощетъ, но дерзаетъ Пословъ моихъ со уничиженіемъ воспять посылати. О Навуходоносоре! низвержи либо скифетръ свой къ ногамъ сего презрительнѣйшаго народа, или исторгни мечь ко отмщенію надъ тѣми псами. Вы же Совѣтники что глаголите?

Мемуханъ.

Что же, о Царю! много и глаголати, не точію тѣ народы, ихъ же ты всесильнѣйшій Монахоръ именовалъ еси, но и вельми множайшія, ихъ же нарещи нѣсть возможно, и коихъ солнце едва знаетъ, персть полизуютъ ногъ твоихъ. Таковъ же паки безпохвальный народъ, точію между горами живущій и во вертепѣхъ хранющійся, имать словеси твоему противлятися. Ни Царю пріимися за оружіе инако, что сицевый безпочтенный народъ тя презирати можетъ. Большимъ былобъ поношеніемъ, нежели честь, что надъ толико множествомъ народовъ побѣдоносцемъ былъ еси.

Моавъ.

Ей истинно; ибо твоему могуществу чтобъ пользовало, ащебъ безсравненная сила твоя и всю вселенную воздвигла, ког-

когда бы то къ самому твоему Царскому поруганію приходило? Тѣмъ же имѣетъ ли того ради превеликое имя твое всему міру проявленно быти, дабы токмо единое міра всего гнѣздо, гнѣздо, безсмысленными людьми исполненное, оное умалити, и твою побѣдоносную честь низвергати имѣло? Ей казни то достойно.

Аммонъ.

Достойно казни, отомщенія и правды, токмо присовѣтую, дабы Ваше Величество того пустынническаго народу и свой гнѣвъ съ яростію сице достойнымъ не почиталъ, да онибъ тѣмъ славу не получили, яко сицеваго возмогли удобно смутити Монарха; но и паче со смѣхомъ да ихъ казниши, ничто же бо воздвигаетъ льва отъ своего покоища, аще и песъ мимо побѣжитъ, и хотябъ тотъ безумной скотъ возхотѣлъ спящаго льва за уши терзати, однако же левъ о томъ нерадивъ, токмо лапу свою протянувъ пса сице во снѣ точію и дерзость его казнитъ. Тѣмъ же, о можнѣйшій Царю! искуси ихъ точію со смѣхомъ воевати; аще они воиновъ твоихъ презирати возмогутъ, яко Посломъ твоимъ наругалися; истинно же ти глаголю, что паче прохладную игру, нежели кровавую войну довольными очима узриши.

Нееманъ.

Велеможнѣйшій Монархъ! аще ми покорственнѣйшему рабу твоему такожде слово къ сему изрещи долженствуетъ, тогда прежде смиренно о свободѣ и милости-

ствомъ поволеніи молю, дабы безо всякого опасства не досадивъ твоего Величества, и безъ зломнительства нѣкоего предвступленія предъ сими премудрыми Совѣтники глаголати моглъ.

Навуходоносоръ.

Како ни, Совѣтниче мой вѣрный Неемане! глаголи свободно и безопасно, еже хощеши; зане азъ не точію знаю твое благоразуміе, но и вѣрное сердце твое, еже царству моему никогда же еще иное, точію вся благая радѣло есть, убо чесо ради сѣдиши на семъ мѣстѣ, точію да Совѣтникомъ ми будеши. И еже къ дѣлу прислушаетъ, и ты потому же, яко и иніи, да говориши; инако бо когда бы ми еси хотѣлъ со молчаніемъ служити, тогдабъ то возмоглъ и стулъ, на немъ же сѣдиши, исполнити.

Нееманъ.

Благо, Всемилостивый Государь Царь! глаголю же тогда. Подобаетъ мечу обоюду добрѣ изострену быти, аще имъ обнадежно рѣзати кто похощетъ; сице достоитъ и къ войнѣ не токмо начало, но и совершеніе оной добрѣ разсудити, аще искусно быти имать; ибо что же удобнѣе есть, яко огнь зажигати? Но что же и труднѣе, яко тотъ же паки утушити, и твоему могутству зѣло удобно будетъ великую силу войска изъ сей равной земли извести; но тяжко оное чрезъ безпутныя Идумейскія горы превести, еще же труднѣе утружденное войско въ цѣло-

лости паки на прежнее мѣсто къ смотру поставити и всякого воина особно въ свое паки жилище для упокоенія устроити. Что же тя, великій міропобѣдитель! къ той ярости противъ того нищего народу принуждаетъ? Нѣсть бо честь множае народовъ преодолѣти, зане вси малые Короли побѣдоноснаго радостнаго торжества твоего не достойни, ниже въ томъ похотѣть есть царство свое разпространити; ибо ти мощно есть сице ихъ удобь лишитися, яко орелъ никоего ластовичного гнѣзда не потребуетъ. Аще ли поношенія ради, что они твое прирожденное владѣніе возгордили, но и въ томъ студъ вящшій на нихъ самѣхъ пребываетъ, нежели чтобъ сіе тя и мало безчестити могло. Аще дивія звѣри паче зайца въ Царя себѣ имѣти хотятъ, неже великодушного льва: тогда бо сами тѣмъ посрамляютца; не хотятъ ли тогда и сія несмысленные дикіе, или горные козы и сурики тую честь и благополучіе воспріяти, дабы сицевой міра сего Монарха, каковъ еси ты, ими владѣти и защищати ихъ имѣлъ? И они да возложатъ на большую главу, яже между сими безразумными главы обрѣтаетца, коруну, и назовутъ ее своимъ Царемъ, стыдѣніе на нихъ самѣхъ да будетъ и пребудетъ; ты же пребываеши Навуходоносоръ.

Навуходоносоръ.

Истинно, яко Навуходоносоромъ пребываю. Но вѣси добрѣ и сіе, Совѣтниче мой!

мой! что яко Навуходоносоръ величествіемъ доволенъ есть, сицеваго народу ни во что почитати, тако и вельми паче преизлишно величайшій есть отъ таковыхъ псовъ не обезчестенъ быти.

Корей.

Сіе же есть, о чемъ и азъ помышляю, Царю ты всѣхъ Царей! кому бо не извѣстно, что единая точію муха предражайшее благоуханное мvро смердящимъ сотворити можетъ: кто же тогда о томъ и сумнѣватися учнетъ, что и тѣ Идумейскія трузи твой несравненной вѣнецъ аще не огрызати, однакожде осквернитибъ не возмогли; тѣмъ же сіе имъ возбраняти достоитъ, донелѣже онымъ еще большой рой во слѣдъ не наступитъ. Ибо который измѣнникъ, или мятежникъ по семъ, зря на сей образецъ, не учинился бы такожде упорствоннымъ, рекуще: что же Навуходоносоръ въ Киликіи, въ Самаріи и въ Галилеи живущимъ сотворити моглъ, иже заповѣди его возгордѣша? О! истинно, не имать ли Царь о сицевомъ поношеніи смущатися? Буди же имъ тако, да останешися въ дому, да яси, да піеши, опочиваеши, и свой Царской прохладъ употребляеши; но мы же раби твои прежде упокоитися не желаемъ, дондеже за сицевое непослушаніе достойную воздамы мзду, и кровію оное истребимъ.

Лапидоѳъ.

Ей дерзостно, дерзостно наступайте на нихъ, иже бо въ таковомъ дѣлѣ, еже о

о Цареву честь ружья своего не помышляетъ во Іерусалимѣ кровію украсити, той не достоинъ, яко честный воинъ, отъ непріятельскаго меча животъ свой положити; но вельми паче псы отца его въ Ниневѣ на торжищѣ кровь его да полижутъ; кто убо вѣсть, чего для бози, иже однакожде Царю нашему въ совѣтѣ ихъ мѣсто дати должны, сіе допустили, что таковой ни къ чемужъ угодной нищетной народъ слову и повелѣнію его противлятися дерзаютъ? Не тоя ли ради вины содѣяся, да бози тѣмъ ему пространнѣйшій путь къ вящшей чести изъявляти благоизволяютъ? Ибо Царя нашего мечь изрядно кровію всѣхъ народовъ земныхъ очервленъ, лишенъ точію еще Жидовскія крови. Подобно убо яко вѣнецъ его не довольно бы украшенъ бяше, егда бы въ немъ токмо единъ драгой камень не былъ. Тѣмъ же обычаемъ и побѣдительный мечь его довольно не украшенъ, донелѣже Жидовскія крови лишается. Дерзай, наступай непобѣдимый Навуходоносоръ, не остави ни единое же мѣсто всея вселенныя, иже либо скифетръ твой не лобзаетъ, или меча твоего не осязаетъ; принуждай всенародіе, да исповѣдуютъ, яко ты единъ еси Богъ земный.

Навуходоносоръ.

Тако да и збудется, и сіе есть совершеніе цѣломудраго совѣта вашего. Азъ самъ скифетръ сей на тысящу частей сокрушу, или отомщуся надъ сими псами.

Лапидовѣ! иди немѣшкотно кѣ моему великому воинскому Воеводѣ кѣ Олоферну, объявляя ему, да все помышленіе его будетѣ кѣ войнѣ и ко кроворазлитію; и еще днесь ко мнѣ вѣ тайную мою комнату да пріидетѣ, идѣже самѣ азѣ ему повелѣніе мое объявлю. (*Здѣ вострубятѣ*). Уже трубятѣ кѣ столу, востаните Совѣтники, и во слѣдѣ мене идите; у стола множае о семѣ да поговоримѣ.

I ДѢЙСТВА

СѢНЬ 2.

Сисера, Мосолломѣ, Сомнагѣ, Сусакимѣ.

Сисера.

Истинно же товарыще, яко вода не текущая, но тихо стоящая, смрадный духѣ скоро пріемлетѣ: тако и азѣ самѣ себе аки бы смердящимѣ быти мню, что толь долгое время дома безѣ дѣла пролежати принужденѣ былѣ; но нынѣ, когда служба военная во Іюдейскую землю пойти сказано, тогда кровь моя аки бы уже на стѣнахѣ Іерусалимскихѣ возыграетѣ.

Мосолломѣ.

Мнѣ же брате, якобы сердце мое напередѣ возлетѣти хощетѣ; досадно бо ми есть еще такѣ долго, покамѣстѣ войско конечно двигнется, ждати: азѣ желалѣ быхѣ, дабы воутрее всѣмѣ воинскимѣ людемѣ смотрѣ учинился.

Си-

Сисера.

Уже то не долго, мню, продлится; знаю бо Воеводу нашего Олоферна добрѣ, яко ему здѣ уже вѣ Ниневѣ десять нощей не пребыти, таковѣ бодрѣ сей обрѣтается великодушный воинѣ, что ми и нѣсть вѣстно, аще воинское сердце его множайшее вѣ храбрости своей, или наипаче вѣ скорости щастія имѣетѣ.

Мосолломѣ.

Воистинну храбрѣ онѣ вѣ скорости, и скорѣ во храбрости, кѣ сему же благодатенѣ есть и щедрѣ кѣ подручнымѣ воиномѣ своимѣ; мню яко во видѣніи уже видѣти могу, како онѣ вѣнчальныя главы кѣ ногамѣ своимѣ низлагати, клейноты же ихѣ кѣ намѣ прикидати учнетѣ.

Сисера.

Что? клейноты? еще азѣ уповаю два полные купецкіе дворы вѣ Дамасцѣ градѣ себѣ вѣ свойство получити.

Сомнасѣ.

Что же намѣ убогимѣ будетѣ?

Сисера.

Вы же воины подражайте предводителю вашему; азѣ бо васѣ обнадеживаю, яко нынѣ изѣ Асиріи ходите, ничто же сѣ собою, развѣ соль да пшено несуще, но паки вазвратитеся воспять златомѣ и сребромѣ обогащени.

Сусакимѣ.

Но благородный Господине Капитане! мочно ли ми нѣчто вопросити?

Си-

Сисера.

Скажи, что же?

Сусакимъ.

Сказываютъ, что Жиды свиного мяса не ядятъ.

Сисера.

Но тебѣ же что къ тому?

Сусакимъ.

Тогда и намъ свиныхъ жаринъ и калбасъ не будетъ.

Сисера.

О великая свинья! самъ тогда бы лучше свиную жарину, нежели коснякъ бархату, и паче колбасу, нежели золотую цепь въ корысть себѣ добывати хотѣлъ. Пойди, стыдися!

Сомнасъ.

О! ни! азъ быхъ свиней не коснулся, но красную дѣву во изрядномъ одѣяніи взялъ быхъ.

Мосолломъ.

Что же бы съ нею хотѣлъ сотворити?

Сомнасъ.

Одежду отъ нея взявъ про себя быхъ держалъ, но дѣву моему милостивому Господину Капитану дарилъ быхъ.

Мосолломъ.

Но то бы еще праведное дѣленіе было. (*Здѣ приходитъ Селумъ*) Капитаны и вси Начальники, солдаты, и вси воинскія люди, послушайте вельможнѣйшаго Воеводы нашего Олофернова повелѣнія. (*Бьетъ на барабанѣ и кличь чинитъ*) Утрѣ

Утрѣ въ первомъ часу дни все на Марсово предъ Царскими враты сущее мѣсто да соберитесь, и всякъ съ своимъ ружьемъ подъ знамя свое да ставится. Воевода хощетъ самъ генеральной смотръ учинити. Дерзайте, дерзайте ко нарочитой войнѣ; живи Навуходоносоръ!

Мосолломъ.

Слыши товарыще, тамо слышимъ желанія нашего. Барабанщикъ! зри, пріими ефимокъ за твое радостную вѣсть.

Сисера.

О свѣтлая сабля! радуйся симъ вѣстямъ, зане вящшая ти честь въ крови вступѣти, нежели во ржавчинѣ. Пріиди братуше! да днесь возрадуемся, и съ женами нашими попрощаемся, воутріе бо ѣхать будетъ прочь, прочь; минувшу же году хто вѣсть, будетъ ли здѣ кожа наша, или хотя и волосъ.

I ДѢЙСТВА

СѢНЬ 3.

Навуходоносоръ, Моавъ, Лапидовъ, Олофернъ, Ахіоръ, глаголютъ; Мемуханъ, Аммонъ, Нееманъ, Корей, молчатъ.

Навуходоносоръ.

Пойди же, вѣрный мой воине, пойди Олофернъ! буди же избавитель чести моея, но возвратися паки, дондеже вѣнчальныя главы тѣхъ мятещиковъ, ко мнѣ приведеши, пойди же; Навуходоносорово щастіе тя да проводитъ.

Оло-

Олофернъ.

Велеможнѣйшій Монархъ! его же милостію токмо азъ живу, безъ его же паки повелѣнія весьмя мертвъ есмь, пресильнѣйшее слово твое, еже нынѣ на мя возлагаешь, воскрешаетъ мя воистинну паки изъ мертвыхъ. Доколѣ Олоферновъ мечь на стѣнѣ виситъ, дотолѣ и животъ его на стѣнѣ висящъ пребываетъ; но егда ему возможно мечь свой въ теплой крови напоити, тогда и бывшей мертвостуденой животъ его паки возгрѣвается; истинно же Олофернъ по нынѣшнее число межъ Жидами мертвъ пребываше, кто бо его тамо познаше? или кто его имяноваше? или кто о немъ что провѣдалъ есть? но нынѣ аще бози живутъ истинно, и тамо воскреснути имать Великій Государь. Аще ми то болѣзнуетъ, что твоя честь отъ сицевыхъ недостойныхъ псовъ рушена быстъ; обаче же сподобляюся тѣмъ великое щастіе изобрѣсти, тебѣ вѣрность мою въ посреди кровавого міра изъяснити, и честь твою, яже прежде сего инако умножатися не возможе, симъ новымъ изобрѣтеніемъ и средствіемъ возвеличати; азъ убо доведу, какъ драгоцѣнна великаго Навуходоносора честь является, никакія сильныя крѣпости, никакія непобѣдимыя грады, никакія толстыя стѣны, ни высокія столпы, ниже воистинну и тысящи златыя со всего свѣта сущими драгими каменьями осажденныя Царскія вѣнцы не возмогутъ оную окупити, и

и удовольство за ню учинити, кромѣ Іордана, Амана, и Ѳарфара, и вся потоки и рвы, въ тѣхъ земляхъ обрѣтающіяся, исполненныя человѣческою кровію.

Навуходоносоръ.

Ей Олофернъ, истинно же ти сіе возлюбити можетъ, что азъ ти превысочайшее сокровище мое, его же множее живота моего почитаю, и ни коею вселенною окупити не мочно, имянно же честь мою повѣряю, того же ради прилѣжно смотри, да служеніе свое надъ сицевымъ сокровищемъ достойно исполниши. Но чтобъ еси всему свѣту явно показати моглъ, яко не точію моимъ повелѣніемъ, но и весьма лицемъ моимъ ходишь, се тогда дарствую тя моимъ мечемъ, его же сильная моя мышца самая носила въ то время, во еже извоевахъ Арфаксада Царя Медского на поли, еже имянуется Рагавъ, прежде бывшаго Еріоха Царя Еликорска: той мечь во всѣхъ походѣхъ твоихъ да носятъ предъ тобою, да очи твои силою моею возгорятся, и сердце твое къ храбрости возбудится, тѣмъ же достоитъ ти, да употребляеши во всѣхъ бранѣхъ сей, а не иной мечь самъ, тогда бо щастіе мое къ тебѣ пристанетъ, и побѣдителемъ тя сподобитъ.

Олофернъ.

Кого же, о непобѣдимый Царю! такая превысокая милость, къ смѣлостибъ не привела? Мышца моя прежніе храбрости посрамится, когда нынѣ мечь самого Навуходо-

ходоносора носити имать; но обаче же вся слава, по достоинству Навуходоносорова пребудетъ тако истинно, яко свойственной мечь его въ руцѣ моей народы подклонитъ; токмо опасаюсь, дабы рука моя чрезъизлишно дерзостно не была. Чесо ради молю, да ты, пресильнѣйшей повелитель! ми намѣреніе узаконишь, коль далече ми сѣчь, убивати и разоряти.

Навуходоносоръ.

Тотъ же самой мечь, иже еще отъ Медскіе крови влажденъ, образецъ ти покажетъ. Яко во Арфаксадовые и всѣхъ его присовокупленныхъ народовъ крови безъ милосердія уязвился бѣ: тако и нынѣ да уязвится въ кровь презрителевъ моихъ.

Ахіоръ.

Велеможнѣйшій Царю всѣхъ Царей! возможно ли твоему смиреннѣйшему рабу едино точію словцо со всякимъ уклоненіемъ изрещи?

Навуходоносоръ.

Слышу, Ахіоръ! мой вѣрный ты Воевода надъ Амонѣйскимъ тебѣ подручнымъ войскомъ.

Ахіоръ.

Всемилостивѣйшій Царь Государь! изобрѣтаются два столпа, ими же не точію кождо царство, но и вся вселенная утверждена есть и содержится, то есть правда и милосердіе, единъ же другому долженствуетъ воспомогательство творити, ниже овъ другаго отринути; хотящему же выну праведнымъ быти, царство

ство скоро изпустошѣетъ и подданныхъ лишится, паки же присно токмо милосердіемъ сущу всенароднѣ учнутъ владствовати, Царю же нужда боятися. Убо милосердіе содержитъ весь міръ во изобиліи, правдажъ его держитъ въ воздержаніи, тѣмъ же и азъ мню, великій Монархъ! и совѣщаю лутче сему быти, яко правда и милосердіе клеврети да будутъ Олоферну, и съ нимъ же они купно насъ управятъ; аще ли же всѣхъ людей посѣчемъ, умертвимъ и въ крови потопимъ, тогда ты, Великій Навуходоносоръ! будешь множайшихъ земель, но не множайшихъ людей Царемъ; получиши великіе, но безъ подданныхъ пустоши; аще же дадимъ просящимъ милосердіе, тогда тѣ, иже тя нынѣ и презрѣша, по семъ со вящшимъ страхомъ и со смиреніемъ ти воздадутъ достойную честь. Возможемъ правда умерщвляти, но ни коего мертвеца къ службѣ твоей паки воскресити; а ихъ же живыхъ оставимъ, можемъ оныхъ къ службѣ твоей правдою принудити, и по томъ милосердіемъ ихъ къ тому удобно пріучити.

Навуходоносоръ.

Истинно, Ахіоръ! благо ты рeклъ еси, вы же Совѣтники что о семъ непщуете? что глаголете?

Моавъ.

Ей истинно, всемилостивый Царь Государь! праведно Ахіоръ сказа; ибо въ началѣ было бы то жалобно, и не достойно,

но, когда бы убогимъ безвиннымъ подданнымъ то терпѣти, что упорные правители ихъ погрѣшили. Къ сему же тѣ въ живыхъ остальные люди изряднѣе преизящные твои дѣянія наслѣдникомъ своимъ разглашати, нежели пустые грады и стѣны, пепелъ и каменіе сіе сотворити возмогутъ.

Лапидовъ.

И побѣды твои, о Великій Навуходоносоръ! вельми изряднѣйшіе будутъ въ твоихъ земляхъ, когда Олофернъ вѣнчальные главы со толико тысящь похвальными вои живыхъ въ плѣну имущихъ повсюду съ собою повезетъ, и по семъ конечно сѣмо въ Ненивъ градъ возрадуяся припроводитъ, великое же тогда и презѣльное побѣды твоя таковаго Царя достоинства годного воспріятіе и срѣтеніе будетъ, множае лутче, нежели бы мертвые недруги въ своей истой крови на Идумейскихъ поляхъ остались, и храбрость наша купно съ ними бы истлѣла.

Навуходоносоръ.

Ей то истинно, сверьхъ же сего мню, что казнь надъ тѣми мятежщики зѣло тяжчайшая будетъ, егда въ плѣну и въ поношеніи живы пребудутъ, нежели да съ честію живота лишатся. Двигнися тогда Олофернъ! пойди, и посѣти всѣхъ тѣхъ несмысленныхъ народовъ, иже къ западу обитаютъ, и повелѣнія моя презираютъ; посѣти же ихъ не яко привѣтливый Посолъ, но яко Судья и мститель самовольства ихъ. Той убо народъ, иже твоему токмо киванію рукою противлятися учнетъ, тѣхъ убо весьма да искорениши, ниже единаго въ той землѣ не оставиши, ниже къ стѣнѣ мочиться; но тѣмъ Царемъ, иже мечь мой лобзаютъ, и милосердія желаютъ, даси животъ, обаче же тако да при возвратѣ твоемъ, яко добровольные плѣнники купно тебѣ послѣдствуютъ, да мое побѣдоносное радостное торжество не токмо украшаютъ, но и здѣ къ ногамъ моимъ да ницъ положатся, и моими невольниками нарицаются; пойди тогда, Навуходоносорова благодать, щастіе его тя проводитъ.

(Здѣ Царь скифетръ на голову Олоферна кладетъ.)

Олофернъ на колѣна припадаетъ, и говоритъ.

Живи Царю всѣхъ Царей! живи Навуходоносоръ! вси же врази твои персть отъ ногъ твоихъ да полижутъ.

Вси.

Царь благо да живетъ,
Царь благо да живетъ,
Да благо живетъ, Великій Навуходоносоръ!

I ДѢЙСТВА

СѢНЬ 4.

Олофернъ, Ахіоръ, Сисера, Мелехъ, Месулла.
(Одидъноситъ мечь предъ Олоферномъ.)

Олофернъ.

Изрядные вы воины, вѣрные вы мои начальники, имъ же азъ нынѣ животъ мой,

мой, и иже ми паки щастіе свое вручили, пойдите съ сильнымъ войскомъ, тѣмъ великого Навуходоносора добрымъ строеніемъ въ намѣренной путь. Какъ скоро азъ изъ Царской казны злата и денегъ довольно вамъ и всему войску моему воспріиму, абіе вамъ во слѣдъ пойду. Дайтежъ ми тогда нынѣ роспись всего войска, еже ми водити вручено, колико пѣхоты, конницъ и стрѣльцовъ есть.

Сисера.

Великій Воевода! зри здѣ, у мене есть роспись всего войска, тако, яко вчерашняго дни оное смотрѣно.

Олофернъ.

Чти ю предо мною Сисера!

Сисера.

Асирійской пѣхоты есть 50000 человѣкъ, Медскіе изрядные пѣхоты 34500 человѣкъ.

Аммонейскіе, юже Ахіоръ водитъ, есть 31500 человѣкъ.

Азъ веду наемные пѣхоты 22000 человѣкъ.

Олофернъ.

Колико же будетъ въ числѣ всей пѣхоты?

Сисера.

Всего будетъ въ числѣ 120000 человѣкъ, между ими же и ни единъ обрящется, иже бы не искусенъ и силенъ былъ супротиво тремъ человѣкомъ устоятися.

Олофернъ.

Истинно то зѣло изрядное войско; съ нимъ бы возможно и новой свѣтъ преодолѣти.

Ахі-

Ахіоръ.

Ей такое войско доброму воину великое сердце подаетъ, нынѣ бо конечное получимъ щастіе, или великая сія сила всѣхъ устрашитъ. И тако сподобимся господами и повелителми быти, или то страшное войско все въ крови умертвить: тогда однакожъ побѣдителми будемъ, яко вся преодолѣли есмы, но обаче сіе въ рукахъ Божіихъ, како они устроити то благоизволятъ.

Олофернъ.

И бози не могутъ Навуходоносора отринути. Колико же въ собраніи конницъ и стрѣльцовъ?

Мелехъ.

Великій Воевода! азъ подъ моимъ имѣю началомъ 7600 человѣкъ Парфянскихъ храбрыхъ конницъ, да 4400 человѣкъ Мидянскихъ избранныхъ воинскихъ людей. Воистинно таковыхъ изъ нихъ же всякъ добрѣ искусенъ самъ такимъ войскомъ владѣти, къ сему же и кійждо усердствуетъ сицевому Гетману, яко ты, о прехрабрій Олофернъ! еси послѣдствовати.

Олофернъ.

Тогда конныхъ въ собраніи 21000 человѣкъ обрѣтается.

Мелехъ.

21000 ихъ въ числѣ есть, милостивый Воевода!

Олефернъ.

Ей ужасаюся такова войска въ поли узрѣти. Земля, на ней же стою, подо мною воз-

возпаляетЪ; нуждажЪ ми есть итти, и всѢ лучшія и потребнѢйшія воинскія припасы, то есть множество злата и сребра изЪ Царскіе казны взимати; ибо безЪ денегЪ ни кая охота ниже у единого взыскуется, пойдите же вы вѢрные начальники впредь меня, и ведите войско благо, емлите сЪ собою скотовЪ, воловЪ, стада же овчая и вельблюдовЪ по Цареву узаконенному указу, и колико вамЪ требно будетЪ; жито же и всякая пища, яко уже повелѢніемЪ моимЪ устроихЪ, имѢетЪ вамЪ изЪ Сиріи изобильно послѢдствовати; будите благодушни, и войско увеселите, дондеже азЪ ихЪ самЪ прибытіемЪ моимЪ множае возрадую.

МосолломЪ.

Благо благополучно буди начало повелѢнія твоего.

МелехЪ.

О ОлофернЪ! твоимЪ щастьемЪ днесь да рушимся.

Сисера.

Иди же благо ОлофернЪ, обаче не безЪ насЪ.

АхіорЪ.

Войско благо да идетЪ, обаче же не безЪ тебе.

ОлофернЪ.

Пойдите благо вы, храбрые, вои! ихЪ же вЪ трехЪ дняхЪ паки поздравляти желаю, или ми лутче вЪ мірѢ не жити.

II.

II ДѢЙСТВА

СѢНЬ I.

ІоакимЪ, СадокЪ, Мелхія.

ІоакимЪ.

О Боже! коль печальныя времена дожихомЪ бѢдные мы люди! Коль лютыя вѢсти приходятЪ нынѢ изЪ за рубежей нашихЪ! ВсѢ письма, всѢ вѢстники, всѢ путешественники, и странники, иже нынѢ вЪ 4 мѢсяцѢхЪ изЪ Іудеи пришли, вѢщаютЪ намЪ ничто же иное, развѢ о плѢненіи, о пожарѢ, убивствѢ, и о кровоязлитіи, еже той лютой мучитель ОлофернЪ, воиноначальникЪ Царя Навуходоносора своимЪ сильнымЪ войскомЪ содѢваетЪ.

СадокЪ.

Ей страшно и ужасно, еже о немЪ глаголетца, и слышно, всѢ Киликійскіе страны обойде, и не точію всѢ крѢпкіе грады, но и села ихЪ взя; славный МелоѲиль градЪ супротивитися ему не возможе, разруши же ѲарсисЪ градЪ богатЪ зѢло, и поби вси сыны Исмаили, иже живяху противу лица пустыни и кЪ югу земли ХеллонЪ, острею меча, и ихЪ же абіе не умертви, тѢхЪ онЪ для болѢзненной неволи живыхЪ остави. О Боже! коль далеко еще тому свирѢпому мечю снѢдати!

Мелхія.

Ей паче о симЪ повѢсть твори, какЪ уже блиско предѢлЪ нашихЪ люто разоряетЪ. Киликійскіе страны еще отчасти

отъ насъ далече отстоитъ, но Мадіамская земля къ намъ ближе, идѣже вся исплѣни и поби, яже обрѣте. Дамаскъ еще ближе насъ, гдѣ ему мало быть въ крови человѣческіе свирѣпствовати, но и плоды земные, то есть жито огню, плодоносные древеса сѣкирамъ, винограды же косамъ ихъ предано есть, сице онъ во всѣхъ блиско къ намъ сущихъ земляхъ люто содѣлалъ, яко уже намъ и мнится, что здѣ во Іюдеи пожаръ той обоняти, и вопль плѣнниковъ слышать можемъ. Ей кровь мертвыхъ кажется, яко уже въ потокахъ нашихъ плаваетъ.

Іоакимъ.

Что же тогда вяще намъ ждати, токмо да прямо чрезъ предѣлы наши скочитъ, и во онѣ безопаства нашего насъ убіетъ; и горше насъ почтетъ, нежели всѣхъ иныхъ языкъ.

Мелхія.

Онъ же самъ языческого есть роду, а однакожде языческихъ не почитаетъ Боговъ. О Боже! колико меньши онъ святыню нашу и храмъ нашъ пощадитъ!

Іоакимъ.

Что? пощадитъ! храмъ нашъ Іерусалимскій украшенія и богатства ради отъ злата и сребра во всей вселеннѣй прославенъ есть, сице яко и всѣ мечети убогими домами противъ его вмѣняются. Не разумѣете ли, что онъ о семъ и во онѣ помышляетъ, какъ бы тое церковь огра-

ограбити, и богатство изъ нее получити возмоглъ?

Садокъ.

Боже отецъ нашихъ! николи же да допустиши святая Твоя отъ необрѣзаныхъ языковъ осквернити, ниже люди Твоя да даны будутъ имъ на поруганіе.

Іоакимъ.

Тако возлюбленная чада моя Господу Богу смиреннымъ сердцемъ и покаяніемъ да помолимся, и получимъ милосердіе; между же симъ достоитъ намъ не закоснѣвати, или спати, но недругу предварити, и всякіе промышленные средствія взыскати; ибо никакіе Богъ прежде не дѣйствуетъ чюдеса, развѣ когда всѣхъ человѣческихъ промысловъ ужъ не станетъ.

Садокъ.

Но что же намъ совѣтуешь, отче святый! что же намъ творити?

Іоакимъ.

Вы старѣйшіе міра есте, идите тогда и объявите совѣтъ мой судіи вашему, и правителемъ и всѣмъ вообще старѣйшимъ, да абіе пошлютъ во всю Самарію окрестъ даже до Іерихона, и да облягутъ вси верси горъ, и оградятъ стѣнами отпертые села, и всякіе запасы да собираютъ, яже къ войнѣ требна суть.

Мелхія.

Воистинно зѣльная сія исполнити нужда есть, и самое естество учитъ, такожде и малѣйшаго червія, аще и совершенно не возможетъ сопротивлятися,

 одна-

однакожъ предъ супостатомъ своимъ хотя да сожмется.

Іоакимъ.

Сверьхъ сего напишемъ и ко всѣмъ обитающимъ противу Ездролона, иже есть противъ поля великого близъ Дотаимъ, и ко всѣмъ, идѣже недругъ можаше пройти, да всѣ каменные горы и пути междо горами ко Іерусалиму крѣпко стражею осадятъ. Не обрѣтшу же соколу прилету, безопасна въ пещерѣ своей пребываетъ горлица.

Садокъ.

Ей когда порубежные сосѣди наши намъ пособствовати похотятъ, тогда великая намъ помощь и безопасство учинится.

Іоакимъ.

Нѣсть имъ лѣть сіе отказывать, зане самимъ вода ближае подъ уста приходитъ, нежели намъ; но Господь Богъ лутши насъ защититель и спаситель будетъ, къ Нему же со прилѣжаніемъ возопіемъ, и жены и дщери наши предъ Нимъ смирятся въ постѣ и въ молитвѣ, Священницы же и Левиты возложатъ на ся вретища, и младенцы въ праху да лежатъ на земли предъ храмомъ Господнимъ; ей храмъ самъ да тужитъ, и олтарь Господенъ накрою вретищемъ, уповая, яко Богъ воззритъ на наше смиреніе, и умилосердится на ны.

Мелхія.

Ей воистинно помолимся, рыдаемъ, воздыхаемъ, плачемъ, стонемъ, и возопіемъ

піемъ не преставая, дондеже услышитъ насъ Господь.

Садокъ.

Онъ же покажетъ, яко сильнѣйшій есть паче всѣхъ Боговъ языческихъ.

Іоакимъ.

Идите же того ради, творяще, еже васъ увѣщевахъ; цѣлуйтежъ отъ мя старѣйшихъ и правителей міра, азъ же пойду всенародіе къ покаянію да увѣщваю; живитежъ благо, возлюбленные друзи! Богъ васъ да благословитъ.

Мелхія.

Богъ да укрѣпитъ тя къ всемірному утѣшенію.

II ДѢЙСТВА
СѢНЬ 2.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ, Одидъ, два Протозанщики, Савалъ, Өаөнай, Өуларегма, четыре Послы отъ Сиріи, Месопотаміи, Ливіи, Опамен.

Олофернъ.

Сей есть истинной путь, иже насъ къ добродѣтели ведетъ, и имени нашего безсмертнымъ сотворити можетъ; правда, что вѣнцовъ лишенные Цари и связаные правители и вельможа нынѣ исповѣдуютъ, яко Навуходоносоръ Царемъ всѣхъ Царей, и Государь всѣмъ Государемъ есть, вси разоренные мечети и сокрушенные идолы свидѣтельствуютъ ему единому Богу быти, предъ нимже вси иные Бози низпадати должны, обаче же и растерзанные стѣны, разрушенные столпы, ей толико безчисленныхъ тысящъ кургановъ зѣло по

по многихъ годѣхъ сказывати учнутъ, каковъ Олофернъ воинъ прежде бысть.

Сисера.

Истинно же Навуходоносорово имя исполнено есть силою, Олоферново же щастіемъ; того ради и вся къ доброму приходятъ совершенію, всѣ крѣпчайшіе грады отверзаютъ намъ врата, и иныя мѣста вручаютъ намъ ключи своя; къ сему же вси владѣтели и Князи срѣчаютъ насъ, воспріемлюще со вербами, со вѣнцы и со свѣщами, воспѣвающе и веселящеся въ тимпанѣ и въ свирѣлехъ; иные же народы, на нихъ же еще и не помышляемъ, посылаютъ къ намъ Пословъ своихъ, молящее милосердія и мира.

Мелехъ.

И нынѣ, Великій Воеводо! четыре Послы, то есть Сирійскій, Месопотамискій, Ливійскій и Опамейскій, о милостивомъ выслушаніи молятъ.

Олофернъ.

Веведи ихъ сѣмо, научивъ оныхъ, да абіе въ первомъ пришествіи мечь Навуходоносоровъ лобзаютъ во знамя подданства ихъ.

Мелехъ.

Добро, милостивый господине!

Олофернъ.

Мню, яко Бози громъ свой въ мечь Навуходоносора, да молнію во очи мои вложили; зане вси предо мною сице устрашаются. Одидъ! пріиди сѣмо; егдажъ внидутъ, тогда ты имъ мечь ко устамъ поднеси, да прилѣжно смотри, чтобъ со всякимъ смиреніемъ и съ честію оной цѣловали во знамя подданства ихъ, по семъ же и вѣнцы, яже обыкоша съ собою приносити, да велиши имъ на мечь возложити во знакъ побѣды моея.

Одидъ.

Милостивый Воеводо! се уже приходятъ, лобзайте неодолѣемый мечь Великого Новуходоносора, возложите на тотъ мечь вѣнцы, исповѣдующе, яко онъ обладателемъ, вашимъ Государемъ и повелителемъ есть.

Олофернъ.

О варварскій родъ отъ безразумныхъ человѣкъ! откуду приходиши сѣмо? о чемъ предложеніе твое? не тѣхъ ли такожде злодѣевъ есте, иже Великого Царя моего божественное повелѣніе презрѣша? Что глаголете? како стоите, аки бы разрушитися хотяще?

Савалъ здѣ глаголетъ дрожаще, яко бы ужаснулся.

Всемилостивѣйшій господине! силнѣйшій побѣдителю никогда непреодолѣныхъ народовъ! ты славо Навуходоносорова, страсе всеа вселенныя, не стращай же вящи безъ того уже малодушныхъ Королей и Князей, иже и тако своего срамятца имянованія, и благовольно вѣнцы и правительные жезлы къ ногамъ твоимъ низлагаютъ. Азъ есмь Посолъ Царя Сирійска, сей посланъ изъ Месопотаміи, третей посланъ изъ Ливіи, послѣдній же, изъ Опамеи; честь ти молимъ,

лимЪ, сіе да будетЪ, яко царствія сія и земли прежде еще, нежели повелѣлЪ имЪ, и сіе уже тебѣ повинуются; чесо убо ради носишь сЪ собою мечь сильнѣйшаго Царя вселенные? хощеши бо имЪ всенародіе подЪ его послушаніе привести; мы же уже прежде, нежели тотЪ мечь лобзахомЪ, или нежели еще народЪ нашЪ во очи его увидѣ, поклонилися есмы; кЪ семужЪ вѣждь, что не такЪ безумные есмя, яко о насЪ непщуеши; понеже мы, яко разумные и мудрые человѣцы, лучше сія вмѣняемЪ и вЪ преславное щастіе почитаемЪ Великому Навуходоносору служити, и вЪ вѣкЪ благодати жити, неже во гнѣвѣ его умирати, и тѣмЪ ничто же получити, развѣ обдержанія наша, люди вся, имѣнія, жены со чады; ей еже множае есть, и животЪ со всѣми вольностьми нашими погубити. Зри убо, здѣ вся лежатЪ, яже имяновахЪ, у ногЪ твоихЪ сЪ коруною, юже понынѣ Царь Сирійскій носилЪ есть сЪ такою міра славою, что той вѣнецЪ никій еще Монарха перстомЪ единымЪ осязати не возможе. СамЪ же нынѣ да разсудишь, о премудрый Княже! кая ти слава является, что оную нынѣ ногама своима попирати можешь?

Ѳ у ѳ н а й.

Велеможнѣйшій воине! ось, на ней же нынѣ вся вселенная обращатися должна, се здѣ лежитЪ, и скифетрЪ Месопотамійскаго царства, сЪ нимЪ же купно и всѣхЪ земель грады обдержанія, горы, холми, нива, волы, стада овчая, козлы, кони, и велблюды, и вся, яже имамы, или вельми па-

паче имѣли есми; нынѣ еже твоя суть, возхощешь ли звѣрей еще ловити, яже и самовольно кЪ тебѣ вЪ сѣти прибѣгаютЪ, или благоизволишь ли драгоцѣнной бисерЪ паче изЪ моря изчерпнути, иже безЪ меньшихЪ трудовЪ самЪ ти на лоно сыплется: что же множае желаеши, когда уже вся твоя суть? довольно ти да будетЪ, что мы самохотно твои раби и рабыни есмы, занеже бо сила твоя ничто же вящше истязати не можетЪ.

Ф у л а.

Такожде благополучнѣйшій Княже и побѣдителю прибѣгаетЪ вЪ послушаніе кЪ тебѣ неосиленное еще Ливійское царство еже весьма темные и дикіе пустыни вмѣсто оборонныхЪ стѣнЪ и лютыхЪ звѣрей, львовЪ, рысей и леопардовЪ кЪ воинской помощи себѣ имѣетЪ: чего ради насЪ силою преодолѣти истинно же безЪ зѣльныхЪ трудовЪ и великого опаства не возможно будетЪ; тѣмже кЪ подданству и кЪ послушанію твоему насЪ подклонити ничто же ти вящи требно есть, точію да намЪ повелѣваеши, или аще и трепее отЪ насЪ произвѣдати желаеши, да отЪ твоея силы, яже паче чрезЪ излишно, аще насЪ щасливѣйшая будетЪ, бѣжати намЪ, или вЪ безпутные пустыни сокрыватись: тогда тебѣ не сЪ людьми, но сЪ нашими дикими звѣрьми токмо брань творити, тѣмже, милостивый господине! разсудно да изволиши размышляти. Что же лучше есть? самохотно ли послушливымЪ

вымЪ людемЪ повелѣвати, или со львами и иными дикими звѣрьми безполезную и неключимую брань творити? Здѣ лежитЪ предЪ ногама твоима діадима преждебывшіе нашіе вольности; ибо когда понынѣ Великому Навуходоносору міропохвально бяше, да отЪ невольникЪ своихЪ возможе велеможами сотворити: разсуди же тогда, аще сіе не вящая похвала, что онЪ свободныхЪ, честныхЪ и благородныхЪ ЛивійскихЪ жителей можетЪ своими невольниками сотворити.

Регма.

Что же, безсравненный и мужественный воине! какихЪ здѣ большихЪ словЪ требуеши, зане единого слово всѣхЪ нашихЪ слово есть, и всѣхЪ нашихЪ уста единого уста есть? кЪ сему же ведутЪ обычно пространные уговоры, зломнительство нѣкое злохитрости во слѣдЪ себѣ; лутче тогда, да самЪ искусно увѣдати изволиши; тѣмже благоволи токмо отвѣдати, да пріидеши кЪ намЪ во Опамейское царство либо безЪ меча и людей, аще намЪ вѣриши, или и со всею силою своею; аще работу нашу и пищу, юже воиномЪ твоимЪ дати хощемЪ, не презриши, пріиди же тогда, да будеши милостивымЪ господиномЪ нашимЪ, мы же работати учнемЪ сице, яко тя по вѣрности нашей кЪ сожалѣнію приведетЪ, что насЪ нѣкогда вЪ ненависти имѣлЪ еси. Здѣ ключи ко всѣмЪ вратамЪ градовЪ нашихЪ, яже повелѣніемЪ всѣхЪ Князей нашихЪ сЪ собою взяхЪ отчасти для того,

го, да вельми множае ти доброволное подданство наше обнадежу; отчасти же и для того, егда того благополученія честь сицевую пріемлюще, сподоблюсь всѣ врата наши предЪ очима твоима отпирати, да тогда изЪ великого образца службы моея, когда ти всѣ грады наши вручю, разсудити возможешь. Колико же множае всѣ иные народы наши готовы суть тебѣ вЪ подданство предатися. Пріиди точію, ожидаемЪ бо пришествія твоего желательно.

ОлофернЪ.

О! ей смокви ваши зѣло укусны; но доколѣ не дозрѣютЪ, вкусити ихЪ, зане еще горестны, не хощу, ниже оныхЪ, егда простарѣютЪ и истлѣютЪ, желаю, обаче принесите ми наполненное блюдо смоквЪ вашихЪ, яже дозрѣша, и свѣжо отЪ древесЪ сняти, тогда убо укусЪ мой желательно ихЪ воспріиметЪ; тѣмже аще ли бы есте словеса сія, яже нынѣ уже поздо слышу, Великому Навуходоносору нашему вЪ самое время объявили, тогда бы онЪ всемилостивно и пріятно оныхЪ воспріялЪ есть; нынѣ же не вѣмЪ, аще ли не замедлили.

МелехЪ.

Великій побѣдоносче! преодолѣй же вЪ томЪ оправданія твоя, и побѣди прежнее тѣхЪ несмысленныхЪ народовЪ безуміе и невѣжство; разумѣша бо тѣ юродивіи, яко толь далече отстоятЪ отЪ Діоса, его же громЪ ничто же имЪ вредити не возможе; нынѣ же егда точію молнія починаетЪ объявлятися, тогда же еще творятЪ

ряшЪ мудро, да предваряютЪ его со смиреніемЪ, донелѣже самымЪ громомЪ вЪ посредЪ ихЪ не ударитЪ.

ОлофернЪ.

Ей истинно же шакЪ и звѣрь, его же жива рукама ловятЪ, многажды сладчайшій есть, нежели шой, его же копіемЪ ловчимЪ убиваютЪ: шогожЪ ради да будетЪ шако земли и люди ваши, грады и села, поля и злаки, лѣса и пашни, ей и жены, и сыны со дщерьми вашими, и вся обдержанія и имѣнія ваша да моя будутЪ; пріиду же шогда кЪ вамЪ, моя си да обдержу; но аще ли же начальники, правители, старѣйшая и подданныя ваши вообще вси повелѣнію Великого Навуходоносора яко раби повинныя сЪ послушаніемЪ поклонятся, шогда увидятЪ, что НавуходоносорЪ БогЪ сицевый, иже шаковЪ милосердЪ можетЪ быти, каковЪ же и силенЪ есть. Тѣмже идите, и готовитеся меня достойною вездѣ честію и поздравленіемЪ встрѣчати; идите же, азЪ бо вамЪ вскорѣ послѣдствую.

II ДѢЙСТВА

СѢНЬ 3.

СомнасЪ, СусакимЪ, СалманЪ стоитЪ кЪ столпу привязанЪ, СелумЪ.

СомнасЪ.

Кто же бы восхотѣлЪ нынѣ больши мужику служити за сіе житіе, кое мы имамы брате?

СусакимЪ.

Ей братецЪ вѣрую, яко ЗевесЪ, АрисЪ, Афродита и вси Бози на небеси лучшаго жи-

тія имѣти не могутЪ, яко мы здѣ низу на земли.

СомнасЪ.

АзЪ желалЪ быхЪ, чтобЪ шаковое житіе и во вѣки пребыло; шогда БогомЪ радЪ небомЪ бы поступился; но опасаюся что сіе житіе скоро воспріиметЪ кончину; ибо аще едино токмо намЪ по ушамЪ займутЪ, яко и слухЪ и видѣніе устанетЪ, вЪ то время и вся радость минется. Или егда, яко уже кЪ тому намѣряется, со всякими народы мирЪ учинится: шогда нужда будетЪ по домомЪ возвратиться, и паки изрядно хлѣбЪ молотити, гдѣ никто же по семЪ насЪ больши не назоветЪ милостивымЪ господиномЪ.

СусакимЪ.

Не опасайся брате! мы столько накрадемЪ разбоемЪ, и грабежемЪ издобудемся, что господами вЪ нашихЪ земляхЪ возможемЪ быти; аще ли умремЪ, тогда псы и вороны изЪ насЪ учрежденіе себѣ да изготовятЪ.

СомнасЪ.

Но что же убогимЪ женамЪ и дѣтямЪ нашимЪ сотворити?

СусакимЪ.

О! иной шогда ихЪ да пропитаетЪ. Ходи брате! печальные сіе думы да вЪ винной бочкѣ погребемЪ; пойди со мною на завтрикЪ, азЪ ти пару колбасЪ ужарити велю.

СомнасЪ смѣется.

Ха, ха, ха! Смѣюся тому, всегда опасался еси, что свиными жаринами и колбасами не удоволишися; нынѣ же чаю, когда

когда еще годъ здѣ пребудеши, тогда всѣ кишки твои, колбасы, ты же самъ въ свиное мясо премѣнишися.

Сусакимъ.

Ни брате! не хощу свиніею быти, инако бо возмоглъ бы окаракъ единъ отъ меня нашему Воеводѣ на столъ достатися. Пойди брате! да сего дня возвеселимся; Богъ вѣсть, сколько поживемъ, аще убо не въ небо достанемся, то однакожде мимо.

Салманъ.

Товарыщи, товарыщи! возмитежъ и меня съ собою; азъ по тому же лутчи бы хотѣлъ съ вами ясти и пити, нежели голоденъ у столпа стояти.

Сусакимъ.

Кой бѣсъ тя къ столпу принесъ?

Салманъ.

Господыня моя! та злодѣй вчерашняго дни жалобу на мене принесла, по тому велѣлъ войсковой Моршалокъ меня здѣ къ столпу привязать.

Сомнасъ.

Что же ты тогда господыни зло сотворилъ еси?

Салманъ.

Не хотѣла ми и гостямъ моимъ больши пить давать, и язъ за то ее цѣлую, бочку вина въ грязь выточилъ, она же тотчасъ и билачеломъ, и за то мнѣ сутки цѣлые здѣ у столпа стояти и жажду терпѣти.

Суса-

Сусакимъ.

Дуракъ! когда бы ты вино то въ горло свое влилъ, тогда бы не надобно было сію нужду терпѣти.

Салманъ.

Тихо, тихо! се тамо войсковой Моршалокъ. О! Жидъ приходитъ, прошу васъ товарыщи, заступите добрымъ словомъ, и молите о мнѣ, азъ васъ сего дне довольно виномъ напою.

Одидъ.

Предложи все изрядно Мелеху, слышишь ли Селумъ?

Селумъ.

Зѣло добро, милостивый господине!

Одидъ.

Скажи ему, яко Олофернъ повелѣ абіе подъѣздныхъ конницъ 150 человѣкъ ко Іюдейскимъ предѣломъ послати, и всѣ тамошніе преправы добрѣ розыскати.

Селумъ.

Добро, азъ сіе уже внялъ есмь.

Одидъ.

Ниже да возвратятся, аще съ собою языковъ имѣти не будутъ.

Селумъ.

Скажу и то безъ забвенія.

Одидъ.

Аще же Ротмистръ той, которой подъѣздъ поведетъ, противъ наказу своего что не исполнитъ, тогда высочайшее дерево да пеньковая веревка ему во мзду дана будетъ.

Се-

Селумъ.

Азъ все уже добрѣ исправлю.

Сомнасъ.

Милостивый господине Моршалокъ! молимъ за сего бѣднаго, помилуй его, вели ево освободить, не нарочно сіе сотворилъ есть.

Одидъ.

Что! не нарочно учинилъ, когда той своевольникъ цѣлую бочку вина въ погребѣ выточилъ.

Сусакимъ.

Милостивый господине! пресмотрѣлся, хотѣлъ бо токмо малую кружку нацѣдить, и позабылъ гвоздь въ рукѣ; между же тѣмъ, какъ онъ изъ тое кружки пилъ, все вино изъ бочки на землю вытекло.

Одидъ.

О лукавцы! знаю я ваши злыя дѣла; скажи, хощеши ли женѣ той вино то заплатить?

Салманъ.

Чѣмъ, милостивый господине! мнѣ платить, ничто же бо имѣю!

Сусакимъ.

Дуракъ! мочно ти есть едино съ нею поспати?

Одидъ.

Что глаголеши? хощеши ли платить, или ни?

Салманъ.

Уже, милостивый господине азъ съ нею помирюся.

Одидъ.

Одидъ.

Отпусти же его; но аще ли паки какіе на тебя жалобы пріидутъ, кленуся азъ, что до тѣхъ мѣстъ у столпа стояти имѣешь, доколь очернѣешь.

Салманъ освобожденъ, и челомъ бьетъ.

(Одидъ отходитъ.)

Сусакимъ.

Пріидите же братія, да колбасы съямы.

Сомнасъ.

Ни, братья, прежде пойдемъ, да Салмана съ Госпожею помиримъ.

Салманъ.

Добро брате, азъ ея вино заплачю, но она также терпѣніе и жажду мою, юже для нее претерпѣхъ, да заплатитъ, къ сему же и знаки на рукахъ моихъ.

Сомнасъ.

Доброе то намѣреніе къ миру, но какъ же хочешь ей прежде вино заплатить.

Салманъ.

Азъ бочку паки водою наполню, она же тощой стомахъ мой жаринами и виномъ наполнитъ, руки же мои поврежденные Аравицкимъ златомъ да улѣчитъ.

Сусакимъ.

Тогда бы азъ по вся недѣли хотѣлъ трижды у столпа стояти; пойдитежъ братія, да къ намѣренному мѣсту пріидемъ

III ДѢЙСТВА.

СѢНЬ I.

Іосія, Гоѳоніилъ., Авдія, Ѳинеесъ.

Іосія.

Пріятель мой любимый Гоѳоніилъ! нынѣ время отчинѣ нашей показаться вѣрной, которая и до смерти бы въ постоянствѣ пребывала, сполохи варварскаго Олоферна у насъ зѣло умножаются, такъ что и горы и каменіе уже отъ того дрожатъ и трепещутъ. Святой отецъ Іоакимъ, нашъ наивѣрнѣйшій Архіерей, въ своихъ письмахъ насъ остерегаетъ, и со всего сердца своего научаетъ, чтобъ намъ Бога ради бодрственное око на древнюю вольность Израилевыхъ людей имѣти, паче же для святыя церкви Іерусалимскія; всѣ предѣлы наши укрѣпить, градъ нашъ Веѳулія тому мучителеву псу предстоитъ въ первомъ устремленіи, и яко слышимъ, уже гортань свою отверзе нань, да поглотитъ его; вѣдай, честный Воевода нашъ! что Асирійская сила и ярость ея искуснымъ каменемъ будетъ, на немъ же подобаетъ, да вѣрность и храбрость твоя искусится.

Гоѳоніилъ.

Премудрый Іосія! какъ ты такъ унываеши и глаголеши! буди благоутишенъ, и воспріими храбрость такую, которая никакова недруга неопасна есть. Истинно пакъ, что Олофернъ зѣло страшенъ, а рати его сильны и храбры, и благо щасліе даное, по сіе время во всемъ постоянно и непобѣдимо; однакожъ все то сумнительно, не вѣси ли, яко аще высокіе древеса долго ростутъ, но однакожде внезапу скоро токмо отъ единаго громоваго удару, или отъ бури большіе сокрушаются, коликократно похульные враны и пресильнѣйшаго льва снѣдоша, и крѣпчайшее желѣзо ежедневно ржа истребляетъ, яже точію прахомъ нарицаетца; кто же вѣдаетъ, ащели и Олофернъ пропасти подъ нашими стѣнами не обрящетъ? Убо Господь Богъ Израилевъ съ нами, и славы своея не предастъ болвалномъ, и народу своего въ поруганіе не дастъ.

Іосія.

Истинно то и надежда наша, что Господь Богъ самъ учнетъ за насъ воевать; азъ же сіе не страха ради, но для остерегательства глаголю, чтобъ намъ по совѣту Архіерея нашего быти осторожнымъ, и во время нужды противо сицеваго сильнаго недруга по образу предковъ нашихъ смѣло стоять; ибо къ спящему человѣку и мышь въ постелю внидетъ, яже предъ бодрствующимъ и являтися не смѣетъ.

Гоѳоніилъ.

Что по должности моей достоитъ, азъ то все исполню, и буду днемъ въ печали, а нощію въ бодрости; и когда покажетъ время къ бою, тогда я готовъ, да къ пользѣ градцкой нынѣ и всегда дѣло мое намѣрено будетъ, непріятель да пріидетъ, но съ собою долгіе ноги, или крыла Грифовые принесетъ, инако же тяжко ему будетъ чрезъ стѣны наши пре ступити.

Авдія.

Истинно глаголеши честный Господине Воеводо! что градъ Веѳулія твердое ядро есть, на немъ же многимъ притупятца зубы, но азъ въ смиреніи своемъ вельми иные помышленія имѣю.

Гоѳоніилъ.

Какія имѣеши помышленія?

Авдія.

Кто вѣсть, аще Олоферн нѣсть таковъ хитръ, что градъ нашъ Веѳулію мимо пустивъ, прямо ко Іерусалиму пойдетъ, тогда мы въ вящемъ опасеніи будемъ, нежели когда бы насъ осадилъ; того же бы ради, будучи намъ въ осадѣ, лутче было, что тогда отъ всея Іудейскія страны помощь получилибъ, которые истинно Веѳулію, яко порубежной градъ и изрядной щитъ, оставить не могутъ, развѣ они непріятелю врата отверзутъ ко всѣмъ ихъ землямъ; аще же и мимо пойдетъ, тогда же что нашему гнѣзду противъ ево дѣлать? ибо удобно въ то время преодолѣни будемъ, когда часмъ безопаснымъ быть, нежели тогда, какъ случай имѣти будемъ боронитца.

Гоѳоніилъ.

Ни, ни, мой добрый Авдія! лисица не входитъ въ такую яму, гдѣ ей паки возвратитись не возможно; Олофернъ не таковъ простъ, чтобы ему оставить за собою и меньшое опасство, или силу, помышляя, что ему Іерусалимъ не тако удобно взяти, какъ иные города и селы, ко-

торые, узнавъ безсилія свои, ему поддалися; аще же межъ Іерусалимомъ и Веѳуліею побитъ будетъ, гдѣ же ему уходить, зане же мы со иными порубежными городы назадъ ево не пропустимъ; и далъ бы то Богъ, чтобы то тако учинилося, тогда бы мы тое лисицу въ запорѣ имѣли.

Ѳинеесъ.

И мнѣ сіе мнится, яко истинно реклъ еси благопочтенный Гоѳоніилъ, и вся впредь будущая разсудилъ еси; нынѣ же сіе совѣтую, чтобъ граждане всякими хлѣбными запасы изъ земель градъ наполнили, чтобъ насъ прежде непріятельскаго меча голодъ не одолѣлъ; ты же храбрый Гоѳоніилъ, щитъ нашего малтія! свое дѣло исполнишь.

Іосія.

Господь Богъ Израилевъ то все благо сотворитъ.

Гоѳоніилъ.

Всякой къ своему постановленному дѣлу пойди; а ты же Іосіа къ совѣту Архіерея Іоакима, да во всемъ благо устроиши, а граждане тебѣ съ радостію во всемъ, яже требна суть, послѣдствовати учнутъ; азъ же пойду стѣны и шанцы, за градомъ по каменнымъ горамъ постановленныя, досматривать, и что вредительное обрящу, исправить. Простите

Іосія.

Прости, честный пріятель!

Всѣ.

Прости, прости, прости!

III ДѢЙСТВА
СѢНЬ 2.
Олофернъ, Ахіоръ, Сисера, Мелехъ, Мосолломъ, Одидъ, Оривъ, Селумъ, Сомнасъ, Салманъ, Сусакимъ.

Олофернъ.

Какъ мнѣ не чюдитися, или отъ ярости не сокрушатися, что тѣ люди, которые въ горахъ обитаютъ, и во свѣтѣ едва знатни суть, а гдѣ и знатни суть, тамо и ти ихъ не почитаютъ, да на нихъ возлаютъ; однако же силу мою уничижати дерзаютъ, или оной сопротивлятися помышляютъ.

Сисера.

Велеможный Гетмане! не могу вѣрити, что твоя великая сила имъ то противстояніе почитаетъ; понеже тѣ люди малодушны; ибо яко кроты егда узнаютъ по естеству своему пришествіе злопогодія, въ глубокія пещеры свои сохраняются, такъже и тѣ люди между горами и каменіемъ въ шанцахъ и въ валахъ сокрываются, и то чинятъ они не отъ храбрости, чтобъ противъ твоей великой силы стояти, но малодушіемъ своимъ опасаяся кровавые бури Асирійскихъ великихъ войскъ, восходящей ярости лица твоего.

Мелехъ.

Не то, честный товарыщю! глаголеши; тѣ люди не съ малодушія въ горахъ укрѣпились, а иныхъ на залогѣ въ шанцѣхъ и въ валахъ постановили, но и боронитися хотятъ; ибо вчерашнего вечера 150 человѣкъ рейтаръ изъ подъѣзду возвратились, съ которыми будуче начальные намъ девять ужниковъ, взятыхъ на розныхъ мѣстѣхъ, объявили, и тѣ единогласно въ роспросѣ сказали, что вся Іюдейская земля, и Самарійская, и Галилейская союзъ учинили со всѣми своими силами противонастояти за свою ветхую вольность, и женъ и отроковъ своихъ и до смерти неотступнымъ быти. Да тѣ же рейтары издалека примѣтили ихъ сильные шанцы во многихъ мѣстѣхъ на горахъ, и валы, людьми укрѣпленные, и съ пути замкнули; а подлинно, что мы понынѣ взятіемъ людей и земель токмо игрушку имѣли, нынѣ же весь сей прохладъ во кровавой потъ премѣнится.

Мосолломъ.

То подлинно, занеже сколько Моавскихъ людей подъ моимъ началомъ суть, объявляютъ, и отъ ветхихъ образцовъ памятуютъ, что тотъ Жидовской народъ таковъ упрямъ и непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, что лутче въ своей крови бѣдно умрети готовы, нежели подъ владѣніемъ Великаго Навуходоносора во всемъ благополучіи жити.

Олофернъ.

Рцыте ми, что есть люди сія, иже горами обладаютъ? или каковы и колики суть грады ихъ? и какова есть сила ихъ? или кое будетъ мужество ихъ и оружіе, или кто Царь воевъ ихъ? и Царь ихъ благоразуменъ ли есть, что онъ свое владѣніе

дѣніе хощетъ погубити, и мнѣ доброволно предатися не хощетъ, якоже сотвориста и тіи, иже одержатъ востокъ, но погордѣша нами, не хотя насъ съ миромъ пріяти, и не изыдоша во встрѣтеніе намъ.

Ахіоръ.

Аще восхощеши слышати, милостивый господине! реку истинно предъ тобою о людехъ сихъ, иже въ горахъ обитаютъ, и не изыдетъ слово ложно изо устъ моихъ.

Олофернъ.

Подлинно такъ, что я съ ярости изъ тѣхъ людей желаю крови пити, и жажду свою угасити, и охотенъ есмь житія того роду начало увѣдать.

Ахіоръ.

Выслушай же, великой Гетмане! милостиво, что я тебѣ правду глаголати учну: Людіе тіи отъ колѣна Халдейска суть, тіи же прежде въ Месопотаміи обиташа, яко не хотѣша послѣдовати богомъ отецъ своихъ, иже обиташа въ землѣ Халдейстѣй, оставляюще бо чины отецъ своихъ, иже при множествѣ боговъ быша, но единаго Бога небеснаго чтоша, иже повелѣ имъ, да изыдутъ оттуду, и обитаютъ въ Харранѣ; егда же бысть гладъ по всей земли той, идоша во Египетъ, тамо же по четырехъ стахъ лѣтехъ тако умножени суть, иже множество ихъ не можаше сочтено быти. Егда же отягчаше ихъ Царь Египетцкій работою въ созиданіи градовъ сво-

своихъ съ блата и плинѳы, и воззваша ко Господу Богу своему, сіи же порази, и взыдоша на горы сія вся, и паки владѣютъ Іерусалимомъ, гдѣ суть Святая Святыхъ. Сего ради, господине мой! взыщи; аще есть кая беззаконія ихъ предъ Богомъ ихъ, взыдемъ къ нимъ, яко предающи предастъ ихъ Богъ тебѣ, и будутъ повинни подъ иго силы твоей; аще ли не согрѣшиша людіе сіи предъ Господемъ Богомъ своимъ, не можемъ противитися имъ, яко Господь Богъ защититъ ихъ, и будемъ въ поношеніе всей земли.

Сисера.

Какъ ты песъ сіе рещи предъ вельможнымъ Гетманомъ въ очи можешь, что народы Израилевы предъ непобѣдимымъ Царемъ Навуходоносоромъ и войска ево супротивлятися будутъ?

Мелехъ.

О измѣнниче, и уже нынѣ не товарыщю! съ твоихъ рѣчей знатно, сколь вѣренъ еси ты Великому Царю Навуходоносору; понеже Аммонейскіе породы, и въ сосѣдствѣ Іюдейскомъ родился еси; того ради желаешь, чтобъ Іюдеи насъ одолѣли, и въ неволю насъ поймали, нежели Великому Государю Навуходоносору ихъ потребить. О измѣнниче! о горе! о чево бы хотѣлъ, но не смѣю.

Олофернъ.

Воздержися мало Мелехъ!

Мосолломъ.

Что воздержатись, аще намъ храбрымъ отъ сицеваго измѣнническаго Воеводы,

воды, иже нѣсть достоинъ храброго и честнаго воина въ полку твоемъ подъ началомъ своимъ больши имѣти, меньши, нежели нагіе Веѳумійскіе нищетные люди во Израилевыхъ народѣхъ почтеннымъ быти; понеже они никогда воинскими людьми не были; ей воистинно, аще нынѣ симъ мечемъ моимъ главы его на части розсѣщи не могу, однакожде кленуся при мечѣ Навуходоносора, что въ забвеніи не будетъ, да ему ложной языкъ ево, купно же съ прелестнымъ сердцемъ изъ утробы ево изторгну, егда ногами нашими на мертвыхъ Израилевыхъ главахъ стояти будемъ.

Сисера.

То подлинно совершитися имать, Аще ли правду реклъ есть, тогда и мзда ему добра будетъ, намъ же злоключеніе; аще ли ложную рѣчь извѣщалъ, яко азъ ему въ очи сіе сказалъ, что онъ яко измѣнникъ солгалъ есть, тогда бѣда и злощастіе на него да будетъ; ибо междо всѣми иными Жидами, ихъ же въ плѣнъ получимъ, его прежде азъ мечемъ своимъ ребра прободу.

Олофернъ.

О несмысленный Ахіоре! како ти сіе въ помышленіе пріиде, что единъ ты между нашими храбрыми вои великую Навуходоносорову честь низлагати дерзаешь; убо что Навуходоносоръ, яко Богъ вселенныя овладѣти можетъ, свидѣтельствуютъ нынѣ множество государствъ и земель, ихъ

ихъ же азъ безо всякого труда и яко во снѣ покорилъ есмь, аще ли же Богъ Іюдейскій Навуходоносора преодолѣти можетъ, хощу азъ тебѣ ради животъ мой во искушеніе дати, но не въ такомъ измѣнническомъ опаствѣ, яко ты нынѣ еси. Солдаты! отъимите у него ружье, держаще его до тѣхъ мѣстъ связана, до коихъ ему мзда заслуженная воздана будетъ; вы же прехрабрые вои готовитеся утрешняго дня рушитися, и сей порубежной городъ во Іюдеи осадити: тогда покажу, что Навуходоносоръ истинный Богъ земный есть, и тако истинно, яко отомститель чести его надъ Ахіоромъ вскорѣ буду.

Ахіоръ.

Сія ли мзда за мою вѣрность, о Олофернѣ! воспоминай, яко еще иный большій Богъ есть надъ Навуходоносоромъ, иротиву же его нѣсть ти мочно прати.

Олофернъ.

Иди песъ! Солдаты! что же стоите? возьмите его, и поведите отъ очей моихъ, и сохраните его, да ни кое честное око вящи на него не взираетъ.

Солдаты.

Пойди, пойди, милостивый Господине!

III ДѢЙСТВА

СѢНЬ 3.

Іоакимъ, Садокъ, Мелхія.

Іоакимъ.

Ей, почтенный пріятель мой! здѣ есть писаніе отъ Веѳуліянъ, въ немъ же Іосія ми

ми извѣщаетъ, яко непріятель уже къ предѣламъ ихъ приходитъ.

Садокъ.

О Боже, Боже нашъ! что же намъ иное ожидати, развѣ то, что иные земли и уже безчисленные грады, къ сему же и всѣ наши порубежные народы отчасти даже до окаяннѣйшія смерти претерпѣша, отчасти же въ поношенныхъ веригахъ еще и узахъ терпятъ.

Мелхія.

Однакожде всѣ сицевыя Олоферновы невольники и плѣнники, ихъ же онъ отъ всѣхъ народовъ и языковъ съ собою водитъ, въ бѣдахъ своихъ множае благополучнѣйше суть, нежели мы въ нынѣшнемъ нашемъ свободномъ житіи пребывая.

Садокъ.

Чесо же ради, честный Господине мой и пріятель?

Мелхія.

Яко убо страхъ смертный вельми горчайшій есть паче самыя смерти, иже никогда же болѣе, яко въ окомгновеніи мучити можетъ, тако тоска наша, яже нынѣ посреди тысящъ страстей отчаяніе намъ представляетъ, аще живы, или мертвы, аще ли въ подданствѣ, или въ плѣну будемъ, и аще жены и дѣти наши смертную казнь пріемлютъ, или еже горшее есть, аще до смерти своея въ поношеніи пребудутъ, тысящью больши есть, нежели да быхомъ то злощастіе уже пріяли и все истерпѣли. О, вы мучителя Олофернова плѣнники! хотя нынѣ въ веригахъ и узахъ ходите, однакожъ вельми щастливѣйшіе есте, нежели мы въ нынѣшней еще свободѣ нашей, имъ же намъ еще множае горшую бѣду боятися.

Іоакимъ.

О ты мой возлюбленный дружене! когда премудрый Мелхія, како убо нынѣ глаголеши сицевыя отчаятельныя словеса, нѣсть бо достойно самому о себѣ крестъ изковати, но благодушнымъ упованіемъ ожидати, доколѣ Господь Богъ самъ кому крестъ наложитъ, и тогда онъ терпѣливно носити; аще имамы и вѣдомость о непріятелѣ нашемъ, но свирѣпость и мученіе его здѣ еще не обрѣтается. Прежде сего, правда, Олофернъ многихъ побѣди языковъ, мы же да уповаемъ крѣпко, яко сице удобно не возможетъ людь и достояніе Божіе преодолѣти.

Мелхія.

Ей, отче святый! подобаетъ намъ надежду имѣти, и на Господа Бога уповати, да Израильтянъ своихъ не отринетъ, и святая своя на оскверненіе языкомъ не подастъ, но грѣхи наши достойную намъ сотворяютъ боязнь.

Садокъ.

Ей истинно грѣхи наши насъ устрашаютъ, страхъ же той всю Іюдею, и вся къ ней приналежащая ко уныванію приводитъ. Воспоминай убо, отче святый! нынѣ уже всѣхъ человѣкъ сердца въ малодушіе приходятъ, непріятелю едва еще чрезъ

чрезъ предѣлы наши прошедшу; что же тогда въ то время будетъ, егда онъ первой токмо порубежной градъ Веѳулію обладаетъ, и по своему обычаю оной жалостно разоритъ? не учнутъ ли тогда всѣ иные грады предъ нимъ разрушатися?

Іоакимъ.

О братья возлюбленная! не тако да глаголемъ, аще бо на грады уповати будемъ, тогда удобь погибнемъ, на Бога да уповаемъ, и да къ Нему прибѣгаемъ, Онъ бо насъ самъ защищати можетъ; увѣщеваю вы тогда, да къ ногамъ Бога нашего припадше, грѣхи ваша исповѣсте, и милости у Него молите; вѣсте убо, яко услышитъ Господь Богъ молитвы ваша, аще пребудете въ постѣ и святѣй молитвѣ предъ Господемъ; памятствуйтежъ Моисея раба Господня, иже люди Амалитскія, надѣющіяся на силы своя, и величествія вои своя, и всадники и колесницы, не мечемъ, но молитвами святыми своими моляся, одолѣлъ есть, тако да будетъ всѣмъ недругомъ Израилевымъ, аще прилѣжите въ томъ дѣлѣ, яко начасте.

Садокъ.

Ей истинно всемъ чистымъ сердцемъ ко Господу обратимся, Онъ же насъ да помилуетъ.

Мелхія.

Воистинну да постимся со слезами, и молимся, и во вретища насъ и дѣтищъ нашихъ оболчемъ, Господь Богъ да узритъ смиреніе наше.

Іоа-

Іоакимъ.

Пойдитежъ братья возлюбленная, сотворити по намѣренію вашему, азъ же вниду въ церковь Господню, да вся ко утреннему покаятельному служенію устрою. Шествуйтежъ благо.

III ДѢЙСТВА

сѣнь 4.

Одидъ, Ахіоръ, Селумъ, Сусакимъ, Сомнасъ, Олофернъ.

Олофернъ.

Да буди тако, безумный Ахіоръ, понеже таковъ пророкъ еси, иже прорещи можешь, яко Израилевымъ людемъ отъ Бога и защищеннымъ быти, тогда пойди же къ нимъ, и да будеши самъ себѣ добрымъ пророкомъ у Израильтянъ, иже однако радостно пророковъ, яко слышу, принимаютъ, и у себя ихъ держатъ, но въ семъ зѣло остерегателенъ буди, да прореченіе твое не мимо идетъ; ибо егда всѣхъ тѣхъ убогихъ Жидовъ даже до единаго человѣка побіемъ, тогда явно узриши, яко нѣсть Богъ инъ, развѣ Навуходоносоръ, тѣмъ же тогда и праведно будетъ, да купно и ты со Жиды Асирійскимъ мечемъ погибнеши, и достойную казнь, яко измѣнникъ, пріимеши; истинножъ ти реку, что тогда нещадно будетъ, и моимъ самымъ мечемъ такова пса сквозѣ сердце проколоти, укрѣпляюще тѣмъ, яко Навуходоносоръ Государь есть всея вселенныя.

Ахі-

Ахіоръ.

Велеможный Воеводо! что же сотворилъ есмь, вопросилъ еси у мене совѣта, и азъ ти отвѣщахъ, яко совѣсть моя ми повелѣ глаголати; аще совѣтъ мой ти не угоденъ, и ты искуси дѣло то по твоей мудрости инымъ лучшимъ образомъ сотворити, совершеніе же того свидѣтельствомъ ми будетъ, яко азъ ти никакова зла присовѣтовалъ есмь.

Олофернъ.

Добро же тогда ти никакова зла и не опасатися, аще добро и истинно прореклъ еси, и ты иди безо всякого страху и трепету ко Израилевымъ людемъ, ожидая исполненія и истинны пророчества твоего, азъ ти къ сему провождать повелю. Одидъ! абіе его да велиши крѣпкою стражею въ градъ Веѳулію провезти, и Израильтяномъ въ руки ихъ отдати, извѣщая имъ, яко азъ сего изряднаго Амонея имъ и Богу ихъ въ сохраненіе предаю.

Ахіоръ.

Но Олоферне, обнадеживаю тя, что Богъ Израилевъ гордость твою усмиритъ, люди же своя отъ мучительства твоего соблюдетъ.

Олофернъ.

Что ты собако еще глаголеши? Одидъ! солдаты! иди собако.

(Здѣ отходитъ со гнѣвомъ.)

Ахіоръ.

Азъ отхожу съ радостію.

Одидъ.

Одидъ.

Пойди, пойди, безумный Ахіоре! гдѣ умъ твой дѣлся, что сице уничижательно о побѣдоносныхъ оружіяхъ Навуходоносоровыхъ глаголати, и нынѣшнему Воеводѣ тако упорственно отвѣщати дерзаешь. О бѣдный ты злощастный и окаянный глупче!

Ахіоръ.

Иногда благощастливѣе васъ убогихъ людей, иже во всѣхъ честяхъ вашихъ ничто же множае, яко токмо Олоферновы изрядные невольники есте, кои ничто же иное творити и глаголати должни есте, точію что онъ самъ радъ имѣти и слышати хощетъ, хотя бы то было сопротивно Богу истинны, сопротиво же и совѣсти, и всѣхъ уставовъ.

Одидъ.

Добро, добро! бѣдный ты! глаголи же ты нынѣ правду во Веѳуліи, мы же вскорѣ со Олоферномъ тебе и всѣхъ Жидовъ въ Веѳуліи посѣтимъ, но тебе же особно воспросимъ, гдѣ Іюдейскій сильный Богъ есть и твоя совѣсть? Солдаты! возьмите и поволоките его, да вручите его во вратахъ въ Вефуліи стражи имянно. Слышите ли?

Селумъ.

Слышу, слышу, милостивый господине, николи же такихъ не имѣлъ чуткихъ ушей, какъ нынѣ, егда сицеваго изряднаго Воеводу подъ началомъ моимъ имѣти имамъ.

Сусакимъ.

Азъ бы радъ по вся дни таковаго милостиваго господина хотѣлъ прочь отво-

волочь, тогда и намЪ бы вЪ конецЪ единожды мЂсто очистилось, да начальниками и Воеводами будемЪ.

СомнасЪ.

А мнЂ мнится, что азЪ уже и нынЂ Воеводою, егда таковому Благородному Князю сицевыя изрядныя удары вЪ бока давати могу. Ступай, ступай, милостивый господине, ступай, ступай.

III ДЂЙСТВА

СЂНЬ 5.

АхіорЪ, ВанеясЪ, четыре человЂка вой, или стрЂльцовЪ.

АхіорЪ здЂ привязанЪ ко древу, и говоритЪ.

НынЂ же азЪ здЂ вишу; непостоянства изображеніе и прелестнаго колебимаго щастія свидЂтельство. О проклятое и предательное щастіе, яко еси во всЂхЪ случаЂхЪ прелютымЪ всЂмЪ мучителемЪ лишатися бо тебЂ, а не употребляти нищетно! Правда, есть и не сносимо, но обаче же унше, нежели вЪ прелестномЪ твоемЪ лонЂ преопочивати; ибо ему же пріятенЪ еси, той долженствуетЪ пріязнь ту страхомЪ и трепетомЪ употребляти, и вскорЂ ей абіе со страшнымЪ паденіемЪ прелесть твою увЂдати. ЖалЂюще да николи же во счастіи пребылЪ есть; о бЂдный азЪ! о какихЪ возмоглЪ есть вчерашняго дни еще вЪ рамахЪ у сего прелестнаго счастія сущи владЂтельствЪ похвалятися, и таковыхЪ честей еще примножати, нынЂ же что развЂ злосчастіе мое и поношеніе, аще быхЪ КняземЪ не родился, и никогда воиноначальникомЪ не былЪ, аще быхЪ о бокЪ со ОлоферномЪ никогда не сидЂлЪ, или николи же богатествЪ, имЂнія и сокровищЪ не имЂлЪ: то бы ми сіе паденіе никіимЪ поношеніемЪ, но вельми множае таковое поношеніе точію обыкновеніемЪ было; азЪ убо и прежде видЂхЪ плЂнниковЪ или невольниковЪ связаныхЪ и во узахЪ сущихЪ смЂющихся и играющихЪ, зане обыкновенія ради никакихЪ радЂша узовЪ, но сіи руки, яже народовЪ токмо побЂждати обыкоша, сЪ ними же купно и вольность, что связана есть, то ми вящую творитЪ скорбь; понеже во узахЪ пребывая, толико свободы не имамЪ, да возмогу токмо едину руку самЪ вЪ своей истой утробЂ превращати; и тако безчастному поношенію моему благополучнЂйшую кончину сЪ великодушною смертію сотворити.

Ванея.

МЂсто же здЂ, на немЪ же АсирійскихЪ псовЪ самЪ изЪ стЂны своима очима видЂхЪ, гдЂ убо незапно содЂвахуся они?

АхіорЪ.

О горе мнЂ! азЪ бо слышу людей глаголющихЪ.

Ванея.

ОхЪ жаль! что тЂхЪ висельниковЪ не получихомЪ, сЪ ними убо быхЪ утЂшное содЂвалибЪ прохлажденіе.

Ахіоръ.

О дабы львы и иные лютые ко мнѣ надбѣжали звѣри, яже бы ми скорую преподали кончину; страшуся бо человѣкъ, занеже лютѣйши суть, нежели львы и бобры.

Ванея.

Кто возопіетъ? кто рыдаетъ здѣ?

Ахіоръ.

О горе, горе! плачевное бо есть недорожденіе прелестнаго счастія и жалобное мучительство лютыхъ человѣкъ.

Ванея.

Кто еси ты? и како сѣмо еси пришелъ? и кто тя здѣ привязалъ?

Ахіоръ.

Самимъ вамъ то зримо есть, яко ни львы, ни медвѣди, ниже волки сіе сотворяху, токмо человѣцы, иже лютѣйшіе суть паче всѣхъ лютыхъ Ливійскихъ звѣрей.

Ванея.

Что глаголеши о человѣцѣхъ? скажи чесо ради здѣ привязанъ еси? что еси зло сотворилъ и преступилъ?

Ахіоръ.

Что Бога Израилева почтилъ есть.

Ванея.

Бога Израилева? нѣси ли отъ войска Асирійска и язычникъ?

Ахіоръ.

Есмь азъ единъ отъ Олоферновыхъ Воеводъ Аммонійскій Князь, обаче же страшуся Бога Израилева паче всѣхъ языческихъ боговъ, тѣмъ же и въ сію бѣду попалъ есмь.

Ва-

Ванея.

Что Бога нашего ради ты терпѣти ни буди, то скажи ми, токмо со клятвою, нѣсть ли каково коварства, прелести, или измѣны подъ симъ сокрыто.

Ахіоръ.

Какъ истинно Богъ вашъ единый Богъ есть, сотворивый небо и землю, тако истинно стражду сіе не ради коего злосотворенія токмо; понеже за весь родъ Израильскій правду изреклъ есмъ, имянно, яко Богъ ихъ оныхъ удобь избавити можетъ отъ всея силы Навуходоносора: тогда той мучительной Олофернъ мя къ вамъ въ Ветулію изгна, да въ защищеніи Бога вашего купно съ вами жити, или умирати дерзаю; но вои мя страха ради, да отъ васъ яты не будутъ, здѣ привязавъ, побѣжали.

Ванея.

Мощно ли сему безопасно и не ложно вѣрить?

Ахіоръ.

Не хощете ли мнѣ вѣрити, или опасаетесь нѣкакой лести: то изъ двухъ сотворите едино: или мя умертвите, еже скорбная душа моя съ великимъ хотѣніемъ желаетъ, или возьмите связана во градъ вашъ, испытайте мя мукою, азъ бо въ томъ вамъ явственнѣе и о иныхъ вещѣхъ множае правду исповѣмъ.

Ванея.

Воины! разрѣшитежъ его, да его плѣномъ съ собою возьмемъ; имаши ли, яко вѣщаеши, къ Богу нашему упованіе свое, яко по-

помощь дати и спасати можетъ благо: тогда бо сіе употребляти имѣешь, и отъ скорби своея избавишися; но аще нѣкая злохитрость и прелесть проявится, горе тебѣ тогда, горе, въ то убо время сіе древо токмо прохладнымъ ти жилищемъ, и всѣ нынѣшніе скорби токмо сномъ вмѣнились противъ той бѣды и мученія, что на твою главу приходити будетъ.

Ахіоръ.

Буди же по глаголу вашему, но Богъ Исраилевъ возмогій чюдесно избавляти, иже и мене чюдесно отъ скорби моея спаслъ есть, Той самъ вѣсть, яко азъ отъ всякого прельщенія чистъ, въ семъ же дѣлѣ праведенъ и непороченъ есмь; Той да воздастъ вамъ милосердіе, еже надо мною твористе.

Ванея.

Пойди же тогда, пойди во градъ, прежде нежели о насъ непріятель вѣсть восприіметъ, и предваритъ ны на пути.

Междосѣніе послѣ 3 дѣйства предъ первою сѣнію 4 дѣйства.

Салманасаръ, Алеръ, Агагъ, Амарвалъ, Одидъ.

Салманасаръ.

О мучителю! о свирѣпый и человѣческіе крови ненасыщенный песъ, Олоферне! то ли то храбрые дѣла; то ли то похвальные воинскіе обычаи, прежде самому къ миру призывати, о милости обѣщатися, и о вольности вѣрою укрѣпляти. По семъ же по такому договору у надѣющихся на сицевую милость, у поддавшихся земли

ли и людей отнимати, и вѣнчаные главы въ узы оковати. О змій! его же весь свѣтъ еще не носилъ есть.

Адеръ.

Но почтенный пріятель и клеврете мой! его же никое благополучіе, но злоключеніе и невольническіе узы моимъ пріятелемъ сотвориста, почто же намъ еще много возъяритися? что намъ на Олоферна въ томъ вину возлагати, зане паче наша вина тому есть. Чесо бо ради вѣрили есмы сему прелестнику? почто сице суетно предахомъ земли и люди наша въ руки его? чего убо для паче главы наши со множайшею смѣлостію подъ яростную саблю его подлагати не дерзахомъ, нежели да оныя въ сія невольныя узы подали есмя; воистинно бывшіе подданные наши сами насъ множае, нежели Олоферна проклинати учнутъ.

Агагъ.

Аще ли сіе воистинно правда, но обаче кто же той великіе силы его возможе сопротивлятися? како сицевой скорости мощно бѣ убѣжати? и кому бы сицевымъ преизящимъ словесемъ Княжимъ не вѣрити; аще бы единъ увѣдалъ есть отъ другаго нашествій, тогда бы такимъ увѣдавшаго образцомъ уцѣломудрився возмогли бы ополчився и совокупився единомышленно крѣпко супротивитися, или тому злощастію поне лучшимъ остерегательствомъ предварити. Но до коихъ мѣстъ еще гласъ о Олоферновомъ мучительствѣ отъ единаго

го рубежа до другаго пройде, уже мы мало не всѣ вкупѣ чрезъ ложный договоръ въ плѣнъ взяты есмя.

Амарѳалъ.

О горе въ плѣненіи быти! есть истинно неистерпимое иго, зане не обыкохъ его, но при желѣзныхъ веригахъ и златый вѣнецъ на главѣ имѣти поношеніе есть, еже зельнѣе паче горьчайшіе смерти и тяжчайшихъ узъ болѣзнуетъ, елико же принужденъ есмь вѣнчанную главу мою предъ нимъ ницъ склонити, толико привѣтствую отай въ сердцѣ моемъ, да глава бы моя николи же вѣнецъ носила есть, или чтобъ его глава нѣкогда въ радость къ стройному позорищу отъ невысокихъ людей, каковые нынѣ мы обрѣтаемся, на копіи обношена была.

Агагъ.

Ей; аще бы сіе желаніе исполнилось, то бы и намъ возможно было паки свободу нашу и прежнее счастіе получити.

Амарѳалъ.

О аще ли бы ми еще толико счастія произбыло, дабы сіи руки и ноги свободныхъ моглъ имѣти, да быхъ нѣчто дерзнулъ сотворити, еже бы многимъ, ей многимъ царствомъ пользовало, хотя бы ми еже радостнѣе вожделѣлъ бы, нежели сице во узахъ жити, и живота своего лишитися.

Адеръ.

О Господа! сицевыя суетныя рѣчи туне да не глаголемъ; аще ли Богъ есть, иже обыче всякіе прелести и лукавства казнити, и насъ отъ мучительства сего лукаваго врага избавити хощетъ: тогда Онъ и мышцу и руку обрящетъ, юже ко отомщенію и погубленію мучителя сего поучитъ, и къ тому укрѣпитъ; наше великодушіе паки нынѣ точію въ томъ изъявимъ, да мучительство его презираемъ, злоключеніе же наше терпѣніемъ полегчимъ. Тихо, тихо; тамо бо къ намъ воинской Маршалокъ грядетъ.

Одидъ.

Вы безчастные великоначальники! како сице боязливи стоите въ сомнѣніи суще; понеже нынѣ вамъ никакова злѣйшаго злощастія не опасатися паче того, еже уже терпите.

Салманасаръ.

Но и таковое еще долѣе терпѣти большую намъ ежедневно боязнь притворяетъ, и приводитъ насъ къ конечному отчаянію, его же обаче не страшимся, но вельми паче онаго со желаніемъ взыскуемъ.

Одидъ.

Чесо ради, что же таковаго неистерпимаго терпите, еже ко отчаянію приводитъ?

Амарѳалъ.

Истинно же почтенный Господине Маршалокъ! яко вѣнцы сіе, предъ ними же прежде сего Князи Великіе низкланялися, ны-

нынѣжъ и малѣйшему міру къ поруганію и позору держатися; сіе убо Царскимъ сердцамъ неистерпимо есть.

Одидъ.

Не тако великодушные Господа достоитъ вельми множае вамъ помышляти, что Олофернъ, Господинъ нашъ, вамъ для того въ плѣненіи вашемъ еще Царскіе вѣнцы на главахъ имѣти допущаетъ, яко да отъ всѣхъ иныхъ плѣнниковъ провозхожденіе, честь и почитаніе имате.

Адеръ.

Весьма то вмѣстѣ не согласуется: златые Царскіе вѣнцы со желѣзными невольническими веригами.

Агагъ.

Никая же честь быти можетъ по всѣхъ земляхъ посмѣятельного позорища волочимымъ быти.

Одидъ.

Господа! азъ вамъ нѣчто присовѣтую.

Салманасаръ.

О! то бы еще благо счастіе было доброго присовѣтника имѣти!

Одидъ.

Послушайте мя: Егда же великій Воевода Олофернъ Веѳулійскій градъ во обдержаніе пріиметъ, еже по немногихъ дняхъ учинится: тогда вы, падъ ему въ ноги, молите у него милосердія, и егда о побѣдѣ веселитися учнетъ, подлинно вамъ узы ваши подлегчитъ, мы же и сами за васъ молити его не замедлимъ.

Агагъ.

Агагъ.

Уже толь долго будучая скорбь къ никоей больши надежды допущаетъ.

Одидъ.

О! ей хотя смиренннымъ моленіемъ вашимъ столько получите, да васъ больши не повезетъ съ собою по разнымъ землямъ къ позорищу, но васъ во Веѳуліи градѣ оставитъ, и тѣмъ воиномъ, иже тамо будутъ, васъ въ соблюденіе вручитъ.

Салманасаръ.

О дали бы то бози, чтобъ Веѳулія избавленіемъ нашимъ была.

Одидъ.

Идите же, и не скорбите много. Кто вѣсть что въ пяти, или шти днѣхъ вамъ можетъ добро приключитися.

Салманасаръ.

Почтенный Господине Одидъ! благодаримъ тя о потѣшеніи твоемъ благомъ.

Одидъ.

Идитежъ во миръ, мнѣ же отходити къ Воеводѣ, да послужу ему.

(Одидъ здѣ отходитъ.)

Цари же тѣ, 4 человѣка поютъ зѣло жалобно еже послѣдствуетъ.

ПѢСНЬ.

Салманасаръ поетъ стихъ.

I.

Аще ли намъ гордѣтца
Во Царскихъ сихъ вѣнцахъ,
А въ плѣну являтися
Въ позорѣ и во узахъ,

Зло-

Злосчастіе бЪ не болѢло,
Поносу бы не было.

Адеръ поетъ стихъ.

2.

Мучитель ОлофернЪ,
ПремѢнное счастье,
И ти вскорѢ лютое
Явить паденіе
МожетЪ, вящши, неже мы
Есьми отЪ тя мучени.

Агагъ поетъ стихъ.

3.

Иже царствы и людьми
Ей владѢли есмя,
НынѢ же вЪ поношеніи
НамЪ терпѢть есть нужда;
Но иже всемЪ хвалится,
Абіе сокрушится.

Амарвалъ поетъ стихъ.

4.

О прогнѢванный Боже!
Есть ли вЪ Ветуліи
Кое еще спасеніе,
Тогда намЪ помози;
Аще ли ни, то насЪ возьми
КЪ себѢ отЪ сея жизни.

IV ДѢЙСТВА

СѢНЫ I.

Іосія, ГоѳоніилЪ, АхіорЪ, Авдія, ФинеесЪ.

Іосія.

Благо же АхіорЪ вѢруемЪ тогда словесамЪ твоимЪ, яко истинны и не ложны суть, и по всему, како видимЪ, чаемЪ, что вся

вся сія свирѢпому Олоферну вЪ очи изреклЪ еси, яже нынѢ намЪ провѢщаваеши.

АхіорЪ.

Ей, Іосія господине мой! поистиннѢ, яко БогЪ вашЪ, на Него же уповаете, и о Его великомЪ имени азЪ отЪ юности моея многа слышахЪ самою истинною, есть сице праведно; а Олоферну вся явственно предложихЪ, яже вамЪ днесь паки сказахЪ, тоя же ради вины онЪ мене связана кЪ вамЪ послалЪ есть.

ГоѳоніилЪ.

Прости же ми пріятный другЪ мой Іосія! не вѢмЪ убо, коимЪ остерегательствомЪ сіе зломнительное дѢло вняти имамЪ.

Іосія.

Чего ради пріятель мой ГоѳоніилЪ?

ГоѳоніилЪ.

Како достойно есть кЪ истиннѢ радостно примѢрятися, тако и должно есть опасну быти, да не вся во истинну вмѢняются, яже истинною мнятся быти, и бодрственные лукавцы обыкоша злохитрости своя между лучшіе вещи сокрывати, имянно же тайно убійца сокрываетЪ смертоносной ядЪ свой вЪ пресладчайшемЪ винѢ, прелестной другЪ сокрываетЪ прелестное сердце свое вЪ глубоцѢмЪ смиреніи, предатель же сокрываетЪ лукавые совѢты и намѢренія свои вЪ вѢрности и во истиннѢ; вѢмЪ убо искусно, что вЪ таковомЪ образцѢ, каковЪ нынѢ на АхіорѢ видимЪ, многажды зѢло великая воинская злохитрость сокрыта бысть, и мы преизлишно да не вѢримЪ.

Ахі-

Ахіоръ.

Зѣло почтенной и храброй господине мой Гоѳоніилъ, како ты возмогли о мнѣ сицевыя помышленія въ чувства твои приходиши; аще убо узы тѣ, яже днесь отъ рукъ моихъ разрѣшили есте, и сіе струпы, ихъ же нынѣ еще отъ тѣхъ же верви показати могу, не довольно свидѣтельствуютъ, что азъ повѣстію моею, юже вамъ днесь паки сказалъ, Олоферна сице розъярилъ, что мене для того яти повелѣ и къ вамъ послалъ есть. Добро же, велитежъ на мя вервія тѣ паки возложити, и держите мя сами дотолѣ у себя въ узахъ, доколѣ Богъ вашъ, на Него же и азъ нынѣ уже уповаю, по своему благоволенію къ совершенію приведетъ: тогда убо провѣсте ми, что по Олофернову мучительному изреченію купно же съ вами едино отъ двухъ ожидати, или бѣдно съ вами смертію предану быти, или по томъ благополучнѣе, нежели прежде сего съ вами жити.

Гоѳоніилъ.

О благій друже Ахіоръ! токмо бы тебѣ утаено не было, имянно измѣна; ибо яко помышляю не возможе Олофернъ, никогда же лучше предателя въ городъ нашъ промышляти, развѣ симъ образомъ, изгнаннымъ и связаннымъ человѣкомъ.

Ахіоръ.

Да будетъ же тако, вѣруйте сице, и держите мя, яко измѣнника, и положите мя связана въ уголъ, точію дайте ми дыханіе, хлѣбъ и воду, и провѣдывайте до

до скончанія дѣла того цѣломудріемъ вашимъ, аще азъ солгахъ, или помышленія ваша васъ прельстили; азъ бо не желаю ключей града вашего, ниже стражу и мѣсто на стѣнахъ вашихъ, вельми меньше свободное вшествіе и изхожденіе чрезъ врата ваши, еже такимъ подобіемъ возмоглъ бы кто на измѣну помыслити, но сице желаю токмо вашего доброполучія, или злоключенія сподобитися, кой судъ ми гордый Олофернъ изрече, и ко исполненію тому сѣмо мя къ вамъ прислалъ есть. Засвидѣтельствуюсь Богомъ всѣхъ боговъ, ей засвидѣтельствуюся еще совѣстію моею предъ Богомъ неба и земли, яко радостнымъ сердцемъ отъ Олоферна сицевое изреченіе воспріяхъ, зане вѣмъ, обнадеженъ сущи, что Богъ вашъ спасетъ и защититъ вы, Олоферна же со всѣми вои его посрамитъ, яко сіе азъ ему и въ очи изреклъ есмь.

Іосія.

Воистинно, возлюбленный Гоѳоніилъ! очи ми, сіе слыша, слезами исполнены, и нѣсть ми лѣть кое зло о семъ праведномъ мужѣ помышляти. Олофернъ той варваръ не ево такъ обещестилъ, какъ Богу нашему поругался, и весь Исраильской родъ похулилъ есть, намъ же сего не возлюбити, и благо ему не сотворити, иже насъ ради уже пострада, онъ же взыскуетъ помощи у Бога нашего; а намъ его не воспріимати, но отъ себя его отринути, о! ни, сіе да не будетъ Гоѳоніилъ, да предъ Богомъ нашимъ и

и предъ изгнаннымъ странникомъ сице согрѣшимъ.

Говоніилъ.

Нынѣ же исповѣдаю, пріятель мой господине Іосія, яко Ахіоровою повѣстію къ сожалѣнію принужденъ есмь, и ко иному помышленію приведенъ; но кленуся при семъ, егда Олофернъ, тою кровію не насыщенный песъ, точію къ намъ да приденъ, тогда увѣдати имать, что многажды кошка въ утѣсненіи сущи вредительнѣе драти, нежели песъ кусати можетъ.

Іосія.

О возлюбленныя друзи! нынѣ не о дракахъ, ниже о псахъ и кошкахъ да глаголемъ, вельми множая да восплачемся, и молитвы ко Господу Богу, ницъ падше на землю, приносимъ, моляще единоя надежды Израилевы, Богъ же отецъ нашихъ да умилосердится на ны.

Іосія жъ молится.

О! ей Господи Боже нашъ, Боже небесе и земли! узри гордыню языковъ тѣхъ и наше смиреніе.

Финеесъ.

О Боже Авраамля, Исаака и Іякова! призри милосердіемъ твоимъ на святая, и яви, яко не оставиши надѣющихся на Тя, и низлагаешь уповающихъ о себѣ, и отъ своея силы хвалящихся.

Іосія.

Тако братья возлюбленная! тако къ Господу Богу да прибѣгаемъ; вѣмъ убо, что Онъ яко милостивый и милосердый Отецъ, жезлъ,

жезлъ казни своея, иже на насъ уготови, паки сокрушитъ, и во огнь ввержетъ, насъ же, аки чадъ своихъ, помилуетъ.

Ахіоръ.

И азъ въ крѣпкомъ пребываю обнадеженіи; чаю бо, яко сицевыя горькія слезы предъ щедрымъ и милосердымъ Богомъ вотще излитися не могутъ, Его же вы таковымъ прилѣжаніемъ призываете.

Говоніилъ.

Ты же Ахіоръ буди обнадеженъ, яко Богъ отецъ нашихъ, Его же силу проповѣдалъ еси, то тебѣ сія дастъ воздаянія, да они о тебѣ не возрадуются, но ты наипаче погибель ихъ узриши.

Іосія.

Ей зѣло пріятный и возлюбленный гость нашъ Ахіоръ нынѣ еще чюждъ еси между нами, но егда Господь Богъ нашъ подастъ свободу намъ рабомъ своимъ, будетъ и съ тобою той же Богъ и посреди насъ, и яко угодно тебѣ, тако со всѣми твоими да живеши съ нами.

Ахіоръ.

Благодарю о семъ благопріятіи вашемъ, его же недостойнымъ себе быти еще вмѣняюся, обнадеживая васъ, что ничто же любезнѣйшаго во всемъ мірѣ себѣ не привѣтствую, развѣ двѣ вещи, впервые, дабы впредь азъ со всѣми си моими по строенію и обыкновенію вашему Богу купно съ вами служити моглъ, иже самъ истиннымъ есть Богомъ небесе и земли, и по

 семъ

семъ вся языки да предъ вами праведными посрамлены будутъ.

(И глаголютъ аминь, аминь, аминь.)

Іосія.

Пойди же тогда муже ты любимый, азъ бо тя оставити не могу, приходи въ домъ мой, воспріемлюще пріятно учрежденіе и вечерю, юже ти благословеніемъ Божіимъ представлю; вси вы любимыя друзи пріидите со мною, да гостя сего почтемъ, его же Богъ намъ послалъ есть, и да съ собою часъ и другой при скудной вечери, юже изготовихъ, возвеселимся, уповая на Бога, яко намъ малое подкрѣпленіе благоизволитъ принимати, азъ иныхъ Пресвитеровъ къ себѣ позову.

Гооонiилъ.

Благо зѣло, почтенный Іосія! мы съ охотою ти во слѣдъ пойдемъ; понеже сонмъ цѣломудренныхъ совѣтниковъ паче нежели излишнее учрежденіе будетъ.

Финеесъ.

Богу сіе досадити ей не возможетъ, егда лѣпотно и воздержательно, къ сему же и умирительно подкрѣпляемся и увеселимся.

Авдія.

Но и паче когда толь долго постилися есмя.

Іосія.

Пріидите, любимыя друзи! да вкушаемъ и подкрѣпляемся мало; по семъ бо паки, егда звѣзды на небеси блистатися учнутъ, вси людіе воззвани будутъ, да всю нощь

нощь молимся вкупѣ просяще помощи отъ Господа Бога Израилева.

IV ДѢЙСТВА
СѢНЬ 2.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ, Мосолломъ.

Олофернъ.

Начало нынѣ, правда, учинено, храбрые вы мои вои! Веѳулія градъ истинно въ рукахъ моихъ, занеже уже въ лонѣ войска моего объятъ есть; обаче удивляюсь зѣло, что они нищіе люди еще предъ силою моею великою не страшаются, и чрезъ Послы своя милосердія молити не желаютъ. Ей крѣпчайшихъ и безчувственнѣйшихъ оныхъ быти мню, нежели стѣны ихъ и каменія.

Сисера.

Аще бы и крѣпчайшіе были, нежели желѣзо и укладъ, однакожъ желѣзо и укладъ еще мочно премощи, убо огнь укладъ яко скудель измягчаетъ, молотъ же истребляетъ желѣзо, аки плевели. Воеводо великій! они было храбрости твоея еще сами не провѣдали, яко издали трескотъ твое слышали, и огнь ярости твоея самыхъ еще не опали, яко издали пожаръ твой услышали; но напусти токмо на нихъ силу и ревность свою: тогда ни о чемъ сице не раскаются, яко что восхотѣша укладными и желѣзными быти.

Олофернъ.

Но не вѣмъ, аще друзи тѣ въ худомъ гнѣздѣ своемъ сице достойни, дабы хотя

 еди-

единую мышцу къ нимъ простръти; азъ бо имъю удобнъйшей на нихъ промыслъ, и чаю безъ великихъ трудовъ упорственныя главы ихъ усмирити, да въ скорыхъ дняхъ съ женами и съ дътьми сами ко мнъ изыдутъ; а иже богатство благодати моея презираютъ, въ то время напитися студеныя воды да получити возмогутъ, въ превысочайшее себъ счастіе вмъняютъ.

Сисера.

То бы воистинно прехладное утъшеніе было; но коимъ же обычаемъ премудрый Воеводо!

Олофернъ.

Вчерашнего дни обыдохъ окрестъ града; и егда вся положенія и мъста разсмотрѣхъ, обрѣлъ есмь источникъ велій внъ града отъ страны юга, изъ него же вода трубами во градъ течетъ; и мню, яко единъ точію имъютъ кладезь той, изъ него же и сами себъ и скоты своя напояваютъ во Ветуліи, тѣмъ же всѣ трубы повелѣлъ просѣчи сице, яко проразумѣю, что днесь ни единые капли воды не имѣютъ. Что же прочая по нѣколикихъ дняхъ сотворятъ, ей неисчерпимая жажда оныхъ въ станы мои изгонитъ, или нужды ради воды, зѣло бѣднѣе, нежели когда бы въ своей истей крови залились, помрутъ.

Мелехъ.

Истинножъ премудрой промыслъ! но видѣлъ еси, милостивый Княже, яко не далече

отъ стѣнъ многіе иные малые кладези есть, изъ нихъ же черпаютъ воду отай, колико хотятъ.

Олофернъ.

Видѣхъ, но токмо зѣло малые тѣ источники, отъ нихъ же егда бы довольно было малое стадо скотовъ напоити, чесо ради вѣрити не могу, дабы отъ того во всемъ градѣ воды довольно быти могло.

Мосолломъ.

Аще не довольно на вседневную потребу, то однакожде вседневнаго прохлажденія ради; тѣмже егда слово мое угодно быти можетъ, совѣтую, да ко всѣмъ кладеземъ стражи поставлены будутъ, да Ветуліане не черплютъ отъ нихъ воды: тогда истинно или безъ меча погибнутъ, или градъ свой, его же нынѣ еще неодолѣемымъ себѣ почитаютъ, зане на горахъ поставленъ, намъ отдати потщатся.

Олофернъ.

Воистинно совѣтъ сей благъ; ибо егда звѣря кто прежде изъ вертепа его изгнати можетъ, тогда и уловленъ уже есть; такожде егда и сіе страшливые зайцы изъ пещеръ, изъ вертеповъ и ямъ гладомъ и жаждою изгнати возможемъ, тогда же нашими будутъ. Тѣмже вы сотники Мелехъ да Мосолломъ идите абіе, и поставите крѣпкіе стражи ко всѣмъ кладезямъ, сущимъ близъ стѣны градскіе, имянно ко всякому кладезю по 100 человѣкъ, въ день же и нощію перемѣна да будетъ въ ихъ мѣсто.

Мелехъ.

Зѣло добро, милостивый Воеводо! тотчасъ сія исполнена будутъ.

Олофернъ.

Ты же Сисера пойди со мною, азъ бо самъ днесь еще округъ града обыду, и вся розыщу, аще ли промыслъ нѣкой обрѣсти не возмогу, какъ бы имъ переднюю стражу, на каменныхъ горахъ стоящую, отняти.

Сисера.

Зѣло добро.

(Здѣ отходятъ.)

IV ДѢЙСТВА

СЦѢНЪ 3.

Юдиѳъ, Абра.

Іюдиѳъ.

Ей, Боже мой! ничтоже убо окаяннѣйшаго нѣсть, яко человѣкъ, и паки ничтоже человѣку нѣсть обычнѣйшаго, яко болѣзнь, жизнь наша ни чѣмъ инымъ есть, токмо опасеніемъ, смерть такожде всегдашнимъ страхомъ намъ является; обаче ничтоже намъ благополучнѣйшаго быти может, яко точію добрая кончина смерти. Предъ тремя лѣты и 6 мѣсяцей нетщевахъ азъ, яко окаяннѣйшая есмь и прескорбнѣйшая жена на семъ свѣтѣ, зане Богъ ми блаженнаго и любезнаго сожителя моего Монасіса чрезъ скорую смерть отъ міра сего взя; нынѣ же благодарите Господу Богу, возрадуюся о сшествіи во вѣчную жизнь

жизнь мужа моего, яко не сподобися съ нами дожити сію окаянную бѣду и напасть, яже намъ всѣмъ горшайшею смертію стращаетъ. Плакала есмь въ то время, проводяще его къ погребенію горько, нынѣ же еще вельми горчае плачу, что не возмогу у него въ гробѣ положена быти.

Абра.

Госпожа моя премилостивѣйшая! како нынѣ сице зѣло скорбна еси, зане иногда во всяческихъ скорбѣхъ и злоключеніяхъ терпѣливно пребывати и иныхъ изрядно утѣшати можеши.

Іюдиѳъ.

И нынѣ ми возможно благоволеніе Божіе и достойную казнь претерпѣти, обаче же было бы то каменное, а не человѣчье сердце, иже бы не соболѣзновало о сицевой презѣльной нуждѣ; сего утѣсненнаго града Судіи и Старѣйшина со всѣми граждандцы шедше, ищутъ воды, идѣже никоея обрѣсти нѣсть мочно. Отрочата и младенцы вопіютъ день и нощь отъ жажды, матеремъ же ихъ изчезаетъ млеко въ грудяхъ, понеже самимъ имъ нечѣмъ душу прохлаждати, животное споитъ такожде, и лижетъ стѣны отъ презѣльной жажды, и колико уже отъ стадъ моихъ овецъ помроша.

Абра.

Ей Госпожа моя прелюбимая! вчерашняго дни самой ми сердце во утробѣ болѣло, егда увидѣхъ овцу во оградѣ нашей, дву мертвыхъ агнецъ родящую, яже языки изъ

устЪ своихЪ испусти, знаменующе, яко вЪ чревѣ матернемЪ отЪ жажды умроша. Овца такожде абіе духЪ испусти.

Іюдиѳъ.

Се нынѣ соболѣзнуешь сице о безразумномЪ животнѣ, якоже мнѣ вельми множае не болѣзновати о толь многихЪ разумныхЪ душахЪ, иже такожде, яко и скоты отЪ жажды, умирати принуждены, аще ли Господь БогЪ чудесно не подастЪ помощи.

Абра.

Ей веліе сіе есть скорбленіе же, и днесь еще многихЪ человѣкЪ кЪ смерти приведетЪ.

Іюдиѳъ.

НѣстЬ ли уже больши воды вЪ кладязѣхЪ.

Абра.

О Госпожа моя! видѣхЪ азЪ сего дни поутріи очима моима, яко матерь едина младенца своего вЪ третьемЪ году отЪ рожденія положи вЪ кладязь единой, да токмо прилипающіе капли ото дна полижетЪ, и утруждшій изсохлый язычекЪ свой тѣмЪ хотя мало овлаждитЪ.

Іюдиѳъ.

О всемилосердый Боже! низсошли отЪ высоты небесной намЪ нынѣ помощь свою; ибо нужда нынѣ толь зѣльна, яко никомужЪ иному, развѣ единому токмо всесильному Богу оную отвратити есть мощно; вѣмЪ бо, и сердце ми провѣщеваетЪ, яко Господь БогЪ намЪ вскорѣ чюдотворную пре-

преподастЪ помощь; ты же Абра иди на торжище прилѣжно, да слушаеши, о чемЪ старѣйшіе и Судьи наши совѣтуютЪ, что помышляютЪ, како разумѣютЪ граду присовѣтовати, и какую о непріятелѣхЪ имѣютЪ вѣдомость, азЪ паки пойду вЪ домЪ свой, вЪ камарѣ моей свояси исполняти, ты же скоро паки возвратися, и отвѣтЪ ми явственной принеси.

Абра.

Зѣло добро, Госпожа моя! азЪ не долго замедлюся.

V ДѢЙСТВА

СѢНЬ 1.

АвдіЯ, ФинеесЪ, Іосія, ГоѳоніилЪ, Абра.

Авдія.

Увы! о горе нашимЪ убогимЪ женамЪ и дѣтемЪ!

Финеесъ.

О горе, горе СтарѣйшимЪ и СудьямЪ нашимЪ града сего, иже насЪ сице окаянно вЪ пребѣднѣйшую смерть жажды преподаютЪ!

Авдія.

О коль лучше тѣмЪ уже нынѣ, ихЪ же Олофернова быстрая сабля вЪ окомгновеннымЪ и яко нечувственнымЪ усѣкновеніемЪ сицевую злосчастную жизнь украшила, и оныхЪ вЪ траву кЪ преопочиванію положила есть!

Финеесъ.

О какъ радостно восхотѣлъ быхъ убогихъ пять отрочатъ моихъ, яже въ дому лежаще, въ послѣдней жаждѣ метаются, предъ Олоферновъ обоюду изостреной мечь убивающей жертвѣ изринути, и жадную душу мою хотя едино кровію ихъ напоити и удоволити.

Авдія.

Азъ же привѣтствую еще днесь умрети, да утріе моихъ сродниковъ и домашнихъ окаянную бѣду больши не увижу.

(Здѣ приходитъ Іосія и Гооніилъ.)

Іосія.

Ей, почтенный Гооніилъ! аще ли правда, доброе даешь утѣшеніе, что Олофернъ со всею силою своею ничто же стѣнамъ нашимъ сотворити не возможетъ; обаче чѣмъ же имамъ убогихъ гражданцовъ со женами и дѣтьми ихъ утѣшати, ихъ же азъ, да едино студенные воды напіются, отъ смерти ни на единъ день больши избавити могу! О жажда велми лютѣйшая наче самаго Олоферна!

Авдія.

О Старѣйшіе вы!

Финеесъ.

О немилостивые Судьи!

Гооніилъ.

Что за шумъ? каковъ вопль сей?

Ѳинеесъ.

Богъ да будетъ Судія между вами и нами, что къ таковой насъ приводите нуждѣ, яко не допущаете, да со Асиріяны

ны миръ сотворимъ, имъ же насъ однако Богъ въ руцѣ предалъ есть.

Іосія.

Братья возлюбленная! чада возлюбимая! не сотворитежъ сице зло, ожидайте ся помощи Божія.

Авдія.

Не имамы вящщіе помощи, но токмо намъ въ очахъ вражіихъ отъ жажды умрети и бѣдно погибнути.

Гооніилъ.

Какъ же намъ сотворити, возлюбленная вы? что же намъ промышляти, когда Богъ еще не благоизволяетъ помощь намъ подавати? Возможно ли намъ есть хляби небесныя отверсти, и тако воду и дождь низпустити?

Авдія.

Нѣсть потребно на небеса взыти, но мощно вамъ есть здѣ низу на землѣ промыслъ и помощь обрѣсти.

Іосія.

Како же скажите, дайтежъ способы, да услышимъ?

Авдія.

Созовите народъ, да свободно Олоферну предамыся, лучши бо есть, да поддамыся, и живы пребудемъ, и тако Бога славимъ, нежели да погибнемъ, и предъ всемъ міромъ въ поношеніи будемъ, зряще, яко женамъ и дѣтемъ нашимъ сице страшно предъ очима нашима умрети.

Го-

*Говонііл*Ъ.

О друзья возлюбимая! не добрый шо совѣшЪ; помышляйше убо, яко на сей градЪ нашЪ порубежный вся Іюдейская земля обнадежна; аще мы погибли, шо и весь Исраиль погибнешЪ: хощемЪ ли шого ради предашельми бышн всего Исраильскаго народа, ни, не буди же шо брашія возлюбленная, да сице сошворимЪ.

Іосія.

Воспоминайше же, яко вѣрной Архіерей ІоакимЪ насЪ увѣщеваше, да весь народЪ Божій посшоянно брань шворимЪ, а намЪ нынѣ люшому шому непріяшелю поддашися, шогда убо мы Веѳуліяне и во вѣки у всѣхЪ ИсраильшянЪ вЪ поношеніи будемЪ; ей они шогда насЪ изЪ Аврамова рода и ошЪ похожденія его вычшушЪ, и насЪ со наслѣдники нашими языкомЪ приподоблящи учнушЪ.

*Финеес*Ъ.

О! нынѣ во свидѣшельсшво пріемлемЪ небо и землю и Бога отецЪ нашихЪ, иже мсшишся намЪ по грѣхомЪ нашимЪ, яко молихомЪ васЪ, да предадише уже градЪ вЪ руку воемЪ ОлоферновымЪ, да будешЪ конецЪ нашЪ крашокЪ во усшахЪ меча, и ошЪ жажды не погибнемЪ. У, у, у!

(Здѣ онЪ плачешЪ и возопіюшЪ рыдающе.)

*Финеес*Ъ.

Согрѣшихомъ, согрѣшихомЪ со ошцы нашими, не право дѣяхомЪ и беззаконновахомЪ!

Авдія.

Ты же, о Господи! иже милосердЪ еси, помилуй насЪ, и вЪ швоемЪ наказаніи мсши беззаконія наша, и не предай насЪ исповѣдающихЪ Тя языкомЪ, иже не знаюшЪ Тя, да не рекушЪ и похваляшся, гдѣ есшь нынѣ БогЪ ихЪ?

(Здѣ паки вси плачушЪ и рыдаюшЪ.)

Іосія.

Молчише же, брашія возлюбленная! послушайше мя, нужда велика есшь, и жажда неисшерпима, обаче же уже двадесяшь дней исшерпѣли есьмы любви ради и вѣрносши кЪ брашьи нашей всего Исраиля, а еще малое время намЪ не прешерпѣшь сію нужду. О брашіе возлюбленная! шерпѣливи будише, да еще шокмо пяшь дней ждемЪ ошЪ Господа Бога милосердія, да яросшь Свою ошсѣчешЪ, и дасшЪ славу имени Своему; аще ли же по пяши днехЪ не пріидешЪ намЪ помощь, шогда уже сошворимЪ по упрошенію вашему, и предадимся Олоферну.

*Финеес*Ъ.

О! ради сіе яко послушливые граждане сошворищи есми, яже о насЪ мужевЪ, можемЪ еще пяшь дней жажду шу прешерпѣши; но како намЪ убогихЪ женЪ нашихЪ и дѣшей пропишаши, шо воисшинну не вѣмы.

Іосія.

Послушайше же мя друзья возлюбленная! на шоржищи еще единЪ есшь кладязь водою исполненной, его же по сіе время кЪ послѣдней нуждѣ вЪ заключеніи сохранихЪ, нынѣ

нѣ же его отключити велю, и ежедневно всякому дому по числу лицъ подлинную мѣру тое воды раздѣляти, да хотя мало возмогутъ прохлаждатися.

Говонінлъ.

Азъ же велю вылоску учинити къ единому источнику близь рыбныхъ вратъ, аще ли возмогу отъ непріятели воду, или поне кровь отбити.

Авдія.

Но мы же еще глаголемъ, яко больши намъ претерпѣти нѣсть возможно; минувшу бо пять дней или свободнымъ намъ быти, или непріятелю въ неволю ся предати.

Іосія.

Богъ насъ да избавитъ, идите токмо и утѣшайте сожителей вашихъ, женъ и дѣтей; молитеся и призывайте Господа Бога, да подастъ намъ помощи!

Финеесъ.

Уже мы то исполнимъ, Богъ же насъ да услышитъ.

(Здѣ отходятъ.)

Абра.

Такимъ обычаемъ по пяти дняхъ здѣ чудесные дѣйства проявятся, опасаюся тогда, яко къ намъ отроковицамъ Асирійскіе тѣ гости свататися учнутъ, мнѣ же ради да собудется, яко намѣряютъ нѣкогда и азъ сицевымъ случаемъ честно мужа сподоблюся, между же симъ азъ вся сія Госпожи моей объявлю, присовѣтовая оной, да заранѣе злато, серебро, жемчугъ и

и драгіе каменья закоплетъ, и въ землю сокрыетъ, да воемъ Асирійскимъ въ корысть не достанутся; аще же доброй какой воинъ пріидетъ, и истинною мною сочетатися помыслитъ, то азъ возмогу ему сокровище то проявити, и тако съ нимъ и себя убогатити, и въ благополучіи пожити; Госпожа бо моя ни единого дѣтища и наслѣдія не имѣетъ, тѣмже возможно оной сіе ми за вѣрные службы мои поступитися.

V ДѢЙСТВА

СѢНЬ 2.

Оривъ, Селумъ, Сомнасъ, Салманъ, да Сусакимъ піютъ веселящеся у единого кладязя на стражи сущи;

(Ванея же пріиде на нихъ со шти человѣкъ солдаты внезапу, и отби ихъ отъ кладязя.)

Оривъ поетъ.

О братья наша!
Не печалитесь,
Ниже скорбите,
Но веселитесь.
Кто вѣсть, кто изъ насъ утрѣ въ живыхъ будетъ?
Смѣло дерзайте,
Пока живете.
Не сомнѣвайтесь,
Но веселитесь,
До коихъ мѣстъ сердце въ тѣлѣ живетъ.

Селумъ.

Братья любимая!
Испійте вина,

Силу

Силу бо даетЪ,
Внутрь укрѣпляетЪ,
Что и смерти не убоятися
Вино же творитЪ,
Да ся веселитЪ
ЧеловѣкЪ во житіи,
Также при смерти,
Тѣмже исполнено храбростію.

Сомнас Ъ.

Любима братья!
Прохлаждайтеся.
СонЪ отженяйте,
РужьежЪ готовьте.
О! здравствуй, ОлофернЪ! здравствуй, здравствуй;)
АзЪ веселюся,
Возрадуюся.
И пію кЪ тебѣ
Брате за здравіе.
ПрекрасныхЪ дѣвицЪ во Вефуліи.
(Здѣ выпечка или вылоска чинится.

Ванея.

Наступайте на нихЪ! вои, наступайте, наступайте.

СусакимЪ.

Кто идетЪ? кто идетЪ? кто идетЪ?

Ванея.

Наступайте на псовЪ тѣхЪ, на нихЪ, на нихЪ!

СалманЪ.

СполохЪ, Дворяне, сполохЪ, сполохЪ!

Ванея.

На нихЪ, на нихЪ смѣло дерзайте! возьмите вЪ полонЪ того пса!

Су-

СусакимЪ.

Пощадите, господа мои! пощадите мя, даруйте ми животЪ; азЪ бо отЪ рода моего ни единого Жида убилЪ есмь.

Ванея.

О ты собако! почто же имаши саблю и ружье?

СусакимЪ.

РужьемЪ тѣмЪ азЪ токмо свиней убивалЪ, а мясо вЪ колбасы сѣклЪ есмь, но никогда же имЪ человѣка прикоснулся.

Ванея.

ЧтобЪ тебѣ и всѣмЪ товарищемЪ твоимЪ вси свиньи наши сЪ кожею и сЪ шерстію вЪ чревахЪ вашихЪ торчали, намЪ же отЪ васЪ псовЪ токмо покой имѣти. Скажи ми собако, что ОлофернЪ вашЪ помышляетЪ? что онЪ дѣлаетЪ?

СусакимЪ.

ОнЪ то дѣлаетЪ, что и мы, ѣстЪ и піетЪ по вся дни, веселящеся и прохлаждаяся.

Ванея.

Есть ли окрестЪ его крѣпкая стража?

СусакимЪ.

Есть; округЪ бо его всегда 1000 человѣкЪ тѣло его стрегутЪ, обаче доброе вино ваше еще крѣпчайшее, зане ночію не допущаетЪ стражи той бодрствовати.

Ванея.

ЧтожЪ ОлофернЪ думаетЪ? не хощетЪ ли едино ко граду нашему кЪ приступу припустити?

Су-

Сусакимъ.

Ни къ сему войско наше не имѣетъ охоту, Олофернъ же начается, что вы сами къ нему изъ града изыдете, и милосердія молити станете, якоже и иные земли сотворяху.

Ванея.

Такъ, такъ выдемъ мы къ нему со сѣрою и теклою, со желѣзомъ и булатомъ. Солдаты! возьмите того пса, и связавъ воведите его съ собою во градъ, яко тамо да прочее его испытуемъ, между симъ граждане да изыдутъ, и начерпнутъ здѣ нѣсколько воды.

V ДѢЙСТВА

СѢНЬ 3.

Іосія, Іюдиѳъ, Абра, Хабрій, Хармій, Гоѳоніилъ.

Іосія.

Сіе воистинно не вотще то дѣлается, что сія благородная жена Іюдиѳъ къ намъ посылаше, желающе, да сѣмо соберемся, и ожидаемъ здѣ пришествія ея нуждного ради разговариванія.

Хабрій.

Ей сице она мене и Хармія молила есть, да васъ въ мѣсто созовемъ, и сама абіе восхотѣ сѣмо къ вамъ пріити, и нѣчто граду полезное вамъ предложити. Се убо тамо она уже къ вамъ и грядетъ.

Іюдиѳъ.

Іюдиѳъ.

Что, Абра! искусно ли слышала еси, яко Іосія и Гоѳоніилъ по пяти дняхъ помышляютъ градъ непріятелю предати.

Абра.

Ей, честная госпожа! азъ бо никогда же ослышивалась: какъ же ми и того не дослышати; се бо тамо старѣйшіе уже въ собраніи суть, сама да изволиши ихъ о семъ вопрошати.

Іюдиѳъ.

Богъ да благословитъ вы благіе отцы града сего.

Іосія.

Богъ тя да благословитъ, и возлюбитъ добродѣтельная и благоговѣнная жено! по словеси твоему здѣ въ собраніи есмя, да услышимъ, что твое премудрое присовѣтованіе намъ благое удѣлишъ.

Іюдиѳъ.

Гдѣ же ми починати, что же ми въ началѣ глаголати, и вопрошати, естьли позволили предати градъ Асиріомъ, аще ли между пяти дней не придетъ намъ помощь.

Іосія.

Презѣльная нужда, и гражданъ нетерпѣливость къ тому насъ принуждаетъ.

Іюдиѳъ.

Увы мнѣ! кто бо есте вы, иже искушаете Господа Бога? Нѣсть сіе слово, иже милость призоветъ, но наипаче ярость возбудитъ; хощете ли вы къ воли вашей мило-

сти Господней время и день положити, когда Ему намъ помощи дать?

Іосія.

Препочтенная Госпожа! никако не восхотѣхомъ симъ милости Господней время положити, токмо смятеніе людское тѣмъ и нетерпѣніе хотѣли есми утолити, и мало воздержати, истинно же уповающе, яко Господь Богъ между симъ неложную намъ преподастъ помощь.

Іюдиѳъ.

Но терпѣливъ же есть Богъ, чего ради покаемся тому и отпущенія со слезами взыщемъ; не гнѣвается бо Богъ, яко человѣкъ, дабы не пощадилъ, тѣмъ же сердцемъ да смиримся предъ Нимъ, и постоянно Ему да служимъ.

Гоѳоніилъ.

Всегда есмы, благочестивая Госпожа! храброе имѣли сердце непріятелю даже до самыя послѣднія капли крови супротивитися, и паче умрети, нежели варваромъ тѣмъ предатися, но внутренняя скорбь и нужда сего толь долго во осадѣ сущаго града такъ велика, что и прехрабрѣйшаго приведетъ въ зѣльное воина сомнѣніе.

Іюдиѳъ.

Что приведетъ въ сомнѣніе? паче намъ достоитъ, да въ благодушіи являемся, яко по скорби сей паки возрадуемся, зане не послѣдовали есми грѣхомъ отецъ нашихъ, иже оставиша Бога своего, и поклонишася богомъ чуждимъ, ихъ же грѣхъ

грѣхъ ради предани суть на погубленіе и на поруганіе врагомъ своимъ; мы же инаго Бога не знаемъ, кромѣ того, отъ Его же помощи ждемъ, Онъ же кровь нашу взыщетъ на враговъ нашихъ, и смиритъ вся языки, востающая на насъ, и сотворитъ ихъ безъ чести Господь Богъ нашъ.

Хармій.

Истинно же о семъ не сомнѣваемся, но како между симъ намъ убогимъ людемъ помощи дати, иже нетерпѣнія ради отъ тое неистерпимыя бѣды едва не во отчаяніе приходятъ; ей како намъ убогихъ женъ и дѣтей впредь утѣшати, яже уже отъ жажды умираютъ, и прочее никаковаго пріяти могутъ утѣшенія.

Хабрій.

Нынѣ правда во градѣ отчасти утихло рыданіе и плачь убогихъ гражданъ, понеже уложенной пятодневной срокъ конецъ нужды ихъ, и скорбленія оныхъ лучшее совершеніе прообразуетъ; между же симъ поутріе подставляютъ они отверстые уста подъ низпадающую студеную росу засохлые языки своя еще охлаждати; во вечеръ же изчитаютъ и смѣчаютъ они, колико еще часовъ остается или ко избавленію ихъ, или къ желателной погибели, егда убо уложеные тѣ пять дни пройдутъ. О Боже мой! кая тоска между граждани, плачь и рыданіе востанетъ, или сами отчаянія ради межъ собою погубятся, или насъ чрезъ стѣны измечутъ, и недругу сами врата отвержутъ.

Іюдиѳъ.

О возлюбленная вы! не глаголитежъ тако, яко бо старѣйшіе есте, достоитъ вамъ людей научати, и премудростію вашею ихъ увѣщевати, да воспоминаютъ, яко и отцы наши искушени быша; аще ли исправляютъ служеніе Господу Богу своему, не искушенъ ли всячески есть; Авраамъ и по многихъ искушеніяхъ другъ Божій наречеся, такожде Исаакъ, Іяковъ и Моисей, и вси любящіи Господа Бога не многія ли скорби постоянно претерпѣша. Но елицы же во Израили въ нуждѣ суще со нетерпѣніемъ на Господа Бога ропташа, отъ губителя истреблени суть и отъ зміи погибоша; сего ради въ семъ страданіи да не нетерпѣливи явимся, но и паче да исповѣмы, яко казнь сія Божія малѣйшая есть грѣхъ нашихъ, вѣрующе, яко пріемлемъ наказаніе аки раби ко исправленію, а не къ погибели.

Іосія.

О! кая святая еси и благочестивая жена, како истинно и безпохульно рекла еси; твои сердецъ воздвижныя словеса не точію насъ утѣшаютъ, но и грѣхи наши намъ представляютъ! О! моли за насъ Господа Бога, мы же премудрому совѣту твоему послѣдствовати будемъ; вѣмы бо, яко отъ Бога есть.

Іюдиѳъ.

Благо же; понеже видите, яко отъ Бога суть, яже рѣкохъ вамъ, то буди же вамъ сіе во искусство, что еже азъ помышляю

сотворити на пользу отчины нашея, и то отъ Бога есть; не хощу же, да отвѣдаете дѣянія моего, еже помыслихъ сотворити, но токмо молитвы творите за мя ко Господу Богу, да подастъ къ сему помощь свою.

Гоѳоніилъ.

О избраніе всѣхъ премудрыхъ и Богомъ дарованныхъ женъ! Девора нѣкогда Израилевыхъ людей отъ мучительства Кананитейскаго Воеводы Сисоры избавила есть: даждь Боже, да и ты Деворою нашею будеши, и насъ отъ мучительства Олоѳернова да избавиши.

Іюдиѳъ.

Тихо, тихо! не шумите, азъ бо не вѣмъ, еже Богъ сотворити хощетъ; но Богу, яже азъ сотворити помышляю, вѣстно есть; къ Нему да молитеся, да въ сихъ пяти дняхъ, яко рекли есте, люди своя посѣтитъ.

Хармій.

Тогда однакожде намъ надежду чинишь на пять дней.

Іюдиѳъ.

О! терпите же, и не испытуйте мя многими словесы, но нощи сея собрався, ожидайте мене у вратъ, азъ же изыду со отроковицею моею, и противо вражіихъ становъ помолюся ко Господу Богу, между же симъ и вы молитеся ко Господу Богу нашему, да прочее возмогу вамъ сказати дѣла ваша.

Іосія.

Иди же тогда утѣшительницо пресладчайшая скорби нашея! иди вЪ мирѣ, сотвори по твоему помышленію, и Господь да будетЪ сЪ тобою во отмщеніе врагомЪ нашимЪ.

Іюдиѳ.

АзЪ нынѣ иду вЪ камару мою, да кЪ служенію Богу уготовлюся, кЪ сему что БогЪ ми на мысль подастЪ; простите же друзья возлюбленная!

Іосія.

Прости, честная пріятельницо! мы такожде до тѣхЪ мѣстЪ молитися учнемЪ, вЪ молчаніи и упованіи пребывающе.

---

5 ДѢЙСТВА

СѢНЬ 4.

АхіорЪ, Ванея, СусакимЪ.

АхіорЪ.

Аще и мало воды было, кую ты, прехрабрый Ванея! у непріятеля отбилЪ еси: то однакожде великое хотя малымЪ отрочатемЪ охлажденіе было, воистинно изрядное дѣло ты всѣмЪ сотворилЪ еси.

Ванея.

О когда бы вси Асирійскіе воины таковые боязливые пси были, яко тѣ пси, ихЪ же азЪ отЪ кладязя отбилЪ есмь, тогда быхЪ поднялся у нихЪ всѣ кладези отняти! Ей истинно, Олоферновы люди подлинные пьяницы суть и боязливые без-

бездѣльники; зри токмо милостивый Князю Ахіоре! каковЪ се есть небылица, его же поимавЪ, сюда привели есмы.

АхіорЪ.

Се смотри ты еще неповѣшенной тате, како еще отЪ висилицы еси убѣжалЪ, а сюда пришолЪ.

СусакимЪ.

АзЪ есмь отЪ природы моея доброй КовалерЪ, и Господина Порутчика Ванея отЪ кладязевЪ нашихЪ сюда даже вЪ домЪ его проводилЪ; но во Веѳуліи градѣ весьма грубо гордые люди обрѣтаются, которые Ковалера вЪ малой чести имѣютЪ, понеже нихто мя не хочетЪ нынѣ паки назадЪ на станЪ мой проводити.

Ванея.

На висилицу ты, собако! тамо тебѣ майстерЪ Никель, се есть палачь, вЪ провожатыхЪ постановленЪ есть.

АхіорЪ.

Но ты Генеральной Воевода всѣхЪ измѣнниковЪ, можеши еще тако пересмѣхати; знаеши ли еще меня?

СусакимЪ.

Что мнѣ тя знати, милостивый господине! понеже сихЪ ради шутокЪ и самЪ себя не знаю.

АхіорЪ.

Имянуешь нынѣ мя милостивымЪ господиномЪ, како же мя вЪ то время имяновалЪ, егда мя кЪ дереву привязалЪ еси.

Сусакимъ здѣ тайно къ себѣ говоритъ.

О когда быхъ его въ то время удавилъ, то бы нынѣ не возмоглъ такъ возноситись.

Ахіоръ.

Что ворчишь ты, собако? что ропщешь, како сице молчиши, ты скотина, ты осля? говори ты лютой ворище!

Сусакимъ.

Азъ нѣсмь воръ, ни осля, ниже скотъ, и не есмь ни собака, и никакой человѣкъ.

Ахіоръ.

Что же тогда еси?

Сусакимъ.

Азъ есмь вещь, кая деревенскимъ мужикомъ досаждаетъ пущи тaракановъ, но имяни мнѣ нѣтъ.

Ахіоръ.

О висяльнику! не знаю ли тя азъ, не зовутъ ли тя Сусакимомъ?

Сусакимъ.

Ни, милостивый господине! то имя азъ въ то время въ кладязь уронилъ, какъ меня Ванея въ полонъ взялъ.

Ахіоръ.

О игрущій шуте!

Ванея.

Милостивый Князе Ахіоре! се тамо приходитъ градскій Господинъ Воевода нашъ Гоѳоніилъ.

Гоѳоніилъ.

Господине мой Ахіоръ! возрадуюся, яко тя здѣ обрѣлъ есмь; молю тя прилѣжно, да пойдеши со мною въ домъ мой пользы ради града сего, и о непріятельскихъ

скихъ промыслѣхъ нѣчто тайно межъ собою поговорити.

Ахіоръ.

Зѣло добро, честный господине мой Гоѳоніилъ! но молю тя, да ми присовѣтуеши, что мнѣ съ симъ висильникомъ дѣлати.

Гоѳоніилъ.

Съ которымъ? съ тѣмъ полоняникомъ?

Ахіоръ.

Съ тѣмъ, той бо палачникъ мя къ дереву привязалъ, у которого мене Господинъ Порутчикъ висящаго обрѣлъ есть.

Гоѳоніилъ.

О ты проклятой человѣче! како дерзнулъ еси сицево надъ таковымъ Княземъ содѣвати?

Сусакимъ.

Что Олофернъ повелѣ, не праведно ли то и благо сотвориша?

Ахіоръ.

Но Олофернъ не повелѣлъ мя къ дереву привязати, токмо не связана, но свободно въ Веѳулію вручити.

Сусакимъ.

И мене Ванея связа, и связана сѣмо приведе.

Гоѳоніилъ.

О изрядное сравненіе между тобою небылицою и сицевымъ велеможемъ Господиномъ, каковъ Ахіоръ есть!

Сусакимъ.

Когда бы ты, прегрознѣйшій Господине градскій Воевода! полнымъ Гетманомъ Оло-

Олоферномъ былъ, а страшный полной Гетманъ Олофернъ былъ Гоѳоніиломъ, тогда быхъ на твое повелѣніе Олоферна, иже Гофоніиломъ бысть, въ животномъ возрастѣ повѣсилъ, не было ли бы то праведно?

Гоѳоніилъ.

Добро, добро! шутки тѣ вскорѣ кончину пріимутъ, что тебѣ мнится милостивый господине мой Ахіоре, повѣсимъ сію часть воровской плоти Олоферну къ позорищу на стѣну, вопрошая тогда, аще то праведно чинится.

Сусакимъ.

Ни, господа мои! прошу васъ, обходите мимо мя съ таковыми шутками; шея бо моя висѣти не привыкла, лучше бы ми такимъ обычаемъ шею не имѣти.

Ахіоръ.

Но буди же тако, изреченіе твое на тебѣ самомъ да и збудется, яко впредь безъ шеи будешь. Господине мой Гоѳоніилъ! молю тя, аще прошеніе мое ти годно есть, да велиши ему главу сняти, и безъ шеи отпустити, и тогда не потребно будетъ ему висѣти.

Гоѳоніилъ.

Господине мой Ахіоръ! вся, о нихъ же просиши, не имать быти ти отказано. Солдаты! возмитежъ тогда его, и поведите его къ спекулатору къ Доеху; къ утрію глава ему да усѣчена будетъ, тебѣ же измѣнниче краткое дѣйство учинится.

Су-

Сусакимъ.

Ей истинно краткое дѣйство, когда пядь длины моей убудетъ.

Гоѳоніилъ.

Поведите пса того прочь, прочь.

(Здѣ солдаты, взявъ Сусакима, отводятъ его прочь.)

Ахіоръ.

Честный господине мой Гоѳоніилъ! смѣлъ есмь сталъ твоими вѣжливыми словесы, егда обнадежилъ мя еси о чемъ ни есть молыти учну, яко ми отказано не будетъ.

Гоѳоніилъ.

Ей! милостивый Княже! азъ усугубствую изреченную рѣчь мою со всякимъ усердіемъ.

Ахіоръ.

Молю тогда, да казнь надъ тѣмъ убогимъ человѣкомъ не вершится, зане яко зримо самому ти есть, не полного обрѣтается разума, точію страха ради изведенъ будетъ, и егда подъ мечемъ на колѣна приклонится, да прощеніе получитъ, иногда тѣмъ отъ язычества отвращенъ будетъ, и тогда мы виною спасенію души его будемъ.

Гоѳоніилъ.

Воистинно премудро реклъ еси, милостивый Князе! Господине Порутчикъ Ванея! прикажи, да поутру страха ради подъ врата его къ смерти приведутъ; и когда на колѣна припадетъ, вели спекулатору тогда, да вмѣсто меча лисей хвостъ упо-

тре-

трєбитъ; по томъ же извѣщай ему, яко заступленіемъ Князя Ахіора дарованіе живота своего воспріялъ.

Ванея.

Зѣло добро, господине мой и Воевода! сіе дѣйство и всѣхъ нѣсколько утѣшитъ во скорбѣхъ своихъ.

Гоѳоніилъ.

Пречестный Княже Ахіоре! помилуй мя, да благоизволиши ко мнѣ въ домъ мой облегчитися, имамъ еще малую кружку вина, кое ни съ кѣмъ любезнѣе, яко съ твоимъ благородіемъ подѣлитися желаю; при семъ хощу радостно вразумитися о Олоферновомъ стану и воинскихъ обычаѣхъ.

Ахіоръ.

Зѣло добро, господине мой Гоѳоніилъ! никое таинство ти отъ мене имать сокрытно быти, елико о Олоферновыхъ обыкновенныхъ воинскихъ промыслѣхъ ми вѣстно есть, могу же къ сему и нѣкоторые способы, какъ надъ войскомъ его промыслъ чинити, давати.

Гоѳоніилъ.

Господине Порутчику! ты же между симъ иди на стѣны градскіе, и всю стражу крѣпко устрой, азъ въ два часа паки къ вамъ пріиду.

Ванея.

Должность мою азъ уже исполню, и ничто же оставлю. Простите!

(Здѣ отходятъ.)

V

V ДѢЙСТВА
СѢНЬ 5.

Іюдиѳъ въ молитвенникѣ своемъ.

Аще ли же нужда есть велика, то однакожде упованіе ко Господу Богу превеличайшее имать быти; аще вѣ человѣческія помощи погибоша, обаче всемогутство Божіе не погибе; аще надежда слаба, но молитва имать быти той сильнѣйша; азъ тогда приклоню колѣна мои, и воздѣну руцѣ мои ко Господу Богу, слезы же мои излію къ благодатнымъ ногамъ Его, воздвигая воздыханіемъ моимъ милосердое отческое сердце Его; вѣмъ убо, яко сице про себя совѣтъ и укрѣпленіе, людемъ же моимъ помощь испияжу.

Здѣ преклонивъ Іюдиѳъ колѣна свои, молится сице:

Господи Боже отца моего Симеона, иже далъ еси ему мечь во отмщеніе иноплеменникомъ, иже растлители быша въ скверности своей, и обнажиша плоть дѣвы въ студъ, и далъ еси жены ихъ въ плѣненіе, и дщери ихъ въ пойманіе, и весь плѣнъ на раздѣленіе рабомъ Твоимъ, иже ревновали ревность Твою: помози ми, молю Тя, Господи Боже мой! мнѣ вдовицѣ, Ты бо сотворилъ еси прежняя, и ина по тѣхъ помыслилъ еси, и бысть сіе, еже реклъ еси, вси бо путіе Твои уготовани суть, и Твои судьбы въ Твоемъ провѣденіи поставилъ еси; узри на станы

Асси-

Ассирійскія нынѣ, якоже нѣкогда призрѣлъ еси на полки Египетскія, егда за рабы твоими оружніи течаху, надѣющеся въ колесѣхъ и въ конницѣхъ своихъ и во множествѣ бранителей, но призрѣлъ еси на воя ихъ, и тьмы утомиша ихъ, и потопи ихъ бездна, и воды покрыша ихъ; тако да будутъ и тіи, Господи Боже! иже надѣются на множество свое, и въ колесѣхъ своихъ, и всадницѣхъ, и въ стрѣлахъ своихъ, и въ копіехъ славятся, и не вѣдятъ, яко Ты еси Богъ нашъ, иже сокрушиша брани отъ начала, и Господь убо имя есть Тебѣ. Воздвигни мышцу Твою, яко отъ начала, и сокруши силу ихъ въ силѣ Твоей, да падетъ крѣпость ихъ во гнѣвѣ Твоемъ, иже обѣщаются осквернити святая Твоя, и погубити завѣты имени Твоего, и отъяти мечемъ своимъ рогъ престола Твоего. Сотвори, Господи! да мечемъ истовымъ его гордыня отсѣчется, и да уловится очима своима на мя, и да уязвиши его лѣпыми глаголами устъ моихъ; дай же ми въ сердцы дерзновеніе, да уничижу того силу, и обращу его, будетъ бо еси въ память имени Твоему, егда рука женска убіетъ его; нѣсть бо во множествѣ сила Твоя, Господи! ни въ конѣхъ сильныхъ воля Твоя, ниже гордіи отъ начала угодиша Тебѣ, но смиренніи и кроткіи всегда Тебѣ угодиша моленіемъ. Боже небесъ и Творче водъ и Господи всего сотворенія! услыши мя бѣдную молящуюся, и

и Твоея сильныя милости чающую; воспомяни Господи на завѣтъ Твой, и дай слово во уста моя, и въ сердцы моемъ совѣтъ укрѣпи, да домъ Твой во святыни пребываетъ, и вси языцы познаютъ, яко Ты еси Богъ единъ, и нѣсть иного, развѣ Тебе.

VI ДѢЙСТВА

СѢНЬ I.

Іосія, Хабрій, Хармій, Іудиѳъ, Абра, Гоѳоніилъ.

Іосія.

Что глаголеши, Хабрій? тако ли Іудиѳъ украшается лѣпо, и хощетъ къ Олоферну въ станы его изыти?

Хабрій.

Ей нынѣ бо отъ нея пріидохъ, и видѣхъ самъ ея облечену во одѣяніе благостыни своея, истинно сообразну нѣкоему Ангелу, повелѣ же и отроковицѣ своей, да лагвицу вина, и сосудъ елея, и крупъ, и смокви, и хлѣбъ, и сыръ съ собою въ путь возьметъ, мене же моляше, яко да васъ господѣ предъ врата созову, и сама возхотѣ не медля сѣмо пріити.

Хармій.

Зрите же, се тамо уже грядетъ.

Іосія.

О Боже! каковъ сей есть Ангельскій образъ! не видѣхъ ю никогда же въ сицевой красотѣ, и мнится ми, яко Господь Богъ самъ оной сіе благозрачіе во очеса вложилъ есть.

Іюдиѳъ.

Богъ вамъ на помощь да будетъ, возлюбленная вы! отворите ми малыя двери вратъ сихъ, и пустите мя, да изыду.

Гоѳоніилъ.

Но пречестнѣйшая Госпожа! не приведешь ли сама себе въ зѣльное опаство чести и живота своего, наипаче же несоравненные красоты ради твоея.

Іюдиѳъ.

Не отъ похоти коея плотскія украсихся, но Господу Богу на славу и честь; Онъ же убо ту красоту мою тому, иже о ней соблазнится, въ ловитву претворитъ; но не воздержите мене вящши.

Іосія.

Благо же тогда, ничто же по словеси твоему вопрошаемъ тя вящши, ниже помышленія твоего увѣдати желаемъ, иди во мирѣ; Богъ отецъ нашихъ да дастъ тебѣ благодать, и весь совѣтъ твой силою Своею да укрѣпитъ, яко да славится о тебѣ Исраиль, и да будетъ имя твое въ числѣ святыхъ и преподобныхъ.

Вси рекутъ.

Аминь, буди то, буди.

Іюдиѳъ.

Абра! иди во слѣдъ мене.

Абра.

Охъ, милостивая Госпожа! страхъ таковъ на мя пришолъ, что чють сердце мое изъ утробы не выскочитъ.

Іюдиѳъ.

Чего для ты сице страшишься безумная?

Абра.

Скажи мнѣ, Госпожа моя! каковы Асиріяне; таковы ли, что люди?

Іюдиѳъ.

А хотя бы были что тельцы, что тебѣ въ томъ.

Абра.

Тельцовъ азъ не боюся, ниже людей; но что Асиріяне за скоты, того вѣдати не могу.

Іюдиѳъ.

Но когда азъ не боюся, что же тебѣ боятися?

Абра.

О! животъ мой ми такожде любезенъ, матери бо моей много стало, до коихъ мѣстъ меня на сей свѣтъ принесла; егда же мя Асиріяне убіютъ, то воистинну таковъ прекрасной животъ не возмогу въ торгу и за пять алтынъ купити.

Іюдиѳъ.

Молчи же велерѣчивая съ такими басни, молися паче, да иди за мною.

VI ДѢЙСТВА

СѢНЬ 2.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ и Мосолломъ, сидя въ шатрѣ, піютъ.

Олофернъ.

Въ три дни граду тому или въ рукахъ нашихъ конечно быти, или мнѣ Олоферну сію главу на плечахъ не носити.

Сисера.

Милостивый Воеводо! что же долѣе ждати, изволь утре къ нимъ посылати барабанщика, извѣщая имъ, да вскоръ еще во время надежды милосердія получити здадутся; аще же ни, то къ приступу вели войску итти; чаю убо, яко когда въ то время градскіе тѣ мыши узрятъ въ правду, инако учнутъ писчати.

Олофернъ.

Что еще ми псомъ тѣмъ честь сію приложити, да къ нимъ пошлю; ни, воистинну, клянуся при Навуходоносоровѣ несравненномъ вѣнцѣ, аще ли они между тремии днями добровольно не предадутся, тогда весь градъ велю сице сокрушити, яко и частемъ его къ Ниневу граду летѣти, крови же жителей даже во Ефратъ рѣку плавати.

Мелехъ.

Когда ко граду учнемъ крѣпко приступати, тогда тѣ боязливые псы усмирятся, и поддаватися восхотятъ, но уже поздно будетъ.

Сисера.

Ни, мой товарыще! они еще не само боязливи; ибо вчерашняго дни еще вылазку учинили, стражу нашу отъ кладезя отбили, и единого отъ нашихъ воиновъ изрядного человѣка взяли.

Олофернъ.

Смѣютъ ли тѣ боязливые зайцы еще то чинити?

Сисера.

Для того что не смѣютъ изыти; зане велія къ сему приводитъ ихъ нужда.

Олофернъ.

Но что же несмысленной той Ахіоръ у нихъ творитъ?

Сисера.

Мню, яко въ богомоліи и въ постеніи пребываетъ, пророчествуя имъ, яко Бурмистру Веѳулійскому Царемъ Ниневитскимъ быти, но ему же его Гетманомъ быти.

Олофернъ.

О! ни, сего новаго пророка азъ новому тому Царю въ знамя напишу стояща, мечемъ сквозѣ сердце его прободену, ради воспоминанія прореченія своего; но радъ быхъ полонянина изъ города того имѣти.

Мелехъ.

О! не удобь то сотворити, аще паки вылазки не будетъ.

Олофернъ.

Добро же; обсылайте же округъ града воинскихъ людей, да нѣкоихъ изъ града

языка ради изтяжати могутъ, между же симъ простите мя, иду бо ко опочиванію.

Вси.

Прости, прости, Олофернъ! опочивай во здравіи, мы же при твоей милости.

VI ДѢЙСТВА

СѢНЬ 3.

Селумъ, Сомнасъ, Салманъ стоятъ на стражи. Іюдиѳъ и Абра выходятъ.

Селумъ.

Како ли нынѣ съ братомъ нашимъ Сусакимомъ содѣвается?

Сомнасъ.

Уже едва больши ходити, или стояти учнетъ, но токмо изрядною длиною своею на висѣлицѣ висѣти.

Салманъ.

О! како ему то станетъ около шеи доскотати?

Селумъ.

Онъ таковъ былъ добрый братъ испивати, шея бо у него пространная была, къ семужъ изрядно пѣлъ есть.

Салманъ.

О! аще бы безумной той тако моглъ бѣжати, яко пѣти, то бы давно убѣжалъ есть, якоже и мы.

Сомнасъ.

Ей, когда бы ему ноги на висѣлицѣ не околѣли, то бы и нынѣ возмоглъ бы убѣжати; но что же здѣ въ вертепѣ шумитъ?

Селумъ.

Кто идетъ?

Салманъ.

Кто идетъ?

Іюдиѳъ.

Добрый, ей добрый другъ.

Селумъ.

Кто еси ты? откуду и камо грядеши?

(Здѣ Абра ужасаяся сокрывается за Іюдиѳъ.)

Іюдиѳъ.

Азъ есмь жена Еврейская.

Абра тутъ же говоритъ.

Азъ же Еврейское бреніе.

Іюдиѳъ.

И нынѣ изъ Веѳуліи избѣгла есмь.

Абра.

Но азъ бы рада паки тамо была.

Іюдиѳъ.

Вѣмъ убо, яко въ руцѣхъ вашихъ будутъ, зане васъ презрѣли, и не восхотѣли у Воеводы вашего милосердія вопрошати, и доброволно здатися.

Селумъ.

Мощно ли ти намъ въ томъ вѣрити?

Абра.

Ей, господа мои! и азъ въ томъ свидѣтельствую.

Іюдиѳъ.

Сами увѣдаете, егда мя ко Князю вашему Олоферну приведете; хощу бо вся сокровища ему, яже вѣмъ, открыти, како удобь возможетъ ихъ одолѣти, и тамо не погибнетъ и единъ отъ воевъ его.

Селумъ.

То сохранитъ животъ твой сего ради, яко сицевъ обрѣла еси совѣтъ; да идеши ко Господину нашему, и сіе вѣждь, яко егда предстанеши предъ нимъ, благо тебѣ будетъ, и будеши любезнѣйша въ сердцѣ его.

Іюдиѳъ.

Господь подай милость, егда вниду предъ лице его.

Абра.

То же и мнѣ.

Селумъ.

Что мниши, брате! не отверзетъ ли очи Олоферн, яко увидитъ такую красную жену?

Сомнасъ.

Аще ли бы она собою не похотѣла итти къ нашему Воеводѣ, и азъ вѣдалъ бы, что съ нею сотворити.

Селумъ.

Что же?

Сомнасъ.

Снялъ бы съ нее красную одежду, яже бы добра добыча была женѣ моей привести въ поминкахъ, а тое красную жену отвелъ бы въ подаркахъ къ Воеводѣ нашему, какъ я ему прежде сего обѣщалъ есмь, якоже и вѣдаю, что онъ мене за то дарилъ бы довольно.

Салманъ.

Стой брате! чаю и мнѣ изъ того жеребей будетъ.

Сом-

Сомнасъ.

О! мочно тебе удоволити симъ красным родомъ, которой за нею стоитъ.

Салманъ.

Сицевого непригожего стерва воронья не хотѣлъ бы, хотябъ вся была въ красномъ Аравитцкомъ златѣ.

Абра.

О милые господа! не уничижайте мя; чаю же тѣло и порода моя не вельми похулена, вы же мене въ темной нощи добрѣ разсмотрѣти не можете.

Іюдиѳъ.

Молчи, и не глаголи многорѣчивая, васъ же господа мои молю, да мене и рабыню мою не уничижайте, инако бо жалобу на васъ Князю донесу, за что онъ вамъ крѣпкое наказаніе учинити укажетъ.

Сомнасъ.

Прекрасная жена! не вельми свою рабыню заступай; азъ вѣдаю, что человѣкъ честной къ ней не коснется, а о тебѣ не глаголю.

Селумъ.

Ни, бози наши насъ сохранятъ отъ сицеваго злоключенія, и тебѣ красная жена и малое уничиженіе отъ насъ не учинится, но мы тебѣ всякую честь воздадимъ, дай мнѣ прекрасную свою руку, а я тебе проведу къ нашему Воеводѣ.

Іюдиѳъ.

Азъ не малая отроковица, чтобъ мене за руку весть; слава Богу, и сама дойти къ нему могу.

Се-

Селумъ.

Обаче же мы тебе отпровадимъ.

Іюдиѳъ.

Что провожать; о томъ васъ токмо прошу, да путь мнѣ укажете къ вашему Воеводѣ Олоферну, что долго медлите, не хощете ли ожидать, покамѣстъ вои изъ Веѳуліи пріидутъ мене достигнуть, и васъ поплѣнятъ, или побіютъ, какъ учинили вашему товарыщу, которого въ плѣнъ взяли.

Салманъ.

О небо и земля! подлинно то брата нашего честного Сусакима поимали; здѣ намъ брате не ожидати, поспѣшимъ скоро.

Абра.

И я съ вами, мои господа! и я съ вами.

VI ДѢЙСТВА

ѲѢНЬ 4.

Олофернъ, Сисера, Іюдиѳъ, Мосолломъ, Мелехъ, Одидъ, Абра.

Олофернъ.

Что слышалъ есмь? наши вои сея нощи благородную Еврейскую жену плѣнили.

Сисера.

Зѣло предивную красную жену, азъ ее равной вѣкъ не видалъ есмь, Мосолломъ абіе къ твоей милости приведетъ ее.

Одидъ.

Одидъ.

Велеможнѣйшій Воевода! тамо приходитъ Мосолломъ, и ведетъ съ собою узники.

Олофернъ.

Кая тамо сіяетъ небесная красота? о дивно! кто изъ васъ храбрыхъ повѣрилъ бы, что у смердящихъ Евреовъ обрѣтаются сицевыя красныя жены?

Сисера.

Кто уничижитъ людей Еврейскихъ, иже сицевые красные жены у нихъ обрѣтаются, да како не возможемъ ополчитись противо ихъ.

Іюдиѳъ.

Велеможнѣйшій и милостивѣйшій Княже! къ ногамъ твоимъ уклонилася покорная рабыня Еврейского колѣна, кая пришла въ той надежди, яко храбрость твоя не токмо непокорныхъ покорити можетъ, но сверьхъ того и непротивнымъ милость оказывать готова.

Олофернъ.

Сисера и Мосолломъ! воздвигните ее; возбудися красная жена, и радостна буди душею, и не ужаснися въ сердцы твоемъ, яко азъ никогда же побихъ мужа, иже хотяше служити Навуходоносору Царю; аще не быша людіе твои не уничижили мене, не воздвигнулъ бы копія моего на нихъ, и нынѣ же рцы ми, коея ради вины отошла отъ нихъ, и пришла еси къ намъ.

Іюдиѳъ.

Милостивый Княже! пріими словеса рабыни твоея, Господине мой! яко аще сотво-

творити по словеси семъ рабыни твоея, и Господь Богъ сотворитъ совершенно дѣло съ тобою.

Олофернъ.

Кто не радъ слышати такую благославную рѣчь, глаголи безопасно красная жена.

Іюдиѳъ.

Господь Богъ подай благо щастіе Великому Царю многихъ государствъ Навуходоносору, которой послалъ тебе ко отмщенію всѣмъ людемъ лукавымъ, якоже не токмо человѣцы послужатъ ему тебе ради, но и звѣріе польные послушаютъ его; извѣстибося твоя мудрость всѣмъ языкомъ, и прославися по всей вселеннѣй, яко ты единъ благъ и силенъ во всемъ царствѣ его, и наказаніе твое всѣмъ властемъ проповѣдуется.

Олофернъ.

Полно красная жена мою славу хвалити; рцы намъ, что къ дѣлу служитъ.

Іюдиѳъ.

Не утаилося, что глаголалъ Ахіоръ предъ тобою, и извѣстилося намъ, что ему повелѣлъ еси сотворить за то; а что Ахіоръ глаголалъ, то истинно; вѣсть бо Господь Богъ нашъ, яко прогнѣвахомъ Его грѣхами нашими, иже глаголаша Пророки своими къ людемъ, да предастъ ихъ въ руки врагомъ за грѣхи ихъ, и яко да знаютъ сынове Израилевы, иже нынѣ прогнѣваша Господа Бога своего; сего ради страхъ твой на нихъ есть.

Оло-

Олофернъ.

Уже начинаютъ боятися мя, и силы моей опасаются!

Іюдиѳъ.

Наипаче паки гладъ терпятъ, и за оскудѣніе водное ради жажды съ мертвыми сочетаются, паки и сія совѣтуютъ, да убіютъ скоты своя, и піютъ кровь ихъ, и святая Господа Бга своего, иже заповѣда не осязати, ѣдятъ жертвы; сего ради подлинно погибнутъ.

Олофернъ.

Аще же такъ, тогда Ахіоръ истинно глаголалъ.

Іюдиѳъ.

Подлинно такъ, и я сего ради збѣгохъ отъ нихъ животъ свой сохранити, и посла мя Господь Богъ мой сія тебѣ возвѣстити.

Олофернъ.

Ну, благородная жена! тогда по то время въ достойной чести будемъ тебе блюсти.

Іюдиѳъ.

Азъ раба твоя такъ въ своемъ совѣтѣ утвердила; хотя пріидохъ къ тебѣ, молитися Господу Богу своему учну, и нынѣ суща предъ тобою да изыдетъ раба твоя, и молится Господу Богу своему, и речетъ мнѣ, егда воздастъ имъ за грѣхи ихъ, и пришедши, возвѣщу тебѣ, яко да азъ приведу тебе посредѣ Іерусалима, и имаши вся люди Израилевы, яко овцы, имъ же нѣсть пастыря, и не возлагаетъ ни единъ песъ противу тебе.

Оло-

Олоферн.

Благо сотворили есте, бози мои! кто изъ васъ прислалъ такую красную жену путь ми показати?

Іюдиѳъ.

Богъ мой открылъ ми то, для того что гнѣвъ на нихъ, и посла мя о томъ обвѣстить.

Олофернъ.

Что мните вы, Господа благородные и храбрые! о сицевомъ намѣреніи?

Сисера.

Истинно здѣ красота и цѣломудріе обще во единомъ тѣлѣ обитаютъ.

Мелехъ.

Азъ исповѣдаю, что сицевой женѣ равности во всей землѣ не обрѣтается въ красотѣ и мудрости.

Мосолломъ.

Азъ удивляюся тому, иже при сицевой мудрости обрѣтается молчаніе; потому что азъ въ крѣпкомъ роспросѣ и единаго слова отъ нее не доступилъ есмь.

Олофернъ.

Твой Богъ, благосотворенная жена! то благо сотворилъ, иже посла тебе, преже тотъ людъ даси въ руцѣ мои; аще сотворитъ сіе Богъ твой, что рекла еси, то будетъ и мнѣ Богъ, а ты въ дому Навуходоносоровѣ будеши велика, и имя твое прославится по всей землѣ.

Іюдиѳъ.

Господи Боже нашъ послалъ еси то паче, какъ я желала и рекла есмя.

Оло-

Олофернъ.

Мосолломъ! проведите ее въ хранилище сокровища моево, и повелите ей тамо жить, и уставите давати ясти отъ стола моего.

Іюдиѳъ.

Господине милостивый! покорно молю тебе, чтобы ты поволилъ сицевую высокую честь отринуть, того ради, что не смѣю ясти отъ стола твоего, чтобъ не проступилась есмя, но то, что собою принесохъ, да ямъ.

Олофернъ.

Аще оскудѣетъ тебѣ сія, яже принесена суть съ тобою, что сотворимъ тебѣ?

Іюдиѳъ.

Жива душа твоя, Господине мой! яко не снѣмъ вся сія раба твоя, дондеже сотворитъ то Господь Богъ рукою моею сія, яже помыслихъ; и прошу покорно, чтобъ дать мнѣ свободу въ ночи прежде свѣтлости изходить вонъ на молитву, и помолитися Господу Богу.

Олофернъ.

Благо же Мосолломъ, сотвори все по ее велѣнію, и никому изобидить ее не дай, и то повелѣваю, чтобъ ясти ей то, что съ собою принесла есть, и чтобъ ей по сихъ трехъ дней свободно ходить молитися Господу Богу, да вы начальники воевъ совокупитесь по полудни ко мнѣ для совѣту сихъ дѣлъ.

VI

VI ДѢЙСТВА

СѢНЬ 5.

Сусакимъ, Ванея, Доохъ съ протазанщики.

Сусакимъ.

Первое Сусакима повѣситъ, второе вопроситъ по достоинству, третіе главу ему отсѣщи; о! зѣло изрядные потѣхи, азъ же то все въ шутку почитаю.

Ванея.

Скоро то провѣдаешь, что не шутка есть, какъ сей мастеръ большимъ мечемъ своимъ главу твою отсѣчетъ, что на двѣ сажени отъ тѣлеси слетитъ.

Сусакимъ.

Глава моя съ шеи слетитъ? можетъ ли мастеръ сотворити, что главамъ летающимъ быти, и я прошу, чтобъ онъ крылѣ къ моему тѣлеси притворилъ, и я главу и тѣло на тысящу верстъ отрину.

Ванея.

Ну, ну! и то учинится можетъ, что воронъ твое воровское тѣло и далѣе пронесетъ.

Сусакимъ.

Слышу! тогда я для уподобанія ворону свое тѣло жареною свининою выкормилъ есмь.

Ванея.

О свиной стомахъ, и вороенье снѣденіе! довольно не могу съ тобою день цѣлой разговаривати; перестань бо, у мене иное дѣло есть.

Су-

Сусакимъ.

Милый мой Ванея! прошу тя, изволь погулять и съ Доохомъ къ жилищу своему, и дѣла свои исполните, а я здѣ и самъ главою своею утѣшуся.

Ванея.

О! ни, главу прежде отсѣщи.

Сусакимъ.

Что? главу отсѣщи? О пріятелю мой и друже! тогда я зѣло въ благородномъ житіи пребуду, потому что шапки никогда же въ руцѣхъ не держати; когда главы не будетъ, гдѣ же ее надѣть?

Ванея.

О ты непригожіе облезьяновы породы! еще ты хочешь шутить въ такомъ времени, гдѣ смерть свою предъ очами видишь, скоро, скоро, приклонися на колѣна!

Сусакимъ.

Господине мой! указъ о мнѣ такъ содержитъ, чтобъ мене на пядь укратить; а когда на колѣна припаду, тогда своего возрасту 4 пяди прекращуся; а егда глава отсѣчена будетъ, то и пяти пядей возраста моего не будетъ, и то не учинится мнѣ по указу.

Ванея.

Просишь и молишь, что указу противно, аще почитаеши въ длину и поперегъ; однакожде счетъ мой у мене уже совершился, той же нынѣ тебѣ вкратцѣ мечемъ совершу.

(Здѣ Доохъ и протазанщики возмутъ его и хотятъ повалить.)

Су-

Сусакимъ.

О милостивый господине спекулаторъ! увы, увы! о горе мнѣ! милостивый же ты Господине Ванея! выслушайтежъ у мене хотя единого слова.

Ванея.

Глаголи же, что же требуешь, а рцы вкратцѣ.

Сусакимъ.

Ни, ни! буде въ правду, то и мнѣ шутками отъ того не избавиться, а по смѣтѣ моей главу ми отсѣчь хощете; и я молю васъ, даруйте ми время, да со свѣтомъ еще прощуся, которого я впредь не увижу.

Ванея.

Чюдные висильничьи рѣчи говориши, дѣлай скоро, и какое твое мудрое прощеніе, извѣщай намъ.

Сусакимъ.

Прости чюдный и изрядный свѣтъ честной; азъ желаю, чтобъ при житіи своемъ былъ и азъ не грѣшенъ; а понеже злодѣйской спекулаторъ мнѣ жить больши не допущаетъ, и я молю у тебе благородный свѣте! ибо впредь тя не обрящу. Не вельми печальтеся о моемъ скоромъ умерщвленіи, останутся еще многіе воры и злодѣи по смерти моей къ покоренію. Простите мя пять мои братія, иже въ Ниневѣ обитаете; аще же нынѣ и не творите мнѣ провожденія, однако же и вы вскорѣ сицевымъ путемъ пойдете! Прости моя старая сестра, яже въ Ниневѣ большой торгъ имѣеши сѣрными трески, веревками, сапожными колодками и втаною отравою, ялъ есмь у тебе часто блины пряженые, а здѣшніе же кишки сотворили то, что все въ забвеніи учинилось, ты же по смерти моей товары и блины свои да употребляеши! Простите вы благородные сродники мои изъ пятерыхъ чиновъ: ярыжки, чуры, трубочистники, бренія возники и благородные чины духовные, иже при церкви просящею милостынею питаютца; аще ли же бы и азъ учихся такова же художества, и на пути сицевые горькіе смерти не наступилъ бы!

Ванея.

О! правду глаголати, зѣло ты благіе породы еси, азъ плюну на тя, нѣсть ли сему твоему прощенію еще конца?

Сусакимъ.

Ни, ни! еще единое реченіе осталося.

Ванея.

Глаголи же скоро, да и доохъ рѣчь свою исполнитъ.

Сусакимъ.

Проститежъ мя вы девять художествъ, яже плоти моей угождаете: піянство, блудодѣяніе, убивство, костарничество, оболганіе, обманство, крадежство, разбойничество и мошенничество.

Ванея.

О ты злоокаянной воръ! всѣхъ ли тѣхъ художествъ наученъ еси?

Сусакимъ.

Былъ бы есмь малодушной и нужной служилой, какъ бы тѣхъ художествъ не учонъ былъ.

Ваня.

Въ правду подобаетъ тебѣ быть дохтором въ наукѣ сихъ художествъ. Доохъ! постигни и приряди ево во изрядное и красное одѣяніе, и кроваваго цвѣту въ камку.

(Доохъ паки принимается за нево.)

Сусакимъ.

О господа! еще едино изреченіе изглаголю.

Ваня.

Когда же то скончится?

Сусакимъ.

Абіе, абіе исполнится. Простите седмь вы веселія годовые времена: младые цыплятка, ягнятка, яица свѣжіе вешніе, кормленые каплуны и телятца жареные, къ пасцѣ молоко, сметана, колачи крупичатые съ масломъ, и молодые голуби жареные, лѣтніе скворцы и жаворонки, молодые рябки, кролики и зайцы молодые осенніе, гуси жирные, утята, кислая капуста, вино, жаркое, и мясо баранье въ пирогахъ, шуба и рукавицы, да шапка теплая, зимніе кишки жареные свиные, окараки и головы свиньежъ, студени, ребра свиные, и желудки во всѣхъ кормчахъ простите, простите!

Ваня.

Колико же много твоего прощенія будетъ, и многоль тысящь рѣчей глаголати

ти хощеши? Доохъ! сотвори съ нимъ послѣднее реченіе ево, отсѣки ему главу.

Сусакимъ.

О ни! о ни! еще едино изреченіе да изглаголю, а больше не будетъ; аще паки изреку что, тогда мнѣ тысящею главу отсѣки.

Ваня.

Не надобно тысящею, полно и единова, дѣлай абіе конченіе.

Сусакимъ.

Прости сто тысящею, и сто еще сто тысящею глава моя, яже отъ тѣлеси моего отлучающаяся, какъ бреніе изъ утробы коровьи, поѣзжай благо, будеши бо изрядная потѣха къ дѣтцкому игранію, гдѣ псы тѣшатся учнутъ въ ямахъ палыхъ скотовъ; а ты благородное тѣло будешь пища великимъ Господамъ, которые твои Судіи будутъ, иже всѣмъ ворамъ и злодѣямъ кончаніе творятъ, и мясо и кровь междо собою какъ отчину роздѣляютъ. О вы благородные вороны простите, и во благодарство поимите мое тѣло, которое вы ясти будете.

Ваня.

Ну, уже ты своихъ гостей зазвалъ еси, время скатерть слати. Доохъ! абіе твори свое.

(Здѣ Сусакима о землю ударятъ, и бьютъ по ногамъ, и лисьимъ хвостомъ по шеѣ ево вмѣсто меча ударя, дондеже отъ того падетъ, и будто мертвецъ лежитъ на землѣ.)

Ваня съ товарыщи отступятъ со смѣхомъ.

(Тогда приподнимется Сусакимъ, и со страху паки вставъ речетъ.)

Сусакимъ.

Якоже надо мною нынѣ пворипца, не вѣдаю, живъ ли я, или мертвъ, право впрямъ того знать не могу, подлинно ли умеръ есмь азъ; азъ подлинно слышу, что отъ мене животъ отступилъ изъ нутренныхъ потроховъ въ правую ногу, а изъ ноги въ гортань, и правымъ ухомъ вышла душа; токмо еще мнится ми, яко нѣсколько свѣта помню; здѣ мои чулки и башмаки; тамо лежитъ моя шляпа, здѣ мой кафтанъ и штаны; токмо того не знаю, гдѣ глава моя

(Онъ вездѣ ищетъ главы своея.)

Сусакимъ.

О вы, Господа! аще ли кто отъ васъ изъ любви и пріятства мою главу скрылъ, и я того покорно безъ шляпы прошу и молю, чтобъ мнѣ онъ возвратилъ, или воръ Доохъ съ собою въ жилище свое взялъ, азъ же по сей смерти инако не буду, токмо аки привидѣніемъ, или мечтаніемъ, нощію войду въ чертогъ Дооховъ, и его такъ устрашу, что онъ главу мою мнѣ возвратитъ.

(По семъ выдетъ изъ строенія.)

VII

VII ДѢЙСТВА

СѢНЬ I.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ, Мосолломъ, Одидъ, Вагавъ, Юдиѳъ, Абра.

Олофернъ.

Ей воистинно днесь да возрадуемся воины мои прехрабрые; нынѣ васъ учреждаю въ шатрѣ, но во время скорое, именно же въ сутках надѣюсь во Веѳуліи градѣ въ лучшихъ полатахъ васъ употчивати.

Сисера.

Тогда же твоей милости и того великого Пророка и новаго владѣтеля Ахіора ко обѣду позвати.

Олофернъ.

О! истинно глава его конечно на столѣ предо мною быти имать; но чтоже вамъ мнится Господа, не позвать ли ми ту Еврейскую прекрасную жену, прежде нежели къ столу сядемъ; не токмо вящшую вѣсть о градѣ томъ и о Ахіорѣ возпріяти, но и съ нею красоты ея ради утѣшитися.

Мелехъ.

Ей такъ, что же бо учрежденіе безъ вина; вино же аще и лучшее, что безо всякіе усердные радости; а что же и вся сицевая радость безъ доброзрачныя и утѣшительные жены.

Мосолломъ.

Правда, яко достойна есть, да между всѣми Евреи она едина честь ту воспріиметъ тебѣ превеликому Воеводѣ у стола послужити; но чесо же ради вельми множае,

жае, яко въ плѣну сущей, не повелѣваеши, но паче о ней въ печали пребываеши.

Олофернъ.

Истинно реклъ еси ты Вагавъ, иди и моли Евреянымю, да изволитъ къ намъ приходити; поносно бо есть предъ Асиріяны, аще жена посмѣется, бывъ у мене, отъидетъ безъ порока.

Вагавъ.

Добро, милостивый Господине! но сомнѣваюсь, яко пріити похощетъ.

Олофернъ.

Чесо ради?

Вагавъ.

Жена та только радостей и во всемъ тѣлеси своемъ не имѣетъ, колико азъ денегъ въ пирѣ своей, ихъ же токмо два алтына есть; ничто же бо иного не творитъ, развѣ день и нощь плачетъ, молится, поститъ, и рыдаетъ; азъ бы лучше три дни за карауломъ сидѣлъ, нежели у нее часъ одинъ.

Сисера.

То она творитъ воединѣ сущи; кто бо вѣсть, о чемъ она рыдаетъ; егда убо въ люди прiидетъ, и милость къ себѣ Олофернову узритъ, тогда печаль та и въ радость ей претворится.

Олофернъ.

Вагавъ! иди, да сотвори повелѣніе мое, но со всякимъ вѣжствомъ оную да молиши, яко ко мнѣ на вечерю мою пріидетъ, со обнадеженіемъ постоянныя моея къ ней милости.

Вагавъ.

Прилѣжаніе мое азъ уже сотворю; но милостивый Воевода! егда азъ ту прекрасную жену къ сему приклоню, да къ тебѣ пріидетъ, кая же ми мзда за то будетъ?

Олофернъ.

Новые сапоги тебѣ куплю.

Вагавъ.

О! то ми къ бѣжанію готовитися, того быхъ не радъ.

Олофернъ.

То тя саблею моею подарю.

Вагавъ.

О! боюся, дабы глава не слетѣла.

Олофернъ.

Иди же скоро; нынѣ ми не есть время много розговаривати, уже ти за то воздамъ по достоинству, между же симъ Господа мало да прохладимся, дондеже вечеря поспѣетъ, ты же Одидъ приготовь къ столу.

(Здѣ отходятъ.)

Одидъ.

(Здѣ онъ піетъ.)

Азъ радъ твоей милости послужить, гдѣ ѣдятъ да піютъ, буди же здравъ.

VII ДѢЙСТВА.

СѢНЬ 2.

Іюдиѳъ, Абра, Вагавъ.

Іюдиѳъ.

Уже азъ то слышала Абра отъ Мосоллома Воеводского тайного слуги, о чемъ ты

мнѣ нынѣ вѣщаешь, яко Олофернъ меня на вечерю къ себѣ звати хощетъ, и того ради азъ сице украсихся.

Абра.

Но пойдешь ли, Госпожа моя! къ нему?

Іюдиѳъ.

Почто ми нейти, когда отъ таковаго позвана буду Господина?

Абра.

И азъ украсихся; возмешь ли мя съ собою?

Іюдиѳъ.

Ей и тебѣ тамо быти; ибо ѣству мою за мною понесешь. Но кто же тамо грядетъ?

Вагаѳъ.

Изобраніе всѣхъ добродѣтелей, украса всѣхъ красотъ и преизрядная красавица! пріими въ честь предложеніе мое, зане сицевой Князь, предъ нимъ же всѣ человѣцы вострепещутъ, и иже всю вселенную ни во что же почитати можетъ, се есть Олофернъ великій, желаніе имѣетъ тя у вечери своей видѣти, чего ради и мя къ тебѣ послалъ есть, моляще, да къ нему облегчишься.

Іюдиѳъ.

О! я убогая жена тоея убо чести нѣсть достойна.

Вагаѳъ.

Господинъ мой тя вящи всѣхъ почитаетъ, тѣмже прекрасная Госпожа не возбраняйся къ столу Господина моего пріити, да яси, піеши и возвеселишися; красота бо твоя и милость Олофернова васъ обоихъ благополучными сотворити можетъ.

Ію-

Іюдиѳъ.

Како ми сицевому великому Господину отказати; вся, яже благоволитъ сотворити, усердствую даже до скончанія живота моего.

Вагаѳъ.

О! како нынѣ счастливъ есмь! идеши ли абіе со мною?

Іюдиѳъ.

Ей азъ уже совсѣмъ уготовихся.

Абра.

О! что же ми говорити? нынѣ вся вода вверьхъ поднимется, вси же горы и холми въ глубину морскую воврежутся, вся вселенная перемѣнится, когда Госпожа моя едино за мужъ хощетъ итти; аще же она за Великого Олоферна пойдетъ, и азъ же тогда возмогу за какова воина Асирійского, иже таковъ же доброзрачный, якоже и азъ сама есть, пойти.

VII Дѣйства

Сѣнь 3.

Олофернъ, Сисера, Мелехъ, Мосолломъ, Одидъ, Оривъ, Вагавъ, Іюдиѳъ, Абра.

Олофернъ держитъ кубокъ въ руцѣ, и говоритъ.

Честные начальники мои! пію же азъ про здравіе всѣхъ тѣхъ, иже кровь за великого Навуходоносора хотятъ излити; не доброй то воинъ, иже на постели помышляетъ умрети.

(Здѣ трубятъ.)

Здѣ

Здѣ вси піютъ.

Здравствуй Навуходоносоръ! здравствуй Монархъ Великій!

Одидъ.

Велеможный Олофернъ! зри, какая сѣмо приходитъ пресвѣтлая звѣзда.

Олофернъ.

Истинно богиня нѣкая Еврейская та нарещися можетъ.

Вагавъ.

Милостивый Господине! дайте же ми сапоги, или саблю свою, хотя ми бѣжати, или главы лишитися.

Олофернъ.

Что глаголеши глупче?

Вагавъ.

Азъ мню тому достойно быти, да глава ему отсѣчена будетъ, иже отъ таковы прекрасавицы бѣжалъ или устрашился ея.

Олофернъ.

Кому бѣжати, или устрашитися? Никако, но пріятствую, да сея нощи главу свою на лонѣ ея держу.

Іюдиѳъ.

Милостивый Господине! Богъ сіе желаніе твое исполнити можетъ.

Олофернъ.

О! садися побѣдительницо храбрости моея, обладательницо сердца моего! садися возлѣ мене, да яси и піеши со мною, веселящеся; ибо яко ты едина мое непобѣдимое великодушіе обладала еси, тако имаши милость мою сама ни чрезъ кого же иного совершенно употребляти.

Ію-

Іюдиѳъ.

Ей, Господине мой! азъ возвеселюся усердственно; никогда же еще такой чести воспріяхъ.

(Здѣ она оглядывается, и говоритъ.)

Абра! дай ми ѣству, юже про мене уготовила еси.

(Здѣ тихо говоритъ.)

Да не отходи же прочь ни пяди; слышишьли?

(Абра даетъ ей ѣству, и молытъ.)

Гдѣ мнѣ отходити, собаки бы мя заѣли.

Олофернъ.

О вы мои воины! пію же къ вамъ про здравіе сея красавицы, яже впредь еще Асиріемъ заступленіе быти имать.

Сисера.

Ей истинно Навуходоносоръ Великій нарицается богъ Юпитеръ, ты же Олофернъ еси Марсъ; чѣмъ же Асирійское небо возможетъ лучше украшено быти, яко сицевымъ прекраснымъ солнцемъ?

Вагавъ.

Тогда же азъ Меркуріемъ буду, понеже сію богиню Венусъ къ Марсу привелъ есмь.

Абра говоритъ отай.

Азъ же хотя малою планетою буду у печи.

Олофернъ.

Будите здравы вы воины мои при здравіи сей моей красавицы.

Вси.

Благо да живетъ Олофернъ съ прекрасною своею.

Ію.

Іюдиѳъ.

Молю васъ Господъ моихъ, да мя сицевымъ имянованіемъ обходите, зане азъ раба есмь Олофернова, онъ же ми есть милостивымъ Господиномъ и повелителемъ.

Олофернъ.

Ей, какъ еще была еси въ Веѳуліи градѣ, тогда правда былъ есмь повелителемъ твоимъ, нынѣ же какъ того гнѣзда отступилась, то паче моею повелительницею сталась; ибо прехрабрѣйше Олоферна учинилась; онъ бо еще ни единожды приступалъ къ Веѳулію, ты же, преизрядная гражданко! уже Олоферново сердце, еже паче всеа вселенныя попается, обладала еси.

Іюдиѳъ.

Ей воистинну; когда бы милости твоея сердце во владѣніи своемъ имѣла, то бы почитала, яко весь свѣтъ себѣ въ свойство получихъ.

Олофернъ.

Къ сицевому полученію бози тя сея нощи сподобятъ.

Іюдиѳъ.

Благоволеніе Божіе съ надеждою моею да исполнится.

Олофернъ.

Не зриши ли, прекрасная богиня! яко сила красоты твоея мя уже отчасти преодолѣваетъ, смотрю на тя, но уже и видѣти не могу, хощу же говорити, но языкомъ (*здѣ онъ говоритъ яко пьяный*) боль-

больши прорещи не могу; хощу, хощу, но не могу же; не тако отъ вина, яко отъ силы красоты твоея азъ низпадаю.

Мосолломъ.

По что же твоя милость не упокоишися; мы тя убо отъ утѣшенія и удовольства не воздержимъ.

Олофернъ.

Ей правда, не вдругъ весьма днесь возрадуемся, но нѣчто воздержимся, дондеже въ Веѳулію пріидемъ; но къ благополучной нощи едино еще да напіемся.

Вагаѳъ.

Господине мой! не припѣвати ли ми къ сему?

Олофернъ.

Ей пой Вагаѳъ, нѣчто же о любви моей.

Вагаѳъ.

Прехрабрый Олофернъ уже преодолѣнъ есть самъ, убо дается въ плѣнъ, такожде и во узы; еже мечь и сабля вражія не возмогла, то женская красота сотворити успѣла изъ града Веѳуліи; тѣмже слава будетъ написана въ книги памятныя во вѣки, что чюднымъ образомъ прежде взятья того града жена въ свойство получила храброго Олоферна.

Олофернъ.

Что? убила?

Вагаѳъ.

Ни, въ свойство получила.

Олофернъ.

То правда, прекрасная Іюдиѳъ! яко ти азъ въ свойство предался есмь.

Ію-

Іюдиѳъ.

Тогда азъ счастлива нарекуся, когда возмогу съ сицевымъ, егоже въ свойство себѣ получила есмь, то сотворити, еже сама похощу.

Олофернъ.

Добро! прекрасная, не отходи же отъ мене; азъ мало упокоюсь.

(Здѣ онъ припадаетъ на одръ свой, иные же тихо отходятъ.)

Іюдиѳъ.

Абра!

Абра.

Что желаеши, Госпожа моя возлюбленная? или хощеши одежду свою низъ сложити.

Іюдиѳъ.

О! молчи же такими рѣчьми, останься здѣ за дверьми, а не отходи же.

Абра.

Благо же то; и никого внити пущу, исполни токмо, еже хощеши.

Іюдиѳъ, приступивъ къ постели, молится Богу!

Господи Боже Израилевъ! укрѣпи мя, и призри въ сей часъ на дѣло рукъ моихъ, якоже обѣщалъ еси Іерусалиму граду Твоему возвеличити его, да совершу сіе, яже умыслихъ, уповающе на Тя.

(Здѣ Іюдиѳъ, приступивъ къ постели, и взявъ мечь Олоферновъ, извлече его, и отсѣче ему главу, глаголюще.)

Господи Боже мой! укрѣпи мя въ сей часъ; слава Тебѣ Господи, яко добро събысться и возсылаю ти, веліе благодареніе, Абра, се возьми главу сію мучительскую, предъ нею же вся Іудея страшилася; слава же Богу, что нынѣ ни единой дѣвѣ уже больши не боятися.

Абра.

О милостивая Госпожа! азъ же однако еще боюся.

Іюдиѳъ.

Тихо вложи ю въ пиру свою; пойди, да убѣжимъ.

Абра.

Не Олофернова ли то глава?

Іюдиѳъ.

Что вопрошаеши? что же осматриваеши? спѣшно иди, да убѣжимъ.

Абра.

О! никогда бы азъ тако дерзостна была! Охъ! таковому храброму воину главу отсѣкла; бѣсъ таковымъ обычаемъ Госпожу мою да возлюбитъ; что же тотъ убогій человѣкъ скажетъ, егда пробудится, а Іюдиѳъ съ главою его ушла?

VII ПОСЛѢДНЯГО ДѢЙСТВА

СѢНЬ ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕ.

Іюдиѳъ, Ванея, Іосія, Гоѳоніилъ, Хабрій, Ахіоръ.

Іюдиѳъ.

Стража! отверзайте врата! слышитежъ, стражіе! отчинитежь, глаголю вамъ, врата!

Ванея.

Кто тамо? кто возопіетъ? кто же тамо шумитъ? Дворяне за ружье!

Іюдиѳъ.

Азъ здѣ пришла есмь Іюдиѳъ.

Абра.

И азъ Абра здѣ.

Іюдиѳъ.

Богъ же съ нами, яко побѣду намъ далъ есть.

Іосія.

О Іюдиѳъ! Іюдиѳъ, паки къ намъ приходиши, ожидахомъ тя со великимъ желаніемъ, отчасти же и отчаяхомъ твоего назадъ возврату, что же намъ приносиши благое? имаши ли какой про насъ доброй совѣтъ, аще ли же ни, то утрешняго дни приходитъ срокъ пагубы нашея.

Іюдиѳъ.

Что же ми лучшее приносити, кромѣ желаемаго вамъ?

Іосія.

Мы желаемъ, да Олофернъ насъ вящше не мучитъ.

Іюдиѳъ.

Абра! дай сѣмо главу мучителя того, въ ней же отъ удара слабой жены очеса завратились.

Абра даетъ Іюдиѳѣ главу, и лобзаетъ ю.

О преизрядная главо! азъ никогда бы вѣрила, да воспріиму такову честь тебе честнаго воина лобзати.

Іосія.

Что? то ли глава Олофернова?

Ію-

Іюдиѳъ.

Ей то; славите Господа Бога нашего, яко не оставляетъ надѣющихся на Него, и показалъ намъ есть милость Свою мною рабою Его, и даде въ сію нощь врага людей Своихъ умертвити рукою слабой жены, се убо и завѣса и покровъ, подъ ней же лежалъ есть; смотрите на Асирійского мучителя Олофернову главу, кая пьяна на постели лежала, сія же мышца отсѣче ему главу ту. Истинно же живъ Господь Богъ нашъ, иже мя въ томъ моемъ дѣлѣ укрѣпилъ есть, да не осквернихся по вся тѣ времена бытія моего тамо, и безъ грѣха мя сѣмо паки приведе со великою радостію и побѣдою; воздайтежъ Ему славу, и вси Его за то возвеличайте.

Гоѳоніилъ.

Но истая ли то, и самого ли Олоферна глава?

Абра.

Мене токмо вопросите, Господа мои! азъ его добрѣ знаю, смотрѣхъ бо на него больши трехъ часовъ; овогда уста отверже, воздыхающе, овогда же очеса свои перемѣни, роздежену сущу на мою госпожу равнымъ обычаемъ, яко и нынѣ его видите.

Іюдиѳъ.

Что же тебѣ о томъ глаголати, Господа мои! аще въ томъ дѣлѣ сомнительны есте, то призовите Ахіора, онъ бо, чаю, узнаетъ главу Олофернову.

Ванея.

Смотрите тамо, Ахіоръ и самъ къ намъ грядетъ.

Хаб-

Хаврій.

О! слава Тебѣ, Господи! яко Тобою врагъ нашихъ посрами!

Іосія.

Блаженна еси ты дщи Господемъ Богомъ вышнимъ паче всѣхъ женъ на земли! благословенъ Господь Богъ, иже сотвори небо и землю, иже исправи тебе во отсѣченіе главы начальника врагъ нашихъ, и иже днесь имя твое возвеличилъ, да не отъидетъ хвала твоя отъ устъ человѣческихъ, иже дѣла Господня почитаютъ, яко не пощадила еси живота твоего печали ради и скорбей роду твоего, но воспомогла еси паденію предъ лицемъ Господа Бога нашего.

Вси глаголютъ.

Аминь, буди то, буди то.

Іюдиѳъ.

Господине мой Ахіоре! знаеши ли сію мучителеву главу?

Ахіоръ.

О бози! но вельми паче, о Боже Ты всѣхъ боговъ!

Іосія.

Княже Ахіоре! не ужаснися; что ти дѣется? пріиди въ себе, и разбудися.

Іюдиѳъ.

Ахіоръ утѣшися, зане Господь Израилевъ, Ему же свидѣтельствовалъ еси, яко отмститъ врагомъ своимъ; сей бо есть, иже отсѣклъ главу невѣрнаго сего въ сію нощь рукою моею; востани же Ахіоре! и пріиди въ себе, смотри, не то ли глава Оло-

фернова, иже противленіемъ гордыни своея уничижи Бога Израилева, и тебѣ смертію претяше, глаголя, егда плѣнени будутъ люди Израилевы, тогда повелю мечемъ пробости ребра твоя.

Гоѳоніилъ.

Возбуди же ся Княже Ахіоре: како сице безсловесенъ еси и смятеся душа твоя, скажи же намъ истинну, аще ли то есть глава Олофернова.

Ахіоръ.

О! ей истинно лицо то того пса и мучителя! Благословена ты Господемъ Богомъ твоимъ еси во всемъ жилищи Іяковли, яко во всѣхъ языцѣхъ, иже услышатъ имя твое, возвеличится ими Господь Богъ Израилевъ тебе ради; а понеже явно нынѣ очима моима, вижу яко Богъ Израилевъ сице чудесно помощи дати можетъ, тогда желаютъ отъ невѣрія того весьма отстати, и во единого токмо Его вѣровати; тѣмже, братіе любимая! не возбраните ми вмѣстѣ съ вами вѣру вашу приняти, азъ бо радъ обрѣзаніе приняти, примите мя токмо, и сочтите мя съ вашими во Израилевъ родъ.

Іосія.

О! сердечно ради; какое бо вящшее благодареніе можемъ Богу воздавати, яко когда толь много невѣрныхъ душъ къ нему приведемъ братомъ нашимъ? да будеши ты и все наслѣдіе твое во вѣчныя времена.

Іюдиѳъ.

Услышите же мя братіе! возвѣсите главу сію на стѣнахъ нашихъ градскихъ; и егда взыдетъ солнце, возьмите кождо васъ оружіе свое, и изыдите внезапу со силою и воплемъ, тогда стражіе понуждени будутъ бѣжати къ начальнику своему возбудити его на ополченіе; егда же Воеводы притекутъ къ ложницѣ Олоферновѣ, и обрящутъ его безглавна, повита въ крови его, нападетъ на нихъ страхъ; егда же познаете бѣжащихъ ихъ, идите на нихъ дерзновенно, яко Господь Богъ сокрушитъ подъ ноги ваша.

Говоніилъ.

Ей истинно благоразумной совѣтъ, уже и день разсвѣтаетъ. Ванея! возвѣси главу ту на стѣнахъ, пойди съ пятьюдесять человѣки воинскими людьми, да осади опаснѣйшая мѣста сопротиву вражіихъ становъ накрѣпко, азъ же абіе со всѣми гражданы изыду, и дерзостно на непріятеля наступлю; Господь Богъ да подастъ намъ помощь Свою.

Іосія.

Господь Богъ да подастъ намъ счастіе, тогда Ему воздамы за то вѣчную славу и благодареніе.

(Здѣ сполохъ чинится со трубы и тимпаны, главу вывѣшиваютъ на стѣну, а Ванея тутъ кличь чинитъ.)

Ванея.

Здѣ виситъ яростная глава того мучителя, знаменующе, яко Господь Богъ гордымъ противляется, смиреннымъ же даетъ благодать.

(Паки сполохъ межъ собою чинится, и вопль, по томъ на радость трубятъ, и послѣдственную пѣснь поютъ.)

I.

Воспойте Богу въ тимпанѣхъ,
Пойтежъ Ему пѣснь нову,
Радуйтеся во кимвалѣхъ,
Благодаряще выну
О свободѣ и побѣдѣ,
Юже намъ сподобилъ есть,
Сокрушивъ вражію гордость,
Господь Богъ нашъ тѣмъ же нынѣ.
Что еси миръ получилъ,
Радуйся о Исраиль!

II.

Ассуръ нѣкогда отъ сѣвера
Насъ зѣло бѣ устрашилъ,
Егда войскомъ силы своея
Землю и рѣки покрылъ,
Стращая насъ лютою смертью,
Мечемъ, огнемъ, поносомъ,
А женъ и дѣтей плѣномъ,
Всякоюжъ укоризною;
Господь же то отвратилъ,
Тѣмъ же радуйся Исраиль!

III.

Такихъ гордыхъ самъ Богъ казнитъ
Мышцею же женскою,
Егда ихъ мертвыхъ положитъ
Безо всякого бою;
Здѣ бо никакой гигантъ былъ,
Его же одолѣти,

Жена же его уби
Іюдиѳъ, тамо, гдѣ онъ жилъ,
Тамо его погуби,
Радуйтесь въ Веѳуліи!

IV.

Доброзрачье и красота
Уязви душу его,
Добротоюжъ словесъ ея
Сердце си уловлено,
И тако ему отсѣче
Главу его и хвалу,
Войскожъ устрашись тому,
Намъ же ихъ гонить въ дерзости
Мощно, корысть взимая,
Радуйся Веѳулія!

V.

Восхвалимъ же имя Твое
По бывшей зѣльной скорби,
Яже жажды ради бяше,
Радуясь о Господи!
Зане насъ утѣшилъ еси,
Благимъ дарствуя крѣпость,
Гордымъ же отнявъ смѣлость;
Тѣмже тожъ и по всей земли.
Явны Твои чудеса,
Радуйсяжъ о отчина!

X.

Чинъ возведенія на Всероссійскій престолъ Патріаршескій Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха во преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ во святѣй Соборнѣй и Апостольстѣй церьkви (7198) 1690. отъ Р.Х. 1690.

Въ лѣто 7198, Марта въ 31 день, благоизволительнаго въ Троицѣ славимаго Бога смотреніемъ наченшу вдовствовати ѳрону преименитаго царствующаго града Москвы Всероссійскія великія Соборныя и Апостольскія церькви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго Ея Успенія, рекше престолу Патріаршескому, не сущу правителю Многороссійскія кормчіи за преселеніе въ вѣчныя обители несостарѣемыхъ вѣковъ святыя, блаженныя и приснопоминаемыя памяти Христоименитаго Отца нашего, Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, не ложнаго правителя и бодраго пастыря словеснаго Христова стада.

Тогда по печалѣхъ скорбныхъ во православіи присносіяющіи Монарсіи высокодержавнѣйшіи Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Государи Христіянстіи, яко чада оставлшіися,

 ли-

Отъ Р.Х. 1690. лишившеся пастыря и отца своего славныя памяти Святѣйшаго Патріарха, такожде и церьковь святую Соборную матерь свою зряще вдовому многое время.

Посылаютъ тѣхъ временъ вдовствующей святѣй церькви своя Царьскія указы по грамотамъ по Архіереовъ разныхъ градовъ епархіи, по Преосвященнаго Митрополита Корнилія Великаго Нова-града и Великихъ лукъ, по Преосвященнаго Митрополита Маркелла Псковскаго и Изборскаго, по Преосвященнаго Митрополита Иларіона Суждальскаго и Юрьевского; такожде и по Архіепископовъ, по Преосвященнаго Архіепископа Сергія Тверскаго и Кашинскаго, по Преосвященнаго Архіепископа Никиту Коломенскаго и Коширскаго; чередымъ же тогда присутствующимъ Архіереомъ во время жизни и правленія блаженнаго успенія Святѣйшаго Іоакима Патріарха, и по смерти его оставльшимся, и сущимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, Преосвященному Митрополиту Адріану Казанскому и Свіяжскому, и присному неотступному въ жительствѣ въ царствующемъ градѣ Преосвященному Митрополиту Евѳимію Сарскому и Подонскому, Преосвященному Митрополиту Аврамію Рязанскому и Муромскому, Преосвященному Архіепископу Гавріилу Вологодцкому и Бѣлоезерскому, Преосвященному Епископу Питириму Тамбовскому, дабы соборъ, яко Архіереи православніи и ихъ Царьскаго Пресвѣтлаго Величества богомольцы купно вси сотворили, и совѣтъ изнесли на приличнѣй-

личнѣйшихъ духовныхъ Особъ, и ко избранію достойнѣйшихъ на вдовствующій престолъ патріархіи Московскія и всея Россіи. Отъ Р.Х. 1690.

По повелѣніямъ Царьскимъ собравшимся вышеписаннымъ Архіереомъ въ преименитый Царствующій градъ Москву, пребывающимъ же и чреднымъ, яко сказася выше, по изволительному ихъ Царьскаго Пресвѣтлаго Величества указу совокупляются вси Архіереи на Соборъ въ Патріаршу крестовую полату, сущимъ же купно съ ними начальнымъ боголюбимымъ Архимандритомъ, Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Викентію, изъ Владимеря Рожественна монастыря Архимандриту Іосифу, Чудова монастыря Архимандриту Іоасафу, и полагаютъ различныя совѣты, якоже лѣпь есть Архіереомъ о Господѣ, на избраніе достоинства Всероссийскія патріархіи изъ пречестнѣйшихъ лицъ духовныхъ, и на Соборѣхъ въ совѣтѣхъ овіи глаголютъ достойну быти того сана и правленія Преосвященнаго Митрополита Адріана Казанскаго, овіи Преосвященнаго Архіепископа Никиту Коломенскаго, овіи же Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Викентія, и тако въ тѣхъ Соборѣхъ и совѣтѣхъ ихъ Архіерейскихъ довольну времени прешедшу безъ Патріаршескаго архиправленія, правящу же тогда престолъ Московской Преосвященному Митрополиту Адріану Казанскому и Свіяжскому.

Въ доношеніи же со оныхъ вышереченныхъ Соборовъ ихъ Архіерейскихъ совѣтовъ

Отъ Р.Х. 1690. вѣтовъ ко превысочайшимъ Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества достоинствамъ быть яко главная власть Преосвященный Митрополитъ Корнилій Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ; обачежъ со оныхъ предреченныхъ Соборовъ по избраніи оныхъ вышеименованныхъ Архіереовъ и пречестныхъ лицъ послаша со общаго совѣта вси Архіереи оныхъ избранныхъ мужей имена во извѣстіе избранія своего въ чертоги Царскіе ко Высокодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ съ тѣмъ же вышеименованнымъ Митрополитомъ Новгородцкимъ, полагаяся на избрателя на Всесвятаго и Животворящаго Духа Бога истиннаго и благаго Утѣшителя благоволеніе, и предая воли Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества, кого и изъ сихъ назначенныхъ приличныхъ духовныхъ Особъ они Пресвѣтлѣйшіи Великіе Государи избрати на патріаршество Московскаго престола и всеа Россіи благоизволятъ.

И благодатію всемогущія и животворящія и вседаровитыя святыя Троицы Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, и предстательствомъ общія помощи Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи избрася дому Божія Матере святѣй Сборнѣй и Апостольстѣй церьквѣ и Всероссійскому Патріаршу престолу благій и кормчій и во благочестіи присносіяющимъ во вселеннѣй единымъ Царемъ Христоименитымъ по благоизволенію ихъ любезный отецъ и богомолецъ, и Преосвященнымъ

нымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ, и Епископомъ и всему Освященному Собору Архипастырь достойный по намѣренному ихъ избранію Преосвященнѣйшій Митрополитъ Адріанъ Казанскій и Свіяжскій тогожъ 198 году, Августа въ 22 день. Отъ Р.Х. 1690.

По избраніи же на патріархію Августа въ 23 день былъ Великимъ Государемъ выходъ въ переднюю въ камчатыхъ одеждахъ, и велѣно пріити въ переднюю по Ихъ Царьского Величества указу всѣмъ Архіереомъ и всему Освященному Собору.

Благочестивѣйшимъ же Великимъ Государемъ сѣдящимъ на своихъ Государевыхъ мѣстѣхъ по ихъ Царьскому достоинству, пріидоша вси Преосвященніи Митрополиты, Архіепископы, и Епископы, и Архимандриты, предъ ними же принесоша на великомъ сребряномъ позлащенномъ блюдѣ изъ Соборныя церкви святый и животворящій Крестъ Господень со животворящимъ древомъ и съ многоцѣлебными мощами разныхъ святыхъ, несоша же Крестъ Господень великіе церкви ключарь Провъ со прочими священнослужителями, и пришедшимъ имъ Архіереомъ, Великіе Государи соизволили съ своихъ Государевыхъ мѣстъ встати, властижъ обычной входъ изглаголавъ, Преосвященный Митрополитъ Адріанъ Казанскій поднесе Крестъ животворящій ко цѣлованію Самодержавнѣйшимъ Государемъ, и покропилъ священною водою по обычаю, и тако лобзавъ Крестъ святый, положиша на достойное, мѣсто,

Отъ Р.Х. 1690. мѣсто, Архіереи же Великимъ Государемъ челомъ ударили, и вси по степенямъ епархій своихъ Благочестивѣйшихъ Монарховъ осѣнили (Преосвященному же Митрополиту Корнилію Новгородцкомужъ и Великолуцкому не сущу того дне за немощію), Великіе Государи сами паки соизволили по своимъ Государевымъ мѣстамъ сѣсти, и всѣмъ Архіереомъ повелѣша близь своихъ Государевыхъ мѣстъ по лавѣ сѣсти, и мало посидѣвъ, Пресвѣтлѣйшіи Великіе Государи благоизволили востати, и отступя отъ своихъ Государевыхъ мѣстъ, указали къ себѣ Великимъ Государемъ всѣмъ Архіереомъ подступити, и начаша Самодержавнѣйшіи Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, имѣти просительное слово ко Преосвященнѣйшему Митрополиту Адріану Казанскому и Свіяжскому, еже смотреніемъ Всесильнаго и Всемогущаго Бога пастыря Всероссійскія церькве, дому Пресвятыя Богородицы, преславнаго Ея Успенія, и Патріаршескаго престола правителя, а ихъ Государева во Святѣмъ Дусѣ отца и богомольца святыя памяти Великаго Господина Святѣйшаго Кирѣ Іоакима Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, въ жизни сей маловременнѣй не стало, церькви же святѣй вдовствующей время много безъ Архипастыря Святѣйшаго Патріарха, и нынѣ они Великіе Государи, яко чада церьковные, благоизволяя, молятъ, и всѣ Архіереи со всемъ Освященнымъ Соборомъ о соизволеніи милосердія просятъ по избранію Всесвятаго Духа и по благоволенію Богоматере Соборнѣй церкви честнаго Ея Успенія быти началоводцу и въ Дусѣ отцу имъ Великимъ Государемъ и всему народу Всероссійскому правителю и Патріарху ему Преосвященному Митрополиту Адріану. Митрополитъ же, выслушавъ слово къ себѣ и прошеніе Великихъ Государей, конечнѣ себе недостойна того бремя быти творя, и весьма того началовожденія паствы Многороссійскія отрицашеся, Благочестивѣйшіи же Великіе Государи съ веліимъ усиліемъ, такожде и Архіереи вси моляще его, едва умолиша. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, вземъ Крестъ пречестный, вручи ему въ руцѣ, онъ же вземъ, благослови ихъ Великихъ Государей, и нарекоша его быти Патріарха. И тако Благочестивіи Самодержавцы, поздравивъ въ нареченіи того достоинства, повелѣли проводити его до Соборныя и Апостольскія церкви ближнему Боярину Петру Авраамовичу Меньшему Лопухину.

Абіе же понесоша животворящій святый Крестъ по обыкновенію, и за нимъ послѣдова нареченный Патріархъ, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Адріанъ, ведоша же его изъ передней Государевой Архиман-

Отъ Р. Х. 1690.

мандриты, по правую руку Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Викентій, по лѣвую же изъ Владимеря Рожественна монастыря Архимандритъ Іосифъ, и за нимъ идоша вси Архіереи и весь Освященный Соборъ чрезъ Красное Государево крыльцо площадью въ Соборную и Апостольскую церковь Божія Матере; тогда предъидущимъ предъ новонареченнымъ Патріархомъ всѣмъ чиновнымъ людемъ, Дворецкому его и Дьякомъ, и всѣмъ Патріарша чину дѣтемъ Боярскимъ.

У Соборныя же и Апостольскія церькви на прагѣ у дверей, что съ площади отъ Краснаго Государева крыльца, встрѣтиша его Патріаршъ Архидіяконъ Іона, да Ризничей Тихонъ, да тоя церкви Протопресвитеръ Іоаннъ Григорьевъ съ соборяны, и Архидіяконъ съ Ризничимъ нареченнаго Патріарха Преосвященнаго Митрополита Адріана у Архимандритовъ пріяша подъ руки, и вшедъ въ Соборную и Апостольскую церьковь, и за нимъ Архіереи вси, ста на обычномъ Архіерейскомъ мѣстѣ у столпа на правой странѣ, мало отступя отъ него, и прочіи Архіереи ту сташи. Новоизбранный же Патріархъ вземъ свой посохъ, иде себе знаменати ко образу Спасителеву и Богородицы Дѣвы Маріи ко чудотворнѣй ея иконѣ, и ко прочимъ святымъ иконамъ, и ко многоцѣлебнѣй ризѣ Господни, и къ мощемъ Святителей Россійскихъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ Петра, Іоны и Филиппа, и

Отъ Р. Х. 1690.

и лобзавъ я, паки пріиде на тожъ вышереченное мѣсто, благослови тоя Святыя церкве Протопопа и Пресвитеровъ и Дьякочовъ всѣхъ, по семъ же помолялся на мѣстѣ, и со всѣми Архіереи поклонъ простительный сотворь, а они его цѣловавъ въ рамо и въ десницу, и обычно поклонся, пойде изъ церкви съ посохомъ своимъ въ двери, что отъ Патріарша двора; поведошажъ его тіи же вышеписанныи Архимандриты и за нимъ вси Архіереи до его кореты.

Около кореты по обѣ страны по древнему обыкновенію и по указу Великихъ Государей шли пятдесятъ человѣкъ Стрѣльцовъ Батожниковъ до подворья Казанского; и тако съ достойною почестію новоизбранный Патріархъ отъиде на свое подворье.

Августа въ 24 день на первомъ часу дни бысть благовѣстъ со звономъ по чиновнику къ собранію въ Соборную и Апостольскую церьковь, Архіереомъ и всему освященному Собору на поставленіе новонареченнаго Святѣйшаго Патріарха; посредѣжъ Соборныя церькве изъ Государева Казеннаго Приказа устроено бяше великое высокое мѣсто о двунадесяти степеняхъ и обито алымъ сукномъ; со всѣхъ четырехъ странъ въ длину до самаго амвона и по мѣстѣ по степенямъ посланы были пути Великимъ Государемъ два атласа золотныя по червчатой земли, а третій путь хотящему быти Святѣйшему Пат-

От Р.Х. 1690.

Патріарху бархатъ гвоздичной гладкой, до самыхъ Государевыхъ и до Патріарша мѣстъ, а по правую и по лѣвую страну устроенного мѣста были поставлены двѣ скамьи, обитыя коврами, на сидѣніе Властемъ по чину.

Того дни въ четвертомъ часу Великіе Государи указали послать по новонареченнаго Патріарха по Преосвященнѣйшаго Митрополита Адріана, Казанского и Свіяжскаго, изъ Архіереовъ Преосвященнаго Митрополита Евѳимія Сарскаго и Подонскаго, Преосвященнаго Архіепископа Сергія Тверскаго и Кашинскаго, дабы онъ соизволилъ пріити во святую Соборную и Апостольскую церьковь; Митрополитъ же и Архіепископъ по указу Великихъ Государей пошли, также и Полковники посланы были Лаврентей Панкратьевъ сынъ Сухаревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ, Иванъ Михайловъ сынъ Кобыльской, Алексѣй Лаврентьевъ сынъ Обуховъ, на достойное встрѣтеніе съ подворья Казанского новоизбраннаго Святѣйшаго Патріарха.

И какъ нареченный Патріархъ, Преосвященный Митрополитъ Адріанъ, соизволилъ войти въ Кремль, начаша въ великій самый Соборный колоколъ благовѣстити, а шелъ въ коретѣ Патріаршей блаженныя памяти Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича всея Россіи, о шти лошадяхъ вороныхъ Нѣмецкихъ; у кореты шли вышечменованныи Полковники и Патріарша чину многое людство; по обѣ стороны

От Р.Х. 1690.

роны кореты шли батожники Стрѣльцы по обыкновенію, и пришедъ къ Соборнѣй церкви, соизволилъ изъ кореты выступити, и взявъ обычно посохъ, помолися предъ церьковію и осѣня народы, вниде въ Соборную и Апостольскую церьковь во врата, что отъ Архангельскаго Собора съ площади; у прагажъ церковнаго пріяша его подъ руки встрѣтивше Преосвященніи Митрополиты, по правую руку Преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородцкій и Великолудцкій, по лѣвую Преосвященный Митрополитъ Маркеллъ Псковскій и Изборскій, и вси Архіереи со всемъ освященнымъ Соборомъ встрѣтили.

Приведъ же среди церькви Соборныя, отступиша Архіереи и сташа по мѣстамъ, новоизбранный же Патріархъ по обычаю помоляся святымъ иконамъ на мѣстѣ посреде церкви, осѣни Архіереовъ и весь освященный Соборъ; они же поклонишася ему до земля, абіе клирики воспѣша входъ, и пойде знаменатися ко святымъ иконамъ и къ ризѣ Господни и къ мощемъ, и иде со Архіереи въ олтарь, и пребысть во олтари до великихъ Государей пришествія въ Соборную церьковь.

До пришествія Великихъ Государей пришли со стряпнею въ Соборную церьковь Великого Государя, Царя и Великого Князя ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотахъ, Постельничей Алексѣй Михайловичь Татищевъ, да Великого Государя, Царя и Великого Князя ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА,

Отъ Р. Х. 1690. всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Стряпчей съ ключемъ Панкратей Богдановичъ Сумороковъ, и поставили мѣста съ подушками Великихъ Государей на устроенномъ степенномъ мѣстѣ, покрывъ алыми суконами; а Святѣйшаго Патріарха мѣсто возлѣ Государевыхъ мѣстъ поставлено было по близку, и накрыто алымъ же сукномъ.

Въ пятомъ часу дни Благочестивіи Великіе Государи соизволили притти въ Соборную и Апостольскую церьковь въ своихъ Царскихъ одеждахъ по своему Царскому достоинству съ своимъ Царскимъ сигклитомъ, а Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди всѣ были въ золотахъ, и Великіе Государи пошли знаменатися ко святымъ иконамъ, и Архіереи вышли во облаченіи, кромѣ нареченнаго Патріарха, и Преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородцкій веземъ Крестъ животворящій, благословилъ и окропилъ священною водою Великихъ Государей, и осѣниша ихъ Великихъ Государей вси Архіереи.

И Великіе Государи соизволили итти на устроенное мѣсто на свои Царскія престолы и сѣсти; Архіереи же безъ поклоновъ обычно пошли во олтарь, и изъ олтаря вышедъ во облаченіяхъ Патріаршій Архидіаконъ Іона, да Ризничей Тихонъ поклоняся по обычею Великимъ Государемъ, пошли по Архіереовъ во олтарь, и почали изходить изъ олтаря Архіереи, а съ ними съ десную страну Архидіаконъ, а

а съ шуюю Ризничей за едину руку ведущи: первый съ правую Преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородцкій и Великолуцкій, съ лѣвую Преосвященный Митрополитъ Маркеллъ Псковскій и Изборскій, и поклоняся Великимъ Государемъ обычно, повелѣно имъ сѣсти по степенемъ на устроенномъ мѣстѣ; и тако и прочіи Архіереи, изходя по странамъ, кланяшася Великимъ Государемъ, и по повелѣнію Государскому сѣдоша кійждо по степенямъ своимъ. Архимандритовъ извели точію трехъ: Варлаама Архимандрита Ясинскаго Кіевопечерскаго монастыря, иже и Митрополитъ нареченъ бысть въ богоспасаемый градъ Кіевъ, Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Векентія, изъ Владимера Рожественна монастыря Архимандрита Іосифа, и по обычею поклоншися Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ, по указу сѣдоша по лавамъ отъ мѣста степеннаго; такожде и вси Архимандриты кланяхуся точію безъ руковожденія. Великіежъ Государи пожаловали указали степеннымъ Архимандритомъ садитися по лавамъ, а прочіи меньшіи Архимандриты и Игумены стояху съ Соборяны и съ клирики. Отъ Р. Х. 1690.

Сѣдшимъ же уже всѣмъ Архіереомъ и Архимандритомъ по чиномъ, абіе изыдоша изъ мѣстъ два Архимандрита начальнѣйшіи Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Викентій, Рожественна монастыря Архимандритъ Іосифъ, да два Протопопы, Успенскаго Собору Іоаннъ

Отъ Р.Х. 1690.

Григорьевъ, Благовѣщенскаго Собору Протопопъ Меркурій Гавриловъ, и поклоншися Великимъ Государемъ по обычею, поидоша во олтарь по новонареченнаго Патріарха по Преосвященнѣйшаго Митрополита Адріана, на возведеніе на Патріаршескій престолъ.

Изведоша его изо олтаря во облаченіи Митрополитстѣмъ; новоизбранный же Архіерей Великимъ Государемъ Ихъ Царьскому Пресвѣтлому Величеству поклонися по чину, и Архимандриты вси восташа; вышереченніи же Архимандриты возведоша его ко устроенному ему мѣсту по посланному Патріаршу пути, и ту абіе на самое мѣсто пріемши Архіереи подъ руцѣ его, возведоша на устроенное мѣсто, и поставиша его на лѣвой странѣ на степени первымъ Архіереомъ (Благочестивѣйшимъ же Государемъ сѣдящимъ тогда на своихъ Государевыхъ престолѣхъ по чину Царьскому), абіе Великіе Государи соизволили призвать къ своимъ Государевымъ мѣстамъ Преосвященнаго Митрополита Евѳимія Сарскаго и Подонскаго, и благоволили ему говорить рѣчь сицевую:

Преосвященный Митрополитъ Евѳимій! изволися всемогущему Богу, Наше же Царьское Величество и весь Священный Соборъ Россійскій совѣщавшеся судихомъ, да пасенія Всероссійскій престолъ воспріиметъ Преосвященный Митрополитъ Адріанъ Казанскій (и будетъ Намъ и всего Нашего царьства отецъ и пастырь, глаголи ему, да яко православный Архіерей всей Божіи церкви

Отъ Р.Х. 1690.

церкви извѣститъ, како достоитъ въ таковомъ начальствѣ быти).

Митрополитъ же Евѳимій выслушавъ Царское повелѣніе, пришедъ ко избранному, глагола велегласно сице:

Преосвященный господинъ Адріанъ Митрополитъ! Богъ преблагій предзрѣвъ тя, во еже церкви Всероссійской быти пастырю, Благочестивѣйшія же наши Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и весь священный Соборъ благоволиша и званіемъ Божіимъ избраша твое Архіерейство на вдовствующій Патріаршій престолъ, и въ правду достоинъ еси таковаго правленія, тѣмъ же послушанія святаго не отрицайся во обрученіе же Всероссійскія церкви, и во извѣстіе твоея святыя души во имяни Господни глаголи, како подобаетъ тебѣ въ крайнѣйшихъ пастырехъ Патріарша достоинства быти и церкви Восточныя всѣмъ Святѣйшимъ Патріархомъ во всемъ соглашатися, и въ Россіи содержащимся благонравнымъ обычаемъ благоразсудно и смотрително соборнѣ послѣдовати.

Благочестивѣйшія же Государи абіе соизволили съ мѣстъ своихъ Государевыхъ встати, и Архіереи стояху по степенямъ по обѣимъ странамъ устроеннаго мѣста, и тамо начало сотворилъ первый Преосвященный Митрополитъ Корнилій Великаго Нова града и Великихъ Лукъ: благословенъ

венъ

Отъ Р.Х. 1690.

венъ Богъ нашъ; и глаголаша вси Архіереи Святый Боже, и по Отче нашъ пѣвчіе начаша пѣти тропарь Святѣй Троицы гласъ 8: Благословенъ еси Христе Боже нашъ, весь до конца, также Слава и нынѣ кондакъ гласъ 8 же: Егда снизшедъ языки слія, весь до совершенія; по томъ же Архіереи вземъ новонареченнаго Патріарха Адріана съ степени, возведоша на достойное мѣсто; новоизбранный же Патріархъ глаголаша извѣщеніе сице:

Понеже благоволѣніемъ Всетворца нашего Бога и Вашимъ Царского Пресвѣтлаго Величества, Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, изволительнѣ повелѣніемъ, священнѣйшихъ же Россійскихъ Архіереовъ и всего священнаго Соборнаго причта, и всея церкве Россійскія совѣтомъ избранъ есмь азъ смиренный Адріанъ, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, на высочайшій Патріаршій Всероссійскій престолъ, еже паствовать неизчислимый народъ люди Божія и (во правду таковаго достоинства и высочайшаго степене нѣсмь достоинъ обаче), Вашимъ Царскимъ и священнаго Собора прошеніемъ принужденъ есмь, склонився же церкви святѣй въ послушаніе, предаюся воли Господни, и предстательство о мнѣ смиреннѣмъ Владычицѣ моей Дѣвѣ Богородицѣ Маріи вручаюся, да якожъ хощетъ Онъ всемогущій Владыка, сотворитъ о мнѣ, яко

Отъ Р.Х. 1690.

яко никто же нигдѣ же можетъ укрытися, на что либо Его благоволенія.

Аще же прежде сего во Архіерейство предъ Соборомъ и исповѣдовахъ церковнымъ обычаемъ вѣру мою, но нынѣ въ пріятіе Патріарша престола и въ крайнее духовожденія начальство, паки нуждуся всему народу во извѣстіе глаголати сіе, да никто же кая либо суетная и враждебная возмнитъ яже о мнѣ.

Тѣмъ же сіе предъ Спасителемъ и Творцемъ нашимъ Богомъ, и Вами Благочестивѣйшими Великими Государи Цари, и предъ всѣми священнѣйшими здѣ Архіереи, предъ Соборомъ же и народомъ Христіанскимъ благою моею совѣстію извѣствую, яко есмь Архіерей православный, и всегда изъ юныхъ моихъ лѣтъ въ церковномъ ученіи воспитахся и пребывахъ по возможному.

По семъ же глаголаше Сумволъ православныя вѣры: Вѣрую во единаго Бога Отца, весь до конца.

Едино убо Божество знаемъ славимое въ трехъ vпостасѣхъ, нераздѣльно убо естествомъ, раздѣльножъ свойствы.

Къ сему моему святыя вѣры исповѣданію обѣщаюся блюсти каноны святыхъ Апостолъ и седьмь Селенскихъ и благочестивопомѣстныя Соборы, иже на сохраненіе правыхъ велѣній суть узаконены.

И елико по рознымъ временомъ и лѣтомъ отъ истинно поборствующихъ по святѣй Восточнѣй православнѣй вѣрѣ каноны и святыя уставы суть изображены, и

Отъ Р.Х. 1690.

и та вся хранити крѣпцѣ и ненарушнѣ до кончины моея жизни симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую; и вся, яже они пріяша, и азъ пріемлю; и ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся.

Еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдати и твердо держати, и усердно учити мнѣ врученныя люди и ни единымъ убо нравомъ въ чесомъ противная православной Восточной Христіанской вѣрѣ мудрствовати во вся дни живота моего, и соглашатися мнѣ во всемъ, и неразгласну быти съ святѣйшими братіею моею православными Патріархи съ Констянтинопольскимъ, Александрійскимъ, Антіохійскимъ и Іерусалимскимъ, и всему Преосвященному Собору Россійскому, Преосвященнымъ Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ по Божественнымъ закономъ и священнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и любовь духовную вседушно къ нимъ имѣти.

Обѣщаваюся же во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ ввѣренное мнѣ стадо управляти, и отъ всякаго зазора лукаваго и отъ Латинства, Люторства и Калвинства, и отъ иныхъ всѣхъ ересей сохраняти е учительски со всякимъ усерднымъ тщаніемъ.

Аще же еже обѣщанно здѣ мною что преступлю, или въ чемъ Божественнымъ правиломъ и чину Восточныя православныя церкве, и всѣмъ святѣйшимъ православнымъ Патріархомъ и всему священному Собору

Отъ Р.Х. 1690.

Собору явлюся не согласенъ въ должности моей, и Богомъ врученныя моему смиренію нынѣ люди каковымъ либо образомъ соблажняти и развращати въ непотребство самомнѣнно возъимѣю, тогда безъ всякаго слова есмь виновенъ, тѣмъ же молитвами вашими вси благовѣрніи, ко благому поспѣшествуйте мнѣ, прошу васъ.

Вся же та долженствую убо якоже днесь словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ до послѣдняго издыханія моего ради будущихъ благъ исполняти, ихъ же буди мнѣ всѣмъ получити во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Нимъ же безначальному Отцу слава, честь и поклоненіе съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Во извѣстную же крѣпость и вѣчное утвержденіе сіе мое во храмѣ Первопрестольныя сея церкве Успенія Пресвятыя Богородицы, яже здѣ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, обѣщаніе подписавъ моею рукою въ жертвенникѣ престола Божія полагаю, лѣта мірозданія 7198, отъ Рождества же Іисуса Христа 1690, Индикта 13, мѣсяца Августа 24 дня.

По исповѣданіи семъ Преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородскій и Великолуцкій, со всѣми Архіереи Митрополіи сакосъ и прочее его облаченіе, и шапку сняша съ него, и отдаша Казанскіи Епархіи Дьякономъ.

И

Отъ Р.Х. 1690. И облекоша его во всю Патріаршу одежду и въ сакосъ, иже во святыхъ Отца нашего Петра Митрополита Московскаго и всеа Россіи, облаченія же ношаху сами Архіереи вси и облачаху Святѣйшаго Патріарха; по семъ Митрополитъ Новгородцкій возложи на него митру, таже воспѣ надъ Святѣйшимъ Патріархомъ единъ велегласно Аксіосъ трижды; по томъ вси Архіереи со всемъ Освященнымъ Соборомъ воспѣша трижды, такожде и пѣвчіе трижды, и начаша пѣвчіе Патріарши пѣти Успенію тропарь гласъ 1: Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси, весь до конца, тажъ Слава и нынѣ кондакъ гласъ 2: Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу.

По семъ Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Векентій вземъ съ Патріарша мѣста посохъ, иже во святыхъ Отца нашего Петра Митрополита Московскаго и всеа Россіи (иже на возведеніи всѣмъ Святѣйшимъ Патріархомъ вручается), поднесе къ Великимъ Государемъ на устроенное мѣсто; Благочестивѣйшіижъ Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, вземше посохъ оба купно, вручиша Святѣйшему Патріарху, и поздравише Патріарха сице:

Великій господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, отче и пастырю Нашъ въ державѣ крѣпости всѣхъ благъ

Отъ Р.Х. 1690. благъ виновника Христа Іисуса и въ предстательствѣ Дѣвы Богородицы Маріи днесь пріявъ Богодарованно Патріаршій Всероссійскій престолъ, возмогай съ Нами же и со всею тебѣ Боговрученною паствою во здравіи, спасайся намнога лѣта, о Насъ же и о державѣ Нашей молися Господу, желаемъ.

По семъ пѣвчіи Патріаршіи Святѣйшему Патріарху и Благочестивѣйшимъ Великимъ Государемъ, и Благовѣрнымъ Царицамъ и Благородному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, и Благороднымъ Царевнамъ пѣти многа лѣта начаша.

И абіе поздравляху Архіереи со всемъ освященнымъ Соборомъ.

Таже Бояря со всемъ сигклитомъ здравствовали Великимъ Государемъ и Святѣйшему Патріарху.

Самодержавнѣйшіижъ Великіе Государи по совершеніи Святѣйшаго Патріарха возведенія соизволили съ того устроенного мѣста итти на свое Государево старое мѣсто.

И тако Божіими пресвятыми щедротами возведеся Святѣйшій Патріархъ на преславнѣйшій Всероссійскій престолъ 198 году, Августа въ 24 день, на память святаго Священномученика Евтиха, и на пренесеніе мощей иже во Святыхъ Отца нашего Петра Митрополита Кіевскаго и всеа Россіи, въ день Воскресенія Христова.

Святѣйшій же Патріархъ на устроенномъ своемъ мѣстѣ по своему достоинству

Отъ Р.Х. 1690.

сшву и по чину сѣде, и абіе начаша часы и благоизволи служиши самъ Божественную лишургію со всѣми Архіереи и со всемъ освященнымъ Соборомъ, бяху же съ нимъ въ сослуженіи Архіереи.

Мишрополишы:

Преосвященный Мишрополишъ Корнилій Великаго Нова града и Великихъ Лукъ.

Преосвященный Мишрополишъ Маркеллъ Псковскій и Изборскій.

Преосвященный Мишрополишъ Евѳимій Сарскій и Подонскій.

Преосвященный Мишрополишъ Аврамій Рязанскій и Муромскій.

Преосвященный Мишрополишъ Иларіонъ Суждальскій и Юрьевскій.

Архіепископы:

Преосвященный Архіепископъ Гавріилъ Вологодскій и Бѣлоезерскій.

Преосвященный Архіепископъ Сергій Тверскій и Кашинскій.

Преосвященный Архіепископъ Никиша Коломенскій и Коширскій.

Преосвященный Епископъ Пиширимъ Танбовскій.

Архимандришы:

Троицы Сергіева монасшыря Архимандришъ Векеншій.

Изъ Владимеря Рожесшвенна монасшыря Архимандришъ Іосифъ.

Чудова монасшыря Архимандришъ Іоасафъ.

Спаса Нового монасшыря Архимандришъ Игнашій.

Симо-

Отъ Р.Х. 1690.

Симонова монасшыря Архимандришъ Гавріилъ.

Спаса Андроніева монасшыря Архимандришъ Арсеній.

Пешровскаго монасшыря Архимандришъ Іовъ.

Изъ Косшромы Ипашского монасшыря Архимандришъ Ѳеодосій.

Богоявленского монасшыря Архимандришъ Никифоръ.

Знаменского монасшыря Архимандришъ Евѳимій.

Іосифова монасшыря Волоцкаго Архимандришъ Николай.

Изъ Нова города Духова монасшыря Архимандришъ Никодимъ.

Пресвяшыя Богородицы Донскія Архимандришъ Аншоній.

Игумны:

Николы Угрѣжскаго монасшыря Игуменъ Іосифъ.

Воздвиженского монасшыря Игуменъ Варлаамъ.

Даниловскаго монасшыря Игуменъ Іоасафъ.

Новинского монасшыря Игуменъ Аѳонасій.

Злашоусшовскаго монасшыря Игуменъ Ѳеокшисшъ.

Сшрѣшенскаго монасшыря Игуменъ Пахомій.

Прошопопы:

Большаго Успенского Собора Прошопопъ Іоаннъ Григорьевъ.

Благо-

Отъ Р.Х. 1690. Благовѣщенскаго Собора, что на Сѣняхъ, Протопопъ Меркурій Гавриловъ.

Священники:

Единъ чредовый Соборный.

Архидіаконъ Іона.

Діаконы Патріаршіи черныи.

Ризничей Тихонъ, Никифоръ.

16 Діаконовъ. 4 Поддіакона.

По изчисленію Преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, Протопоповъ, Священниковъ и Діаконовъ и Поддіаконовъ бысть въ Соборнѣй и Апостольстѣй церкви честнаго и славнаго Успенія Божія Матери Святѣйшему Патріарху въ сослуженіи 54 человѣка.

Соверша Божественную литургію Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, соизволилъ имѣти слово о благоволеніи Божіи и о избраніи Божественнаго Духа достоинства своего на Всероссійскій престолъ, сказуя на такое иго многоправительное себе быти немощна и великобременнаго ярема несносна, извѣствуяся вѣрнѣ на сіе премножайшее время паствы Всероссійскія ни единому быти ниже хотѣнію, ниже желанію, ниже сисканію, но воли смотрѣнія Божія тако быти благоустроившеся на своемъ недостоинствѣ, къ сему завѣщательное поученіе ко общенародію пасенія своего по изреченіи предъглаголаннаго слова имѣ, изъявляя свой Архі-

Отъ Р.Х. 1690. ерейскій гласъ всему о Христѣ врученному ему стаду, дабы яко чада свѣта и споспѣшницы заповѣдей Божіихъ, и послушливіи творители Апостольскихъ и отеческихъ преданій, имѣли къ нему пастырю и отцу сыновское послушаніе, зане Богомъ вручишася ему въ началовожденіе духовное, полагая во свидѣтельство на послушаніе глаголъ Евангельскихъ Сына Божія, сѣдящихъ на сѣдалищи Моисеовѣ; слушайте къ сему и Апостольскій гласъ, вѣщающій: всяка душа да предержащей власти подчиняется; нѣсть власти, аще не отъ Бога, во всякомъ повиновеніи со благонравіемъ человѣколюбивымъ покаряющеся чадолюбезнѣ, воспоминающе велегласную цѣвницу святаго Апостола Павла, завѣщающе: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, слово о васъ воздати хотяще. По семъ завѣщаніе предложи, приводя притчу Закхеову, еже не восхищати чуждаго, и мздовоздаяти за похищенное не четверицею, яко Закхей, но сторицею; къ сему творити судъ правый, не обидѣти вдовицъ и сирыхъ, не имѣти лица на судѣ, удерживати себе отъ похотей плотскихъ, отъ объяденія и піянства; и аще кто либо усмотрѣлъ бы подлежаща симъ грѣхамъ себѣ быти виновника, дабы исцѣлился врачебницею святымъ покаяніемъ, зане нѣсть грѣхъ побѣждающъ человѣколюбіе Божіе, запечатлѣвъ Царское зданіе душу и тѣло во обрученіе Господу

Отъ Р.Х. 1690.

себе отцемъ цѣломудріемъ и матерію святою воздержаніемъ, зане воздержаніе раждаетъ вси добродѣтели, и съ Богомъ примиряетъ, и во царствіе святое пренебесное водворяетъ; и тако совершися съ поученіемъ достодолжнымъ Божественная литоргія.

По исполненіи же Божественныя службы облечеся во олтарѣ въ саночныя своя одежды, въ мантію двоеморховую бархатную, такожде и въ клабукъ бѣлой, на немъ же животворящій стоящій крестъ, и вземъ посохъ, иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита, вышедъ изъ олтаря и ставъ обычно посредѣ церкви, осѣни народы на всѣ четыре страны; пѣвчіе пѣша испола эти Деспота, соизволи итти въ свой Патріаршій домъ въ крестовую палату, предъидущимъ предъ нимъ пѣвчимъ со свѣщами, поюще по чину, со всѣми Архіереи.

По указу же Великихъ Государей велѣно быть у Патріарха Бояромъ, Боярину Князю Борису Ивановичу Прозоровскому, Боярину Князю Григорью Аѳонасьевичу Козловскому, Окольничему Ѳедору Тихоновичу Зыкову, Думному Дьяку Никитѣ Моисеевичу Зотову, да съ нимижъ Полковникомъ, Стольнику и Полковнику Лаврентью Панкратьеву сыну Сухареву, Стольнику и Полковнику Ивану Григорьеву сыну Озерову, Стольнику и Полковнику Ивану Михайлову сыну Кобыльскому, Стольнику и Полковнику Алексѣю Лаврентьеву сыну Обухову; да Полуполковники, Мартемьянъ Сухаревъ, Михайла Кривцовъ, Гаврило Башевъ, Ѳедоръ Айгустовъ.

Отъ Р.Х. 1690.

Святѣйшій же Патріархъ въ домѣ своемъ Патріарши пребывъ мало время, соизволи итти изъ Крестовой своей полаты чрезъ свою настоящую лѣсницу мимо святыя Соборныя и Апостольскія церкви на Государево Красное крыльцо къ Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ въ Грановитую полату.

Благочестивѣйшіи же Великіе Государи, Цари и Великіе Князи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, соизволили Святѣйшаго Патріарха встрѣтить у дверей Грановитыя полаты, и взявся за руки со Святѣйшимъ Патріархомъ, вошли въ Грановитую полату; Святѣйшій же Патріархъ, проговоря обычное начало со Архіереи, животворящимъ Крестомъ благословилъ Великихъ Государей и покропилъ святою водою; Благочестивѣйшіе же Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, соизволили сѣсть на своемъ Царскомъ мѣстѣ, такожде и Святѣйшаго Патріарха посадили съ собою на третье мѣсто за столъ (столужъ тогда устроенну бывшу и покрыту скатертью по чину), Архіереомъ же Великіе Государи указали въ то время сидѣть по лавкѣ, да четыремъ Архимандритомъ, Кіевопечерскаго монастыря Архимандриту Варлааму, Троицы Сергіева монастыря Архи-

Отъ Р.Х. 1690.

Архимандриту Векентію, да изъ Владимеря Рожественна монастыря Архимандриту Іосифу, да Чудовскому Архимандриту Іоасафу; по томъ принесоша на столъ три ѣствы Стольники Государевы, такожде три ѣствы принеслижъ его Патріарша чину передъ Великихъ Государей; ѣствы, принявъ у Стольниковъ, поставлялъ Бояринъ Петръ Аврамовичь Меньшой Лопухинъ, предъ Святѣйшаго Патріарха поставлялъ ѣствы дому его Патріарша дворецкой Дмитрей Сурминъ; по томъ Царское Пресвѣтлое Величество соизволили Святѣйшему Патріарху подавать кубки по чину; Святѣйшій же Патріархъ, принявъ отдавалъ кубки Крайчему своему Андрею Владыкину, Крайчей же ставилъ на столѣ; по томъ Великіе Государи жаловали кубками Архіереовъ и Архимандритовъ, по томъ Боярѣ, которымъ велѣно быть за Святѣйшимъ Патріархомъ Боярину Князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи.

По томъ принесъ дары къ Великимъ Государемъ въ подносъ Святѣйшему Патріарху Постельничей и Казначей Гаврилъ Ивановичь Головкинъ, а дары являлъ Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ, два кубка серебряные вызолочены накрасно, объярь золотная, бархатъ гладкой, два атласа гладкихъ, двѣ камки Нѣмецкихъ, два сорока соболей; Святѣйшій же Патріархъ на дарѣхъ Великимъ Государемъ кланялся по чину на своемъ мѣстѣ, и воставши Великіе Государи и Святѣйшій Патрі-

Отъ Р.Х. 1690.

Патріархъ, соизволили итти изъ Грановитые полаты въ свои Государевы чертоги, и за ними вси Архіереи.

XI.

Слово срадовательное на святѣйшее возведеніе Блаженнѣйшаго и Святѣйшаго нашего отца и Патріарха Киръ Адріана на святѣйшій и блаженнѣйшій престолъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ.

Егда изъ водныхъ облакъ дождь на землю снидетъ, тогда птицы небесныя оскорбляеми во своя гнѣзда заключаются, и отъ унынія общія печали не дерзаютъ показатися; повнегда же небо темныя оны облаки водныя отметаетъ, и тихое полкружіе свое покажетъ, тогда абіе птицы небесныя, плесканіемъ крилъ и сладкопѣніемъ своимъ явленнотворящія изъ глубины сердца своего радость, на воздусѣ показуются: подобнѣ Блаженнѣйшій и Святѣйшій Великій Господинъ Киръ Адріанъ Московскій, и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, подобнѣ глаголю, въ прешедшія дни случися намъ православныя Царскія же и Патріаршескія Академіи ученикомъ, и духовнымъ чадомъ блаженства твоего; понеже тишайшее небо кійждо чинъ сего благочестивѣйшаго и державнѣйшаго царства о отшествіи сея жизни блаженныя памяти Святѣйшаго Патрі-

Отъ Р.Х. 1690.

Патріарха КирЪ Іоакима и отца нашего велій дождь слезЪ на землю посылаяй, и изряднѣ мы воздыханія со слезами день и нощь гоними и презрѣваеми, яко сири отЪ отца нашего оставшеся, вЪ молчаніи заключихомся, не имуще образЪ, или силу на воздусѣ показатися, и гласу нашему слышатися. Се нынѣ Пресвятая Троица благоволи, и явися сія новая и блаженная тишина вЪ семЪ преславномЪ полкружіи небесномЪ благочестивѣйшаго и святѣйшаго царства Московскаго о благополучнѣйшемЪ возведеніи блаженства твоего (Святѣйшій нашЪ отче!) на высочайшій и святѣйшій сей престолЪ святѣйшаго патріаршества Московскаго и всея Россіи, и всѣхЪ сѣверныхЪ странЪ: се убо сЪ веліею радостію и веселіемЪ несравнительнымЪ сердца нашего показуемся на воздусѣ, крилами силы нашея плещемЪ, и молчаніе рѣшимЪ. Срадуемся убо и мы, духовная чада блаженства твоего, святѣйшій нашЪ Отче! блаженству твоему; и якоже нѣкій вертоградарь да явится благодаренЪ Господину своему, приноситЪ ему отЪ плодовЪ вертограда своего: сице и мы, блаженнѣйшій нашЪ Отче! приносяще блаженству твоему хвалы твоя, уповаемЪ благопріятни Святѣйшеству твоему явитися; аще и возрастЪ нашЪ подобаше быти обузданію намЪ, да не дерзаемЪ явитися кЪ сицевому высочайшему подлежащему блаженства твоего, обаче бысть намЪ жало, да явится вЪ мірѣ, яко изЪ устЪ младенецЪ и ссу-

Отъ Р.Х. 1690.

сущихЪ свершилЪ еси хвалу. И аще же сія наша словеса слушателемЪ не явятся плодове, но листвіе и словеса прочихЪ хвалителей явятся плодове, и сему лѣпотствуетЪ пріятися отЪ блаженства твоего, да соединятся плодове купно сЪ листвіемЪ сицевому прекрасному древу подлежащаго блаженства твоего. Срадуемся напослѣдокЪ обще со вмѣстимымЪ лицемЪ о мѣстѣ, и сЪ мѣстомЪ о вмѣстимомЪ; срадуемся со СвященнымЪ и СвятымЪ СоборомЪ ЦарскимЪ, АрхіерейскимЪ, ІерейскимЪ; ибо почиваемЪ подЪ покровомЪ сицеваго прекраснаго и пребогатаго древа, различными святѣйшими духовными плодами святыни имать жити извѣстенЪ и сохраненЪ отЪ всякія брани противниковЪ благочестія и православія; срадуемся со всѣми людьми сего благочестиваго царства, зане питаеми плодами святости сего пречюднаго древа, яко отЪ онаго древа жизни, посредѣ рая насажденаго БогомЪ, сохранятся не токмо тѣлеснѣ, но и душевнѣ отЪ всякія душетлительныя болѣзни; срадуемся и сЪ самими собою, зане упованія наша по Бозѣ имуща гнѣздо свое на святѣйшихЪ вѣтвіяхЪ сего предивнаго древа узрятЪ очевидно и воспріятіе рожденій своихЪ во славу живущія премудрости Сына и Слова Божія; и не токмо мы едини радуемся, но и самая неодушевленная и безчувственная купно сЪ нами радуются; радуется и нашЪ языкЪ, и праведно, зане аще Еврейскій языкЪ превоз-

Отъ Р. Х. 1690. возносится; ибо имъ Богъ Адаму глагола, и Божественное Писаніе написася; аще Еллинскій языкъ славится, ибо имъ прекраснія науки и художества написашася; точнѣ можетъ и нашъ Славенскій языкъ хвалитися нынѣ, зане имъ прославляется святѣйшее подлежащее блаженства твоего не токмо единъ день, но многи дни непрестанно достояше вѣщати, но сицево время не попущающее насъ на продолженіе словесъ нашихъ, да большее досажденіе блаженству твоему не принесемъ. Умолчаваемъ нынѣ, иногда же о святѣйшемъ подлежащемъ твоего блаженства паки пространно имамы провѣщати.

XII.

Путешествіе и Журналъ по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА и ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА отправленного изъ Москвы въ Китай, Господина Эбергарда Избраннедеса Посланникомъ въ 1692 году, Марта 14 дня.

Отъ Р. Х. 1692.

Когда Великіе Государи ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ и ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ вознамѣрились послать настоящее посольство къ Китайскому Балдыхану, имѣлъ я такую честь, что отъ Ихъ Величествъ въ Посланники къ помянутому Двору избранъ, и любопытенъ былъ видѣть Сибирь и

Отъ Р. Х. 1692. и Китай, яко государствы славные, токмо мало знаемые, въ которыхъ изъ иноземцовъ еще никто не бывалъ. Я, получа такую мнѣ порученную коммисію съ великою радостію, и желая себя прославить первымъ и вѣрнымъ описаніемъ оныхъ, воспріялъ намѣреніе не токмо всѣ примѣчанія достойныя вещи въ тѣхъ краяхъ, чрезъ которые трактъ мой лежалъ, имѣющей усмотрѣть, но и дабы съ прилѣжаніемъ о всѣхъ вѣдомостяхъ стараться, чрезъ которыя я къ знанію тѣхъ вещей, коихъ видѣть не случитца, приведенъ быть могъ.

По полученіи кредитива своего, и какъ я богажъ свой въ порядокъ привелъ, и все къ такому дальному и трудному путешествію принадлежащее пріуготовленіе учинилъ я, воспріялъ путь свой изъ Москвы на саняхъ Марта 14 дня, 1692 году. Сіе начало весьма не пріятно было; ибо мы дорогою жестокимъ дождемъ одержимы были, которой падая на ледъ, и великому заливанію причиною былъ, тако что въ краткое время дороги съ рѣками смѣшались, и сани наши отъ дождевыхъ ручьевъ начали плавать; однакожъ Богъ помиловалъ насъ, и принесъ щастливо и въ добромъ здоровьѣ въ городъ Вологду, гдѣ остановился, дабы дождаться лучшаго время.

Чтожъ до рѣки Суханы касаетца, оная течетъ прямо къ востоку, и провинція та, чрезъ которую оная течетъ, весьма плодород-

От Р.Х. 1692.

родная, и по обѣимъ берегамъ множество людныхъ деревень имѣется, а по лѣвому берегу лежитъ небольшей городъ, называемой Тотмалѣтъ; по оной рѣкѣ судами ходятъ, на которыхъ повседневно множество съ Вологды въ городъ Архангельской пріѣзжаютъ, токмо де оная ѣзда весьма опасная есть, ибо подошва оной рѣки соль каменистая, и стреженъ такъ быстръ, и подъ водою множество потаенныхъ каменьевъ; и ежели суда не крѣпкія и не изъ добраго лѣсу построены, то на всякой часъ повреждены быть и утонуть могутъ.

Городъ Устюгъ лежитъ къ самому устью той рѣки, то есть на томъ мѣстѣ, гдѣ оная соединяется съ Югомъ, при которомъ остановился, и былъ сутки, дабы припастись запасами, и видѣться съ Воеводою, которой мнѣ другъ, и просилъ меня неотступно у себя кушать; послѣ кушанья поѣхалъ, и тогожъ Марта 29 дня пріѣхалъ въ Сольическую, городъ немалой, гдѣ многіе богатые торговые и ученые художники, а паче серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ мастеры и токари, такожъ имѣются тамъ многія варницы, откудова соль въ Вологду водою и въ прочіе не въ отдаленные мѣста отвозится.

Оттудова поѣхалъ Апрѣля 1 дня, и пріѣхалъ тогожъ дня въ землю Сгреновъ, называемую Усги волость; языкъ сего народа отъ Россійскаго весьма отмѣняется, а

От Р.Х. 1692.

а съ Ливонскимъ имѣетъ нѣкоторое сходство; ибо нѣкоторые изъ моихъ людей, кои Ливонскаго языка искусны, имѣя съ тамошними обхожденіе, разумѣли, и они заимно ихъ рѣчи почитать могли. Они Греческаго исповѣданія, подъ владѣніемъ Ихъ Царскихъ Величествъ, которымъ они платятъ повсягодно обыкновенныя подати; у нихъ ни Губернатора, ни Воеводы не имѣется, но токмо Судьи, которыхъ они промежду собою выбираютъ, и кто ихъ судомъ не доволенъ, тому битьчеломъ на Москвѣ въ Канцеляріи Иностранныхъ Дѣлъ, которая Канцелярія такіе дѣла вершитъ безъ дальнаго докладу. Платье ихъ почитай съ Россійскимъ сходно, въ домѣхъ же они живутъ такимъ же образомъ, какъ и Россійскіе; а я признаваю, что сей народъ прежде сего жительство имѣлъ по Лифляндскимъ, или Курляндскимъ границамъ, и оттуда военнымъ, или инымъ какимъ нибудь случаемъ выѣхали, и по инымъ мѣстамъ переселитися принуждены были. Я чинилъ инымъ отъ нихъ разные вопросы, но токмо они мнѣ отвѣтствовали, что они о родѣ своемъ не извѣстны, и не вѣдаютъ, что предки ихъ пришлыель и изъ которыхъ странъ, не знаютъ; такожъ отвѣтствовать мнѣ не могли, что причиною различность между ихъ Россійскаго языка имѣется, и тако я принужденъ былъ своимъ чаяніемъ удовольствоватца. А они питаютца почитай все пашнею; токмо тѣ, которые близь рѣки Цидоли живутъ, мяхкою рух-

Отъ Р.Х. 1692.

рухлядью промышляютъ; положеніе мѣста у нихъ не малое, ибо оные разпространяются до край города, всего длиною на семьдесятъ чумкасъ, то есть семьдесятъ Нѣмецкихъ миль; городовъ оные имѣютъ малое число, но живутъ по селамъ и деревнямъ, которые въ большомъ лѣсу по разнымъ мѣстамъ, и дворы у нихъ равнымъ же образомъ построены какъ у Рускихъ. Когда мы совсѣмъ изготовились изъ помянутой земли выѣхать, дождь такой жестокой на насъ нашелъ, что въ одной ночи всѣ поля имъ залились; мы были 4 дни въ срединѣ воды, и не имѣя путь нашъ далѣ препроводить, ниже назадъ поворотитца, къ нашемужъ наивящему беспокойству ледъ, которой растаялъ, намъ помѣшалъ чрезъ рѣки большіе и малые переходить, которыхъ мы множество по лѣсамъ находили; и принуждены были мосты и плотины строить, и разные способы къ тому искать, которыя намъ весьма трудны были; но токмо терпѣніемъ и прилѣжаніемъ всякое дѣло къ концу привесть и достичь можно. И какъ мы отъ такихъ трудовъ щастливо свободились, то пріѣхали Апрѣля 6 дня въ Кай городъ, которой хотя и небольшей, токмо хороше укрѣпленъ, и по Камѣ рѣкѣ лежитъ.

И былъ намѣренъ оттуда сухимъ путемъ къ Соли Камской ѣхать, которой столичной городъ Великопермскій, дабы чрезъ Верхотурскія горы въ Сибирь путь свой препроводить, но токмо вѣси притчиною была, что ледъ растаялъ и санной путь разошолся; чего ради принужденъ иные мѣры взять, и въ Каи городѣ жить, пока возможно будетъ рѣкою Камою на судахъ ѣхать, которыхъ ради причинъ тамо нѣсколько недѣль одержимъ былъ.

Отъ Р.Х. 1692.

Пріобщаю при семъ нѣкоторую печальную притчину, которая по словамъ тамошняго Камендаита въ Каи городѣ недавно въ бытность прежняго Воеводы приключилась. Въ Воскресный день по полудни явились у пристани онаго города нѣкоторые суда наполнены людьми, которые въ барабанъ били, на дудкахъ играли и многіе иные радостныя оказательства показали; а понеже во оной правинцы про войну было не слышно, того ради Каигородскіе жители не опасались отъ пришедшихъ никакого злаго умысла; но думая, что соcѣди ихъ или пріятели пріѣхали, дабы въ ихъ городѣ увеселитца, пустили ихъ на берегъ, и соединяся съ ними, ввели ихъ въ городъ плясая съ ними по ихъ музыкѣ; но токмо сія радость не долговремянна была: ибо разбойники, разсмотря мѣсто, взяли свои мѣры и зажгли вдругъ городъ съ полуденной стороны, а съ полунощной стороны напали на жителей того городка, которыхъ въ такомъ незапномъ случаѣ побили и разграбили безъ всякаго оборонѣнія. Воевода самъ отъ сихъ разбойниковъ обойденъ не былъ; ибо они разломавъ ворота, домъ его обступя и поступали не-

Отъ Р.Х. 1692. непріятельски съ нимъ, и непотребнымъ образомъ всѣ деньги и пожитки, что у него нашли, взяли, и хотя изъ города за ними и шли, токмо оною было напрасно; понеже только извѣстія достали, что оныя бездѣльники изъ разныхъ странъ собравшись по разнымъ мѣстамъ въ разбоѣ и въ воровствѣ приличились. Послѣ того времяни получилъ я вѣдомость, что нѣкоторые изъ нихъ арестованы и по важности дѣла наказаны были, и я чрезъ такій извѣтъ къ надлежащей предосторожности въ пути своемъ приведенъ былъ, дабы мнѣ въ нападеніе такихъ воровскихъ людей безъ обороны не остаться.

Городъ Соль Камская изрядной и расположеніемъ не малой, а торги славные имѣетъ, однакожъ паче всего отъ соляныхъ заводовъ прославился, въ которыхъ во весь годъ 50 сковородъ держатца, а до усолу или жилы соленой не меньше какъ десять саженъ мѣрою; соли тамо варятъ множество, которую отвозятъ на большихъ судахъ, кои длиною отъ 16 до 18 саженъ, и подымаютъ на оныхъ соли по сту и по сту по двацати тысячь пудъ, а работниковъ при томъ бываетъ отъ семи сотъ и до восьми сотъ человѣкъ. Оныежъ суда одною мачтою снабдѣны, на которую парусъ привязываетца шириною на тритцать саженъ, и дѣйствуютъ когда случитца способной вѣтеръ; на низъ всегда почти на греблѣ, ходятъ и смотрятъ, чтобъ въ баланцѣ содержать, чего ради однимъ рулемъ

рулемъ для быстроты править не возможно. Палуба и дно въ тѣхъ судахъ плоское состроено, гдѣ имѣютца покойные бани. Удивительно мнѣ было слушать, что такая махина безъ желѣзныхъ гвоздей строитца; оныя ходятъ на низъ по рѣкѣ Камѣ до самаго устья, гдѣ въ рѣку Волгу впала, по которой рѣкѣ вверьхъ идетъ на греблѣ, а при способномъ вѣтрѣ и парусомъ, дабы соль выгрузить въ Казанѣ, въ Нижнемъ, и въ другихъ по той рѣкѣ лежащихъ городѣхъ. Весьма мнѣ хотѣлось, какъ выше сего упомянуто, путь свой далѣя препровождать чрезъ Верхотурскія горы, токмо льду уже не было; не смѣлъ я чрезъ оные ѣхать, вѣдая, что мѣста болотныя и гористыя, чего ради лѣтомъ по оному тракту ѣхать весьма не возможно. Офицеры и торговыя тѣмъ трактомъ никогда лѣтомъ ѣхать не дерзаютъ, но ждутъ всегда въ Соли Камской, пока земля промерзнетъ; они моглибъ ѣхать рѣкою, дабы такую пропасть миновать, но токмо онымъ трактомъ запрещено, и окромѣ чрезъ Верхотурскіе горы ѣхать не велѣно; что же до меня касаетца, то я съ такимъ указомъ для своего чину подверженъ не былъ и требовалъ у Губернатора судовъ, которыхъ и получилъ доволное число съ работниками, дабы меня препроводить до рѣки Чюсовой. Отъ Р.Х. 1692.

А сѣлъ на судно Маія 14 дня и поѣхалъ по рѣкѣ Уголкѣ, чрезъ которую мы пришли въ Каму; и на Троицынъ день мы прі-

От Р. Х. 1692. пріѣхали на то мѣсто, гдѣ Европа отъ Азіи раздѣляетца; тутъ я выходилъ на берегъ со всѣми своими людьми и взошелъ на холмъ, которой весьма зеленъ былъ. Мы кушали на сей полуденной Европейской травѣ, и желая всему доброму щастію въ свѣтѣ и всякого благополучія, пошли паки на судно.

Пріѣхалъ я въ Азію рѣкою Чюсовою; помянутая рѣка не такова мнѣ хороша показалась, какъ рѣка Кама, понеже земля черна, которою Кама рѣка течетъ такова хороша, что не льзя лучше быть. Отъ Соли Камской до того мѣста, гдѣ Европа окончилась, по обѣимъ берегамъ множество людныхъ деревень являлось, отъ которыхъ большая часть солеными заводами снабдѣны, также и пространные поля всякими цвѣтами украшены, холмы плодоносные, и пашня также и кусты отъ времяни до времяни показываютца; онаяжъ рѣка весьма рыбная, и которая въ ней рыба доликатнаго вкуса есть; и хотя земля, чрезъ которую рѣка Чюсовая идетъ, не меньше красотою, токмо намъ не возможно было такую красоту подлинно усмотрѣть и преспектомъ оной увеселитца для опасностей, которыми мы по оной кривой рѣкѣ подвержены были; ибо вода такова высока была, что гребли противъ стрежня дѣйствовать не могли, и мы принуждены были чрезъ двенатцать дней бечевою итти, по прошествіи которыхъ къ Вагульскимъ Татарамъ пріѣхали Маія 25 дня, гдѣ упруж-

дены воднымъ путемъ были; пошелъ на берегъ для увеселенія своего и людямъ моимъ для отдыханія. От Р. Х. 1692.

Сія земля изъ лучшихъ на свѣтѣ, хотя во оной обывателей имѣется небольшое число, однакожъ я гулялъ отъ утра до вечера по горѣ и по берегу, которая всякими цвѣтами и хорошаго духу травами покрыта была; однакожъ сказали мнѣ, что по верьху оной дикихъ звѣрей множество имѣется; понеже Татары сего края языка, того ради я былъ любопытенъ, чтобъ про ихъ вѣру и какимъ порядкомъ они живутъ, подлинно вѣдать, и для того намѣренія пошелъ я къ нимъ въ деревню ночевать, гдѣ нижеслѣдующія вѣдомости получилъ.

Вагуличи родомъ крѣпкіе, и главу имѣютъ широкую, вѣра ихъ состоитъ въ жертвѣ, которую они на всякой годъ однажды приносятъ такимъ порядкомъ: они пойдутъ собравшись въ лѣсъ, гдѣ они бьютъ разные звѣри, изъ которыхъ однакожъ по ихъ обычью лошадь и козелъ пѣгой за превосходные почитаютца; они сдерутъ съ той скотины кожу, и на большія того мѣста деревья повѣсятъ, и падая лицемъ на землю, имъ молятца; когда сіе учинилось, ѣдятъ они обое мясо, како ихъ жертва, и возвратятца домой, и говорятъ, сего году мы церемонію и молитву отправили; и съ чего промежду ими такой обычай взялся, о томъ они притчины никакой предъявить не могутъ, токмо

 тѣмъ

ОтъР.Х. 1692. тѣмъ отговариваюшца, что предки ихъ такимъ образомъ поступали.

Что до ихъ закона касается, я спрашивалъ у нихъ, вѣрютъ ли они, что есть на свѣтѣ Богъ, которой все сотворилъ, и которой содержитъ свѣтъ, и обладаетъ имъ, также и землю даруетъ дождемъ и осіяніемъ: они мнѣ на то отвѣтствовали, что почитаютъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды; понеже они на небѣ видны, и земля отъ нихъ свѣтится, что же въ протчемъ, что можетъ быть Богъ тамо есть, которой всемъ обладаетъ, токмо они не видятъ, а про діявола не хотятъ слышать. Сказываютъ, что они Ево не знаютъ, понеже Онъ имъ никогда не явился; они чаютъ воскресенія мертвыхъ, но токмо каково на томъ свѣтѣ будетъ награжденіе, тово не знаютъ. Когда изъ нихъ кто умретъ, они ево погребаютъ въ лучшемъ ево нарядѣ, и положатъ въ могилу нѣкоторую сумму денегъ, смотря на богатство умершаго, дабы онъ тѣмъ могъ питаться послѣ воскресенія мертвыхъ; свойственники умершаго приходятъ ко гробу съ великимъ воемъ, и мужу токмо по прошествіи года позволяется на другой жениться. Собаки равнымъ же образомъ у нихъ съ церемоніями погребаются, ибо когда у ловца умретъ собака, которая ему на охотѣ, или гдѣ индѣ служила, онъ ей построитъ кануру деревянную вышиною шесть саженъ, въ которую онъ ее положитъ, гдѣ то падалище и останется пока та шкура згинетъ. Татарамъ позво-

позволяется столько женъ держать, сколько пропитать могутъ; когда нѣкоторая изъ нихъ родить хочетъ, она пойдетъ въ лѣсъ, гдѣ и живетъ два мѣсяца въ избушкѣ, пока родитъ, а мужу къ ней ходить не позволяется. И кто изъ Татаръ жениться хочетъ, тотъ невѣсту свою отъ отца купить принужденъ; свадьбу они играютъ безъ всякихъ церемоней, и не употребляютъ къ тому попа, понеже поповъ у нихъ не имѣется, но токмо ближніе свойственники соберутся на томъ мѣстѣ, гдѣ свадьбу играть намѣрены, и тамъ молодые безъ всякой церемоніи спать лягутъ; однакожъ у нихъ ближе, какъ по четвертому колѣну, жениться не позволяется, и на то они никогда не разрѣшаютъ. Я говорилъ имъ про Іисуса Христа, и толковалъ имъ, что всѣ Ево признаютъ за Сына Божія и за Спасителя свѣта, и кто въ Него вѣруетъ, то тѣ не токмо на семъ свѣтѣ, но и по смерти воспріимутъ вѣчное блаженство, желая ихъ такимъ образомъ превратить къ Христіанской вѣрѣ, но токмо они мнѣ отвѣтствовали, что имъ не возможно словамъ моимъ вѣрить, что я о благополучіи Христіанскомъ на семъ свѣтѣ говорилъ; да и нещасливые де люди Россійскаго народа, которые вѣруютъ во Христа, гораздо трудишца принуждены, чтобъ одинъ рѣшетной хлѣбъ нажать, а что духовнаго и вѣчнаго блаженства, которое я имъ представлялъ, нужды въ томъ нѣтъ, чтобъ о томъ были увѣдомлены, желаютъ

Отъ Р.Х. 1692. жить и умереть въ законѣ предковъ ихъ, и поступать по ихъ примѣрамъ. Платье у Агулцовъ и у женъ ихъ и дѣтей обыкновенное суть, дворы они строятъ деревянные четыреугольные, почитай такожъ, какъ и у Руских ъ, очаги у нихъ каменные вмѣсто печей, и сколь скоро дрова згорятъ, то они запрутъ отдушину, которая на потолокѣ для выходу дыму закрыта льдомъ, дабы въ избѣ сквозь того свѣтло было, и такимъ образомъ у нихъ избы свѣтлы и теплы; стулья у нихъ не въ обычьѣ, понеже они по Персицкому сидятъ по марамъ, которые вышиною на пять, а шириною на десять футъ и вкругъ избы сдѣланы, и на тѣхъ марахъ онѣ спятъ. Они питаются тѣмъ, что ловлею и стрѣлянiемъ достанутъ, а больше всего ходятъ на ловлю лосей, которая охота у нихъ обыкновенная; а когда довольно наловятъ, то они мясо изрубятъ въ куски, и вкругъ двора своего повѣсятъ, и сушатъ; и когда оное, токмо отъ дождя, зачинаетъ воняить, то оное имъ по нраву, и ѣдятъ, а цыплятъ и свиней они весьма не ѣдятъ, дикихъ звѣрей они достаютъ хитростнымъ образомъ; ибо у нихъ имѣются великiе луки, которые они въ лѣсу натянувши, по землѣ ставятъ, а по срединѣ лука имѣется притрава, къ которой тайно веревка привязана; и хотя оную веревку не много тронетъ, то тотчасъ лукъ распуститца такъ крѣпко, что хотябъ звѣрь какой ни попался, и помянутую

Отъ Р.Х. 1692. нутую притраву укуситъ, вдругъ стрѣлою прострѣлитъ, отъ которой раны оной и умретъ; а сверьхъ того они великiе и глубокiе ямы роютъ въ тѣхъ ямахъ, гдѣ звѣрь свой ходъ имѣетъ, и тѣ ямы они покрываютъ прутьемъ, такъ что звѣрь, идучи чрезъ оную, свернется въ ту яму, откудова ему и выттти не можно. Помянутые Татары живутъ всегда въ мирѣ подъ владѣнiемъ Его Царскаго Величества, которому они и подати платятъ; жилье ихъ распространяется по рѣкѣ Чюсовой же до замка Утки къ полуночной сторонѣ, отъ Сибири продолжается пять сотъ Нѣмецкихъ миль даже и до Самоѣдовъ.

На другой день сѣли мы паки на судно, и прiѣхали Iюня 1 дня въ добромъ здоровьѣ въ замокъ Утку; мѣсто то укрѣпленное и состроенное отъ набѣговъ Башкирскихъ и Уфимскихъ Татаръ, которые часто на Сибирь набѣгаютъ.

Въ бытность мою въ помянутомъ мѣстѣ нѣкоторой Шляхтичь Уфимской, которой жилъ подъ владѣнiемъ Ихъ Царскихъ Величествъ, туда прiѣхалъ, сыскавъ жену свою, на которой онъ недавно женился, которая изъ ево двора недавно збѣжала безъ всякой притчины; понеже, паче словомъ, онъ ей ничѣмъ не досадилъ; токмо онъ ея въ Уткѣ нашолъ, возвратился паки назадъ, чѣмъ былъ доволенъ; сказывалъ, что онъ ей уже седьмой мужъ, котораго покинула, и видно, что оная женщина любила свѣжее мясо.

Отъ Р.Х. 1692. Изъ Утки, сыскавъ телѣги и лошадей, поѣхали Іюня 10 дня чрезъ рѣку Нейву, пріѣхали въ замокъ Ая, гдѣ нашли рѣку Решь, по которой поѣхали до замка Арзамасъ, оттудова пріѣхали въ замокъ Невъянской, котор й лежитъ на помянутой рѣкѣ Нейвѣ. Сей недальной трактъ меня гораздо увеселилъ; понеже мы на всякъ часъ наѣзжали жилье, плодородные поля, гдѣ мы всякія запасы и потребности весьма дешево покупали; а гдѣ деревень не имѣлось, въ тѣхъ мѣстахъ хорошіе луга, и рощи, и озера являлись, которые отмѣннымъ своимъ положеніемъ, что наилучшаго на свѣтѣ проспектъ предъявили.

Пробывъ въ Невъянскѣ нѣсколько дней, сѣли на судно, и поѣхали Іюня 21 дня рѣкою Решею, которая течетъ близко Новаго замка, и съ радостію я смотрѣлъ деревни и замки, которые по берегамъ оной рѣки лежатъ, въ которыхъ живутъ Рускіе кресьяне, и оные земли свои съ великимъ прилѣжаніемъ пашутъ.

Изъ оной рѣки мы пріѣхали въ рѣку Туру, которая впала въ рѣку Таболь, и тогожъ Іюня 25 дня пріѣхали мы въ Тюмень счастливо; оной городъ укрѣпленной и по расположенію мѣста весьма людной; при доли тамошнихъ жителей Россійскихъ, а протчіе суть Татара Махометанцы; торги оные имѣютъ великіе съ Калмыками и Башкирцами; оные живутъ по деревнямъ, и питаются пашнею и рыбною ловлею: въ Тюменскомъ дистриктѣ иной рухляди, кромѣ

кромѣ красныхъ лисицъ, волковъ и медвѣдей, не имѣетца, токмо нѣсколько миль оттудова въ лѣсу, называемомъ Рѣдной Волокъ, находятца черные лисицы, которыя шерсть свою зимою перемѣняютъ, какъ протчіе лисицы. Сихъ лисицъ кожа величиною противъ протчихъ лисицъ вдвое, и кожа ихъ толста, и такова хороша, что оную изъ всѣхъ мягкихъ рухлядей въ лутчихъ почитаютъ; но токмо сей рухляди на одномъ мѣстѣ въ Россійскомъ государствѣ находятъ, того ради запрещено подъ великимъ штрафомъ ими торговать, и изъ государства вывозить; понеже она держитца токмо на Дворцовой расходъ, и сей звѣрь такое свойство имѣетъ, ежели въ лѣсу найдетъ лисицу не своего роду, то оную умертвитъ и съѣстъ. Отъ Р.Х 1692.

Въ бытность мою на Тюменѣ слухъ разносился, которымъ тамошніе жители не мало потревожились, а имянно, будто Татарская Орда, состоящая изъ Калмыковъ и Козаковъ, на Сибирь напала, гдѣ оная уже разные деревни разграбила и людей немалое число побили; и понеже городъ Тюмень такимъ же поступкамъ подверженъ, разсуждая что помянутая Орда отъ оного разстояніемъ только на пятнатцать миль, то обрѣтающейся Воевода, собравшись людствомъ, также и изъ Табольска и изъ протчихъ городовъ послали онымъ Татарамъ встрѣчу, которые ихъ побили, и назадъ прогнали съ немалымъ упадкомъ; однакожъ я уже не радъ остаться на томъ мѣстѣ,

От Р. Х. 1692. которой такимъ опасностямъ подверженъ былъ, требовалъ свѣжихъ гребцовъ и салдатства для провожанія, и сѣлъ на судно, поѣхалъ рѣкою Турою, которая насъ принесла въ рѣку Таболь, а Таболь рѣка толь низкіе берега имѣетъ, что лежащіе близь оной поля всегда покрыты и вешнею водою замыты. Притчина тому есть, что и проѣзду чрезъ оные нѣтъ, и жилья тамо никакого не имѣется; но токмо нѣкоторые промышленики по тѣмъ берегамъ живутъ, и ловятъ разные рыбы.

Іюля 1 дня пріѣхали въ добромъ здоровьѣ въ Тобольскъ, которой городъ лежитъ на высокой горѣ, и кромѣ натуральнаго укрѣпленія великими монастырями каменного строенія и высокими башнями снабдѣнъ, которые въ нужномъ случаѣ вмѣсто крѣпости быть могутъ. Подлѣ города течетъ рѣка Иртышь, и по берегамъ оной и около Тобольска живутъ Татара Магометанского закона и Бухарды, которые по той рѣкѣ торга свои до земли Калмыковъ и оттуды до Китаю распространяютъ; и ежелибъ возможно было чрезъ Калмыцкую землю безъ опасенія ѣхать, сей трактъ подлинно былъ бы всѣхъ ближе, переѣзжая Ямышево озеро.

Тобольскъ столичной городъ всей Сибири и губерніи Сибирской; оная распространяетца къ полудни отъ Верхотурскихъ горъ до рѣки Оби, включая тутъ же землю, называемую Барабу, къ востоку даже до Самоѣдовъ, къ западной сторонѣ до земли Уфы

От Р. Х. 1692. Уфы и до рѣки Чюсовой, къ полуночной странѣ до земли Остяковъ. По симъ мѣстамъ живутъ не токмо Руские, которые старанія прилагаютъ, чтобъ изъ пустошей пашню завесть, и землю въ лучшее состояніе привесть, но и другіе Татары и языки, которые Его Царскому Величеству подать платятъ. Всякіе запасы въ Тобольску весьма дешевы, сто фунтовъ ржаной муки покупаютъ за пять алтынъ съ копейкою, быкъ по два рубли съ полтиною, свинья середняго роду по тритцати по пяти копѣекъ. Иртышь рѣка весьма рыбная; осетръ отъ сорока до пятидесять фунтовъ за пять и за шесть копѣекъ; сія рыба такова жирна, ежели оную сварить, то въ котлѣ на два пальца жиру останетца; также имѣетца множество дикихъ звѣрей и протчей дичины, и лосей, оленей, зайцовъ, тетеревей, рябчиковъ, лебедей, утокъ и гусей, и дешевле говядины покупается; городъ снабдѣнъ добрымъ гарнизономъ, и салдатства имѣется довольно, которые завсегда къ походу въ готовности, когда повелѣно будетъ; сверьхъ того еще нѣсколько имѣетца конныхъ служивыхъ Татаръ, которые по провинціямъ раздѣлены той же губерніи.

Часто случается, что Орда Казацкая и Калмыцкая подъ командою Тестихана, яко командующаго надъ Бухарскими Татары, лѣтомъ на Сибирь набѣгаютъ, и многіе мѣста раззоряютъ; Уфимские и Башкирские Татары тожъ иногда нападаютъ, и

Отъ Р.Х. 1692.

къ такому нападенію такое время выбираютъ, въ которомъ салдатство не праздно обрѣтаетца въ Табольску. Митрополитъ, или главной надъ церковью, которой изъ Москвы присылается, во всей Сибири и Даури духовенство правитъ.

Имѣетца тому назадъ нынѣ около ста лѣтъ, что Сибирь областямъ Ихъ Царскихъ Величествъ подвержена, которое случилось нижеслѣдующимъ образомъ. Во время царствованія Царя Іоанна Васильевича отправилъ салдатство, дабы оныхъ разбойниковъ переловить, и Ермакъ принужденъ былъ бѣжать, и пришедъ къ рѣкѣ Камѣ, сѣлъ на суда, и поѣхалъ съ товарищами своими до рѣки Чюсовой, по которой ѣхавши, присталъ къ землѣ нѣкоторому Строгонову надлежащей, заставилъ того часу подчиненныхъ лежащіе по рѣкѣ пустоши чистить и пахать, и тогда оной пашни на семьдесятъ миль по реченной рѣкѣ завелъ. Ермакъ думалъ, что онъ тѣмъ склонность патрона своего заслужилъ, и просилъ ево, чтобъ онъ прилагалъ стараніе свое, дабы ево при Дворцѣ въ милость привесть, обѣщая для полученія оной всю Сибирь подъ владѣніе Царя привесть. Строгоновъ по ево прозьбѣ во Дворцѣ объ немъ представлялъ, и какъ его проэктъ опробованъ былъ, то и на объявленные притомъ кандицы позволено было. Ермакъ маршъ свой подлинно воспріялъ, и пошелъ съ войскомъ своимъ, которое добрымъ оружіемъ снабдѣно было, вверьхъ по рѣкѣ Серебренкѣ, которая верьшину свою имѣетъ къ Нордъ-Осту въ Верьхо-

Отъ Р.Х. 1692.

турскихъ горахъ, и въ Чюсовую впала, откудова онъ шелъ сухимъ путемъ до рѣки Тагилъ, по которой онъ ѣхалъ на судахъ, и пріѣхалъ въ рѣку Туру, которою путь свой препроводилъ до-города Тюменя, которой онъ взявъ, ограбилъ. По учиненіи того поѣхалъ онъ далѣ по рѣкѣ Таболѣ, и явился у города Табольска, и въ томъ городѣ имѣлъ тогда столицу свою Татарской Князь, называемой Артоней Кутумовичь, которому отъ роду только двенатцать лѣтъ. Ермакъ отаковалъ, и завоевавъ оной городъ, оставилъ тамъ изъ подчиненныхъ своихъ нѣкоторую часть для гарнизона, и послалъ онаго нещастливого Князя, которого онъ побѣдилъ, въ Москву. Внукъ онаго Князя еще и понынѣ на Москвѣ обрѣтаетца и Царемъ Сибирскимъ слыветъ. Ермакъ гордый увидѣвъ, что дѣло ево такъ благопоспѣшно пошло, воспріялъ намѣреніе иттить далѣя, но токмо когда онъ шелъ на низъ по рѣкѣ Иртышѣ нѣсколько миль отъ Табольска, ночнымъ временемъ множество Татаръ на него напали, и не мало изъ ево людей побили, и Ермакъ намѣренъ былъ самъ съ своего судна перейти на другое, упалъ въ воду, и потонулъ, а тѣла ево никогда нигдѣ не нашли. Между тѣмъ Строгоновъ писалъ ко Дворцу, и скоро послѣ того пріѣхали нѣсколько сотъ Россійскихъ салдатъ и Афицеровъ, которые въ новозавоеванные мѣста опредѣлились, и заступили; и сіе было начало завладѣнія Царя Сибиріею.

Татары, которые около Табольска живутъ, всѣ суть Махометанского закона.

Отъ Р.Х. 1692. любопытствовалъ, дабы видѣть ихъ церемонію. Я просилъ Господина Воеводу, чтобъ онъ меня взялъ съ собою въ ихъ мечеть; понеже кромѣ начальниковъ никому во оные входить не позволяется, что онъ по моему прошенію и учинилъ. Въ помянутой мечетѣ кругомъ большие окна зделаны, которые того для отперты были, и на полу хорошіе ковры посланы были, только и укрѣпленія въ сихъ мечетѣхъ; примѣчать достойного изобрѣлъ я все: кто входятъ, башмаки свои оставляютъ за дверьми, и сидятъ рядомъ на полу по Персицкому; попъ одѣтъ былъ въ ризы, изъ бѣлой китайки зделанныхъ, а на головѣ у него чалма изъ бѣлаго полотна; когда люди всѣ были по мѣстамъ, позади ихъ воющей голосъ слышанъ былъ, которой промолвилъ нѣкоторое слово, что всякъ всталъ, и сѣлъ на колѣнки; тогда попъ выходилъ, и сказывалъ имъ нѣкоторые слова тихо, да вдругъ закричалъ всею силою Ала, Ала, Могометъ! тѣжъ слова присутствующія еще крѣпче ево закричали, и на землю поклонились; а какъ замолчали, то попъ началъ смотрѣть въ руки свои, яко бы онъ тамъ нѣчто читалъ, а вдругъ другой разъ закричалъ крѣпче голосомъ Алла, Алла, Магометъ! по томъ онъ молчалъ, повернулъ голову къ правому, а послѣ къ лѣвому плечу, и тако оная церемонія окончилась, которая весьма краткая была.

Главной попъ называется Мувтій, Арабского роду, преимущество которео Магометанцы за великую честь почитаютъ; причиною есть то, въ великомъ почтеніи имѣютъ тѣхъ, кои по Арабскому читать и писать умѣютъ. Попъ, которой службу отправлялъ, позвалъ насъ къ себѣ въ домъ, и потчивалъ чаемъ; у всѣхъ Татаръ имѣются рабы больше изъ Калмыковъ, и между ими случится иногда быть дѣтямъ и Князей Калмыцкихъ, которыхъ набѣгами берутъ.

Отъ Р.Х. 1692.

Тогда я въ Табольску со всѣми запасами, которые мнѣ для дальняго провожденія пути надобны были, требовалъ конвою, сѣлъ на судно, по рѣкѣ Иртышѣ Іюля 22 дня поѣхалъ; по берегу оной рѣки множество деревень имѣются, изъ которыхъ знатные Ямамъ и Демьянскъ, въ которыхъ живутъ Татары и Остяки; близко Демьянска рѣчка Пенкюка въ Иртышь впала.

Іюля 28 дня пріѣхали мы въ Самаровской ямъ, гдѣ мы гребцовъ перемѣнили, и судно наше мачтою снабдили въ томъ намѣреніи, дабы при способномъ времени парусомъ бѣжать рѣкою Олью, отъ которой мы уже не далеко были. Вода рѣки Иртыша бѣлая и очень чиста; она имѣетъ вершину свою въ горахъ Калмыцкой земли, и течетъ отъ полудня къ полуночи чрезъ два озера Кабако и Занзанъ. Къ Зюд-Осту Ямышевскіе высокіе горы, на которой кедры ростутъ; а къ Нерд-Осту поля, чрезъ которые оная идетъ, весьма низкіе суть, гдѣ имѣются медвѣди и черные волки, также

Отъ Р.Х. 1692.

же красные и сѣрые лисицы чрезвычайной
величины; нѣсколько миль отъ Самаровско-
го яму течетъ рѣка, называемая Камсука,
которая во Обь впала, и по берегамъ оной
рѣки ловятъ сѣрыхъ лисицъ, не много ху-
же тѣхъ, которые находятца въ Рѣдкомъ
Воласѣ, о которыхъ выше сего въ третьей
главѣ упомянуто. Не могу оставить рос-
казать здѣсь дивной случай, которой мнѣ
сказанъ отъ Самаровскихъ жителей: про-
шедшей осени у нихъ случилось поутру,
какъ разсвѣло, большой медвѣдь, пришедши
во оную слободу, и разломавъ двери нѣкото-
рой конюшни, гдѣ коровы держались, взявъ
одну корову, и державъ оную передними
лапами, и на заднихъ ногахъ побѣжалъ и съ
добычею своею, сосѣди розбудились отъ ре-
венія оной коровы, вставъ, и взявъ ружье и
дубины, побѣжали за медвѣдемъ, и часто
по немъ изъ ружья стрѣляли, чтобъ онъ
корову покинулъ, однако унесъ.

Въ Самаровскомъ яму живутъ Рускіе
ямщики, которые получаютъ Его Царского
Величества жалованье. Воеводы, протчіе чи-
ны, которые въ Сибирь по указу ѣдутъ, ку-
да надлежитъ, отвозятъ безъ прогоновъ;
онижъ должны всѣмъ черезъ ихъ слободу
ѣдущимъ за небольшие деньги до города
Сургута зимою подводы давать, а лѣтомъ
водою отвозить. Они въ свои сани сабакъ
запрегаютъ; понеже на лошади ѣхать не
возможно для снѣгу, которой по тамош-
нимъ дорогамъ иногда вышиною на саженъ
выпадаетъ. Сіи сабаки тонкіе, но однакожъ
вели-

Отъ Р.Х. 1692.

великую силу имѣютъ. Двѣ сабаки пове-
зутъ сани и съ клажею три ста фунтовъ, и
везутъ такъ лехко, что слѣдъ ихъ по
снѣгу чуть знать, и такъ скоро, что
санямъ въ снѣгу утонуть не возможно.
Большая часть изъ оныхъ, что по послѣд-
нему слову, когда кто передъ ними скажетъ,
узнаютъ, скороль имъ достанетца ѣхать,
и тогда соберутца по ночамъ, и воютъ; ко-
гда онѣ на дорогѣ изохотятца звѣрей
ловить, то хозяинъ принужденъ ружье свое
взять, а ихъ въ лѣсъ отвести, а самъ пой-
детъ на лыжахъ по снѣгу; а когда запра-
витъ что, то хозяинъ возметъ себѣ шку-
ры, а мясо сабакамъ отдастъ, что случает-
ца больше всѣхъ черныхъ лисицъ, и по
томъ путь свой далѣ препровождаетъ.

Сіи сабаки средняго росту, рылы имѣ-
ютъ вострые, уши прямые, правило длин-
ное и серпомъ, онѣ на волка и на лисицу
такъ схожи, что охотники часто оши-
баютца въ лѣсахъ, и вмѣсто помянутыхъ
звѣрей ихъ часто застрѣляютъ. Также ска-
зываютъ, что оные сабаки съ помянутыми
звѣрьми блудятца, и за подлинно будто
видали, что лисицы и волки стадами при-
ходятъ въ деревни, гдѣ охотники и съ
своими охотничьими сабаками живутъ.

Іюля 29 числа поѣхалъ я отъ Самаров-
ского яму, и рѣка Иртышь впала въ рѣку
Обь, и чрезъ два устья, изъ которыхъ одно
проѣздомъ труднѣе другова. Мы шли чрезъ
то, гдѣ опасности меньше, и на другой
день, то есть Августа 1 дня пріѣхали
въ

отъ Р. Х. 1692. въ славную рѣку Объ, которая по тому мѣсту на добрые полмили расширяется къ западной сторонѣ; являются по берегу оной высокія горы, а къ востоку, докуда смотрѣть можно, имѣютца поля гладкія.

Августа 6 дня пріѣхали мы въ городъ Сургутъ, которой лежитъ по восточному берегу отъ сего города до города Нарыма, которой по томужъ берегу вверьхъ по рѣкѣ Обижъ; находится въ лѣсахъ и въ борахъ соболей, изъ которыхъ иныя самыя черныя, а иныя красноваты, тутъ же что наилучше и большой горностай ловитца; изъ самыхъ хорошихъ черныхъ лисицъ между такими лисицами и такія, которыя берутъ на Дворцовой расходъ, такія, которыя вмѣстѣ оцѣнятся по три ста рублевъ, и такъ черны, что никакой соболь изъ всей до удали противъ ихъ не будетъ; тѣхъ лисицъ ловятъ сабаками, и притомъ мнѣ сказывали дивной случай, съ годъ де тому назадъ не въ отдаленной отъ Сургутъ деревни прилучилось.

Хорошая черная лисица явилась нѣкотораго дня у воротъ деревни, гдѣ увидя оную мужикъ, пустилъ сабаку свою за оною, чтобъ поймавъ, такою хорошею шкурою покорыстоватца; лисица признала, что ей отъ сабаки уйтить не возможно, вздумала хитростію спастись, и пошла сабакѣ встрѣчу ласковымъ образомъ, наклоня голову, и шевеля хвостомъ, ложилась на спину, и вставая, около сабаки скакала, и такъ обольстила сабаку, что она, забывъ горячность свою, и заимно также льстила, и съ нею валялась и играла, и не тронувъ ее, паки побѣжала назадъ, а лисица въ лѣсъ ушла; чего ради мужикъ, увидя оное, хотя ружье свое въ рукахъ имѣлъ, да препятствовать не могъ, возвратился назадъ весьма печаленъ, что такой хорошій звѣрь ушелъ, котораго увидѣть не чаялъ. По прошествіи двухъ дней лисица паки на прежнее мѣсто явилась; мужикъ, увидя оную, у котораго бѣлая сабака была, которую онъ съ собою тогда не взялъ, хотя оная у него была изъ лутчихъ, вздумалъ оную сабаку нынѣ за лисицею пустить; но токмо черная сабака изъ прежнихъ, которая за оною пущена была, уже приближалась, и лисица играла съ нею, а бѣлая сабака весьма искусная, на хитрость умышленная, претворила себя, якобы и оная съ нею играть вознамѣрена, скакала, и показывалась, токмо для того приближается, чтобъ отъ своихъ друзей не отстать, но токмо взявъ свои мѣры, бросилась на лисицу, и лисица вскоча назадъ, освободилась, и въ лѣсъ ушла, гдѣ оную того дня найтить было не возможно. Мужикъ пребезмѣрно тужилъ, почитая себѣ въ щастіе, чтобъ такою хорошею шкурою покорыстоваться, да и отчаялся, что уже дважды у него ушла, которую въ третій разъ не увидитъ, и думалъ оного долго о способѣ, чрезъ которой бы ему желаніе свое исполнить; имѣлъ напослѣдокъ щастіе то, выдумалъ, что ему дѣйствительно было, очер-

ОтЪ Р.Х. 1692.

очернилЪ бѣлую свою сабаку, дабы лисица ее не узнала, и отвелЪ ее одну вЪ лѣсЪ, которая духомЪ сыскивать горазда, нашла скоро слѣдЪ той лисицы, и лисица увидѣла издалека, и признала оную сабаку за тое черную, которая сЪ нею играла, а вреда ей никакова не учинила, и прибѣжала тотчасЪ кЪ ней встрѣчу, и начела играть, какЪ она обыкла сЪ другою сабакою, но токмо сія смышленная чертовка, лестя лисицѣ и нашедЪ такое время, и ухватя за шею, задавила до смерти, и отнесла хозяину своему, которой за кожу взялЪ сто рублевЪ.

ЧерныхЪ лисицЪ и сЪ сѣдиною, кои называютца бурые, такЪ множество, а самыхЪ черныхЪ находитца не много, тожЪ красныхЪ лисицЪ; разсамаховЪ и бобровЪ множество ловятЪ.

РазсамахЪ хищный звѣрь есть, которой тѣмЪ питается вЪ деревѣ разнымЪ образомЪ какЪ рысь, и тамЪ не тронитца пока оселЪ, лось и заецЪ забѣжитЪ мимо того мѣста, гдѣ онЪ караулитЪ; и какЪ увидитЪ блиско, бросится, и ухвапитЪ зубами за тѣло, и заѣстЪ до смерти. Нѣкоторой Воевода, которой такова звѣря для увеселенія у себя держалЪ, приказалЪ ево вЪ воду бросить, и пустилЪ за нимЪ дву сабакЪ, и тотЪ разсамахЪ вЪ тотЪ часЪ одну ухватя за голову, утопилЪ и кЪ другой приближился, которую равнымЪ же бы образомЪ умертвилЪ, токмо нѣкто изЪ постороннихЪ бросилЪ полѣно вЪ воду, которымЪ помѣшало, а между тѣмЪ сабака отплыла отЪ него прочь, и тѣмЪ спаслась.

ОтЪ Р.Х. 1692.

БобровЪ находится тамЪ множество, подлѣ тракту являются стадами, про нихЪ многіе дивныя вещи разсказываютЪ, изЪ которыхЪ, уповаю, не многіе имовѣрные, а иныя фабуламЪ подобны; представляю притемЪ, которые что тамошніе жители за истинну признаваютЪ.

Понеже бобры питаются рыбами, того ради они живутЪ по берегамЪ рѣкЪ; однакожЪ больше обрѣтаются по пустымЪ мѣстамЪ, гдѣ суда не ходятЪ. Весною всѣ, которые изЪ одного краю совокупятца стадами, и пойдутЪ соединеннымЪ образомЪ ловить другихЪ ихЪ роду, и сколько ихЪ достать могутЪ, тѣхЪ утащатЪ сЪ собою вЪ свои ямы, и владѣютЪ ими, подобно какЪ рыбами. Они грызутЪ зубами цѣлыя деревья, которые послѣ вЪ меньшіе куски настоящей длины перегрызутЪ же, и изЪ того дѣлаютЪ себѣ жилве, для поклажи заготовленнаго про себя лѣтомЪ запасу чуланы строятЪ; сіе однакожЪ не столь дивно, какЪ обычай ихЪ: когда самки ихЪ плодятся, то всѣ того сосѣдства бобры соберутца, и пойдутЪ стадами, и перегрызутЪ зубами дерево толщиною иногда отЪ четырехЪ до пяти дюймовЪ, а длиною двухЪ саженЪ, и тащатЪ оную тягость вЪ рѣку, и ставятЪ чрезЪ рѣку стоймя одно послѣ другова, и запрудятЪ тѣмЪ деревомЪ рѣку подобно какЪ плотину, хотябЪ какая быстрота рѣки была,

 оную

ОтЪ Р.Х. 1692. оную не повредитЪ; а ежели человѢкЪ пронетца рукою хотя чуть до того дерева, то вЪ ту минуту все отвалитца, и плотина испортитца, и попловетЪ все на низЪ, какЪ и обыкновенно дерево по рѢкѢ плаваетЪ.

Вышли вверьхЪ рѢки Оби, то парусомЪ, то бечевою, какЪ вѢтрЪ намЪ способенЪ, или противенЪ явился. Августа 13 дня пріѢхали мы кЪ устью рѢки, называемой Вага, которая вершину свою на ТуруханскихЪ горахЪ имѢетЪ; оная широка и вода вЪ ней черновата, она течетЪ изЪ НордОсту, и впала сЪ правой стороны вЪ Обь промежду СургутомЪ и НарымомЪ.

ВЪ 24 день прибыли вЪ НарымЪ, которой городЪ лежитЪ по правой сторонѢ рѢки, на хорошемЪ и веселомЪ мѢстѢ; оной кремль гарнизономЪ хорошимЪ снабдѢнЪ; около оного города находитца множество красныхЪ и бурыхЪ лисицЪ, бобровЪ, и горностаевЪ и соболей.

По тѢхЪ мѢстЪ по берегамЪ рѢки Оби идолопоклонники живутЪ, называемые Остяки, которые живутЪ вЪ избушкахЪ, изЪ лубьевЪ состроенныхЪ, и оленьими кишками связаны. Сей народЪ признаваетЪ, что МуситЪ на небѢ богЪ былЪ, которой всемЪ обладаетЪ, но токмо они ему никакой чести не отдаютЪ, а дѢлаютЪ себѢ идоловЪ деревянныхЪ и изЪ глины, вЪ разныхЪ человѢческихЪ фигурахЪ изображенные, которымЪ они молятся, и всякЪ имѢетЪ идола своего у себя вЪ избушкѢ, а называется

вается по ихЪ Сентански ЗнатнѢйшій изЪ нихЪ тѢмЪ отЪ простова народа отмѢняется, что своихЪ идоловЪ шелковыми платьями на Рускіе сарафаны подобными нарежаютЪ, и по одной сторонѢ идола висятЪ кудри, пополамЪ сЪ длинными человѢческими волосами смѢшены и изЪ гривы лошадиной, а сЪ другой стороны сосудЪ сЪ молошною похлебкою, чѢмЪ они на всякой день идола своего кормятЪ, и льютЪ имЪ большими лошками вЪ ротЪ, а идолы не умѢютЪ проглотить, и течетЪ у нихЪ по обѢимЪ сторонамЪ рта до земли подобно какЪ ручеикЪ. ОтЪ Р.Х. 1692.

Сіе идолопоклонники время молитвы либо стоятЪ, или сидятЪ на землѢ, а никогда не покланяютца, и молитвы ихЪ вЪ томЪ стоятЪ, что они губами мызгаютЪ, и свистятЪ подобно какЪ стучатЪ. НѢкотораго дня множество ихЪ пришло кЪ намЪ на судно, и продавали рыбу: тогда одинЪ изЪ моихЪ людей, желая ихЪ раздразнить, взявЪ изЪ своего баула дивну махину, которые вЪ НаекберхЪ дѢлаются, а имянно образЪ медвѢдя, вЪ которомЪ были часы, и пружины такіе, чрезЪ которые медвѢдь на барабанЪ часы билЪ, и притомЪ глазами вертѢлЪ, чему Остяки дивовались такой вещи; какЪ оная махина стала играть, они всѢ испужались, и удивительно было смотрѢть на ихЪ пазнатуры и дураческие дѢйствы, и начали губами мызгать, и свистать, и стучать, такЪ какЪ они молятся своему Сентану,

 и

Отъ Р.Х. 1692. и почитали оную свыше идола, и говорили, что наши де Сентаны противъ сей фигуры ничто; и ежелибъ де у насъ такой Сентанъ былъ, мы бы де ево черными соболями и лисицами украсили; и притомъ просили, чтобъ мы имъ ту махину продали токмо имъ; тотчасъ приказалъ ту фигуру спрятать въ сундукъ, дабы ихъ идолопоклонству больше поводу не дать.

Остяки держутъ столько женъ, сколько пропитать могутъ, и въ женидьбахъ своихъ ни на какое колѣно не смотрятъ свойства; когда изъ нихъ кто умретъ, то свойственники умершаго запрутся въ шелашахъ своихъ, и лицо закроютъ, и лежа на колѣняхъ чрезъ нѣсколько дней безпрестанно воютъ, по томъ умершаго понесутъ на палкахъ, и погребутъ.

Они въ нищетѣ живутъ, хотя въ такой землѣ обрѣтаются, гдѣ чрезъ прилѣжаніе свое всѣмъ довольныбъ быть могли, ибо около Оби рѣки, что ни лутчая мяхкая рухлядь находитца, и въ рѣкѣ рыбѣ толь множество, что мы за дватцать осетровъ только на три копѣйки табаку дали, но токмо Остяки весьма лѣнивы, и когда они столько соберутъ, чѣмъ зиму прожить чаютъ, то больше того не желаютъ, и протчее время такъ праздны пролежатъ. Собою они средняго росту, нѣжные, и къ работѣ негодные, рожею дурны, носъ имѣютъ широкой и плоской, красноваты, и люди весьма невоеванные, и ружьемъ владѣть не могутъ, а дѣйствуютъ на охотѣ луками и стрѣлами, и то

то не горазди; одежды у нихъ другой, кромѣ что изъ осетриной кожи, не имѣется, которую выдѣлываютъ, и шьютъ платье и шапки, а на ногахъ кромѣ ничего, какъ только башмаки и съ чулками изъ той же осетриной кожи здѣланы, и то только что ноги у нихъ непрестанно мокры, они въ такой одеждѣ всю зиму претерпѣваютъ; но токмо когда морозы случатца чрезвычайные, то они на верьхъ той одежды другое такожъ надѣваютъ изъ той же кожи здѣланное крѣпко. Примѣчаютъ чрезвычайные морозы, которые въ ихъ вѣкъ были, помнятъ, и разговариваютъ промежду собою, помнишь ли ты зиму, что по два платья носили; а иногда зимою ходятъ на охоту, одѣвшись осетровой кожи въ платье, и грудь не застегиваютъ, а нагрѣваются тѣмъ, что непрестанно бѣгаютъ по снѣгу на лыжахъ; когдажъ сильныя и жестокія морозы на нихъ найдутъ, что часто случаетца, и кто изъ нихъ стерпѣть не можетъ, то они сами обнажатца и бросятца въ снѣгъ, чтобъ безъ муки скорѣя умеръ, и пропадаютъ. Жены ихъ почитай такимъ же образомъ одѣты, какъ и они. Остяки лутче забавъ не имѣютъ, какъ медвѣдей травятъ; иногда они собравшись на охоту пойдутъ, то вмѣсто оружія всякъ имѣетъ рогатину; и когда они такова звѣря убьютъ, отсѣкутъ ему голову, и повѣсятъ на древо и станутъ кругъ ево, и подобно какъ идоламъ своимъ честь отдаютъ; и по томъ къ туловищу медвѣдя придутъ, и сожалѣя объ Отъ Р.Х. 1692.

От Р.Х. 1692. объ немъ, печальнымъ образомъ говорятъ, кто тебя убилъ? Руские. Кто тебѣ отсѣкъ голову? Топоръ Руской. Кто съ тебя кожу содралъ? Ножикъ, отъ Руских здѣланной; однимъ словомъ, Руские всему причина, а Остяки смерти медвѣдя невинны.

Остяки имѣютъ своихъ Князей, изъ которыхъ я одного видѣлъ, называемаго Князь Мурсемуганикъ, которой нѣсколько сотъ шелашами владѣетъ; оной подати собираетъ съ нихъ, и Воеводѣ Его Царскаго Величества отдаетъ, и ево въ томъ щитаютъ. Сей Князь пришелъ ко мнѣ на судно и съ своею свитою для свиданія со мною, и поклонясь по своему, дарилъ меня свѣжею рыбою, за что и я ево взаимно подарилъ табакомъ, и воткою поилъ ево, чѣмъ онъ весьма доволенъ былъ, и отнесши мой подарокъ домой, паки ко мнѣ пришелъ, и просилъ меня, чтобъ я къ нему въ гости шелъ, и по той ево прозбѣ не для ево стола, но для любопытства, чтобъ домъ его увидѣть; и пришедъ въ домъ ево, которой изъ лубья здѣланъ, шелашикъ небольшой, и не лутче, какъ и упослѣдняго ево подданнаго, засталъ тутъ четырехъ ево женъ, двухъ старыхъ, двухъ молодыхъ, платье было изъ краснаго сукна, и около шеи нѣсколько нитокъ стеклянного бисера, и въ волосахъ такой же жемчугъ, кои были заплетены, и по обѣимъ сторонамъ висѣли серги у ней большіе проволочные, къ которымъ длинные снурки привязаны, а по онымъ снуркамъ также бисеръ былъ нанизанъ; причемъ изъ по-

помянутыхъ женщинъ подчивали меня сушеною рыбою, всякая на особливомъ блюдѣ, изъ березоваго лубья здѣланы; а которая краснымъ платьемъ одѣта, принесла на такомъ же блюдѣ осетрину свѣжую, которая такова желта была, какъ червонное золото. Я поѣлъ не много, и велѣлъ ихъ подчивать воткою и табакомъ, къ которому Остяки великіе охотники; въ помянутомъ домѣ никакого убору я не примѣтилъ, кромѣ лубеныхъ люлекъ и ящиковъ, въ которыхъ постели ихъ положены, а имянно стружки, которые такъ мяхки, какъ наши перины, чурки были по угламъ для огня, которой по срединѣ шелаша росскладенъ былъ; поваренныхъ судовъ только одинъ мѣдной котелъ и нѣсколько лубеныхъ, въ которыхъ стряпаютъ на жару, понеже на огнѣ ими варить не возможно. От Р.Х. 1692.

Остяки обоего пола табакъ курить охотники, но вмѣсто трубокъ употребляютъ глиненые калъяны, и приставятъ чубукъ, или дягиль, и взявъ въ ротъ воды, и натянувъ дымъ, и вмѣстѣ полонъ ротъ воды съ дымомъ проглотятъ, чрезъ два, или три все выкурятъ, и такъ затянутца, что съ полчаса на землѣ безъ памяти лежатъ, и глаза помутятца, и руки и ноги дрожатъ, и во рту пѣна, якобы параличемъ убитые, отъ чего множество ихъ въ водѣ и въ огнѣ пропадаютъ.

Ежели кто имъ вспомнитъ про ихъ родителей, которые уже хотя и давно померли, то они жестоко разсердютца, а чи-

 тать

От Р.Х. тать и писать они не умѣютъ; и что въ
1692. ихъ вѣкахъ ни здѣлалось, они не помнятъ; онижъ такъ лѣнивы, что ни пашни не пашутъ, ниже сады имѣютъ, однакожъ хлѣбъ очень любятъ; у нихъ ни церквы, ниже поповъ не имѣетца; а суды по рѣкамъ употребляютъ лубяные, тонкими досками усланные, которые длиною трехъ саженъ, а шириною на 5 футовъ, на которыхъ они возлѣ самаго берегу ѣздятъ, опасаютца, чтобъ не розбило.

Остяки зимою шелаши свои оставя, дѣлаютъ себѣ землянки, въ которыхъ токмо одно окно наверьху имѣютъ, въ которое люди входятъ, въ той же и дымъ выходитъ, а спятъ на землѣ подлѣ огня; и когда ихъ изоймет стужа, то они непрестанно то тѣмъ бокомъ, то другимъ, къ огню поворачиваются, и такъ ночь препровождаютъ, хотя и всегда тамъ ненастье случаетца.

Остякъ, которой о вѣрности жены своей сумнѣваетца, то отрѣжетъ горсть шерсти медвѣжей и подаетъ женѣ, на которую подозрѣніе имѣетъ; и буде она не виновата, то съ охотою отъ него пріиметъ; а ежели виновата, то принять не смѣетъ, и повинную принесетъ: то онъ отъ себя отпуститъ, которая вольна за другова выттти замужъ. Такая проба у нихъ съ великимъ почтеніемъ и откровеннымъ сердцемъ дѣлается; понеже оной народъ признаваетъ, буде такая женщина лгать дерзнетъ, то всеконечно тотъ медвѣдь чрезъ три дни изъ мертвыхъ

выхъ востанетъ, и такую женщину От Р.Х.
съѣстъ; а когда у нихъ до присяги дойдетъ, 1692.
то они тому лукъ и стрѣлы, топоръ и дубины положатъ въ такомъ намѣреніи, ежели кто не право за такіе инструменты примется, то того часу тѣмъ и убитъ будетъ. Такоежъ намѣреніе и Россійскіе, кои въ тѣхъ краяхъ, за истинну держатъ. Впротчемъ до устья рѣки Оби, гдѣ оная въ Студеное море впала, до рѣки называемой Томклима, та такова студена, что ни хлѣба, ниже овощей тамъ не родитца и меду не находитца, но токмо одни кедровые орѣхи по деревамъ ростутъ.

Покинувши Обь, ѣхали мы выше Нарыма по рѣкѣ Кетѣ, которая отъ Норд-Осту въ Обь впала, и Сентября въ 1 день пріѣхали въ городъ Кетской, тогожъ Сентября 28 дня въ монастырь святаго Сергія, а Октября въ 3 день въ село Вараченкино, и тогожъ дня нѣкоторой человѣкъ изъ моихъ людей, называемой Яганъ Георъ Ветцелъ горячкою умре; оная горячка съ апостемою, которая у него въ груди имѣлась, прыткою была, чѣмъ онъ уже черезъ двѣ недѣли боленъ былъ. Оной Ветцель Шленской природы, живописецъ былъ.

Октября въ 7 день пріѣхалъ я щасливо въ Маковское село, гдѣ я отправилъ похороны нещасливаго Ветцеля, котораго я велѣлъ погресть посреди села близь рѣки на имѣющемся холмѣ.

Ѣзда по рѣкѣ Кетѣ намъ всѣмъ всѣхъ скушняе была; мы были чрезъ пять недѣль на

От Р.Х. 1692. на водѣ, и шли съ великимъ трудомъ вверьхъ по рѣкѣ, которой стрежень имѣлся очень быстръ, и течетъ весьма криво, а по берегамъ оной никто не живетъ, кромѣ нѣкоторыхъ бѣдныхъ Остяковъ, которыя увидя насъ издалеко, въ лѣсъ убѣжали какъ дикіе звѣри; они такіежъ идолопоклонники, какъ и тѣ, которые на рѣкѣ Оби живутъ, токмо языкъ особливой.

Мы не токмо такъ труднымъ путемъ были на водѣ утруждены, но сверхъ того отъ самого Табольска, окромѣ рыбъ, никакимъ правіантомъ не запаслись, въ чемъ скудность имѣли, а паче всего въ мукѣ; однакожъ мы шли весьма тихо; понеже Остяки, которые наше судно тянули, такъ угасли, что надобно было ихъ безпрестанно къ работѣ понуждать, и на всякой день изъ нихъ бѣжали; а послѣднимъ морозомъ, которой на насъ нашелъ, такъ утомило, что уже судна и съ мѣста тронуть не могли.

Отъ насъ еще тритцать миль впереди было, и по тому тракту хотя путь нашъ далѣ препровождать могли бы, токмо никакого мѣста пристать не имѣлось, и тако мы пребывали въ пустомъ мѣстѣ, и съ голоду умереть бы могли, ежелибъ Енисейской Воевода, которой по щастію нашему о путешествіи нашемъ увѣдомился, и къ намъ людей и правіанта встрѣчу прислалъ.

Земля, чрезъ которую рѣка Кетъ течетъ, ровная, и кустами и лѣсами украшена; теченіе оной рѣки такъ криво, что ѣдешь чрезъ весь день, а къ вечеру близко то-

От Р.Х. 1692. гожъ мѣста пріѣдешь, откудова съ утра поѣхали; рябчиковъ, фазановъ и тетеревей по берегамъ множество находитца и можно ихъ много застрѣлить по утрамъ и по вечерамъ, когда они прилетаютъ воды пить, что намъ было весело смотрѣть, и въ скудости нашей весьма было пріятно; а на поляхъ мы много видѣли земляницы, малины, смородины; въ горахъ, которые лежатъ къ Норд-Осту отъ сей рѣки мамонтовые кости и зубы находятся, также и по берегамъ рѣкъ Енисея, Туруханъ, Мукгачей и Лены и около города Якуцкого до Студеного моря. Всѣ сіи рѣки идутъ чрезъ помянутые горы; и когда таетъ ледъ, то по онымъ такъ жестоко идетъ, что изъ оныхъ горъ превеликія куски земли отмываетъ и уноситъ; а какъ вода убудетъ, то тѣ куски земли обсохнутъ, и разсѣнутца, въ срединѣ которыхъ зубы мамонтовые, а иногда и цѣлые мамонты лежатъ. Нѣкоторой путешествующей, которой со мною ѣхалъ въ Китай, что онъ повсягодно ѣздилъ искать мамонтовыхъ костей, за истинну мнѣ сказывалъ, что въ одномъ мѣстѣ цѣлую голову мамонтову въ мерзлой землѣ нашелъ, токмо де мясо на оной уже гнилое было, и зубы въ щекахъ такъ были, подобно какъ у слона, что ему и съ товарищи ево вырвать было трудно, а кость шеиная еще и крововая была; онъ еще искалъ далѣ въ той же мерзлой землѣ, и нашелъ мерзлую ногу чрезвычайной величины, которую онъ въ городъ

Отъ Р.Х. 1692. родъ Туруханскъ отвезъ, и оная нога по ево словамъ такова толста была, какъ у дородного человѣка около поеса бываетъ.

Тамошней народъ о такомъ звѣрѣ разное имѣетъ мнѣніе; идолопоклонники, Якуты, Тунгусы и Остяки чаютъ, что маманты живутъ подъ землею въ пространныхъ пещерахъ, откуду они никогда не выходятъ, и во оныхъ якобы ходить могутъ, но токмо когда они изъ оного мѣста на другое выступятъ, то земля подымется, и вдругъ провалится, отъ чего великіе пропасти бываютъ; и будто сіе дикіе люди часто своими глазами видятъ; онижъ думаютъ, будто мамантъ того часу умретъ, какъ свѣтъ увидитъ, или воздухъ выходитъ, и въ томъ стоятъ, что всѣ маманты, которые по берегамъ рѣки находятца, такимъ образомъ пропали; понеже тѣ рѣки изъ ихъ пещеръ выходятъ, и тѣ звѣри будто къ берегамъ тѣхъ рѣкъ нечаянно выходятъ. Таковое сего народа есть мнѣніе; токмо однакожъ никто маманта не видитъ живова.

Древніе Сибиряки и Рускіе вѣрятъ, что маманты и слоны одно, хотя зубы изъ мамантовъ больше нагнуты и противъ слоновыхъ въ щекахъ крѣпче, о чемъ слѣдующимъ образомъ разсуждаютъ: До потопа, они говорятъ, мѣста ихъ якобы были весьма теплые, и слоновъ тамо имѣлось множество, кои со всѣми протчими тварьми потопли, и плавая по водѣ, пока оная збыла, и тогда такіе слоны въ грязяхъ и въ болотахъ остались, а послѣ потопа климатъ у нихъ перемѣнился, и стало быть весьма холодно, и оные болоты купно и съ слонами замерзли; а какъ отъ вешняго воздуха растаетъ, что наверьхъ выходятъ, а мерзлость ихъ отъ гнилости сохраняетъ, и сіе мнѣніе не льзя весьма уничтожить, выключая токмо о перемѣнѣ климата. Сказано можетъ быть, что въ потопѣ вода, котораго весьма свѣтъ залило, слоновые падалище въ тѣ мѣста принесло, которые тамъ купно и съ землею замерзли.

Впротчемъ такіе мамантовые зубы въ помянутыхъ мѣстахъ лѣтомъ подлинно находятъ; которые изъ нихъ черные и расколоты, тѣ ни къ чему не годятся; а которые хорошіе, почитаются такъ какъ слоновая кость, и такіе вывозятъ въ Москву, гдѣ изъ нихъ гребни и иные славные вещи дѣлаютъ. Путешествующій со мною, о которомъ я выше сего упомянулъ, мнѣ разсказывалъ, что онъ прежде сего въ такой головѣ нашелъ два зуба, въ которыхъ обоихъ вѣсомъ двенатцать пудъ тянуло, то есть около четырехъ сотъ Нѣмецкихъ фунтовъ, и потомъ оной мамантъ, изъ которыхъ щекъ такіе зубы выдернули, можетъ быть былъ чрезвычайной величины, ибо тѣ зубы, которые всегда находятъ, противъ помянутыхъ гораздо меньше; однакожъ съ нимъ я о мамантахъ не разсуждалъ. Никто меня не могъ обнадежить, чтобъ живова когда видалъ, ниже каковы они собою. Изъ чего при-

ОтЪ Р.Х. 1692. признавающца, что мнѣніе упомянутыхЪ народовЪ о пребываніи такихЪ звѣрей, окромѣ чаянія, основанія не имѣетЪ.

ВЪ Маковском покинувЪ скушную рѣку КетЪ, шелЪ не больше далѣ сухимЪ путемЪ, и пріѣхалЪ щасливо Октября 21 дня вЪ городЪ ЕнисейскЪ, которой разстояніемЪ отЪ Маковскаго шестнатцать миль, и принужденЪ вЪ помянутомЪ городѣ зимняго пути ждать. Я имѣлЪ довольное время отдыхать, и тамошнюю землю разсмотрѣть; Енисейской и во всей провинціи, вЪ которой оной городЪ наиглавнѣйшей именуетца по рѣкѣ Енисіи, которая течетЪ подлѣ стѣнЪ оного города. Оная имѣетЪ вершину свою кЪ полудни вЪ КалмыцкихЪ горахЪ, течетЪ прямо кЪ сѣверу, и впала вЪ Студеное море чрезЪ одно устье, и тѣмЪ отЪ рѣки Оби отмѣнна, которая разными устьями не вЪ одинЪ заливЪ пришла; у города Енисейска оная шириною около двухЪ верстЪ, и вода вЪ ней бѣлая и чистая, но токмо рыбы вЪ ней мало находитца. Купецкіе люди города Енисейска мнѣ сказывали, что семь лѣтЪ тому назадЪ они обще на ловлю китовЪ судно отправили, о которомЪ и понынѣ никакого извѣстія не получали; изЪ чего я признавалЪ, что такое судно всеконечно во льду пропало, однакожЪ жители града Туруханска, которой ниже Енисейска по той же рѣкѣ лежитЪ, мнѣ извѣстили, что они повсягодно для такой ловли суда отправляютЪ, и щасливо возвращаютца. Знат-

но что во ономЪ городѣ люди знающіе, и время способное выбираютЪ, и ото льду, которой по морю ходитЪ, умѣютЪ себя беречь. ОтЪ Р.Х. 1692.

ГородЪ Енисейской расположеніемЪ не великой, токмо людной, и укрѣпленной, и деревнями и монастырями окруженной, и поля кЪ пашнѣ весьма удобныя, хлѣба богато, скотины и птицЪ вездѣ тамЪ множество; народы, называемые Тунгусы, которые живутЪ по берегамЪ рѣки Тунгусенки, росправѣ онаго города подвержены; оные Тунгунцы платятЪ Его Царскому Величеству подати мяхкою рухлядью; морозы вЪ тѣхЪ мѣстахЪ такіе жестокіе бываютЪ, что тамЪ никакіе фрукты, окромѣ земленицы и смородины, не родятца, и тѣхЪ мало находитца.

Сколь скоро зимній путь становился, поѣхавЪ изЪ Енисейска по рѣкѣ Енисеѣ, которую оставя на правѣ, Генваря вЪ 20 день кЪ Тунгускѣ рѣкѣ пріѣхали, и прибыли вЪ Рыбной ОстрокЪ; понеже рыбы тамЪ множество ловятЪ; оной ОстрокЪ посреди рѣки Тунгуски лежитЪ, и Рускіе на ономЪ живутЪ, ловятЪ тамЪ осетры, щуки и семги чрезвычайной величины, что и называютЪ оной городЪ по тому РыбнымЪ.

Генваря вЪ 25 день пріѣхали вЪ городЪ Илимской лежащей по рѣкѣ Илмѣ, которая течетЪ изЪ Зюдоста до Нордюнордоста,

и впала въ рѣку Тунгуску. По берегамъ оной живутъ Рускіе и Тунгусы.

Изъ Илимска разстояніемъ нѣсколько верстъ великіе пороги, называемые Шаманскіе; понеже славной Тугунской Шаманъ, или колдунъ близко сего живетъ и шалашъ свой имѣетъ. Сіи пороги продолжаются на три версты, и подошва оной рѣки не токмо камениста, на и по берегамъ страшные каменья являются; вода по онымъ такова быстра течетъ, что и смотрѣть страшно; валы бьютъ съ каменья, понеже имъ тутъ припоръ, и оттуда поворотясь, разливаются въ глубину, упираются, откуду и выходу нѣтъ, отъ чего такъ шумитъ, что разстояніемъ мили на три слышно. Суда, которые вверхъ по тому берегу идутъ, по шести и по седьми дней удержаны тѣмъ бываютъ; ибо не токмо оные завозомъ итти, но сверхъ того надобно людей заставить, дабы окованными по концамъ шестами судно противъ быстрины удерживали; иногда весь день трудятца, но однакожъ судно ни съ мѣста тронуть не могутъ, а паче когда по мѣлкимъ мѣстамъ случитца, гдѣ судно на каменья надвигаетца, и валы такъ крѣпко и часто по носу бьютъ, что оное на корму упираетца, и опасно, чтобъ не опрокинуло; насупротивъ того внизъ ходящіе суда такъ скоро пробѣгаютъ, что удивительно; и я самъ видѣлъ, что въ двенатцать минутъ и меньше оные три версты пробѣгаютъ; однакожъ такую предосто-

осторожность имѣютъ, что товары выгружаютъ, и на томъ мѣстѣ паки нагружаютъ, гдѣ опасности нѣтъ.

Рускіе или Тунгусы, которые по сему мѣсту итти принуждены, суда ихъ двумя правильными веслами снабдѣваютъ, изъ которыхъ одно на носу, а другое на кормѣ имѣютца, и по обѣимъ сторонамъ гребцы имѣютца, лодманы командуютъ, замахивая полотномъ; понеже вода такъ шумитъ, что голосу не слышно; они же для всякого опасенія суда свои накрываютъ, дабы валы, которые сверху бьютъ въ судно, не помокло, и тѣмъ бы судно не затопило; однакожъ повсягодно на семъ мѣстѣ какое нибудь судно пропадетъ, и которые навигацыи не знаютъ, тѣ противъ другихъ опасности больше имѣютъ; кто такое нещастіе имѣетъ, что судно ево пропадетъ, и на томъ мѣстѣ разобьетца, тому ни по которому образу спастися не возможно, и тѣла ихъ, которые тамъ утонутъ, мало находятся; и для того по берегамъ того мѣста нѣсколько сотъ крестовъ находитца, которые отъ Рускихъ поставлены бываютъ надъ потоплыми и для памяти своей, и для товарищей.

Впротчемъ сіи пороги только лѣтомъ видны; ибо зимою ледъ изъ моря воду остановитъ, отъ чего поворотитца къ вершинѣ, и пребываетъ, и съ высокими мѣстами сравняетца, и замерзнетъ такъ, что чрезъ оные пороги, которые подо льломъ скрытые, на саняхъ свободно можно ѣхать. Выше сего упомянуто, что Шаманъ то есть Тунгу-

Отъ Р.Х. 1692.

ской колдунъ, блиско рѣчныхъ пороговъ живетъ, слухъ про котораго слугу діавольскаго вездѣ въ тѣхъ мѣстахъ разсѣялся, возбуждало меня такое любопытство отъѣхать съ настоящей дороги; нашелъ человѣка ростомъ высокого и лѣтами старого, которой двенатцать женъ держитъ, видъ его весьма смѣлой, и смѣлость его до нахальства распространяется; ибо онъ для своей науки между товарищи своими въ великомъ почтеніи; онъ мнѣ показалъ того часу всѣ свои инструменты, которыми при отправленіи своемъ дѣйствуетъ, и свое церемоніальное платье, которое желѣзными висящими разными птицами, рыбами и дикими звѣрями, стрѣлами, пилами, палашами, дубинами, и протчими страшными фигурами украшено было; обувь его также изъ желѣза здѣлана, и подобными фигурами, какъ платье, изнавѣшено было; рукавицы его были двѣ махины, во образъ медвѣдя здѣланные, а голова шишакомъ желѣзнымъ, таковыми же фигурами изображенными покрыта была, а напереди того шишака два великіе роги желѣзные, на оленьи похожіе, укрѣплены были; отвѣдалъ такую желѣзную лату поднять, но токмо одною рукою и съ мѣста чуть тронуть возможно было. Когда помянутой колдунъ службу свою отправляетъ, онъ помянутое платье на себя надѣнетъ, и взявъ въ лѣвую руку барабанъ, а правою во оной бьетъ палочкою, обшитою мышачьею кожею, притомъ онъ пляшетъ то на одной,

Отъ Р.Х. 1692.

ной, то на другой ногѣ, дабы упомянутыми желѣзными фигурами, которыми онъ весь обвѣшенъ, гремѣлъ, и сообщая къ тому шуму медвѣдей свой ревъ; ибо онъ подобно какъ медвѣдь ревѣть умѣетъ, и прямую адскую музыку творитъ; онъ при мнѣ такое дѣйство учинилъ, токмо сіе обыкновенное начало его дѣйствъ назватися можетъ. И я пріобщаю при семъ дальніе его поступки, а именно: когда изъ Тунгусовъ кто пограбленъ, и у сего колдуна имя грабителя своего, или иное какое нибудь откровеніе спроситъ: то надлежитъ прежде всего его довольствовать, и по томъ онъ свое дѣйствіе зачинаетъ такимъ образомъ, какъ выше упомянуто; притомъ онъ не престанетъ въ барабанъ бить, плясать и ревѣть, пока большая черная птица страшной фигуры вдругъ чрезъ трубу въ шелашъ его прилетитъ; тогда Шаманъ опрокинется, и лежитъ безъ памяти, пока птица тогожъ часу опять пропадетъ, и погодя съ четверть часа, колдунъ опять въ себе пріидетъ, и встанетъ, и тайность откроетъ, въ чемъ онъ, что до Тунгусовъ касается, никогда не погрѣшитъ. Всѣ того краю идолопоклонники къ сему ложному пророку во всѣхъ вѣка своего случаяхъ прибѣгаютъ, и за такое его пророчество, что онъ похочетъ, то ему заплатятъ, и онъ не малое богатство наживетъ, которое однакожъ въ скотинахъ состоитъ.

Отъ Р.Х. 1692. Сіи идолопоклонники, которые называютца Низовые Тунгусы, собою велики и широки, и волосы имѣютъ длинные и черные, которые заплетаютъ въ косу, и на спинѣ у нихъ виситъ подобно какъ хвостъ лошадиной, а жены волосы свои жемчугами и разными желѣзными фигурами украшаютъ; лицо у нихъ широкое, но токмо носъ не таковъ плоскъ, и глаза не таковы малы, какъ у Калмыковъ бываютъ; токмо тайные уды поясомъ коженымъ шириною на четверть, которой кругомъ подобно какъ бахрама вырѣзано, въ лѣвой рукѣ они почитай всегда носятъ горшокъ, въ которомъ курится гнилое дерево, и тѣмъ они отъ комаровъ спасаютца, которыхъ по рѣкѣ Тунгускѣ и по лѣсамъ тѣхъ мѣстъ множество имѣетца.

Путешествующіе принуждены себѣ, лицо свое, руки и ноги покрыть, ежели отъ помянутыхъ комаровъ мучены быть не желаютъ; которые и дикой народъ больше моглибъ оскорбить, токмо кожа ихъ, отъ того что они наги ходятъ, затвердѣла, и мало чувствуютъ.

Тунгусы красоту лица очень любятъ, но токмо, дабы по ихъ обычаю лицо красное было, надобно ево рѣзать; они шьютъ себѣ рожи разными узоры по лбу, и по щекамъ, и по бородѣ нитками, которыя нитки черною сажею намазаны, и когда они чаютъ, и фигуры крѣпко по лицу изображены, что они нитки выдергиваютъ, и та-

Отъ Р.Х. 1692. такимъ образомъ сіе изображеніе вѣчное у нихъ бываетъ.

Зимою они носятъ платье, изъ оленьей кожи здѣланное, и собачьими кожами подбиваютъ, и снаружи лошадиные хвосты по разнымъ мѣстамъ для украшенія пришиваютъ; они ни пеньки, ни шерсти не имѣютъ, однакожъ изъ рыбей кожи нитки дѣлаютъ, которыми платье свое и посуду сшиваютъ; вмѣсто шляпы на головѣ оленьи кожи и съ рогами надѣваютъ, которые наипаче тогда носятъ, когда за оленями гоняютъ, дабы оной звѣрь такимъ видомъ, будто онъ тогожъ роду, обманываютъ; и чтобъ сія хитрость дѣйствительнѣя была, они у нихъ на рукахъ и на ногахъ ползаютъ, и дабы тайнымъ образомъ ко онымъ приближитца, и по онымъ такъ близко стрѣляютъ, то рѣдко не убьютъ. Для увеселенія своего они собираютца, а одинъ изъ нихъ въ срединѣ станетъ, и держитъ длинную палку въ рукахъ, и со оною палкою онъ вкругъ вертитца, какъ бы товарищей своихъ по ногамъ ударить; но токмо они такъ стерегутца, и ноги такъ скоро поднимаютъ, что рѣдко кому попадетца; однакожъ когда случитца, что палкою кого ударитъ, и того въ воду посадятъ.

Умершихъ вѣшаютъ на деревья, и висятъ, пока згніютъ; тогда кости ихъ погребаютъ; попа никакова, окромѣ Шамана своего, не знаютъ; а домы у нихъ деревянныя, въ человѣческихъ фигурахъ изобра-

Отъ Р.Х. 1692. женные, и длиною на примѣръ съ поларшина, и всякой Тунгусъ имѣетъ своего особливаго идола въ своемъ шелашѣ, гдѣ онъ ему на всякой день что наилутчее кушанье предсшавляетъ, но токмо идолы Тунгусовъ апетитовъ не имѣютъ больше, какъ о идолахъ Остяковъ выше упомянуто; того ради и ихъ кушанье, которое имъ въ ротъ пихаютъ, равнымъ же образомъ по обѣимъ сторонамъ рта до земли течетъ.

Шелаши сихъ идолопоклонниковъ изъ берестоваго лубья состроены и снаружи лошадиными хвостами и гривами обито, по воротамъ они луки свои и стрѣлы вѣшаютъ, и мало находятца такіе шелаши, въ которыхъ молодыхъ сабакъ не жарятъ. Лодки ихъ также изъ березовыхъ лубковъ здѣланы, они длинные, но токмо ускіе и безъ лавокъ; понеже гребцы трудятца на колѣняхъ, и гребутъ съ правой и съ лѣвой стороны по перемѣнамъ; ибо съ обѣихъ сторонъ вдругъ грести не возможно; однакожъ такіе бездѣльные лодки восемь человѣкъ лехко поднимаютъ, и ходятъ на нихъ по большимъ рѣкамъ безъ всякаго опасенія. Что до промысловъ Тунгусовъ касаетца, они лѣтомъ рыбною ловлею, а зимою охотою питаютца, на которой они всякую рухлядь достаютъ.

Проѣхавши землю Тунгусовъ, пріѣхали Февраля въ 1 день въ крѣпость Буратъ, подлѣ которой рѣка Ангара течетъ близко Байкалъ моря, или озера; тогожъ Февраля 11 дня пріѣхали въ другую крѣпость, называемую Булаганскъ; по той же рѣкѣ по горамъ и по полямъ сихъ двухъ мѣстъ живутъ идолопоклонники, называмые Бураты, которые скотиною богаты, и больше всего быками и коровами, у которыхъ шерсть длинная, но токмо оные безъ роговъ. Сей народъ живетъ въ избушкахъ низенькихъ деревянныхъ, известью подмазанныхъ и глиною покрытыхъ, въ среди которыхъ они огонь кладутъ, а дымъ чрезъ отдушину, что на потолокѣ имѣетца, выходитъ; они строятся одинъ подлѣ другова, какъ деревни бываютъ, но всегда по берегу какой нибудь рѣки; онижъ жилье свое не переносятъ какъ Тунгусы и протчіе идолопоклонники, о которыхъ выше сего упомянуто, и предъ избушками ставятъ въ землю большіе столбы вострые, какъ копье, къ которымъ барановъ, козловъ и лошадиные кожи привязываютъ.

Весною и осенью ихъ собираетца нѣсколько сотъ, и ѣздятъ верхами за охотою оленей, дикихъ козъ и сайгаковъ, что на ихъ языкѣ аблава называется; когда они на то мѣсто, гдѣ за звѣрьми гонять намѣрены, пріѣдутъ, они вкругъ становятца, что немалое мѣсто окружатъ; по томъ они всѣ вдругъ къ срединѣ приближаютца, и такимъ образомъ, какъ кольцо, и тѣсняются часъ отъ часу ближе, и тѣмъ звѣрей окруженныхъ множество побиваютъ, и часто случаетца, что ни единъ не уйдетъ; понеже всякой охотникъ больше тритцати разъ выстрѣлитъ; слу-

Отъ Р.Х. 1692.

случаетцажъ, что они, стрѣляя безпрестанно и безпорядочно, другъ друга застрѣливаютъ, и множество лошадей ранятъ, и стрѣлъ своихъ они отнюдъ не потеряютъ, но по окончаніи охоты всякъ свою разберутъ.

Они изъ всѣхъ звѣрей, сколько ихъ не убьютъ, кожи здерутъ, и вынимая кости, мясо на солнцѣ сушатъ, и пока оного станетъ, тѣмъ питаютца; а буде все изошли, то они опять за охотою ѣхать, или рыбною ловлею промышлять вздумаютъ.

А что они ждутъ такъ долго, не изъ какой лѣности; но понеже тѣмъ обнадежены, что такихъ дикихъ звѣрей завсегда, когда хотятъ, довольное число достать могутъ, и подлинно въ тѣхъ краяхъ звѣрей толь множество имѣетца, что мнѣ самому съ горы случилось видѣть дикихъ козъ, которыхъ длиною на полторы версты шли стадами; однакожъ рухляди мало находится тамъ, и около пяти, или шести миль только небольшое число медвѣдевъ и волковъ находитца.

По симъ мѣстамъ путешествующие верблюдовъ и быковъ покупаютъ, сколько имъ для отвозу своего богажа надобно. Буряты денегъ никакихъ не берутъ, но токмо злато и сребро, оловянную и мѣдную посуду, простыхъ соболей, красные Гамбургскіе сукна, выдры и Персицкіе парчи разныхъ цвѣтовъ; за быка они возмутъ помянутого товару, цѣною на четыре, или на пять

Отъ Р.Х. 1692.

пять рублевъ а за верблюдовъ на десять и на двенатцать.

Сіи идолопоклонники собою великіе, широкіе, и думаютъ про себя, что лицомъ они пригожи; оніжъ отчасти на Китайскихъ Татаръ похожи, своего полу люди зимою изъ бараньихъ кожъ кафтаны носятъ, которые широки, и по обѣимъ концамъ желѣзомъ окованнымъ поясомъ подпоясываютца; шапка, которую употребляютъ они, называетца малахай, которою уши покрываютъ; многіе изъ нихъ лехкое носятъ платье, зделанное изъ тонкова краснова сукна, но токмо страшно на нихъ смотрѣть; ибо они никогда не умываютца и ногтей не обрѣзываютъ; дѣвицы у нихъ волосы свои заплетаютъ въ розные косы, которые какъ и женщины, около головы подобно какъ лучи солнечные стоятъ, а женщины только по одной косѣ, на одной сторонѣ висящую имѣютъ, и разными оловянными фигурами украшены; когда изъ нихъ кто умретъ, то они ево въ лучшемъ ево платьѣ съ лукомъ и съ стрѣлами погребутъ. Законъ ихъ въ одномъ дѣйствіи состоитъ, что они въ годъ дважды, или трижды отправляютъ, ставятъ они у воротъ своихъ столбы, на которые живыхъ барановъ и козъ сажаютъ, по томъ они становятца около такихъ скотинъ, и кланяютца имъ, пока умрутъ; также они солнцу и мѣсяцу честь отдаютъ наклоненіемъ колѣнъ и головы, но токмо зубы притомъ закусятъ, и

и ни одного слова не промолвятъ, а про Бога, или про другой законъ не хотятъ слышать; поповъ своихъ убьютъ, когда имъ захочетца, для того надобно де ихъ посла на тотъ свѣтъ, дабы за насъ молились, и погребаютъ ихъ въ платьѣ и кладутъ съ ними деньги, чтобъ имѣли чѣмъ на томъ свѣтѣ питатца. Когда ково къ присягѣ приводятъ, они поведутъ ево на большую гору, которую они за святую почитаютъ, оная отъ нихъ разстояніемъ на два дни подлѣ берега Байкалъ моря, на оной горѣ онъ присягаетъ крѣпкимъ гласомъ, и чаютъ они, что ему живому со оной горы не сойти, ежели ложно присягаетъ, и помянутая гора у нихъ издревле во высокомъ почтеніи, и они часто на гору ходятъ, жертву приносятъ. Въ землѣ Будратовъ мускусъ, или звѣрь, изъ котораго оной вынимаетца, находитца такой звѣрь безъ роговъ, молодому еленю самкѣ подобенъ, кромѣ того, что шерстью потемнѣя, а голова съ волчью сходна, и два загнуты зуба, изъ рыла, подобно какъ у кабана выходятъ; по брюху упомянутого звѣря имѣетца опухоль кругомъ, какъ мѣшокъ съ тонкою кожею, и по кожѣ мяхкою шерстью покрыто. Китайцы оной звѣрь называютъ ехіемъ, то есть елень мусковой, для упомянутого сходствія.

Филипъ Мартынъ въ книгѣ, называемой Атласъ Китайской, упоминаетъ, что мускусы въ провинціяхъ Китайского государства имѣютца, а имянно въ провинціи Ксаукси, около города Лено, въ провинціи Ксаикси въ третей губерніи, называемой Гаиханъ, во второй называемой Піонигфу, около города Кіятингъ и крѣпости Тигацывенъ, въ Сухожской провинціи, и еще по разнымъ мѣстамъ Юнанской правинціи, и въ другихъ провинціяхъ, къ востоку лежащихъ, онъ описываетъ того звѣря слѣдующимъ образомъ:

Мускусъ, онъ говоритъ, молодому еленю самкѣ подобный, только де что шерстью потемнѣя; онъ такъ лѣниво поворачиваетца, что охотники оного безъ всякого труда достаютъ, и часто къ нему приближася, убиваютъ, что онъ и съ мѣста не тронетца, и изъ онаго звѣря вынимаютъ муску нижепомянутымъ порядкомъ.

Когда того звѣря поймаютъ, тогда кровь изъ него до послѣдней капли выпустятъ, по томъ одерутъ его, будто мѣшокъ, которой подъ брюхомъ у него имѣетца, и благовоннымъ запекшимся сокомъ наполненъ, тако и кровь купно съ помянутымъ сокомъ кладутъ въ посуды, и спрячутъ, а по сниманіи кожи мясо въ куски разбиваютъ. Китайцы мускусъ на три руки дѣлаютъ, первое возьмутъ заднюю часть оного звѣря, отъ самыхъ почекъ, да мясо толкутъ въ иготѣ, и кровь помачиваютъ; когда клею подобно становится, и тогда оное сушатъ; и когда высохнетъ, то положатъ въ мѣшки, здѣланные изъ кожи помянутаго звѣря, и сей

От Р. Х. 1692.

сей руки мускусъ всѣхъ прочихъ превосходитъ.

Другой руки такимъ образомъ мускусъ дѣлаютъ, токмо что безъ выбору частей, весь звѣрь ко оному употребляютъ, и того ради онъ добротою противъ вышеупомянутой хуже.

Третей руки мускусъ дѣлаютъ, которой всѣхъ хуже, изъ переднихъ частей оного звѣря, а имянно отъ головы до щекъ сочиняется, и хотя противъ первой и другой мускусъ руки подлинно не будетъ, однакожъ въ великомъ почтеніи находится, и таковой звѣрь въ дѣло годится, мясо, кровь и кожа все въ пользу обратитца, изъ чего у Китайцовъ пословица взята, что мускусовой елень лутче нежели живой; только упомянутой Мартынъ о мускусѣ упоминаетъ. Что же до меня касаетца, я не слыхалъ, чтобъ Бураты оной звѣрь такимъ образомъ употребляли, какъ Китайцы.

Поѣхавши изъ Булаганска, ѣхалъ нѣсколько дней Буратами, пріѣхалъ въ городъ Иркуцкой, по рѣкѣ Ангарѣ лежащей, которая рѣка вершину свою изъ Байкалъ озера разстояніемъ отъ города на шесть миль имѣетъ, и съ полудни къ вечеру течетъ; оной недавно городъ состроенъ и съ крѣпкимъ Кремлемъ, и большими слободами снабдѣнъ; хлѣбъ, соль, мясо и рыба дешево тамъ покупаетца, а ржи больше всего, и столь много, что сто Нѣмецкихъ фунтовъ за семь копѣекъ купить

От Р. Х. 1692.

можно; ибо земля тамошняя весьма плодовита; отъ Иркуцка до Верхалейска всякаго хлѣба довольно родится, Рускихъ дворовъ тамъ находитца множество, и они пашнею и богатство наживаютъ, и кромѣ пашни ничѣмъ не промышляютъ; по выше Иркуцкого не въ дальнемъ разстояніи къ западу пещера имѣетца, которая прежде сего огнь испускала, а нынѣ изъ оной токмо еще одинъ дымъ выходитъ. Тамошніе жители сказывали мнѣ, что чрезъ многія лѣта въ ней горѣло, и въ недавномъ де времяни какъ погасло, и понеже почитай на всякую осень въ тѣхъ краяхъ земли трясеніе случаетца, однакожъ безъ великаго раззоренія: того ради я признаваю, что оная пещера огниста такимъ образомъ закрылась; понеже оное не отъ чего другаго токмо скважина, въ которой по всему видно какіе нибудь сѣрные, или иные какіе лехко обжигаемые жилы были, которые выгорѣли; однакожъ ежели шестомъ въ той пещерѣ шевелить станешь, то и понынѣ еще жаръ выходитъ.

Близко того мѣста лежитъ монастырь Святаго Николая, не малаго созданія, подлѣ котораго рѣка Иркутъ въ Ангару впала, и по оной рѣкѣ городъ Иркуцкой именуется; въономъ монастырѣ жилъ нѣкоторой Тайша или Мунгальской Баронъ подъ протекціею Его Царскаго Величества, которой Греческой законъ принялъ; сестра онаго Барона тутъ же обрѣталась, и черницею Ман-

ОтЪ Р.Х. 1692.

Мангальскою была; и оная по моему разсужденію по примѣру брата о принятіи Христіянской вѣры не отдалена была; ибо когда сЪ нею о вѣрѣ кто говорилЪ, то она отвѣчала, что Христіанской БогЪ сильной, и нашего бога изЪ неба выгналЪ, однакожде нашЪ богЪ паки вЪ небо вознесенЪ будетЪ; токмо де Христіанской БогЪ и вЪ другой разЪ ево выгонитЪ оттудова; она когда пріидетЪ вЪ собраніе людей, то никому не кланелась, не для Мунгальскихъ обычаевЪ, которые кланяютца, но токмо по регуламЪ ордена, которой они исповѣдали, онсе запрещено, а вЪ рукахЪ своихЪ держала четки перебираючи.

ВЪ томЪ же монастырѣ еще былЪ Ланакли, Мунгальской попЪ, которой также обыкЪ длинные четки вЪ рукахЪ держать, и непрестанно ихЪ перебиралЪ, и губами шепталЪ, и рожу кривлялЪ, и чрезЪ долгое время щитаніе четокЪ палецЪ у него былЪ до состава, однакожЪ не чувствуя себѣ никакой болѣзни.

ВЪ ИркуцкомЪ отдыхавЪ нѣсколько времяни, поѣхалЪ на саняхЪ Марта 1 дня, и пріѣхалЪ тогожЪ Марта 10 дня кЪ берегу БайкалЪ озера, которое уже стало; мы, переѣхавши ево, пріѣхали щастливо вЪ деревню КабанЪ; оное озеро распространяется шириною на шесть, а длиною на сорокЪ НѣмецкихЪ миль, и толщина льду на немЪ около шести футовЪ была. Опасность ѣхать, когда вѣтрЪ несетЪ; понеже

ОтЪ Р.Х. 1692.

понеже снѣгЪ весь сноситЪ, и по льду тогда такЪ скольско, что лошади непрестанно падаютЪ, ежели востро шипами не подкованы; на томЪ же озерѣ имѣютца полыньи, которые никогда не замерзнутЪ, отЪ чего путешествующіе великой опасности подвержены; и когда жестокой вѣтрЪ понесетЪ, то лошади упадутЪ: тогда сильной вѣтрЪ и собственная ихЪ тягость купно и сЪ саньми такЪ по льду несетЪ, что удержать ихЪ не возможно; и ежели по нещастію случитца блиско полыньи поскользнуться, то совсѣмЪ вЪ нее внесетЪ, и безЪ всякаго способу пропадаютЪ, иногда же отЪ вѣтру по озеру ледЪ станетЪ щеляться, то подобно грому шумЪ бываетЪ.

ТогдажЪ верблюды чрезЪ оное озеро поведутЪ, которыхЪ кЪ ѣздѣ вЪ Китай употребляютЪ; тогда надѣваютЪ имЪ на ноги подобно какЪ сапоги, у которыхЪ подЪ исподомЪ сЪ шипами желѣзомЪ подѣлано, чѣмЪ по льду держатца; а быки подковываютца власно какЪ лошади; понеже безЪ того имЪ по льду ходить не возможно.

Вода вЪ томЪ озерѣ сладкая, чистая и зеленоватая, подобно какЪ вЪ Окіянѣ бываетЪ; тюленей вЪ немЪ находитца множество, по тѣмЪ мѣстамЪ, гдѣ полыньи имѣютца, выходятЪ, и на нѣсколько времяни показываютца; они всѣ черные и безЪ шерсти, подобны тѣмЪ, кои вЪ БѣломЪ морѣ имѣютца; такожЪ вЪ томЪ озерѣ

От Р.Х. 1692.

озерѣ множество рыбъ, осетровъ, щукъ, которые тамъ ловятся, и такъ велики, что по двѣсти фунтовъ одна рыба вѣсу имѣетъ.

Одна Ангара рѣка вершину свою изъ онаго озера имѣетъ, которая изъ Нордъ-Осту течетъ, а изъ тѣхъ рѣкъ, которые во оную впали, рѣка Селенча называетца, оная течетъ и съ полудни изъ большихъ рѣкъ, и въ землѣ Мунгаковъ вершину свою имѣетъ; протчіе же маленькіе рѣчки очень каменисты; во ономъ небольшомъ морѣ и острова имѣютца, на которыхъ островахъ и по берегамъ Бураты, Мунгалы и Оконты живутъ, а на горахъ и въ лѣсахъ около того мѣста хорошіе черные соболи ловятца, и что ни лутчей Сибирской кабардинеръ тутъ же находитца.

Позабылъ упомянуть, что когда я хотѣлъ спускатца на озеро у монастыря святаго Николая, которой лежитъ блиско того мѣста, гдѣ рѣка Ангара вершину свою имѣетъ: разные жители тѣхъ краевъ пришли меня нарочно увѣщевать, дабы я не называлъ Байкалъ озеромъ, пока мнѣ по немъ ѣхать, называлъ бы всегда моремъ; понеже по ихъ расказу всѣ путешествующіе, которые по ихъ увѣщеванію не поступали, многимъ опасностямъ отъ жестокого вѣтру, которой вдругъ на нихъ напалъ, подвержены были; я смѣялся такому ихъ дураческому смыслу, и воспріялъ намѣреніе, чтобъ нарочно отвѣдать, можно ли оному морю досадить безъ притчины; одна-

От Р.Х. 1692.

однакожъ, предавъ себя въ волю Божію, поѣхалъ по самой срединѣ, и велѣлъ себѣ подать рюмку водки, и выпивъ за здоровье всѣхъ Европейскихъ Христіанъ, слался въ томъ на озеро, во свидѣтельство называя озеромъ, что значитъ спящую воду: въ то время не токмо погода поднелася, но и весьма утихла, и день сталъ весьма красенъ, такъ что я чрезъ море, которому я досадилъ, спокоенъ переѣхалъ до земли Кабанской, гдѣ первое мѣсто Доурской провинціи; сожалѣть надобно о слѣпотѣ народа, которой въ такомъ суевѣріи пребываетъ; а на Бога, которой всѣхъ создалъ, и всѣми обладаетъ, кому море и вѣтры послушны, не надѣютца.

Замокъ, называемой Кабанія, есть первое мѣсто Доурской провинціи; я во ономъ жилъ одинъ день, а Марта 12 пріѣхалъ въ мѣстечко Большой Замокъ, въ которомъ почитай всѣ Руские живутъ. Поля и къ тому мѣстечку принадлежности въ такихъ сухихъ холмахъ состоятъ, что едва хлѣбъ родитца, но токмо оной недостатокъ множествомъ соболей награждаетца, которыхъ тамъ зимою много находитца.

Марта въ 14 день пріѣхали въ замокъ Таксинской, въ которомъ жителей сильной казачей гарнизонъ держитъ для обороненія отъ Мунгальскихъ набѣговъ, и Марта въ 19 день пришли въ городъ Удинской, которой лежитъ на высокой горѣ, и хорошимъ Кремлемъ укрѣпленъ. Большая половина тамошнихъ обывателей

 жи-

Отъ Р.Х. 1692.

живутъ подъ горою рѣки Уды, которая отъ того мѣста разстояніемъ на двѣ версты къ востоку въ рѣку Селенгу впала. А когда Мунгалы на нихъ нападаютъ, то они въ Кремль убѣгаютъ, гдѣ всегда держатъ гарнизонъ Россійские казаки; оной городъ почитаетца ключь Каурской провинціи, и Мунгалы лѣтомъ часто подбѣгаютъ по лугамъ того мѣста около и отгоняютъ лошадей, и увозятъ тамошнихъ обывателей; поля къ паханію негодные для сухихъ горъ, которыхъ множество, и деревья тамъ мало растетъ, токмо садовыхъ овощей, капусты, рѣпы, моркови, тамъ множество родитца, въ томъ и богатство того краю состоитъ.

Въ бытность мою въ томъ городѣ было трясеніе земли, которое всѣ дворы поднело, и продолжалось съ часъ мѣсто; не токмо въ такомъ краткомъ времени прожди такъ крѣпко и жестоко затреслось, что мы не мало потревожены были; и хотя раззоренія никакова въ городѣ не случилось, однакожъ страху было довольно.

Рѣка Уда весьма не рыбная, и въ одинатцати мѣсяцахъ, окромѣ нѣсколькихъ щукъ и семги, никакой рыбы въ ней не имѣется; но токмо въ Іюнѣ мѣсяцѣ на всякой годъ изъ Байкала озера удивительное множество маленкихъ рыбъ приходитъ, которыхъ тамошніе обыватели онули называютъ, которые сельдямъ подобны; оная рыба вверхъ оной рѣки идетъ стадами до самаго города, гдѣ остановляетца, и далѣ нейдетъ, и побывъ тамъ нѣсколько дней, паки въ озеро уйдетъ. Комендантъ того мѣста сказывалъ, что часто для ловли тѣхъ рыбъ велѣлъ сухую известь въ воду бросать; но токмо оныхъ рыбъ толь множество было, и такъ тѣсно шли, подобно какъ плотина, на которыхъ оная известь осталась и до подошвы рѣки дойти не могла; когда обыватели ихъ ловить ходятъ, они вмѣсто невода мѣшокъ, рубашку, или простыню въ воду кинутъ, и вдругъ столько на берегъ вытащатъ, что на весь годъ станетъ. Намъ уже на саняхъ далѣя препровождать было не возможно, я принужденъ былъ въ помянутомъ городѣ нѣсколько дней остатца, и ждать, пока лошадей и верблюдовъ, сколько мнѣ надобно было, нашли, и по исправленіи того, я поѣхалъ Апрѣля 6 дня, а Апрѣля 26 ѣхалъ по рѣкѣ оной, и въ 27 день по рѣкѣ Курдѣ; оные обѣ отъ Норд-Оста текутъ, и въ рѣку Уду впали; до сихъ мѣстъ мы всегда по берегу оной рѣки шли вверхъ, но токмо на семъ мѣстѣ надобно было оную покинуть, почитай на срединѣ ея длины.

Отъ Р.Х. 1692.

Апрѣля въ 26 день пріѣхали щастливо въ замокъ Аріуна. Отъ замка Удинска до сего мѣста ни пашни, ниже обывателей не имѣетца, и во всемъ помянутомъ трактѣ я одного человѣка не нашелъ, и сверхъ того та гора весьма неглаткая была, наипуще всего скучила: того ради не мало об-

Отъ Р.Х. 1692. обрадовался, что изъ такихъ мѣстъ выѣхалъ.

Въ замкѣ Яраунѣ казачей гарнизонъ содержитца, и около онаго замка нѣсколько Русихъ дворовъ являетца, которыхъ обыватели достованіемъ соболей промышляютъ. Въ дистриктахъ, которые ко оному замку надлежатъ, живутъ идолопоклонники, называемые Конные Тунгусы, которые нравомъ и поступками съ Тунгусами, кои по рѣкѣ Тунгустѣ и Ангарѣ живутъ, не мало сходствіе имѣютъ, хотя языки у нихъ и разные; они погребаютъ умершихъ съ платьемъ и съ лукомъ и съ стрѣлами въ ямахъ, и великимъ каменіемъ покрываютъ, потомъ что ни лутчую лошадь умершаго убьютъ, и къ столбу, на могилѣ умершаго поставленному, привяжутъ, гдѣ оная и згніетъ. Они питаютца охотою соболей, которыхъ множество и самыхъ хорошихъ по тѣмъ мѣстамъ находитца, такожъ и рысей и бѣлокъ темносѣрыхъ, которыхъ Китайцы очень почитаютъ. По сѣверной сторонѣ онаго замка мы наѣхали три озера, каждое три Нѣмецкихъ миль вкругъ имѣетъ; въ нихъ множество щукъ, окуней и сазановъ ловятъ. Блиско сихъ озеръ имѣютца двѣ дороги по разнымъ трактамъ, въ Цыбинской и Платебишу ѣздятъ: я велѣлъ инымъ изъ моихъ людей съ корованомъ по той дорогѣ итти, которая къ полудни по озерѣ Шихѣ и по Яблошнымъ горамъ лежитъ; оные горы такъ назьваютца, понеже фрукты тѣхъ

тѣхъ деревъ такой скусъ имѣютъ, какъ яблоки, а самъ съ провожаніемъ сорока человѣкъ людьми ѣхалъ по другой сторонѣ, и пріѣхалъ горами и каменьями въ городъ Телимба. Отъ Р.Х. 1692.

Во градѣ, или замкѣ Телимбѣ живутъ Руские, которые зимою ловлею соболей промышляютъ, и соболи, которые по симъ мѣстамъ находятца, всѣхъ Сибирскихъ и Даурскихъ превосходятъ.

Ночевавъ воономъ городѣ, совсѣмъ изготовяся, въѣхалъ тогда Тунгунской Князь, называемой *Лилюлка*, ко мнѣ пріѣхалъ, и у онаго Князя волосы были очень длинные, которые онъ въ коженой косѣ носилъ; оная коса трожды около плеча ево обложена была, чтобъ ему не мѣшала; по моему разсужденію оные волосы были не натуральные, но поддѣланные, и любопытствовалъ, дабы о томъ подлинно вѣдать, я велѣлъ оному Князю водку подносить, дабы его увеселить, и тѣмъ склонить, чтобъ волосы свои онъ развязалъ: чрезъ такую мою вѣжливость желаніе мое исполнилось, и я удивился, какъ такія висящія волосы увидѣлъ, и просилъ у Князя, чтобъ далъ мнѣ позволеніе волосы ево смѣрять. Князь на то позволилъ, и я нашелъ длины четыре Галанскихъ локтя; при ономъ Князѣ былъ сынъ ево, которому отъ роду только шесть лѣтъ, но токмо волосы у него были таковыжъ, какъ и у отца, длиною на аршинъ, которые онъ не завязавъ носитъ по плечамъ лежащіе.

Отъ Р. Х. 1692. Тунгусы сихъ краевъ идолопоклонники суть, какъ и протчіе, живутъ по горамъ, гдѣ множество соболей хорошихъ, въ чемъ ихъ богатство состоитъ. Къ Норд-Вестной и Зюйд-Остной сторонѣ отъ города Телимба высокіе являютца горы, чрезъ которые не меньше, какъ въ два дни переходятъ; къ сѣверной сторонѣ того города рѣка Конела вершину свою имѣетъ, которая ліяніе свое премѣнила въ половинѣ теченія своего, Витимъ называется, и къ Норд-Вестной сторонѣ подъ симъ именемъ въ большую рѣку Лену впала, которая устье свое къ Студеному морю имѣетъ. Изъ оныхъ высокихъ горъ, которые къ Зюйд-Вестной сторонѣ лежатъ, рѣкажъ Дита происходитъ, и сошлась съ рѣкою Ингодою, которая въ Амуръ рѣку впала, а Амуръ течетъ къ востоку, и устье оной рѣки пришло ко Акіану.

Маія въ 15 день пріѣхалъ въ Плотбишъ, гдѣ я людей своихъ и съ корованомъ достигъ, которыя по тому тракту великимъ опасностямъ отъ Мангуловъ подвержены были; ибо оные Мангулы траву всю по горамъ выжгли, и лошадямъ и верблюдамъ никакова корму не достали, изъ чего путешествующія съ великими трудами всегда изъ ближнихъ горъ фуражъ доставали. Мѣстечко Плюбишъ по рѣкѣ Цетѣ лежитъ, въ которомъ мы чрезъ нѣсколько дней мусили остатца возовымъ скотомъ для отдыханія и для строенія плотовъ, на которыхъ по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ до

Нерчинска ѣхать; плоты мы строили не для того, что у насъ барокъ не было, но понеже вода по онымъ рѣкамъ толь мѣлка и камениста, что по онымъ на судахъ ходить не возможно; и когда все было исправно, я велѣлъ экипажъ свой везть по горамъ, а самъ и съ людьми сѣлъ на плоты, и ѣхалъ по рѣкѣ Ингодѣ, изъ которыхъ плотовъ того часу два подъ каменіемъ розбились, чего ради мы принуждены были всѣ на третьемъ по возможности умѣститца; 19 числа доѣхали до рѣки оной, которая въ землѣ Мунгаловъ вершину имѣетъ, и отъ полудня къ сѣверу течетъ, съ рѣкою Ингодою сошлись, изъ котораго мѣста обѣ соединились, имянуютца шилка, по которой мы путь свой далѣ препровождали. Вода рѣки Ононы очень бѣла, и по берегамъ оной живутъ Мунгальскіе орды, которые пользуютца тѣмъ, что помянутая рѣка въ рѣку Шилку впала. Набѣги свои и воровство часто до Нерчинска разпространяютъ, однакожъ они въ набѣгахъ своихъ не всегда щастливы; понеже ихъ часто ловятъ, и не токмо добычу отъ нихъ отымутъ, но какъ разбойниковъ называютъ, и сверхъ того казаки Руские около Нерчинска помянутыми рѣками въ землю Мунгаловъ нападеніе чинятъ, и куда не попали, взаимно всѣхъ раззоряютъ и грабятъ. Отъ Р. Х. 1692.

Путь нашъ щастливой дошелъ, и Маія въ 20 день пріѣхали въ добромъ здоровьѣ въ Нерчинскъ. Оной городъ лежитъ

Отъ Р.Х. 1692.

житъ по рѣкѣ Нерцѣ, которая течетъ изъ Норд-Осту и къ полудни, разстояніемъ отъ города около трехъ верстъ въ рѣку Шилку впала; оной городъ хорошимъ Кремлемъ укрѣпленъ, и пушками и гарнизономъ снабдѣнъ, которой изъ Даурскихъ казаковъ пѣшихъ и половина конныхъ состоитъ. Нерчинской городъ высокими горами окруженъ, однакожъ въ срединѣ травные поля находятся, гдѣ скотинѣ довольно корму есть, и помянутые горы по онымъ мѣстамъ къ паханію удобные, и обыватели тамошніе по онымъ всякой хлѣбъ сѣютъ; повыше города разстояніемъ мили на четыре, или на пять, и пониже разстояніемъ миль на девять, или на десять по рѣкѣ Шилкѣ разные Дворяня и казаки живутъ, которые пашнею, рыбною ловлею и скотиною промышляютъ, сверхъ всякаго хлѣба по горамъ родитца множество цвѣтовъ, травъ благовонныхъ и всякихъ хорошихъ кореньевъ, яко ревень черенковой чрезвычайной длины и ширины, лиликъ желтой и бѣлой, маковицы красные и бѣлые, размаринъ, тимиранъ, маеранъ, лавенда и множество другихъ цвѣтовъ и благовонныхъ травъ, которыхъ я не узналъ, плодоносныхъ деревъ тамъ мало увидишь, и фруктовъ, окромѣ земляницы и малины, не родитца.

Идолопоклонники сего краю, которые Его Царскаго Величества областямъ подвержены, Тунгусы называются, раздѣляются конные Тунгусы и олени, Тунгусыжъ кон-

Отъ Р.Х. 1692.

конные принуждены на лошадяхъ служить, и когда опасности подвержены отъ набѣговъ, или Губернаторъ куда заблаго разсудитъ послать.

Оленьи Тунгусы должны пѣшіе охранять городъ во время опасности, и при атакѣ охранять. Главной надъ конными Тунгусами тогда былъ Князь нѣкоторой, называемой Павелъ Петровичь Гантимуръ, или по Тунгускому Катанаганъ-Тимуръ, человѣкъ старой, уроженецъ Китайской; онъ служилъ прежде сего въ Китаю, и былъ Пашею, но токмо обиженъ, и изъ службы отпущенъ; съ ордою своею ретировался въ Даурскую провинцію, гдѣ онъ Греческую вѣру принелъ, и отдался въ протекцію Его Царскому Величеству; оной Князь таковъ силенъ былъ, что всегда при тысячи человѣкъ конныхъ и вооруженныхъ бойцовъ поставить могъ, изъ которыхъ часто случалось, что пятьдесятъ человѣкъ четыреста Мунгаловъ въ куски изрубятъ. Тунгусы, которые около города служатъ, скотиною питаютца, а которые по берегамъ Шилки и Амуръ рѣкъ живутъ, окромѣ соболей, никакова богатства не имѣютъ; понеже въ тѣхъ мѣстахъ очень хорошіе ловятца.

Они всѣ живутъ въ шелашахъ, которые они по своему юрты называютъ; такіе шелаши основываются на двухъ столбахъ, во оныхъ поставленныхъ, и такимъ образомъ состроены суть, что въ краткомъ времяни ихъ снять и на иномъ мѣстѣ поста-

От Р.Х. 1692.

ставить; когда Тунгусы квартеры свои перемѣнить похотятъ, то они землею и войлаками покроютъ, и на потолокѣ имѣется окно, чрезъ которое дымъ выходитъ, а въ срединѣ шелаша очакъ построенъ, около котораго вся фамилія зимою на земли садятца. Вѣра у сего народу такая, какъ и у прочихъ Дауровъ, отъ которыхъ они по моему мнѣнію произошли, и такое мнѣніе о родѣ причина есть, что между всѣми народами Великой Татаріи до земли Мунгаловъ совершенное сходствіе имѣетца, о чемъ упоминаемъ впредь. Тунгусы, про которыхъ здѣсь рѣчь есть, ростомъ великіе, сильны, и лицомъ широкіе; дѣвки молодые верхами ѣздятъ, и лукомъ и стрѣлами такъ хорошо дѣйствуютъ, какъ и мущины; онѣжъ одѣты такимъ образомъ, какъ мущины; вода у нихъ обыкновенное питье есть, однакожъ богатые чай пьютъ, что они по своему называютъ карается, то есть черной чай; понеже онъ подлинно воду чернитъ; они такой чай въ кобыльемъ молокѣ варятъ, и съ водою мѣшаютъ, и въ горшокъ кусокъ мяса, или сала положатъ; онижъ изъ онаго молока вино сидятъ, которое у нихъ аракъ называется, курятъ слѣдующимъ образомъ: Варятъ нѣкоторую порцію прѣсного молока; и когда сварилось, то кислова молока не много во оное положатъ, и во всю ночь на воздухъ поставятъ, и всякой часъ мѣшаютъ, и положатъ въ горшокъ, и обмажутъ, и другимъ горшкомъ покроютъ, и труба

От Р.Х. 1692.

труба изъ трости, и на огонь поставятъ, какъ кубъ, но токмо надобно дважды перегнать, то его и пить можно; и какъ дважды перегонятъ, то такой цвѣтъ и вкусъ дастъ, какъ вино, которое изъ хлѣба гонено; а кабылье молоко для того употребляютъ, что во всей Сибири и Дауріи и Татаріи коровы, пока сосущей теленокъ у нихъ есть, не доятся; а когда телятъ нѣтъ, то и молоко подсохнетъ, а кабылье молоко сладче и жирнѣе коровьего молока. Тунгусы весною и осенью за охотою ходятъ, подобно какъ Бураты, и такимъ же образомъ мясо убитыхъ звѣрей на солнцѣ сушатъ, котораго весною и осенью столько собираютъ, чтобъ имъ зимою и лѣтомъ пропитатца можно было; онижъ собираютъ луковицы желтыхъ лилей, что онѣ сафуну именуютъ, и то сушутъ и мѣлютъ, и хлѣбы пекутъ; неводами рыбы не ловятъ, токмо бьютъ круглыми и тежолыми стрѣлами, которыми дале пятнатцати и дватцати саженъ стрѣлять не возможно, и такими стрѣлами щуки и семги убиваютъ; понеже они подлѣ берегу и поверхъ воды плаваютъ, и въ которую рыбу попадутъ, то власно какъ топоромъ разсѣчетъ; они идолопоклонники, особливымъ образомъ присегаютъ, которая присяга между ими больше нижеслѣдующимъ образомъ употребляется: Понеже пространная земля называется Сибирь, въ разныхъ народахъ состоитъ, иные подъ владѣніемъ, иные подъ протекціею Его Царскаго Величества

чества

ОтЪ Р. Х. 1692. чества обрѣтаютца: того ради Воеводы, дабы вЪ вѣрности обнадежены быть могли, обыкли изЪ знатнѣйшихЪ обывателей брать дѣтей вЪ аманаты, которыхЪ при себѣ держатЪ, пока состарѣетЪ, иныежЪ и попеременно живутЪ; однакожЪ ихЪ всемЪ довольствуютЪ, дабы такая неволя имЪ сносна была, и Воевода Нерчинской обыкновенно при себѣ дву ТунгусовЪ имѣетЪ. Часто живетЪ, что сіи невольники сЪ ревности, или иныхЪ ради причинЪ укоряютЪ другЪ друга, и порочатЪ и попрекаютЪ, и которого всѣхЪ жесточае почитается, ежели кто изЪ своихЪ товарищей ково колдовствомЪ умертвитЪ, или по смерти его надЪ тѣломЪ колдовалЪ; и когда сія жалоба случится Воеводѣ, то онЪ принужденЪ судить по ТунгускимЪ правамЪ, и отвѣтчика того часу спрашиваютЪ, смѣетЪ ли онЪ себя присягою очистить? и когда онЪ на то отвѣтствуетЪ, что смѣетЪ, то принесутЪ ему того часу живую сабаку, которую онЪ того часу ножемЪ вЪ бокЪ проколетЪ подЪ лѣвую ногу, и по томЪ изЪ оной раны всю кровь изЪ сабаки до послѣдней капли высосетЪ, и такое оправданіе за сильнѣйшее всѣхЪ почитается; и которой такимЪ образомЪ невинность свою доказалЪ, того оправятЪ, а челобитчика вмѣсто его для напраснаго ево прошенія жестоко наказываютЪ. О протчемЪ между сими идолопоклонниками употребляемыхЪ обычаевЪ ниже сего упомянуто будетЪ.

Принуж-

ОтЪ Р. Х. 1692. ПринужденЪ вЪ бытность мою вЪ НерчинскомЪ купить верблюдовЪ, лошадей и быковЪ, такожЪ и припастись запасами для дальнего препровожденія пути своего, и такимЪ ихЪ правленіемЪ нѣсколько недѣль одержимЪ былЪ; однакожЪ Іюля вЪ 18 день изЪ онаго города поѣхалЪ, на другой день ѣхалЪ я по рѣкѣ Шилкѣ, и будучи десять дней на дорогѣ, Августа вЪ 3 день пріѣхалЪ щасливо вЪ Аргунской сей городЪ, или замокЪ, послѣднее мѣсто кЪ востоку, которое Его Царскаго Величества областямЪ подвержено; оной лежитЪ по рѣкѣ Аргунѣ, которая изЪ ЗюйдЪ - Весту кЪ НордЪ - Осту течетЪ, и раздѣляетЪ Руское государство сЪ КитайскимЪ, впала вЪ АмурЪ рѣку, кЪ востоку той же рѣки значитЪ великая степь Татарская; я мусилЪ нѣсколько дней вЪ семЪ пограничномЪ мѣстѣ остаться, дабы телѣги на двухЪ колесахЪ здѣлать для отвозу своего богажу, что мнѣ толь трудно и продолжительно было; понеже напредЪ сего никто по оной степи на такихЪ телѣгахЪ не ѣзживалЪ.

ТрактЪ изЪ Нерчинска вЪ АргунЪ очень бы веселЪ былЪ, ежелибЪ дорога была хорошая; по правой и лѣвой сторонѣ являютца холмы сЪ цвѣтами неблаговонными, травами покрытые, подлѣ которыхЪ рѣчки самой чистой воды текутЪ, и превысокіе кедры и лѣса березовыя, и вездѣ по рѣкамЪ множество ТунгусовЪ живутЪ и протчихЪ идолопоклонниковЪ,

кото-

От Р.Х. 1692. которые подъ владѣніемъ Его Царского Величества, которому они изъ доброй воли и подати платятъ; но токмо дороги по сему тракту толь плохіе, что путешествующіе больше стерегутца, дабы въ пропасть не попасть, нежели хорошимъ пресапертомъ того края веселиться. По сему тракту нѣсколько сотъ крѣпостей являетца, которые почитай всѣ развалились, хотя изъ большихъ каменьевъ состроены. Тунгусы сказываютъ, что военные люди, а не иные состроили для обороненія отъ Мунгальскихъ Татаръ, которые отъ западу на королевство Кіявское часто нападали, а подъ именемъ Кіявского королевства тамошніе обыватели того дистрикта значатъ, которые отъ Нерчинска по Амуръ рѣку до Албазитскихъ горъ и до провинціи Леатунгъ распространяютца; ибо Китайцы и донынѣ Нерчинской Кіявскимъ называютъ; по горамъ я видѣлъ разные могилы Тунгурскіе каменьемъ покрыты, и на оныхъ мертвые лошади къ столбамъ привязаны. Недавно тому назадъ обыватели тѣхъ мѣстъ начали телѣги употреблять съ кованными колесами, и по мѣльницамъ жерновыя каменья, чаю что съ того времяни, какъ съ Кіявскимъ, которые по границамъ провинціи живутъ, пересѣки имѣли; ибо о такихъ способахъ ни Мунгальцы, ниже изъ другихъ народовъ: земля, чрезъ которую Амуръ рѣка течетъ, и вездѣ равна, до устья рѣки Аргунъ по обѣимъ берегамъ явля-

ются высокіе холмы, деревьями и цвѣтами украшены, которые изрядный преспектъ даютъ; но токмо дале проѣхавъ по той рѣкѣ, кромѣ крутыхъ и сухихъ горъ, ничево не показываются, и будто дѣйствіе натуры пресѣклось. От Р.Х. 1692.

Августа 5 дня поѣхалъ изъ Аргунска, и проѣхавши на примѣръ миль съ восемь, прибыли къ берегу рѣки Серебренской, по Мунгальскому Монгаголъ, а оная въ рѣку Амуръ впала; оттудова разстояніемъ на двѣ мили вверхъ, по рѣкѣ Серебреные заводы находятся, изъ которыхъ древніе обыватели королевства Княжского Анунгалы прежде сего много руды доставали, и плавильна, которая у нихъ еще была видна, токмо оные заводы пренебрежены; того ради дождевыми ручьями и землею, которая изъ горъ осыпаетца, все занесло. По возвращеніи своемъ въ Москву я привезъ оной руды для пробы, которая весьма хороша была; и я надѣюся, что Его Царское Величество вознамѣритца оные заводы въ совершенство привесть, и съ которыхъ немалые доходы быть могутъ; а наипаче, что они хорошаго расположенія, и лѣсу около оныхъ мѣстъ довольно. Августа 9 дня проѣхали мы рѣку Аргунъ, и наѣхавши караванъ, которой очень люденъ былъ, мы мусили два дни на берегу остатца, пока совсѣмъ исправились, и поѣхали 9 числа около вечера; на другой день мы въ Татарскую степь вступили, и шли къ Зюйдъ-Осту весь день по горамъ,

отъ Р. Х. пока до деревни, называемой Калаба, дошли,
1692. которая въ городахъ Татарскихъ вершину свою имѣетъ, и отъ востоку къ западу течетъ, и въ рѣку Аргунъ впала. Ночью, какъ мы шли по берегу оной рѣчки, такой морозъ сталъ, что на другой день ледъ толщины противъ ефимка показался, чему мы зѣло дивились; понеже въ срединѣ лѣта было.

Августа во 12 день мы шли чрезъ рѣку Тербу, которая толь широка, и такимъ же образомъ течетъ, какъ рѣка Калабу, токмо де что она глубже; на другой день пріѣхали къ берегу рѣки Ганы, которая очень поднялась, и такова глубока была, что и верблюды подошвы достать не могли. Будучи въ степи, гдѣ перевозу никакова не имѣется, принуждены были сами себѣ перевозъ по возможности строить; мы рубили деревья, которые съ трудомъ достали, и свезали подъ все мѣсто, и перевозились на оныхъ, якобы на плотахъ, товаръ нашъ и богажъ, а по томъ строили для перевозу людей маленькія суда изъ вестія, которыя такимъ же порядкомъ связали, и бычачьею кожею покрыли; по исправленіи того верблюдовъ, лошадей и быковъ вплавь переплавили, изъ которыхъ всѣхъ лехчае верблюдъ плаваетъ, лежа на боку, подобно какъ мѣшокъ вѣтромъ надутой; надобно такую скотину по пяти, по шести одну къ другой къ хвосту привязать, а напередъ человѣка верхомъ пустить; ибо безъ того быстрота рѣки у нихъ унесетъ, понеже оные инымъ способомъ прямо переплыть не могутъ, но всегда за рѣку къ берегу ниже того мѣста припловутъ. Рѣка Ганъ очень широка, и быстрота оной течетъ изъ востоку къ западу, въ рѣку Аргунъ впала, и тѣмъ перевозомъ нѣсколько дней удержаны были; и тогожъ Августа во 12 день къ другой рѣкѣ, называемой Мергень, чрезъ которую мы лехко перешли, понеже она не широка и не глубока и впала въ тужъ рѣку Аргунъ; оттудова шли между Зюйдъ-Остомъ, и пріѣхали 23 дня тогожъ мѣсяца въ другую, называемую Киларъ, которая отъ Зюйдъ-Оста происходитъ, и къ западу въ Аргунъ рѣку впала; 25 дня еще рѣку перешли, называемую Цедукъ, которая изъ Зюйдъ-Осту къ Нордъ-Весту течетъ, и впала въ рѣку Какларъ.

Сентября въ 1 день, пріѣхавши на гору, называемую Яло, тутъ ночевали; на томъ мѣстѣ нашелъ я Руского Дворянина, котораго я въ Ксиксигаръ отправилъ, оттудова онъ воротился, и пріѣзду моего чрезъ нѣсколько дней ожидалъ на оной горѣ и съ знатнымъ Китайцомъ, при которомъ людей было десять человѣкъ, оные по извѣту помянутого Дворянина навстрѣчу ко мнѣ присланы были; оной Китаецъ мнѣ поздравлялъ именемъ Китайского Балдыхана, и дарилъ мнѣ нѣсколько фунтовъ чаю, пирогами и пятнатцать барановъ; онъ же далъ мнѣ пятнатцать свѣжихъ лошадей подъ мой богажъ, которое я при-

Отъ Р.Х. 1692 нявЪ, и благодарилЪ тожЪ напротивЪ того, и я съ своей стороны нѣкоторыми презентами ево дарилЪ.

Гора Яла именуется отЪ рѣки Ялы, которая вершину свою имѣетЪ, но токмо подлѣ оной горы разные рѣчки во оную впали, которые яко жилы изЪ горЪ происходятЪ, и оную разширяютЪ; на гору пріѣхалЪ я сЪ Сиверной стороны, а подЪ гору спустился кЪ Полуденной сторонѣ, но токмо спускЪ противЪ подЪему гораздо труднее былЪ; и котораго часу я сЪ горы на ровное мѣсто спустился, великая перемѣна климата явилась; отЪ рѣки КакларЪ до рѣки Яло дорога очень камениста, и промежу высокими горами лежитЪ; и хотя кусты и есть, однакожЪ одинЪ отЪ другаго не близко, и дровЪ не имѣли, чего ради принуждены были отЪ мѣста до мѣста сЪ собою везти; горыжЪ тѣ не безпріятныя, ибо большая часть изЪ оныхЪ цвѣтами и благовонными травами украшены, такожЪ по онымЪ аленей и дикихЪ козЪ множество, и намЪ случилось ихЪ нѣсколько сотЪ вЪ одномЪ мѣстѣ увидѣть, рябчиковЪ и дикихЪ гусей, утокЪ довольно имѣется; насупротивЪ того послѣ рѣки АргунЪ ни одной рыбной не имѣется, развѣ вЪ нѣкоторыхЪ малое число щукЪ и семги, а другихЪ никакихЪ рыбЪ нѣтЪ, и климатЪ симЪ мѣстомЪ не очень посредственной, больше холодного, нежели жаркова воздуха находится.

Сен

Сентября во 2 день пришли мы подЪ гору, и шли нѣсколько времяни по берегу рѣки Ялы, которая изрядными зелеными дубьями и липами и орѣшникомЪ украшена, а орѣшникЪ вышиною футовЪ на пять, а орѣховЪ по нихЪ растетЪ много, и сверхЪ того дорога безмѣрно хорошая; того ради мы путь свой чрезЪ нѣсколько дней сЪ немалымЪ увеселеніемЪ препроводили. Отъ Р.Х. 1692.

Сентября вЪ 4 день сЪ великою радостію наѣхали первой Китайской караулЪ, которой на высокой горѣ стоялЪ, откудова все, что по полямЪ того мѣста дѣлается, видно; кой часЪ оной караулЪ путешествующихЪ увидѣлЪ, то провѣдаетЪ обЪ нихЪ подлинно, и кЪ Мергенскому Губернатору о томЪ репортуетЪ; про оной обычай мы до пріѣзду нашего не вѣдали; проѣхавши помянутое мѣсто безЪ задержанія, увидѣлЪ тогожЪ Сентября 5 дня первые шелаши ТорензоновЪ, а на другой день и послѣдніе позади насЪ остались. Сей народЪ вольной состоитЪ; токмо Китайскому Балдыхану подати платятЪ; они промежду собою главнаго не выбираютЪ, но токмо кто сильняя, тотЪ и главной, тому они послушны; они идолопоклонники, и дьяволу молятся, росту они средняго, и лицо имѣютЪ широкое подобно какЪ Мунгалы, лѣтомЪ изЪ лазоревой китайки платье носятЪ, или изЪ здѣланной кожи, а зимою бараньими шубами; понеже морозы по ихЪ мѣстамЪ для близкости горЪ иногда жестоки бываютЪ; языкЪ

 ихЪ

Отъ Р.Х. 1692. ихъ почитай съ Мунгальскимъ сходенъ, и живутъ въ шелашахъ, здѣланныхъ изъ морскихъ тростей. Они сѣютъ множество ржи, овса и просы, продаютъ въ Ксиксачаръ и въ протчихъ мѣстахъ, скота у нихъ всякаго довольно держутъ, изъ которыхъ послѣдніе, то есть овцы, чрезвычайной красоты, хвосты у нихъ широкіе и длинные и очень жирны, насилу ходятъ; Татары ѣздятъ на быкахъ, власно какъ на лошедяхъ; луки они дѣлаютъ, которые изо всѣхъ Татарскихъ наилутчіе почитаются, и дорого около тѣхъ мѣстъ покупаются, оными они зѣло искусно дѣйствуютъ.

Мы чрезъ помянутую землю слѣдовали всегда по рѣкѣ Ядѣ, которая къ полудни течетъ, и можно сказать, что по всему тракту нашему дороги намъ весьма веселѣя оного мѣста не было, берега по сей рѣкѣ раю подобны; ибо со всѣхъ мѣстъ поля, и луга и кусты, изъ которыхъ множество маленькихъ рѣчекъ происходитъ, въ которыхъ вода серебру подобна, и отъ тѣхъ мѣстъ разстояніемъ на версту горы цвѣтами и травами украшенные, и сверхъ той красоты множество дикихъ звѣрей, якобы оное мѣсто нарочно для ихъ украшено, елени, кабаны и бобры подъ тѣнью деревъ играютъ, и такъ между собою играютъ, что звѣрства у нихъ узнать не возможно; птицы вездѣ летаютъ, и множество дикихъ гусей небольшихъ, называются турпаны, и утокъ разныхъ родовъ, и перьями изрядными украшенныхъ, Индѣйскимъ гусемъ подобные; рябчиковъ разныхъ же родовъ, у иныхъ хвостъ на аршинъ, а величиною и вкусомъ фазаномъ подобные, поля ими покрыты; и когда ихъ ловятъ, то кричатъ слово слово какъ лебеди. Съ сожалѣніемъ покинулъ я такія хорошія берега для дальнего препровожденія пути своего къ Зкйдъ-Осту чрезъ высокія горы, по которымъ мыслилъ чрезъ три дни; по оной дорогѣ не только для каменья и пропасти опасность великая являлась, но и сверхъ того нигдѣ дровъ, ни воды, которукбъ пить было можно, не нашли; и такимъ образомъ принуждены были холоднымъ кушаньемъ удовольствоваться, а жажду черною вонкчею водою утолять, которой по рвамъ по нашему щастію еще малое число осталось.

Сентября 11 дня изъ такихъ мизерныхъ мѣстъ выѣхали, и въ поле вступили, по которой дорога прежней полутче, но токмо земля безплодна, что ничего по ней не родится; мы шли по оной степи весь день, и наѣхали рѣчку маленькую, подлѣ оной остановились, и начевали; можнобъ до мѣстечка Ксаксигаръ доѣхать, которое разстояніемъ отъ насъ еще на три версты было, токмо мы не знали, чтобъ оное мѣсто толь близко было.

Выше сего упомянуто, что мѣстечко Ксанксагаръ разстояніемъ отъ того мѣста, гдѣ мы остановились, только на три версты

Отъ Р.Х. 1692. сты было; и понеже Ксанксагаръ первое пограничное мѣсто Китайского государства, того ради отправилъ фурьера, дабы о пришествіи моемъ Мандарина, или Андагана увѣдомить, которой нарочно для принятія меня посланъ былъ; а на другой день поутру, поставя всѣхъ людей во обыкновенной при посольствѣ строй, выступилъ; отправленной отъ меня курьеръ попался мнѣ навстрѣчу, и объявилъ, что помянутой Мандаринъ и при немъ тритцать человѣкъ людей изъ Ксанксагара мнѣ навстрѣчу уже поѣхали, которого мы разстояніемъ отъ Ксанксагара препровождали, гдѣ изрядной домъ для меня пріуготовленъ, людемъ моимъ такожде квартиры всякому по ево рангу показаны, и казакамъ, которые при мнѣ обрѣтались, и всѣ порядочно разставлены были. Климатъ сего краю зѣло нездоровая и непостоянная, облака по небу рѣдко являются, но всегда обыкновенно по полудни чрезъ два часа вѣтръ жестокой несетъ, которой съ превеликимъ солнечнымъ жаромъ, которымъ землю такъ сушитъ, что несносная пыль и такой воздухъ отъ Ксанксагара на пять миль примѣчать было можно, отъ чего превеликой туманъ вездѣ видѣнъ былъ, а по выходѣ изъ горъ небо весьма чисто было; я уже усмотрѣлъ, что по краю горъ, якобы облачной вѣнецъ видимъ былъ, которой отъ запада къ востоку даже до Албазанскихъ горъ распространялся.

Сен-

Отъ Р.Х. 1692. Сентября въ 14 день Мандаринъ, которой меня принялъ, желая меня удовольствовать, прислалъ къ себѣ звать, гдѣ онъ истинно яко дворцовой меня удовольствовалъ, и сверьхъ того особливую дружбу показалъ; на столъ несли ушное и жареное, пріуготовленное изъ разныхъ Китайскихъ фруктовъ, въ сахарѣ вареныхъ; салдаты около для насъ поставлены были такимъ порядкомъ, какъ и въ Европѣ водится; однимъ словомъ, все пріуготовленіе въ томъ ево пиру пріуготовлено было все изрядно, но токмо одно мнѣ не показалось, что я на коврахъ на земли сидѣть принужденъ былъ, поджавъ подъ себя ноги.

На другой день просилъ я оного Мандарина къ себѣ кушать, и по нашему ево довольствовалъ; и сколько за здоровье пили, то трубачи и габоисты играли, что реченному Мандарину зѣло пріятно было, и веселъ былъ, видя Европейской у меня обычай.

Сентября въ 25 день откушалъ я у него другой разъ, и на завтрѣя ево взаимно удовольствовалъ, между тѣмъ велѣлъ всѣ надлежащіе пріуготовленіи къ пути нашему до Пенинга изготовить; и объявилъ Мандарину, что имѣю желаніе въ путь далѣе ѣхать. Онъ мнѣ пріятно отвѣтствовалъ, что Государь ево Китайской Балдыханъ приказалъ ему для препровожденія толикое число людей дать, сколько мнѣ надобно, и по исправленіи всѣхъ

на-

Отъ Р.Х. 1692. нашихъ нуждъ поѣхали съ нимъ обще изъ Ксанксагара потожъ Сентября 28 дня.

Прежде нежели о препровожденіи пути до Пенинга, упоминаніемъ прилично нравы и обычьи того народа кратко описать, которые около Ксанксагара живутъ; разстояніемъ отъ оного течетъ рѣка Наунъ, по которой лежитъ новопостроенной городъ Наункотонъ, которой землянымъ городомъ и снаружи полисадами изъ большихъ деревъ укрѣпленъ, жители того города и принадлежащіе шесть деревень, которые лежатъ къ полудню, называются Дори, или древніе Дауры, и земля отъ Татаръ, которые по берегамъ Науны и Ялы рѣкъ до Албазинскихъ горъ живутъ, Дауры именуются, которые земледѣльствомъ питаются, и сады заводятъ, а больше всего хорошей табакъ садятъ; а вѣра ихъ въ томъ состоитъ, что они діяволу молятся, называютъ себя Шанами, которые діявола въ помочь себѣ призываютъ, что у нихъ чинится нижеслѣдующимъ образомъ: Нѣсколько человѣкъ обоего пола въ сосѣдствѣ живутъ, соберутся въ полночь въ избу, гдѣ одинъ изъ нихъ по землѣ роспелется, и пока онъ въ такомъ дѣйствіи, прочіе великой шумъ дѣлаютъ, и притомъ въ печальной звонъ, зделанной нарочно для такой церемоніи барабанъ бьютъ, и тотъ шумъ чрезъ два часа продолжается; по прошествіи того тотъ, которой на землѣ лежалъ, будто изумленъ встанетъ, и росказываетъ все, что

онъ видѣлъ и слышалъ въ томъ Отъ Р.Х. 1692.
мѣстѣ, куда онъ по ево словамъ вознесенъ былъ; онъ притомъ пророчествуетъ многимъ предбудущіе приключенія, и открываетъ всякіе дѣла, которые они вѣдать желаютъ, и по ево пророчество съ великимъ почтеніемъ за истинно принимаетца, а въ бытность мою на всякую ночь въ оной землѣ такой страшной шумъ, или стонъ, или съ другой стороны слышанъ былъ.

Умершихъ чрезъ три дни въ домѣхъ держутъ, прежде нежели ихъ погребутъ, по томъ ихъ въ неглубокіе на поляхъ, или въ садахъ выкопаные ямы кладутъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ они головою лежатъ, окно дѣлаютъ, въ которое ближніе умершаго завсегда кушанье и питье приносятъ, и подаютъ ему ложкою въ ротъ, которая для того нарочно зделана, а питье въ оловянной посудѣ около могилы ставятъ, и тако ихъ учрежденіе чрезъ нѣсколько дней производятъ; по прошествіи тѣхъ дней тѣло умершаго, до половины изгнилое, настоящимъ образомъ погребутъ. Дворы у Дауровъ изъ земли зделанные и морскою тростью покрыты, почитай такъ, какъ у Европейскихъ языковъ водится, стѣны внутренныя известью выбѣленные, а въ срединѣ двора поставленъ столбъ вышиною на сажень, которой кишками нѣкотораго дикого звѣря обверченъ, и на ономъ столбѣ виситъ небольшей лукъ со стрѣлами, копья и другое оружіе; всякой разъ,

ОтЪ Р.Х. 1692.

разЪ, когда нѣкто того дому мимо онаго столба идетЪ, то онЪ кЪ землѣ припадаетЪ и молитца. Во оном дворѣ на горницѣ ниже житницы не имѣетца, и онЪ, прямо сказать, изЪ одного нижняго апартамента состоитЪ, которой до половины лавками, вышиною на три аршина на шесть футовЪ окруженЪ, и рогожами изЪ морской трости плетенными украшенЪ, подЪ одною лавкою каменная печь состроена, которого сЪ надворья близко того дому топятЪ и варятЪ, но токмо оная печь домЪ не очень нагрѣваетЪ; токмо тѣмЪ тепло, кои на той лавкѣ днемЪ сидятЪ, а ночью спятЪ, хотя она чуть духЪ теплоты слышать; вЪ одномЪ углу дома завсегда два котла чугунные стоятЪ, изЪ которыхЪ одинЪ завсегда кипяткомЪ наполненЪ для варенія чаю, а вЪ другомЪ мясо варятЪ; вЪ томЪ домѣ большіе четвероугольные четыре окошка здѣланы, вЪ которыхЪ бумажные раздвижные окончины вставлены; а когда жаркіе дни бываютЪ, то раздвигаются для проходу вѣтру. Дауры собою пригожи, и женской полЪ чрезвычайной красоты бываютЪ, платье какЪ муское, такЪ и женское все одного образца, и сЪ Манжурскими Китайскими Татарами сходно. СекретарямЪ надЪ КарунямЪ, которые вЪ сію провинцію и во всю Татарію для Государева дѣла посылаются, позволяется для утоленія похоти изЪ женЪ и дѣвицЪ, которые имЪ понравятся, взять, коихЪ похотятЪ, и сЪ ними подобно какЪ

ОтЪ Р.Х. 1692.

какЪ сЪ женами жить, и они всегда письмомЪ за рукою Балдыханского Величества снабдѣны бываютЪ, вЪ которомЪ на вышеписанное имянно позволяется; они при мнѣ часто такихЪ брали, чему я дивился, что мужья и отцы тою честью величаютца, что Господа Посланники такимЪ образомЪ вЪ свойство имЪ приходятЪ; хотя же и есть такіе, кои тѣми поступками не довольны, однакожЪ опасаясь немилости, или лишенія живота, говорить не смѣютЪ.

Препровождая путь свой чрезЪ весь день, проѣхали между сего народа, прибыли ввечеру купно сЪ МандариномЪ, которой меня провождаетЪ вЪ большую деревню, гдѣ мы начевали; на другой день Сентября 29 мы еще многіе деревни проѣхали безЪ остановки, и наѣхавши паки рѣку Ялу на томЪ мѣстѣ, гдѣ оная сЪ рѣкою Науною сошлась, перешли чрезЪ оную безЪ всякаго труда; понеже вода весьма мѣлкая была; рѣка НаунЪ преспектомЪ весьма изрядная, широкая и глубокая, но не очень быстрая, а весьма рыбная; понеже вЪ ней множество осетровЪ, щукЪ и протчихЪ разныхЪ рыбЪ ловятся, по берегамЪ оной рѣки мѣстами песокЪ и земля, и по многимЪ мѣстамЪ жемчужные раковины находятца.

Сентября вЪ 30 день, оставя помянутую рѣку на лѣвѣ кЪ ЗюйдЪ-Осту, куда оная чрезЪ горы течетЪ, шли по равнымЪ песочнымЪ мѣстамЪ, и кЪ вечеру пріѣхали кЪ рѣкѣ, называемой МунгалЪ; понеже по берегамЪ

ОтЪ Р.Х. 1692. гамЪ оной живутЪ нѣсколько МунгаловЪ, которые областямЪ Китайского Балдыхана подвержены. Мы оставили помянутые мѣста; понеже рѣчная вода намЪ показалась, ибо цвѣтомЪ зЪ болотною водою была сходна, чего ради мы копали ямы, изЪ которыхЪ воду черпали, и за неимѣніемЪ дровЪ просили у МунгаловЪ, между которыми мы обрѣтались, о позволеніи, чтобЪ на ихЪ огняхЪ во всякомЪ шелашикѣ по котлу поставить, что они сЪ великою учтивостію позволили, и по возможности своей намЪ служили. ОныхЪ МунгальскихЪ шелашей всего около пятидесяти имѣлось, которые войлоками покрыты.

Близко сихЪ мѣстЪ лежатЪ 3 небольшіе озера, вЪ которыхЪ вода такова бѣла, какЪ молоко, что употреблять никуда не возможно; кЪ западу сихЪ озерЪ горы и песочные холмы лежатЪ, которые кЪ востоку и кЪ югу далеко распространяются, вЪ которыхЪ никакой рѣки не находится; чего ради путешествующіе для нахожденія воды ямы копаютЪ, вЪ которыхЪ хотя и есть, однакожЪ весьма плоха бываетЪ.

Шедши четыре дни по степи, не наѣзжая никакова жилья, пріѣхали кЪ разоренному городу, вЪ которомЪ никто не живетЪ, и весьма древной, и земляными четыреугольными городами разстояніемЪ на милю окруженЪ былЪ.

По полямЪ того мѣста видна была еще пашня, кЪ востоку и кЪ западу небол-

шіе рвы, браздамЪ подобные; однако земля не плодоносная, гдѣ мы никакихЪ фруктовЪ не нашли. Поѣхавши оттудова, шли еще шесть дней, не видя ни одного шелаша, и пріѣхали вЪ другой пустой городЪ, называемой ТанганЪ ЕцангЪ, оной великого созданія, и древней, подобно какЪ первой землянымЪ четвероугольнымЪ городомЪ окруженЪ, сверхЪ того еще оной городЪ бастіонами и двумя башнями снабдѣнЪ, изЪ которыхЪ одна другой выше; онаяжЪ выше каменного строенія и осмиугольная, и по угламЪ того строенія здѣланы на стульяхЪ, вышиною отЪ земли около десяти саженЪ, разные каменные изображенные вЪ разныхЪ фигурахЪ значатЪ. Между ими примѣтилЪ я нѣкоторые большіе статуи, сидящія по Персицкому на колѣняхЪ, Короли сЪ служителями своими, и стоящіе Королевны со служанками, поджавЪ свои руки кЪ сердцу, а оные Короли и Королевны отмѣнны отЪ другихЪ статуй были тѣмЪ, что на главахЪ ихЪ имѣлись вѣнцы, а протчіе являлись всѣ поднятыми руками, и сЪ такими вѣнцами, какЪ около главЪ святыхЪ пишутся; почему я признавалЪ, что такая достопамятная вещь отЪ нѣкотораго Христіянина создана; по другимЪ стульямЪ, которые вкругЪ вышепомянутыхЪ поставлены были, являлись статуи Китайской рѣзной работы, изЪ которыхЪ большая часть героины, и сЪ копьями своими изображались. А вЪ серединѣ круга стоящей ОтЪ Р.Х. 1692.

Отъ Р. Х. 1692.

щей Императоръ показался съ обнаженною головою, имѣя державу въ рукахъ, и страшными діявольскими фигурами окруженъ. Всѣ упомянутые статуи тakова мастерства были, якобы живыя, и я не чаю, чтобъ въ Европѣ сего мастерства лутче найтить было могло. Въ башняхъ тѣхъ ниже въ нихъ входу, ниже окошка не было, а въ городѣ находились остатки каменной стѣны, и статуижъ въ человѣческихъ и идольскихъ фигурахъ и звѣрскихъ изображенные; между ими одно изображеніе льва, и другое черепахи, чрезвычайной величины были, и сверьхъ всего еще было многое украшеніе; изъ чего узнать было можно, что оное мѣсто столичной городъ нѣкотораго королевства, или княжества былъ. Оной городъ землянымъ городомъ окруженъ былъ, и пространными и чрезвычайной вышины бастіонами окруженъ былъ; распространеніе города на другую милю, однакожъ больше четырехъ воротъ не было, а по улицамъ и рынкамъ трава поросла, и зайцовъ вездѣ множество, а человѣка ни въ городѣ, ниже за городомъ ни одного не видно было. Китайцы сказываютъ, что нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, нѣкоторой Король, или Утайханъ Татарской во ономъ городѣ царствовалъ, но токмо будто онъ Китайскимъ Балдыханомъ войною побѣжденъ былъ, и изъ государства выгнанъ.

На горахъ близко того города по разнымъ мѣстамъ каменные башни являются, которые еще въ цѣлости; такожъ и

такія

Отъ Р. Х. 1692.

такія мѣста имѣются, которые кладбищами называютъ; еще одна гора, разстояніемъ на милю, разными цвѣтами и благовонными травами украшена.

Усмотря окуратно помянутое разоренное мѣсто, путь свой паки воспріяли; мы шли четыре дни, не видая никакого дому, ни жилья, паки пріѣхали въ третій пустой городъ, называемой Бурхатонъ, или городъ идоловъ; оной городъ по видимому землянымъ городомъ укрѣпленъ былъ, изъ котораго еще нѣкоторыя остатки видимы были, по срединѣ того города четыреугольная высокая башня каменная имѣлась, по Китайскому состроена, на которой нѣсколько сотъ маленькихъ колоколовъ висѣло, отъ которыхъ во время вѣтра пріятной звонъ давало, а съисподи въ помянутую башню входъ былъ, чего ради велѣлъ я нѣкоторымъ изъ моихъ людей посмотрѣть, что во оной примѣчанія достойнаго обрѣтается, но токмо они испужавшись, воротились назадъ, и сказывали, что въ темномъ мѣстѣ нашли пещеру, и въ ней больше тысячи идоловъ въ удивительныхъ фигурахъ изображенные увидѣли, что гнусно на оныхъ смотрѣть, по угламъ оной башни изъ разныхъ мѣстъ отъ долговремянного стоянія и отъ погоды многія каменья отвалились, и въ тѣхъ мѣстахъ множество надписей имѣется отъ восточныхъ Монгаловъ, и отъ Татаръ, и отъ Ламасъ, или идольскихъ поповъ, которые мимо сего мѣста хажи-

 вали,

ОтЪ Р.Х. 1692. вали, они грамотные разные глиненые фигуры изображали. РазстояніемЪ отЪ оного мѣста на полмили лежитЪ деревня, вЪ которой кромѣ ЛамасЪ почитай никто не живетЪ; оные попы вЪ помянутомЪ мѣстѣ только за тѣмЪ живутЪ, дабы путешествующіе по сему тракту Татары у нихЪ становились, гдѣ они такихЪ вѣрѣ и идолопоклонству обучаютЪ.

Оттудова мы шли чрезЪ песочную дорогу, на которой по обѣимЪ сторонамЪ песочныежЪ холмы и небольшіе горы, на которыхЪ нѣсколько старыхЪ березЪ является; оная гора у всѣхЪ МунгаловЪ и КитайскихЪ ТатарЪ за святую почитаетца; повѣрье у нихЪ такое, будтобЪ имЪ дорога щастлива не будетЪ, ежели они изЪ своего платья, или что на себѣ носятЪ, вЪ жертву не принесутЪ, и тое жертву кЪ березамЪ прицѣплютЪ, которая изЪ низу до верху шапками, платками, мѣшками, рубашками, портками, сапогами, и плетьми и множествомЪ другихЪ вещей изнавѣшена, и подобно вѣтошнымЪ лавкамЪ, за великое оскверненіе и бесчестіе почитаетца, и тѣхЪ вещей, которые кЪ деревьямЪ повѣшены, никому не брать; но надобно, чтобЪ оное тамЪ и згнило. Далѣ наѣхалЪ рѣку, называемую ШеверинЪ, или Молодая Лошадь, которая изЪ западу кЪ востоку течетЪ, и вЪ рѣку Кигру впала; оная рѣка не шире тритцати саженЪ, и очень не глубокая,

ОтЪ Р.Х. 1692. бокая, чего ради мы оную на лошадяхЪ и верблюдахЪ переѣхали, и скоро послѣ того пріѣхали кЪ другой рѣкѣ, называемой Логая, которая отЪ западу идетЪ, и вЪ реченную ШеверинЪ рѣку впала; оная рѣка Логая течетЪ чрезЪ землю, по которой небольшіе горы лежатЪ, на которой и пашня видна была, и переѣхавши не далеко отЪ оного мѣста, остановились вЪ большой деревнѣ, вЪ которой нашли мечеть ветхую, но токмо во оной идоловЪ не было; подлѣ оной мечети дворЪ нѣкотораго знатнаго Китайца построенЪ, которой на дочери Балдыхана женатЪ былЪ; потомЪ пріѣхали вЪ небольшой городЪ, называемой КаракатанЪ, или Черной городЪ; оной высокими дубовыми полисадами окруженЪ для обороненія отЪ непріятельскихЪ нападеній, или больше, дабы отЪ барсовЪ и бобровЪ спастись, которые по ночамЪ прибѣгаютЪ, а днемЪ вЪ горахЪ между каменьями и высокими дубьями, которыхЪ по горамЪ множество находится, живутЪ. ОтЪ оного мѣста даже до большой стѣны, по ночамЪ безЪ опасенія отЪ дикихЪ звѣрей ѣхать не возможно; и дабы ихЪ тѣмЪ отЪ себя отдалить, надобно лошадямЪ, верблюдамЪ, быкамЪ и осламЪ, которыхЪ кто на пути употреблять хощетЪ, колокольчиковЪ на шею навѣсить. Обыватели тамошніе намЪ сказывали, что такіе звѣри тѣхЪ всѣхЪ людей, которые имѣли дерзновеніе по тѣмЪ горамЪ итти, нещастливымЪ обра-

Отъ Р. Х. 1692.

зомъ заѣли; чего ради Мандаринъ мнѣ увѣщалъ, дабы я людемъ своимъ запретилъ, чтобъ и съ большой дороги не съѣхали, по которому его увѣщанію я и поступалъ.

Китайской Балдыханъ повсягодно, и при немъ двѣ, или три тысящи человѣкъ Татаръ, которые лукомъ и копьями искусно дѣйствуютъ, по тѣмъ мѣстамъ охотою за барсами забавляются; оные Татары и съ своими оружіями становятца по горѣ, и снизу до верху, пока Балдыханъ пѣшкомъ за звѣремъ гоняетъ, которой изо всѣхъ сторонъ окруженъ, чрезвычайно вскочитъ, дабы спастись, но токмо куда ни поворотитца, барабаннымъ боемъ и трубачнымъ звономъ, которого оные звѣри страшно боятся, отгоняютца, такъ что напослѣдокъ упомленной Балдыхану дается приближиться, которого онъ убьетъ своими руками безъ всякаго опасенія; понеже онъ снабдѣнными и искусными людьми окруженъ, которые бы барса того часа отдалили, лишь бы ежели онъ на Балдыхана сталъ бросатца. Помянутой Балдыханъ также охотою за другими звѣрями, яко за кабанами, еленями, зайцами, лисицами и волками увеселяется, которыхъ звѣрей въ его государствѣ довольное число находится, что я выше сего объ охотѣ за барсами упомянулъ, не токмо обыватели Черного города свидѣтельствовали, но Несунты, которые Балдыхана часто на охоту такую провожали, оное утвер-

Отъ Р. Х. 1692.

утвердили. Въ принадлежащихъ ко оному городу мѣстахъ нѣкоторая птица находитца величиною и фигурою съ цаплею сходная; оная на деревѣ садитца; оная разныхъ хорошихъ цвѣтовъ; ибо по шеѣ и груди бѣлыми, а по крыламъ и по хвосту карамазинными перьями украшенная, да притомъ тѣльная и добраго вкусу; еще тамъ другая птица является, величиною противъ попугая, и съ накривленнымъ же носомъ и хвостомъ, длиною на аршинъ, изъ разныхъ цвѣтовъ перьями украшена, но токмо оная очень дикая, и не льзя оную ловить ниже къ ней приближитца; рябчиковъ съ длинными пестрыми хвостами множество по симъ мѣстамъ находитца.

Отъ Черного города не въ дальномъ разстояніи мы наѣхали гору, по которой нашли дорогу, человѣческими руками вырубленную, шириною семь, а длиною двѣсти саженъ, которая путешествующихъ отъ великихъ трудовъ избавитъ, ибо безъ оного способу принужденыбъ были чрезъ отдаленные другіе кривые дороги до самого верху оной горы ѣхать, по которымъ дорогамъ изъ обѣихъ странъ страшные пропасти являютца; сошедши изъ оной горы, по которой дуба и липы множество было, и пришли въ овраги орѣшникомъ, подлѣ которого и самородными виноградными деревьями насажденные, по выходу которыхъ лежитъ чрезвычайной вышины камень такой крутости, что ни съ

От Р.Х. 1692. съ какой стороны входу не было, по средин̃ѣ его вышины, то есть отъ земли на полтораста саженъ явилася мечеть идоловъ, въ камень врубленная, и четырьмя окошками украшенная, и напротивъ идола мы видѣли каменные статуи шесть, въ человѣческихъ фигурахъ изображенные; мнѣ оное весьма удивительно и непостижимо было, какимъ образомъ людямъ на такой крутой камень взойти было возможно, которой окромѣ крутости еще толь скользко, что и мышѣ на оной взлѣсть трудно. Обыватели тѣхъ мѣстъ сказали, что по тому же и нѣсколько сотъ лѣтъ, что оное сдѣлалось.

Октября 27 дня нѣсколько башенъ вверху подъ каменемъ чрезвычайной вышины появлялись, и вскорѣ послѣ того славную Китайскую стѣну, называемую Цаганъ-Крымъ, увидѣли, къ которой мы тогожъ дня еще пріѣхали; не доѣзжая до помянутой стѣны саженъ на пять сотъ, наѣхали окрестную каменную стѣну, изо всѣхъ сторонъ батареями и небольшими каменными шанцами укрѣпленную, которые шанцы чрезъ стѣну вышиною трехъ саженъ соединены; проѣхавши оное мѣсто, пришли къ каменной башнѣ, вышиною на примѣръ восемь саженъ, которая желѣзными воротами снабдѣна была, чрезъ которые насъ пустили, и проѣхавши оные врата, къ самому входу стѣны прибыли, оная стѣна изъ востоку къ западу ведена, и мѣстами по самому верху превысокихъ каменей состроена, и башнями, разстояніемъ одна отъ другой на пять сотъ саженъ, укрѣплено, фундаментъ оной стѣны, вышина на сажень, и четвероугольными каменьями создано, которыхъ по обѣимъ сторонамъ премножество находится, и по такому фундаменту стѣна кирпичей да известью состроена, вышина оной стѣны всего шесть аршинъ четыре сажени; шесть человѣкъ верхами по оной свободно фрунтомъ ѣхать могутъ; оная въ такомъ добромъ состояніи, яко бы лѣтъ тому тритцать назадъ была здѣлана; и по оной нигдѣ такіе худые травы не ростутъ, какъ по инымъ ветхимъ строеніямъ бываетъ; подлѣ первыхъ воротъ оной стѣны мечеть является, на которой тогда знамена идоловъ и Китайскаго Балдыхана поласкались.

От Р.Х. 1692.

Проѣхавши первые ворота, шли чрезъ площадь, шириною около ста саженъ, по выходу которой пришли къ другимъ воротамъ, у которыхъ также какъ и у первыхъ пятьдесятъ человѣкъ караульщиковъ стояли изъ обѣихъ сторонъ; у послѣднихъ воротъ каменная стѣна до большой стѣны ведена, которою помянутая площадь окружена была, чрезъ помянутыя ворота пришли паки на другую площадь, вкругъ около трехъ сотъ саженъ, которая высокими деревьями насажена, и къ западу той площади подлѣ высокаго камня уборная мечеть состроена явилась. А отъ

Отъ Р.Х. 1692. отъ оного мѣста, разстояніемъ на фузейной перестрѣлъ, пріѣхали въ городъ, называемой Галханъ, гдѣ по пришествіи нашемъ тремя выстрѣлы изъ всѣхъ того города пушекъ насъ поздравляли; оной городъ четвероугольного созданія, высокою стѣною окруженъ, но токмо не пуще людной.

Ночью въ слободѣ остался, гдѣ по улицамъ народу столько набралось, что и съ трудомъ проѣхать было, ибо обыватели любопытны; чтобъ такое имъ необыкновенное вездѣ увидѣть, всѣ собрались, и большая часть изъ нихъ въ трубы трубили, и тѣмъ честь мнѣ отдали.

Ввечеру Мандаринъ, которой меня провожалъ, прислалъ ко мнѣ звать къ себѣ ужинать въ Балдыханской домъ, въ которомъ онъ стоялъ; Губернаторъ онаго города и первые Магистратскіе члены еще до меня съ великою учтивостію; послѣ богатой ужинъ приготовленъ былъ, и отужинавъ, Китайскую комедію смотрѣли, при которой на множество разныхъ худостроенныхъ инструментахъ безъ всякаго порядку и искусства вдругъ такъ разногласно и непріятно играли, что я истиннымъ сердцемъ отъ оного мѣста отдаленъ былъ; гости сидѣли на стульяхъ при такомъ банкетѣ по два за малинькими деревянными столами рѣзной работы, да и спереди изрядными шелковыми покрывальными украшеніями; на столахъ ни скатертей насланныхъ, ни-

же салфетокъ, тарелокъ, ножей и вилокъ положено было, но токмо на всякомъ столѣ лежало по двѣ палочки, изъ слоновой кости, или Индѣйскаго дерева дѣланные, въ чемъ все ихъ пріуготовленіе состояло; такіе палочки Китайцы на всякія потребы употребляютъ, и такъ искусно оными дѣйствуютъ, что никакой кусочикъ, хотя оной не больше булавочной головки былъ, не уронятъ, и они такіе палочки правою рукою между тремя большими пальцами держатъ кушанье свое, изъ которыхъ обыкновенное и жаркое мясо не въ блюдахъ, но въ фарфоровыхъ посудахъ на столъ принесутъ; всякое жареное мясо въ особливой посудѣ, и въ маленькіе куски изрѣзали, а фрукты и конфектуры напослѣдокъ въ маленькихъ фарфоровыхъ же посудахъ порядочно на столъ ставятъ. Отъ Р.Х. 1692.

Кушанья Китайскіе хорошаго вкусу суть; понеже мушкату, корицы и прочихъ приправъ довольное число во оные кладутъ, и еще нѣкоторую траву въ кушанье употребляютъ, которая по ихъ словамъ по каменьямъ и въ морѣ ростетъ, когда оная трава сухая, или зелена бываетъ; а когда варитца, то прилипчивая и кудрявая становитца, листы оной травы одинъ отъ другова нераздѣленные, вмѣстѣ ростутъ; помянутая трава въ кушанье употребляетца, деликатного вкусу, и весьма здоровая есть, но токмо по словамъ нѣкоторыхъ людей оная трава не

ОтЪ Р.Х. 1692. что инсе, какЪ гнѣздо нѣкоторыхЪ птицЪ есть, которыхЪ Китайцы за здоровое почитаютЪ; они же и брагу дѣлаютЪ пріятнаго духу и хорошего вкусу изЪ раковаго мозгу, смѣшавЪ сЪ голубиными яицами, и травы подорожника, искрошивЪ мѣлко, кЪ тому употребляютЪ; вмѣсто солонокЪ маленькіе посуды, росоломЪ наполненные, на столЪ ставятЪ, вЪ которые кушенья обмакиваютЪ, ложекЪ для хлебанія, поливокЪ не употребляютЪ, но всякЪ, взявЪ стоящую предЪ собою посуду, хлебаетЪ изЪ оной, пока всю опорожнитЪ; а что ему ртомЪ изЪ посуды доставать трудно, то костеными палочками изЪ оной достаютЪ, и такимЪ способомЪ они платья своего никогда не замараютЪ; по томЪ губы шелковымЪ платкомЪ вытираютЪ; понеже, какЪ выше упомянуто, салфетки у нихЪ не вЪ обычьѣ.

ВЪ такихЪ домахЪ, гдѣ трактиры держутЪ, у стола на краю всегда такой человѣкЪ имѣется, которой кушанье разрѣзываетЪ, и передЪ нимЪ стоятЪ разные посуды, сЪ жаренымЪ мясомЪ наполненные, которое мясо онЪ, вЪ куски изрѣзавЪ мѣлко, вЪ посуды кладетЪ, и тѣмЪ, кои кушать приходятЪ, представляетЪ; когда онЪ мясо отЪ костей все обрѣжетЪ, то онЪ кости руками переломаетЪ, и разломки раздѣлитЪ; и понеже онЪ ни салфетки, ни платка, чѣмЪ руки утереть возможно было, никакова не имѣетЪ, того ради жирЪ ему по рукамЪ безпрестанно до лок-

локтей течетЪ, что не безЪ сомнѣнія тому, которой кЪ такой нечистотѣ не привыкЪ, и такЪ гнусно, что и смотрѣть на то противно. ОтЪ Р.Х. 1692.

ИзЪ напитковЪ у КитайцовЪ употребляется водка, у оныхЪ аракЪ называемая, да вино, что они изЪ зеленой пшеницы сидятЪ, которое по прошествіи года, или двухЪ лѣтЪ, что оное вЪ погребу лежало, вкусомЪ, цвѣтомЪ и крѣпостью таково, какЪ реинЪ-веинЪ, такЪ горечо и пьяно.

Мы отужинавЪ, хотѣли встать, тогда главной изЪ комедіантовЪ ползЪ на колѣняхЪ, и приближился кЪ Мандарину, которой подлѣ меня сидѣлЪ, и подалЪ мнѣ книгу, которая черными характерами по красной бумагѣ писана была; помянутой МандаринЪ читалЪ во оной книгѣ нѣсколько времени, и показалЪ, которая комедія ему надобна: реченной комедіантЪ палЪ ему кЪ ногамЪ, и ударя лбомЪ о землю, всталЪ, и пошелЪ то по приказу Мандарина исполнять.

Скоро послѣ того трапрума роскрыла, и женщины пѣвчіе выходили, которые золотымЪ парчевымЪ платьемЪ одѣты, и алмазами украшены были, главы ихЪ вѣнцами были покрыты, а вЪ рукахЪ махальники держали, собою они были красивые, и пѣли одна послѣ другой пріятно, послѣ оныхЪ пѣвчихЪ комедія зачелась, вЪ которой сила, что нѣкоторой Китайской БалдыханЪ, обороняя свое отечество, убитЪ, и славные ево дѣла во оной ко-

ОтЪ Р.Х. 1692.

комедіи представлялись, помянутой ерой явился чисто богатымЪ платьемЪ одѣтЪ, и сЪ костеною плоскою державою, вЪ рукахЪ держимою, и часто Афицеры ево сЪ знаменами, оружіями и барабанами показывались, интермеди изЪ небольшихЪ забавЪ состояли, которые служители и домашніе между собою вЪ смѣшныхЪ платьяхЪ наряжены были, искуства и дѣйствія противЪ наилутчихЪ ЕвропейскихЪ комедій предЪявили; я велѣлЪ изЪ помянутыхЪ забавныхЪ дѣйствЪ одное перевесть, о чемЪ я ни величаніе, ниже изумленіе усмотрѣлЪ, но насупротивЪ того все показалось вѣроятное, ко обращенію лутчаго житія казаемое. Между протчими играми лехко вѣрющаго кЪ обители, которой намѣренЪ женитца на черницѣ, весьма худова состоянія жену взялЪ, которая ему толь не вѣрная была, что и ево присутствіе оной о блядскихЪ ея поступкахЪ не мѣшало. Оное небольшое дѣйство весьма пріятнымЪ порядкомЪ представлено было, и притомЪ очень искусно на лютнѣ играли.

Упомянутая комедія вЪ полночь окончилась, гдѣ я сЪ компаніею простился, и поѣхалЪ вЪ свою квартиру, откудова на другой день поднялся, и переѣхалЪ рѣку Лагу чрезЪ деревянной мостЪ, которая рѣка течетЪ отЪ Востоку кЪ западной странѣ, вЪ Кореацкое море впала, а кЪ полудни пріѣхалЪ вЪ городЪ Ланія. ВЪ реченной городЪ я вшелЪ подЪ пушечнымЪ выстрѣломЪ, и взявЪ квартиру себѣ вЪ слободѣ, Ман-

ОтЪ Р.Х. 1692.

МандаринЪ прислалЪ меня звать обѣдать вЪ загородной домЪ Балдыхана, гдѣ по ево же зову ГуберваторЪ и Магистратскіе члены собрались; оной банкетЪ очень богатой былЪ, и какЪ выше упомянуто, играніемЪ комедіи окончилось.

Поѣхавши оттудова, тогожЪ дня переѣхавши рѣку, называемую Ксунго, которая отЪ запада кЪ востоку течетЪ, прибылЪ кЪ вечеру вЪ городЪ КантугунгЪ, гдѣ я отЪ Мандарина такимЪ же порядкомЪ принятЪ и удовольствованЪ былЪ, какЪ вЪ вышереченныхЪ. На другой день ѣхалЪ я чрезЪ болото по мосту, которой изЪ четвероугольныхЪ каменьевЪ состроенЪ, и разными сводами снабдѣнЪ, и по верху многими каменными статуями хорошего мастерства украшенЪ, изЪ которыхЪ статуевЪ наилутчіе вЪ фигурахЪ львовЪ изображены были; по томЪ наѣхали разные мѣстечки и люди и деревни, которые однакожЪ почитай всѣ и сЪ постоялымЪ изЪ такихЪ дворовЪ состояли, вЪ коихЪ чай, лошадей и прочіе дорожные потребности путешествующимЪ продаютЪ, а кЪ вечеру пріѣхалЪ вЪ городЪ Кунгунка. МандаринЪ и во ономЪ городѣ вознамѣрился вЪ домѣ Балдыхана банкетЪ здѣлать; но понеже я тогожЪ дня отправленіемЪ дальняго пути утомленЪ былЪ, того ради, прося прошеніемЪ отдыха вЪ показанной мнѣ квартирѣ, гдѣ по приказу Мандарина для моего возвеселенія изюмЪ деликатного вкусу, цытроновЪ, ябло-

Отъ Р.Х. 1692. яблоковъ, грушъ большихъ, каштановыхъ и другихъ орѣховъ, и множество иныхъ хорошихъ фруктовъ пріуготовлено было.

На другой день препровождали путь нашъ отъ западной страны, и принуждены были ѣхать чрезъ большую гору, вверьху которой лежитъ монастырь, называемой Югинку, которого монастыря внутренная страна изъ четвероугольныхъ каменей состроена, и крѣпости подобная показалась, что при такомъ возвышеніи изрядной преспектъ дастъ; на другой день поворотились на лѣво къ востоку, и переѣхавши разные мѣстечки и деревни, пріѣхали къ превысокой горѣ, на которой такой же монастырь являлся, въ которомъ образѣ нѣкотораго Китайскаго Балдыхана молятся; для такого преимущества помянутое мѣсто въ Пенинской провинціи толь славное стало, что обыватели всѣхъ мѣстъ жити, и изъ большой стѣны до столичного города повсягодно дважды съ церемоніею туда ходятъ, а имянно весною молятся, дабы лѣто было благополучное и плодовитое, а осенью идолу за обильную жатву благодарятъ, которою онъ ихъ благословилъ. Во время такой церемоніи деревни пустые бываютъ, понеже мущины, женщины, дѣти и попы всѣ туда побѣжатъ; попы несутъ съ церемоніею образы, или статуи ихъ идоловъ, пока музыканты, которые при фрунтѣ въ срединѣ въ замкѣ при такой церемоніи хорами опредѣлены, барабаннымъ боемъ, трубами, дудками и мно

Отъ Р.Х. 1692. множественнымъ инструментомъ громко шумятъ, женщины въ срединѣ процеси лутчими своими платьями одѣты, на ослахъ ѣздятъ, промежду первой и другой хоругова Лама слѣдуетъ съ кадиломъ, и въ замкѣ церемоніи другой Лама идетъ, державъ предъ собою коробку позолоченую серебреную, бумагою наполненную, которую онъ разстояніемъ отъ мечети на полторы версты для славы идола идучи бросаетъ; помянутые деревенскіе люди въ срединѣ монастыря чрезъ нѣсколько дней остануться, и въ бытность свою попеременно молятца и веселятца; по той сторонѣ упомянутой горы лежитъ городъ, въ которомъ, окромѣ Балдыханскихъ матресъ, никто не живетъ, къ которымъ онъ Балдыханъ придетъ для отдыханія, когда онъ отъ охоты около того мѣста упомленъ. Реченной городъ небольшаго разстоянія, но токмо во ономъ всѣ дворы изъ четвероугольныхъ каменей состроены, и красными черепицами покрытые, и мечетей множество имѣетца, оной же каменною стѣною чрезвычайной вышины укрѣпленъ, разстояніемъ отъ города на три пушечные перестрѣла, къ западу ключь горячей, изъ камени произходящей воды находитца, по которымъ мѣстамъ изрядные теплицы отведены.

Ноября 1 дня шли чрезъ гору и городъ, о которыхъ выше сего упомянуто, и проѣхавши еще нѣсколько деревень, пріѣхали въ полдни въ городъ въ

От Р.Х. 1692. въ Кичу, и изъ онаго мѣста горъ уже никакихъ не видно, но вездѣ равное поле отъ востоку къ западу являетца; однакожъ большая стѣна изъ Зюйдъ-Остной стороны еще отъ части видна была; ввечеру переѣхали рѣку, называемую Кангу, по каменному мосту хорошаго созданія, и ночевали въ городѣ Кангеголѣ; на другой день перешли чрезъ другую рѣку, называемую Тунко, также по каменному мосту, по которой рѣкѣ лежитъ городъ Тунко, гдѣ мы остановились. Пришедши на мостъ, Губернаторъ и Магистратскіе члены онаго города, и при нихъ не малое число людей, пріѣхали верхами меня поздравлять, и Мандаринъ, которой меня провожалъ, сказалъ, что оной Губернаторъ изъ Мунгальскихъ Татаръ знатнаго роду, коего учтивость довольно была показана; онъ удовольствовалъ меня и Мандарина богатымъ обѣдомъ, къ которому знатнѣйшіе онаго града также призваны были.

Городъ Тунко не малаго созданія, и очень людной, высокою каменною стѣною окруженъ, изъ онаго наизнатнѣйшіе Китайскіе торги въ Японію, провинцію Нанквингъ да въ Карею отправляютца; у пристани онаго города завсегда многіе суда, называемые іонки, лежатъ, и находятца изъ Балдыханскихъ, которые голеріями и окошками рѣзной работы украшены, для отвозу Губернаторовъ учрежденнымъ мѣстамъ. Когда оные Офицеры, приставъ къ берегу, изъ такова судна выходятъ, то они

они принуждены задомъ итти, доколѣ оное судно увезутъ. Партикулярные суда не малаго созданія и хорошаго строенія, и множество Тунгунскихъ обывателей въ нихъ живутъ, какъ въ домахъ, и ѣздя опять, въ нихъ же и дѣтей своихъ воспитаютъ; ибо отъ морозовъ беспокою имъ не бываетъ, и рѣки никогда не замерзаютъ; оные суда гниловатою землею обмазаны, которая земля когда высохнетъ, очень крѣпка бываетъ, и хорошей глянецъ даетъ; машты дѣлаютъ изъ морской трости, которыя въ срединѣ пусты, однакожъ крѣпки; случилось мнѣ такія трости видѣть, которыя толщиною противъ человѣка были; парусы употребляютъ рогоженные, также изъ трости плетенные, и съ великимъ искусствомъ какъ махалники складываютъ; носъ у такихъ судовъ плоской состроенъ, но однакожъ оные и къ навигаціи очень способные; и слыхалъ я отъ нѣкоторыхъ тамошнихъ обывателей, что при способномъ вѣтрѣ изъ Тунки въ четыре дни въ Корецкое море, и оттудажъ въ четыре, или въ пять дней въ Японію поспѣваютъ.

Шли чрезъ городъ, я на рынкѣ находилъ пребезмѣрные хорошіе посуды лутчаго фарфору, что мнѣ отъ роду въ первое случилось такіе видѣть; такожъ почитай по всѣмъ улицамъ монастыри и мечети хорошаго созданія являлись; и ночевавъ въ слободѣ, велѣлъ свое пріуготов-

 леніе

Отъ Р.Х. 1692. леніе къ публичному въѣзду учинить, понеже оная ночь намъ на дорогѣ до Пекинга города послѣдняя была. На другой день, то есть Ноября 3 дня по полуночи въ 10 часу пришли мы въ добромъ порядкѣ разстояніемъ отъ города на три версты къ богатымъ загороднымъ дворамъ, которые Мандарина изъ знатнѣйшихъ обывателей города Пекинга; отъ того мѣста по обѣимъ сторонамъ дороги даже до города въ линею построены, предъ оными дворами небольшіе каналы здѣланы, дабы во оныежъ дождевая вода стекала, и по тѣмъ каналамъ мѣстами каменные небольшіе мосты изрядного строенія имѣютца, при всякомъ дворѣ находитца за каменною стѣною окруженной съ бесѣдками и воротами самой лутчей архитектуръ украшенной; оные богатые строеніи, которые одни отъ другова длинными кедровыми и кипарисными алеями отдѣленные, удивленію достойно, преспектъ даетъ и любопытность, дабы въѣздъ Посланника смотрѣть притчиною было, что всѣ ворота отперты стояли, чрезъ которые превеликіе цвѣтники видѣть было можно, кои богатому созданію помянутыхъ дворовъ очень приличны являлись.

Съ большой стѣны даже до Пекинга города по дорогѣ высокіе каменные башни являютца, разстояніемъ одна отъ другой на четыре часа ѣзды, а на всякой башнѣ пять, или шесть человѣкъ караульщиковъ

Отъ Р.Х. 1692. ульщиковъ имѣетца, и знамена желтые съ гербомъ Балдыхана надъ оными положутъ, такими знаменами о нападеніяхъ восточныхъ Татаръ вѣдомости даютъ; ибо сколь скоро первой караулъ оныхъ увидитъ, то онъ знамя свое зажигаетъ, дабы другой караулъ о томъ былъ извѣстенъ, которой опять такимъ же образомъ поступаетъ, и тако сигналъ идетъ отъ мѣста до мѣста, пока оная вѣдомость такимъ порядкомъ до дворца дойдетъ, что во время нѣсколькихъ часовъ учинитца.

Земля отъ города Ланія до Пекинга ровная есть, и пашни вездѣ находитца, рожь тамъ не родитца, а пшена, пшеницы, ячменю, просы, овса, гороху и сочевицы повсягодно жнутъ довольное число; дороги вездѣ широкіе, прямые, и съ великимъ завсегда попеченіемъ въ хорошемъ состояніи содержутца; ибо есть такіе люди, которые за то получаютъ жалованье, чтобъ оные безпрестанно смотрѣли и чистили, и кои должность свою такимъ щастіемъ отправляютъ, что и каменья никакова, малой оной ни былъ, на дорогѣ не увидишь; въ деревняхъ, которые по дорогѣ лежатъ, завсегда ведра съ водою держатъ, дабы путешествующія верблюды свои и ослы изъ оныхъ напоить могли, и по дорогамъ такая безпрестанная ѣзда, что кажется яко бы не на полѣ обрѣтаютца.

Отъ Р.Х. 1692. Караванъ свой пустилъ напередъ, которой битой часъ шелъ, а по томъ слѣдовалъ самъ, и при мнѣ девяносто человѣкъ людей, окромѣ казаковъ, по обѣимъ сторонамъ улицъ солдаты разставлены были; но токмо народу толикое число собралось, что Офицеры, называемые Болши, которые предо мною для свободного проѣзду шли, съ великимъ трудомъ народъ отгоняли, и такимъ образомъ провожали меня до обыкновеннаго Посольского двора, гдѣ нѣкоторые Мандарины пріѣхали меня поздравлять; у воротъ моего двора караулъ поставленъ, и того часу мы разными запасами снабдѣны были, благодаря Бога, что Онъ насъ чрезъ полтора года и два мѣсяца въ пути нашемъ сохранилъ, и въ добромъ здравіи всѣхъ до мѣста принесъ, окромѣ одного человѣка, которой умре.

Чрезъ три дни отдыхалъ, исправлялся, по прошествіи которыхъ просилъ, чтобъ къ ауедіенціи меня допустили; но понеже у Китайцовъ обычай такой есть, что до ауедіенціи Посланнику для поздравленія обѣдъ даютъ, того ради Балдыханъ приказалъ меня звать, и еще того же дня изъ знатнѣйшихъ Мандариновъ нѣкоторые по меня пріѣхали, и въ Кремль провожали, гдѣ домъ Балдыхана Сунгутъ Даріамба, которой генеральный Намѣсникъ имперіи, и съ нимъ четыре изъ знатныхъ Китайского государства меня съ великою учтивостію приняли, въ сани богатые ковры

вры насланы были, по которымъ помянутые Господа меня просили садиться, и сами сѣли же; по томъ Даріамба мнѣ говорилъ, хотя Государь его Китайской Балдыханъ о моемъ характирѣ еще не извѣстенъ, однакожъ онъ приказалъ мнѣ самъ банкетомъ поздравлять и щастливымъ окончаніемъ трудного моего и дальнаго пути. Окончавъ оную рѣчь, поставили мнѣ одному небольшой столъ, длиною и шириною трехъ футовъ, на которомъ разное холодное жареное мясо поставили, а имянно рябчичи, цыплята, свиное и баранье мясо, оное мясо лежало въ серебреныхъ блюдахъ, которые перемидами поставлены были, и я щиталъ больше семидесятъ блюдовъ, поснимали; послѣ оного принесли фрукты и конфитуры, и по томъ чаю тарукумъ и реншвеинъ; пока я за столомъ сидѣлъ, помянутые господа, которые меня приняли, курили табакъ, а откушавши, Каріамба мнѣ паки говорилъ, что Государь ево Китайской Балдыханъ по прошествіи нѣсколькихъ дней дастъ позволеніе, чтобъ кредитъ мой вручить, я между тѣмъ признакомъ милостью ево доволенъ былъ, которую онъ мнѣ показать соизволилъ; отвѣтствовавъ оное, просилъ о прощеніи, и воротился въ домъ свой. Отъ Р.Х. 1692.

Ноября 12 дня Даріамба прислалъ ко мнѣ нѣкоторые Мандарины съ тѣмъ, чтобъ я пріуготовился на третей день

От Р. Х. 1692. ко дворцу пріѣхать для врученія Его Царского Величества грамоты, и упоминаемаго дня по полуночи въ 8 часу пріѣхали трое изъ реченныхъ Мардариновъ и привели пятьдесятъ осѣдланныхъ лошадей, для обрѣтающихся при мнѣ людей, дабы меня ко дворцу провожать, а оные Офицеры камчатными платьями одѣты, и по цѣмъ платьямъ на груди и на спинѣ образы львовъ, барсовъ, драконовъ и журавлей золотомъ вышиты были, поздравляя съ обѣихъ сторонъ, поѣхали; понеже я людей своихъ по Европейскому обычаю устроилъ, того ради въ добромъ порядкѣ ко дворцу пріѣхали.

Пріѣхавши къ первымъ воротамъ, у которыхъ стоитъ столбъ съ разными характерами, увѣщали меня, что по тамошнимъ обычаямъ надобно съ лошадей слѣсть, что учиня чрезъ три большія дворы, и пришедши въ четвертой, множество Мандариновъ, церемоніальными своими платьями, какъ вышеупомянутые, одѣты, меня приняли; скоро по томъ увѣдомились, что Балдыханъ на тронѣ, чего ради меня ввели, гдѣ отдавъ ему свой кредитъ, по окончаніи церемоніи и краткого разговору съ нимъ, паки отпущенъ былъ.

Ноября 16 дня Мандарины пріѣхали мнѣ объявить, что Китайской Балдыханъ велѣлъ меня звать, чтобъ передъ нимъ откушать, по которому извѣту, собравъ Дво-

дворянъ, которые при мнѣ были, пріѣхавъ ко дворцу, гдѣ на дворѣ, какъ первой разъ черезъ множество господъ и Мандариновъ, которые церемоніальными платьями одѣты были, принятъ былъ; скоро по томъ Балдыханъ приказалъ, чтобъ меня ввели, я пришелъ въ залу, гдѣ тронъ ево поставленъ, на которомъ онъ гулять изволилъ, а при немъ было нѣсколько человѣкъ людей, кои на дудкахъ играли, да семьдесятъ два человѣка гвардіи ево съ вызолочеными партазанами безъ концовъ, сверху у которыхъ длинные бобровые и барсовые хвосты висѣли; по пришествіи моемъ Балдыханъ изволилъ сѣсть, музыка пресѣклась, и гвардія съ пратазанами по обѣимъ сторонамъ трона по Персицкому, тоесть положа ноги подъ ссбою накрестъ, на полу сѣли. От Р. Х. 1692.

Даріамбъ, яко дядя Балдыхана, и два изъ знатнѣйшихъ сѣли по обѣимъ сторонамъ Балдыхана, уступя отъ него не далеко, и ко мнѣ по правой рукѣ разстояніемъ отъ трона четыре сажени мѣсто показали; предъ Балдыханомъ столъ былъ холоднымъ жаренымъ мясомъ, фруктами и конфитурами въ серебреныхъ блюдахъ наставлены, и желтымъ камчатымъ покрываломъ покрытъ.

Балдыханъ, смотря на меня нѣсколько времяни очень прилѣжно, изволилъ Даріамбу приказать, которой ево приказъ на колѣнияхъ выслушалъ, чтобъ онъ велѣлъ

От Р.Х. 1692. мнѣ ближе пришти къ трону, и того часу помянутой Офицеръ, взявъ меня за руку, повелъ, разстояніемъ отъ Балдыхана сажени на двѣ, а Дворяне мои стояли позади меня разстояніемъ на примѣръ на шесть саженъ, на правой сторонѣ стояли подлѣ меня нѣкоторые изъ большихъ Китайского государства, и на лѣвой сторонѣ былъ подлѣ меня дядя Балдыхана. Его Величество изволилъ Даріамбу дважды ко мнѣ прислать, дабы поздравленіе ихъ Государскихъ Величествъ во особливыхъ милостивыхъ терминахъ спросить, на что я пристойнымъ образомъ отвѣтствовалъ, по томъ Балдыханъ велѣлъ столъ роскрыть, и приказалъ мнѣ кушать; для меня особливой столъ пріуготовленъ былъ, желтою же камкою покрытой. Мандаринъ и прочіе Офицеры, которые при оной церемоніи присутствовали, сѣли по ихъ обыкновеннымъ мѣстамъ по два за однимъ столомъ, а всѣ сѣли на коврахъ, ноги подъ собою по Персицкому, Балдыханъ изволилъ того часу съ своего стола ко мнѣ прислать жареного гуся, свиного и часть жирного бараньего мяса, по томъ же нѣсколько блюдъ съ фруктами и кумку чаю, которой съ молокомъ да съ масломъ былъ вареной; принявъ такую милость съ великимъ почтеніемъ, Его Величество изволилъ скоро послѣ того приказать у меня спросить, сколько я знаю изъ Европейскихъ языковъ, на что я отвѣтствовалъ,

валъ, что умѣю говорить по Руски, по Нѣмецки, по Галански, и что я отчасти разумѣю по Италіански, по которому извѣту Его Величество изволилъ послать нѣкотораго Офицера заднимъ апартаментомъ дворца, и вдрухъ изъ оныхъ выходили три Изуита, которые, припадая къ стопамъ на колѣняхъ, и поклонясь, получили приказъ, чтобъ встать. От Р.Х. 1692.

Одинъ изъ нихъ родомъ Французъ былъ, и назвался Петромъ Яганомъ Францышкомъ Гербиланъ, протчіе два были Португальцы, и одинъ изъ нихъ назвался Антономъ Томасомъ. Балдыханъ приказалъ одному со мною говорить, которой, приближаяся къ моему мѣсту, имянемъ Его Величества по Италіански спросилъ, сколь долго я изъ Москвы до города Пекинга на дорогѣ былъ, чрезъ которые земли, и на чемъ я оной путь препроводилъ: на что отвѣтствовалъ со изъясненіемъ, и онъ переводилъ такую мою отповѣдь Балдыхану, которой показался тѣмъ доволенъ былъ, сказывая, гова, гова, то есть очень хорошо, очень хорошо.

Погодя не много, Его Балдыханское Величество изволилъ еще Даріумба своего ко мнѣ отправить съ тѣмъ, что онъ желаетъ меня въ близости видѣть, которой, взявъ меня за руку, повелъ къ трону, на которой я взошелъ чрезъ шесть ступеней, и на томъ тронѣ, которой въ скорости состроенъ былъ, поклонился по

по Европейскому, Балдыханъ изволилъ меня напротивъ себя за столъ посадить; Его Величество изволилъ по томъ нѣсколько времяни съ отцомъ Гербиланомъ говорить, чрезъ котораго онъ меня другой разъ спросилъ, сколь долго я на дорогѣ былъ, коимъ образомъ я путь свой препровождалъ, и сколь далеко пошли Францыя, Италія, Португалія, Галандія разстояніемъ отъ Москвы: на помянутой вопросъ отвѣтствовалъ по возможности; Балдыханъ приказалъ золотой кубокъ принесть, которой кумшомъ наполненъ былъ, то есть воткою изъ кабылья молока; оной кубокъ Балдыханъ, отдавъ Даріамбу, велѣлъ мнѣ ево поднести, которой я принялъ съ поклономъ, и прикушавши вотку, отдалъ назадъ; по томъ Балдыханъ изволилъ приказать, чтобъ люди мои приближились разстояніемъ отъ трона на десять саженъ и по исполненіи того его приказу, онъ велѣлъ имъ рядомъ кубокъ съ тоюжъ воткою поднесть; когда оное исправилось, то я поклонился, и сошедши съ трона, Даріамба взявъ меня опять за руку, отвелъ на прежнее мѣсто, гдѣ я сидя остался, пока меня увѣдомили, что пора встать.

По окончаніи церемоніи Балдыханъ всталъ, и провождая меня чрезъ залу къ апартаменту, которой на лѣвой сторонѣ имѣлся. По выходѣ моемъ изъ залы, Даріамба, пришедши ко мнѣ, спрашивалъ именемъ

нем

немъ Балдыхана, не слыхалъ ли я, будучи въ Европѣ, новыхъ вѣдомостей про нѣкотораго отца Гримази, котораго Его Величество для государственныхъ нуждъ туды послать изволилъ: и я отвѣтствовалъ на то, что при отъѣздѣ своемъ изъ Москвы слышалъ, что помянутой отецъ въ Смирну прибылъ, и при немъ двадцать пять человѣкъ людей, и якобы онъ на примѣръ оттудова путь свой далѣ въ Персію и въ Индію препровождать. Онъ сказалъ, что подлинно помянутому Гримази въ Индію ѣхать повелѣно, и что онъ по пришествіи своемъ въ городъ Гоа ко Двору писалъ, откудова онъ для исправленія полученной ему комисіи далѣе поѣхалъ, и что тому нынѣ семь лѣтъ, какъ онъ изъ Китая отлучился. Окончавъ оную рѣчь, Даріамба со мною простился, и я поѣхалъ обратно въ домъ свой.

Продолженіе будетъ въ концѣ IX Части.

Всѣ піесы, помѣщенныя въ сей части сообщены отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Ковалера Ѳедора Ивановича Миллера.

Конецъ VIII Части.